

Дипломатическая академия МИД России

ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО

**Актуальные вопросы, методы исследования
и проблемы преподавания**

Сборник научных статей

Москва
Квант Медиа
2020

УДК 372.881.1
ББК 81.2-9
Я41

*Рекомендовано к изданию на заседании
УМС кафедр русского и иностранных языков
(Протокол № 3 от 24 ноября 2020 г.)*

Рецензенты:

О.Ю. Щербакова — канд. филол. наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков, Российский университет кооперации;

В.Л. Соколова — канд. филол. наук, доцент кафедры стилистики английского языка факультета английского языка, Московский государственный лингвистический университет

Редколлегия:

Т.А. Бунина — ст. преподаватель кафедры английского языка факультета МО и МП;

И.Е. Коптелова — кандидат философских наук, зав. кафедрой английского языка факультета МО и МП;

Ф.Р. Мирзоева — кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка очно-заочного факультета ДА МИД России

Ответственный редактор:

И.Е. Коптелова

Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания:
сб. науч. ст. / отв. ред. И.Е. Коптелова. – М.: Дипломатическая академия : Квант Медиа, 2020. – 276 с.

ISBN 978-5-6042861-6-6

Вниманию читателя представлен сборник статей преподавателей кафедр русского и иностранных языков Дипломатической академии МИД России. Он содержит разнообразный материал, посвященный исследованию актуальных проблем развития и функционирования иностранных языков. В сборнике нашли отражение вопросы развития культуры и общества стран изучаемых языков. В связи с необходимостью преподавания языков в дистанционном формате большое внимание в сборнике уделено опыту работы в режиме онлайн, общим подходам и отдельным методикам обучения, а также профессионально ориентированному обучению иностранным языкам.

Для специалистов, работающих или занимающихся исследованиями в соответствующих областях, и преподавателям-практикам.

УДК 372.881.1
ББК 81.2-9

ISBN 978-5-6042861-6-6

© Коллектив авторов, 2020
© Дипломатическая академия
МИД России, 2020
© Оформление.
ООО «Квант Медиа», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Ананьева Н.А. ПОЛИКОДОВЫЙ ТЕКСТ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	6
Бурлак Т.А. КРИСТИНА ФЕРНАНДЕС де КИРШНЕР: Я ЗДЕСЬ НЕ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ЛИЦЕМЕРИТЬ ИЛИ ЛГАТЬ.	13
Гришина Л.В. ОПРЕДЕЛЕННЫЙ АРТИКЛЬ И ВОПРОСЫ РАСОВОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ	19
Давыдова Н.А. СИНТАКСИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ РАЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В БОЛГАРСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	26
Денисенко Е.Н. ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	34
Зоткина И.В. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА	38
Иващенко А.Б. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОНЛАЙН-ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	44
Казанцев С.В. О ТРУДНОСТЯХ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ РАЗДЕЛА ПРАВА, СВЯЗАННОГО С НЕДВИЖИМОСТЬЮ	50
Колеватова М.И., Страмнова Т.В. О НЕКОТОРЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ.	56
Коптелова И.Е. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РИТОРИКИ ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЕНГРИИ ПО ВОПРОСАМ МИГРАЦИИ	67
Коржева Л.Б. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ.	77
Косоплечева Т.А., Коротеева К.Е. ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА – ЭТО РЕАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБУЧАЮЩЕГОСЯ И ПРЕПОДАВАТЕЛЯ. ОБУЧЕНИЕ – ЭТО ДОРОГА С ДВУСТОРОННИМ ДВИЖЕНИЕМ	86
Лобанова О.Н. ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ ГРУППАХ (ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК).	96

Лукина Ю.В. САМЫЕ ДЛИННЫЕ СЛОВА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ. СЛОВА С НЕОБЫЧНЫМ ПРАВОПИСАНИЕМ НА АНГЛИЙСКОМ	109
Лысыкова И.В. СОБЛЮДЕНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ ПРИНЦИПОВ ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	124
Мирзоева Ф.Р. РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ МОНОЛОГИЧЕСКОГО РАССУЖДЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СПЕЦИАЛЬНОСТИ	130
Миронова М.В. ФЕНОМЕН «PETITES PHRASES» В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ФРАНЦИИ.	136
Панёвкина Е.И., Коптелова И.Е. О РЕСУРСАХ ПО РАЗВИТИЮ НАВЫКОВ АУДИРОВАНИЯ.	143
Персикова Т.Н. ОСОБЕННОСТИ НЕВЕРБАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ ПРИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В РАМКАХ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ МНК.	149
Погодина Т.Ю., Шибаета Л.В. ЗООМЕТАФОРЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ.	162
Полежаева Е.А., Митрофанова О.А. ИНТЕЛЛЕКТ-КАРТЫ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	170
Потапов Ю.Б. ОБ ИРАНСКИХ УЧЕБНИКАХ ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ИНОСТРАНЦЕВ (НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ОБУЧЕНИЯ)	190
Предтеченская Н.В. ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ РЕАКЦИЯ И НЕВЕРБАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫ . . .	198
Русакова И.Б. УПОТРЕБЛЕНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЦЕЛИ В АНГЛИЙСКОМ МЕДИАТЕКСТЕ	206
Семенов А.В., Литвиненко Д.С. КЛЮЧЕВЫЕ КОНЦЕПТЫ НОВОГОДНИХ ОБРАЩЕНИЙ СИ ЦЗИНЬПИНА 2014–2020 гг.	216
Синицын А.Ю. ПЕРСПЕКТИВЫ И НЕДОСТАТКИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ.	235
Степанова С.Ю. ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ.	242
Цапина Е.А. СОВРЕМЕННАЯ ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА	247

Чулкова Е.Д. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ СЕКСИЗМ
В ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ, ИЛИ ДИЛЕММА МЕЖДУ
ТРАДИЦИОННОСТЬЮ И ПОЛИКОРРЕКТНОСТЬЮ 257

Шеремет М.А. «ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ СТАРТ»
В РЕАЛИЗАЦИИ СРЕДОВОГО ПОДХОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ РКИ 266

Ананьева Н.А.
Ananieva N.A.

ПОЛИКОДОВЫЙ ТЕКСТ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

POLYCODE TEXTS IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Аннотация. В представленной статье рассматриваются поликодовые тексты, используемые в процессе обучения слушателей магистратуры английскому языку. В качестве примера автор рассматривает два вида поликодовых текстов, рассказывает о характерных чертах этих текстов и о некоторых особенностях, на которые надо обратить внимание при работе с ними, а также делает выводы относительно практического применения поликодовых текстов в процессе обучения.

Ключевые слова: поликодовый текст; речь; восприятие; новости; аудиовизуальный; презентация

Abstract. The article is devoted to polycode texts as a means of teaching English to master's program learners. The author considers two types of polycode texts, dwells on some peculiarities of these texts and certain specificities to focus on, as well as draws conclusions about application of polycode text in teaching.

Key words: polycode text; speech; perception; news; audiovisual; presentation

В данной статье мы рассмотрим практическое использование некоторых видов текстов с семиотически различающимися средствами передачи информации (поликодовых текстов) в процессе обучения иностранному языку слушателей Дипломатической академии МИД России (на примере английского языка). Предметом исследования является использование поликодовых текстов для формирования речевых навыков и умений слушателей Дипломатической академии. Цель исследования – обосновать эффективность использования поликодовых текстов в процессе обучения иностранным языкам. Материалом для анализа послужили новостные видеоклипы BBC и презентации в рамках тем по специальности «Международные отношения». В ходе обработки материала были использованы методы: отбор новостного материала из современных англоязычных источников, анализ устных ответов слушателей, тестирование слушателей, мониторинг

прогресса слушателей, анализ работ слушателей. В настоящей статье автор не стремится к глобальному исследованию поликодовых и иных текстов, однако делится наблюдениями, основанными на практическом опыте преподавания.

По формулировке И.Р. Гальперина, текстом является статически завершенная, письменно зафиксированная структура, элементы которой находятся в определённой взаимосвязи и выполняют прагматическую функцию [3]. Текст, в широком смысле, это любая запечатлённая в письменном виде или в памяти речь, объединённая общим смыслом и характеризующаяся единством содержания, а также очевидной связностью, которая может быть воспроизведена повторно.

В настоящее время значение термина «текст» существенно отличается от того, которым лингвисты руководствовались ранее. И определение термина «текст» и функции текста претерпели значительные изменения: если ещё в начале XX века текст был «однонаправленным», последовательным, линейным, нормальное прочтение текста могло осуществляться только по порядку, с самого начала, поступательно, то с развитием науки и технологий и в соответствии с требованиями времени текст постепенно приобретает новые характеристики. В современных условиях текст не ограничен только вербальной составляющей, иные тексты можно читать в любом порядке, пропуская некоторые части и возвращаясь к более ранним. Теперь текст это не просто единый комплекс предложений, объединённый определённым смыслом, а «усложнённая» структура.

Среди исследователей нет единого определения понятия «текст», следовательно, определение типов текста отличается у разных авторов. Принимая во внимание сложность терминологического определения, рассмотрим подробнее тип текста, представляющий для нас в данном случае наибольший интерес: тексты с семиотически неоднородными средствами передачи информации. В исследовательской литературе присутствует достаточно большое количество обозначений подобных типов текстов: изовербальные, лингвизуальные, видеовербальные, креолизованные, семиотически осложнённые, полимодальные, поликодовые. Остановимся на термине «поликодовые тексты».

Впервые термин «поликодовые» тексты был использован В.Л. Юхтом и Г.В. Ейгером: «К поликодовым текстам в широком семиотическом смысле отнесены случаи сочетания естественного языкового кода с кодом иной семиотической системы (изображения, музыки и т.п.)» [4, с. 24 – 27].

Итак, поликодовый текст – это текст, сочетающий в себе семиотически различные средства передачи информации, а именно, состоящий из двух неоднородных частей: вербальной и невербальной. Характерным признаком поликодового текста является взаимосвязь этих двух составляющих и единство содержания. Невербальная часть, будучи носителем информации, дополняющей вербальную, может включать в себя фотографии, картинки, таблицы, схемы, а в устной речи даже мимику и жесты [1, с. 12].

В процессе обучения иностранному языку преподавателю необходимо использовать максимум доступных средств для формирования и закрепления устойчивых навыков у слушателей Дипломатической академии МИД России в соответствии с программой дисциплины «Иностранный язык профессиональной деятельности». В числе прочих навыков и умений особо отметим умение воспринимать и анализировать информацию на иностранном языке, полученную из печатных, аудиовизуальных и видеоисточников, а также владение навыками публичной речи, грамотного изложения профессиональной информации [8, с. 240].

Рассмотрим в качестве примера два вида поликодовых текстов, используемых нами на практических занятиях с целью формирования вышеуказанных навыков.

Первым видом поликодового текста, взятого в качестве примера в этой статье, будет новостной видеоклип ВВС [10]. Такой вид поликодового текста включает в себя вербальную составляющую в виде устной речи диктора, выступающего или интервьюируемых и невербальную, представленную видеорядом. Надо отметить, что на указанном ресурсе вербальная составляющая может дополняться наложением письменно зафиксированной речи, т.е., субтитрами, которые можно включать или выключать в зависимости от потребностей. Таким образом, новостной клип является хорошим примером поликодового текста, используемого в качестве средства обу-

чения иностранному языку, причём вербальная часть воздействует на два наиболее важных канала восприятия информации: зрение и слух [11].

Сравнение с привычным линейным печатным текстом здесь было бы неуместно, так как в новостном видеоклипе задействована звучащая речь, что даёт нам следующие преимущества: слушатели учатся воспринимать речь на слух, а видеоряд помогает понять суть происходящего и дополнительно вызывает эмоциональный отклик у аудитории, что в конечно счёте помогает запоминанию информации. Вариант с отключёнными субтитрами подходит для работы со слушателями с достаточно высоким уровнем владения языком. Если же подключить субтитры, т.е., «обычный» текст, то в этом виде преподаватель может использовать новостной видеоклип и для работы со слушателями, владеющими языком на среднем уровне, при этом «продвинутые» слушатели с удовольствием пользуются таким материалом с субтитрами для повторения, отработки отдельных сложных моментов, совершенствования навыков, в качестве самостоятельной работы.

Необходимо заметить, что аудиозапись без видеоряда не даёт слушателям возможности в дополнение к основному содержанию узнать о каких-либо других подробностях новости: при прослушивании новостного сообщения в этом случае воздействие происходит лишь на слуховой канал восприятия информации [6, с. 15]. Здесь важен индивидуальный подход: слушатель-аудиал легко справится с заданием на аудирование, не подкреплённым каким-либо визуальным рядом, а, например, запись, дополненная видеокадрами с места событий, будет более эффективна для слушателя-визуала. В целом же при использовании в аудитории новостных видеоклипов целесообразно использовать все его возможности, что позволит не только максимально эффективно передать информацию, но и привлечь внимание всей аудитории, управлять познавательной деятельностью группы.

Немалое значение имеет и тот факт, что, как правило, новостные видеоклипы являются относительно короткими по времени воспроизведения, благодаря чему слушателям удаётся охватить и запомнить значительную часть информации. По итогам просмотра и прослушивания материала

слушатели могут выполнять упражнения, направленные на запоминание новой и закрепление уже знакомой лексики, подготовленные преподавателем заранее перед демонстрацией слушателями той или иной видеонюхсти, равно как и упражнения, основанные на приёмах формирования спонтанной речи [5, с. 114]. Наблюдение за процессом овладения слушателями речевыми навыками показывает, что систематический просмотр новостных видеоклипов способствует значительному прогрессу в освоении лексики и преодолении некоторых трудностей при генерировании неподготовленных высказываний.

Таким образом, новостные видеоклипы как средство обучения являются эффективным инструментом для обучения восприятию иноязычной речи на слух, увеличения словарного запаса, формирования навыков неподготовленной речи в рамках профессиональной тематики.

Ещё одним образцом поликодового текста, представляющим для нас интерес, является презентация. Технические возможности программы для подготовки презентаций позволяют задействовать множество вербальных и невербальных компонентов и все каналы восприятия информации: добавлять иллюстрации и фотографии, схемы и таблицы, аудиофайлы и видеофрагменты, вставлять обычный текст и изменять цветовую актуализацию текста, подбирать звуковые, световые и динамические эффекты [9, с. 124-125]. Безусловно, такой яркий формат текста, привлекательность которого достигается, в основном, невербальными средствами, обостряет интерес аудитории к выступлению и способствует лучшему запоминанию и анализу содержания.

При подготовке к презентации слушатель изучает большое количество материала по заданной теме, отбирает и анализирует нужный, составляет план и оформляет свою работу. При этом отметим «двухвекторную» направленность презентации: она важна и для адресата выступления, т.е., для аудитории, и для выступающего. Присутствующие на выступлении с презентацией получают новую информацию в интересной форме: в виде текста, в котором присутствуют коды различных семиотических систем и задействованы разные каналы восприятия информации, а выступающий исполь-

зует презентацию как план и способ не потерять нить повествования, а также как средство привлечения внимания. Нельзя, в свою очередь, сбрасывать со счетов такую серьёзную часть учебного процесса, как проговаривание, своего рода репетицию выступления, построенного на основе готовой презентации, при подготовке к докладу с презентацией [7, с. 29]. Ещё один важный момент в ходе подготовки к выступлению и во время самого доклада – умение справляться с вполне естественным волнением, понять, что именно нужно слушающим, задавать хороший темп выступления, а также отвечать на вопросы по теме презентации, находясь в контакте с любой аудиторией, ведь по завершении выступления слушатели задают оратору вопросы, инициируя порождение неподготовленной речи. Такие навыки и умения окажутся весьма полезными будущим специалистам-международникам.

Соответственно, презентация в процессе обучения – надёжный инструмент для формирования умения воспринимать и анализировать информацию на иностранном языке, навыков владения подготовленной и неподготовленной речью, монологической и диалогической, умения грамотно излагать информацию в пределах профессиональной тематики.

Исходя из практического опыта и обобщая вышеизложенное, мы приходим к следующим выводам:

- поликодовые тексты более информативны по сравнению с обычным печатным текстом, включающим код только одной знаковой системы;
- использование поликодовых текстов позволяет привлечь внимание и удержать интерес большей аудитории;
- восприятие и запоминание информации, изложенной посредством поликодовых текстов, более эффективно для слушателей с разным типом восприятия информации;
- применение различных видов поликодовых текстов на занятиях позволяет формировать новые речевые навыки и умения и совершенствовать уже существующие;
- поликодовые тексты являются более современными, соответствуют требованиям настоящего момента;
- поликодовые тексты могут использоваться для самостоятельной работы слушателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Афанасьевская Н.В.* Визуальная культура как часть межкультурной коммуникации // Язык как фактор культурной дипломатии. Сб. материалов межвузовской научно-практической конференции. ДА МИД РФ. М. : 2017. С. 10-16.
2. *Бунина Т.А.* Обучение аудированию магистрантов на начальном этапе профессиональной языковой подготовки // Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания. ДА МИД РФ – Квант-Медиа. М. : 2019. С. 7-12.
3. *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. 4-е изд., стереотип. М. : КомКнига, 2006. 144 с.
4. *Ейгер Г.В., Юхт В.Л.* К построению типологии текстов // Лингвистика текста : материалы научной конференции при МГПИИЯ им. М.Тореза. Ч. I. М., 1974. С. 24 – 27.
5. *Исупова М.М.* Обучение иностранному языку студентов неязыковых вузов с помощью аутентичных видеоматериалов // Язык и мир изучаемого языка. 2012. № 3. С. 109-119.
6. *Коптелова И.Е.* Система упражнений для формирования умения аудирования (начальный уровень) // Филологические и педагогические аспекты гуманитарного образования в неязыковых вузах. Сб. материалов III межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. Рязань. 2019. С. 14-20.
7. *Мирзоева Ф.Р.* Особенности использования бизнес-презентаций в обучении иноязычному профессионально ориентированному общению // Филологические и педагогические аспекты гуманитарного образования в неязыковых вузах. Сб. материалов III межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. Рязань. 2019. С. 27-30.
8. *Насырова Г.Н., Ананьева Н.А.* Роль преподавателя на начальном этапе обучения иностранному языку профессиональной деятельности магистров по направлению подготовки «Международные отношения» в ДА МИД России (на материале английского языка) // New Language. New World. New Thinking. Сб. материалов конференции. ДА МИД РФ. М. : 2019. С. 237-242.
9. *Синицын А.Ю.* Видео на уроках английского для специальных целей // Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания. ДА МИД РФ – Квант-Медиа. М. : 2019. С. 119-126.
10. URL: <https://www.bbc.com/news/av/world-europe-53877211> (дата обращения – 20.09.2020).
11. URL: <https://www.bbc.com/news/av/election-us-2020-54352715> (дата обращения – 20.09.2020).

Бурлак Т.А.
Burlak T.A.

КРИСТИНА ФЕРНАНДЕС ДЕ КИРШНЕР: Я ЗДЕСЬ НЕ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ЛИЦЕМЕРИТЬ ИЛИ ЛГАТЬ

CHRISTINA FERNANDEZ DE KIRSCHNER: I AM NOT HERE
TO TALK WITH HYPOCRISY OR LIES

Аннотация: В данной статье анализируется выступление бывшей тогда лидером Аргентины Кристины Ф. де Киршнер на сессии Генеральной Ассамблеи ООН (2015), ставшее ключевым не только для этого политического деятеля, но и для всего мирового сообщества.

Ключевые слова: мировая политика, Генеральная Ассамблея ООН, К. Фернандес де Киршнер, политическая риторика, лексические средства и приемы

Abstract. This article analyzes the speech of the then leader of Argentina, Cristina F. de Kirchner, at the session of the UN General Assembly (2015), which played the key role not only for this politician, but also for the entire world community.

Key words: world politics, UN General Assembly, C. Fernandez de Kirchner, political rhetoric, lexical means and techniques

В предыдущих статьях, посвященных изучению особенностей выступлений женщин-президентов Латинской Америки, в основном рассматривались характерные и индивидуальные черты их политических речей, обращенных к внутренней аудитории в собственных странах [1]. Однако не меньший интерес представляет анализ политических речей и докладов, произнесенных ими на международной арене, в ходе различных международных встреч и форумов, и обращенных уже к зарубежной аудитории и мировой политической элите. В этом плане заслуживает особого внимания дискурсивное наследие ведущей женщины-политика, экс-президента Аргентины К. Фернандес де Киршнер, занимавшей высший государственный пост в стране два срока подряд и оказавшей значительное влияние не только на политическое развитие Аргентины, латиноамериканского региона, но также внесшей свою лепту в мировой политический процесс.

Представляется целесообразным проанализировать выступления этой известной женщины-политика на миро-

вой арене, в частности в рамках такого ведущего международного объединения, как Организация Объединенных Наций [3]. Показательным в этом плане стало её последнее в качестве главы государства выступление на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2015 года. По мнению аргентинской прессы, эта речь Кристины носила довольно жёсткий характер, поскольку в ней она затронула не только самые животрепещущие проблемы своей страны, но выступила также с острой критикой мировых финансовых институтов, международных финансовых фондов, политики администрации Б.Обамы в отношении Аргентины и других стран [4]. Объясняя позднее причину жёсткого тона своей речи, она подчеркнула, что «необходимость отдавать приоритеты интересам своей страны вовсе не означает пребывать в изоляции от остального мира... Мы должны реально понимать, что международная политика является делом очень сложным, очень деликатным». При этом о цели своего выступления К.Фернандес заявляет достаточно прямо и откровенно, без всяких дипломатических ухищрений: «Я пришла сюда не для того, чтобы лицемерить и лгать. Я пришла рассказать о вещах, которые действительно происходят в мире» [5].

Тематически выступление К.Фернандес на сессии Генеральной Ассамблеи ООН можно условно подразделить на три основные части: общемировую, «аргентинскую» и «латиноамериканскую». Хотя часто от конкретных примеров она переходит к анализу ситуации в глобальном масштабе, но делает это весьма логично и своевременно. Например, в той части речи, где она рассуждает о проблемах в собственной стране, она даёт меткую характеристику современному, глобализированному обществу: «Мир коммуникаций, этот мир Интернета, возникший благодаря глобализации, с помощью которого некоторые мечтали о том, что он позволит им лучше владеть всем миром, сегодня также является мощным инструментом коммуникации для всего мира и для всей «глобальной деревни», в которой в определенный момент известно, что происходит в определенном месте» [5].

Говоря о злободневных проблемах современного мира, она рисует реальную, объективную картину окружающей

её действительности: мир, охваченный мировым экономическим кризисом, конфликтами, террористическими угрозами, региональными войнами, мир, в котором еще не изжиты неравенство и насилие. Какие выводы она делает из описанного ею положения? «Мировые финансы не могут продолжать управлять политическим процессом», «нельзя продолжать использовать в мировой дипломатии лицемерие и двойные стандарты», «в международных интригах и игре мы не можем больше использовать достойные Джона Ле Карре, но устаревшие сегодня методы и инструменты», «политические, социальные, культурные конфликты не разрешаются с помощью бомбы и винтовки, они решаются с помощью диалога, путем обсуждения и принятия других методов и средств» [5].

Характеризуя экономическое положение собственной страны, она отмечает, что на таком фоне оно является весьма сложным. К.Фернандес объясняет, почему: «Организации, оплачиваемые спекулятивными фондами, занимаются в этой стране (прим.: в США) тем, что критикуют нас, клеветают на нас и осложняют нам жизнь под предлогом того, что мы являемся пособниками иранского режима. Если мы являемся пособниками иранского режима, то кем же тогда является Барак Обама? Тоже пособником?» [5].

Однако надо отдать должное К.Фернандес де Киршнер: она не сгущает краски, не впадает в уныние и пессимизм, не прибегает к нереальным прогнозам. «Я не хочу покидать сегодня Ассамблею, говоря только о проблемах долга и экономики, или о терактах и международных заговорах», – признается она [5]. Своё выступление в ООН она заканчивает на вполне оптимистической ноте, поскольку помимо серьезных, нерешенных мировым сообществом проблем, видит и отмечает те позитивные, на её взгляд, перемены и явления в мировой политике, о которых она не может не сказать. Так, принятие 10 сентября 2015 года 136 членами Генеральной Ассамблеи ООН резолюции об основных принципах реструктуризации внешнего долга стран-членов она расценивает как «очень важную победу», «дипломатический триумф» всего мирового сообщества [5]. При этом к одобренным принципам она добавляет еще один, не менее важный с её точки зрения,

принцип, которым надо руководствоваться в этом вопросе, – принцип элементарной экономической логики, которым в свое время руководствовался её супруг Н.Киришнер, когда, придя к власти и выводя Аргентину из разрушительного дефолта 2001-2003 гг., отказался выплачивать огромный внешний долг страны, заявив в своем первом выступлении в ООН в качестве президента страны, что «мертвые долги не платят» [5]. В этой части своего выступления Кристина очень удачно, а главное уместно вспоминает и цитирует своего покойного мужа, сумевшего таким образом спасти страну от долгового рабства.

Не обошла своим вниманием К.Фернандес и такое важное историческое событие, как возвращение спустя почти 20 лет в лоно ООН Кубы, которую на сессии в 2015 году представлял легендарный Р.Кастро, по словам Кристины, «президент и товарищ, которого люблю и которым восхищаюсь» [5]. «Мы, латиноамериканцы, члены МЕРКОСУР, УНАСУР, СЕЛАК, которые столько боролись, столько вели дебатов и дискуссий, чтобы Куба вновь стала частью многостороннего объединения, расцениваем этот факт как триумф... региона и, в первую очередь Кубы», – заявила тогдашний руководитель Аргентины [5]. Вместе с тем, она воздаёт должное и администрации Б.Обамы, которая, по её словам, «наконец-то открыла глаза и поняла, что события не могут продолжать развиваться как прежде» [5].

Завершая свое выступление, К.Фернандес, как «дочь Латинской Америки» и истинная патриотка своей страны вновь возвращается к размышлениям о судьбах региона и Аргентины. Она говорит о главном итоге своего правления (и Перонистской партии): «Нам удалось восстановить страну» [5]. Однако К.Фернандес не довольствуется только достигнутым, в конце выступления она обозначает главную цель, стоящую перед её страной – «стать более справедливым и более равноправным обществом» [5].

Речь К.Фернандес на Генеральной Ассамблее отличается не только чётко выстроенной структурой, логичностью изложения, но и удачным использованием разнообразных лексических средств и приёмов.

Например, в той части речи, где она говорит о состоянии мировой экономики и экономических проблемах, она

активно использует современную экономическую терминологию, такую как «макроэкономика», «глобализация», «дефолт», «реальная экономика», «реструктуризация внешнего долга», «инвестиционные банки», «восходящие экономики», «спекулятивные фонды», «зона евро», «рецессия», «прозрачность экономики», «регулирование», «интеграция». Широко применяет различные общественно-политические термины: «государственный переворот», «режим», «парламент», «конгресс», «общественный порядок», «правительство», «президентское правление», «депутат», «государственные учреждения», «граждане», «гендерное равенство», т.д. В выступлении можно встретить юридические и международно-правовые понятия: «юрисдикция», «легитимность», «суверенитет», «законодательство», «соглашения», «институционализм», «судебная система», «экстрадиция», «беженцы», «декларация», «права». Употребляются и дипломатические термины, такие как «геополитика», «дипломатические отношения», «нераспространение ядерного оружия», «переговоры», «меморандум о взаимопонимании», «послы». «государственный департамент США». Речь К. Фернандес изобилует названиями различных международных организаций и их структур: Совет Безопасности ООН, Генеральная Ассамблея, Международная Организация в области контроля за ядерным оружием, «Большая двадцатка», Международный Валютный фонд, Интерпол, региональные объединения МЕРКОСУР, УНАСУР, СЕЛАК. Упоминаются имена реальных политических деятелей: Б. Обамы, Си-Цзин-Пиня, Р.Кастро, Н.Киршнера. В выступлении часто приводятся географические названия: как континентов (Европа, Америка, Африка), так и конкретных стран (США, Китай, Бельгия, Италия, Испания, Греция, Аргентина, Куба).

В своём выступлении аргентинская женщина-политик широко использует известные, хорошо устоявшиеся журналистские клише [2]: «американская мечта», «азиатские гиганты», «поборники войны», «Запад» (как коллективное название развитых стран), «Белый дом». Не преминула прибегнуть и к образным сравнениям. Например, говоря о кризисе мировой экономики, она призывает «вновь дать обороты колесу экономического роста» [5]. Мировую экономику сравнивает

с отстающим поездом, Уолл-стрит называет сердцем мировых финансов, международные финансовые фонды – финансовыми грабителями, мировое производство – генератором, двигателем благосостояния человечества.

К.Фернандес удалось в этой речи удачно увязать проблемы собственной страны с общемировыми, спроецировать их на глобальные процессы, происходящие в мире, подняться от частного к общему. В этом смысле её выступление на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2015 года является образцом выступления зрелого, опытного политического деятеля, осознающего свою ответственность перед страной и свою миссию в мире большой политики. Она еще раз продемонстрировала высокую эрудицию, интеллект, образованность, отличное знание мировых, региональных проблем и насущных задач собственной страны. В данном случае известный политик удачно использовала принцип «О сложном говорить просто», но «просто» не в значении примитивно, а в смысле доходчиво, аргументировано, убедительно и вместе с тем живо и интересно. Богатый, разнообразный арсенал лексических средств, ораторских приёмов позволил ей успешно справиться с этой задачей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурлак Т.А. Особенности политического курса экс-президента Аргентины Кристины Фернандес де Киршнер (2007-2015гг.) // Иberoамериканские тетради. 2016. № S1. С. 28-42.
2. Коптелова И.Е. Конвенциональные темы в ритуализованном политическом дискурсе // Политика и культура: пространство игры. Сб. научных статей. Будапешт-Киров. 2020. С. 167-172.
3. Софронова Л.В. Дискурсивные и стилистические особенности президентской политической речи в зависимости от ее адресата // Политическая лингвистика. 2020. №3 (81). С. 110-118.
4. <http://www.cfkargentina.com/entrevista-de-cristina-fernandez-de-kirchner-para-c5n-con-gustavo-sylvestre/>:entrevista de Cristina Kirchner luego de su discurso en la ONU. (Дата обращения 15.09.2020)
5. <http://www.casarosada.gob.ar/informacion/discursos/29099-70-asamblea-general-de-las-naciones-unidas-palabras-de-la-presidenta-de-la-nacion>. (Дата обращения 15.09.2020)

Гришина Л.В.
Grishina L.V.

ОПРЕДЕЛЕННЫЙ АРТИКЛЬ И ВОПРОСЫ РАСОВОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

THE DEFINITE ARTICLE AND RACIAL TOLERANCE

Аннотация: Статья посвящена особенностям использования определенного артикля в современном английском языке. Кратко описав основные функции этого служебного слова, автор переходит к анализу употребления определенного артикля в качестве элемента стратегии «отчуждения» на примере высказываний президента США Дональда Трампа, которые воспринимаются как расистские и недопустимые. В завершении статьи даются краткие сведения о происхождении этого слова.

Ключевые слова: определенный артикль; функция; значение; отчуждение

Abstract: The article focuses on the use of the definite article in Modern English. Having briefly discussed the functions the form-word can perform, the article commences with an examination of how the definite article can be used as part of a racist strategy, or the so-called “othering”. It considers this use of the word on the example of Donald Trump’s comments which are rendered as offensive and obnoxious. The article concludes with a glimpse of the origins of the word.

Key-words: the definite article; function; meaning; othering

Очередной раз исправляя ошибку студентов в употреблении артиклей, ловишь себя на мысли: «На занятии надо как-нибудь задать вопрос о том, что, по их мнению, делает английский язык английским?» Почему-то думается, что никто не скажет, что это артикли. Если же спрашиваешь студентов, зачем в английском языке артикли, то обычно получаешь ответ: «Они для того, чтобы показать, что какой-то предмет определенный, а какой-то – нет». Согласитесь, в этом объяснении мало смысла, а раз так, то и разбираться в этой «тёмной материи» особого желания у них, как правило, не возникает, тем более, что в русском языке мы прекрасно без них обходимся! Зачем вообще тратить время и силы на эти маленькие, ничем не примечательные слова? Поэтому чаще всего студенты просто не вспоминают о такой мелочи и «упраздняют их за ненужностью».

И всё же, согласно Oxford English Corpus, определённый артикль – самое частотное слово английского языка [4]. На него в среднем приходится 5% из каждой сотни английских слов.

Он значительно опережает по частотности употребления все другие слова английского языка. Прекрасный результат, если учесть, что определённый артикль – слово служебное и технически не несет никакого лексического значения.

Возможно в том, что слово *“the”* такое маленькое, и кроется одна из причин его частотности в английском. Как известно, согласно принципу экономии усилий, наиболее употребляемыми в языке становятся самые короткие и простые слова и выражения. К тому же в английском языке очень высокая частотность употребления именно односложных слов [10, с. 118-119]. В качестве еще одной причины популярности определённого артикля можно назвать и то, что он находится в центре английской грамматической системы, и всегда употребляется в паре с последующим существительным (и здесь для *“the”*, в отличие от *“a/an”*, нет ограничений). А существительные, как правило, в предложении играют роль подлежащего или дополнения, а значит, без них не обходится большинство предложений английского языка. Добавим сюда еще и устойчивые предложные фразы типа *“in the evening”*.

Благодаря своей частотности определённый артикль приобрел новые возможности для выражения оттенков значения последующего существительного. Речь может идти даже о философских категориях. Фраза *“the round square”* говорит о том, что предмет реален. *“The”* превращает его в материальный объект, придает ему сущность. Например, *“the treaty”* – реально существующий подписанный сторонами договор, между тем как *“a treaty”* – только возможный, еще никем не заключенный. Уместно вспомнить и хорошо известную фразу *“an independent Palestine”*, где неопределённый артикль указывает на то, что такого государства пока нет.

В английском языке употребление определённого артикля может отличаться в зависимости от национального варианта. В грамматиках описаны такие различия, как *“in hospital”* (BE) – *“in the hospital”* (AE), *“at university”* (BE) – *“at the university”* (AE). В США скорее скажут *“I play guitar”*, в Великобритании же эта фраза будет звучать как *“I play the guitar”*, и такое различие будет сохраняться с любым другим музыкальным инструментом. Однако во фразах типа *“I sold the piano”* употребление

артикли будет одинаковым, так как в этом случае речь идет об одном конкретном инструменте, который был продан.

Интересное отличие в употреблении определённого артикли в американском и британском вариантах отмечает С.Ю.Степанова. В британском варианте название террористической организации *“Islamic State”* принято употреблять без артикли, возможно, как предполагает исследователь, для указания на «условность и нелегитимность» этой организации [3, с. 132]. В американском варианте же оно всегда употребляется с определённым артиклем.

По утверждению профессора Ланкастерского Университета Джонатана Калпепера, определённый артикл на треть чаще употребляется в письменной речи, чем в разговорной, хотя, бесспорно, определяющим здесь выступает контекст и предмет обсуждения. Для более личных, эмоциональных ситуаций *“the”* менее типичен, чем для официальных или деловых. Самое привычное «место» для определённого артикла – это научная проза, юридические документы и новостные статьи [9, min. 22:44-22:52].

Также Дж. Калпепер высказывает мысль, что мужчины употребляют *“the”* чаще, чем женщины [5, min. 13:45 – 14:00]. Американский лингвист Дебора Таннен предполагает, что это объясняется тем, что мужчины, как правило, рассчитывают на беседу в деловом стиле, в то время как женщины предпочитают более неформальное общение. К тому же в традиционных культурах мужчины чаще занимают руководящие позиции, а женщины редко становятся авторитетными представителями власти [7]. Хотя очевидно, что употребление артикла зависит, прежде всего, от контекста и предмета обсуждения.

По мнению этих лингвистов, люди, облеченные властью, чаще используют *“the”* как сигнал их значимости и престижа. Определённый артикл придает достоверность какой-то идее и актуальность какой-то проблеме. Если речь идет о *“the greenhouse effect”* или *“the migration problem”*, сомневаться в их существовании и значимости не приходится.

Интересно, что *“the”* может быть очень «взрывоопасным». Это касается тех случаев, когда определённый артикл употребляется с названиями национальностей или этнических

групп. Как пишет лингвист Линн Мерфи, тот, кто говорит “*the Americans*”, а не просто “*Americans*”, очевидно, настроен враждебно по отношению к американцам, демонстрирует свою неприязнь или даже презрение к ним. Мерфи называет это примером “*othering*”, т.е. отчуждения говорящего от этой группы и противопоставления ее большинству [6].

Именно за такое демонстративное неприятие этнических меньшинств критиковали Дональда Трампа во время его предвыборной кампании в 2016 году. 9 октября 2016 года он пообещал оказывать помощь афроамериканцам и представителям других национальных меньшинств, сказав в том числе следующее: “*I’m going to help the Latinos, Hispanics*”, “*[Clinton has] done a terrible job for the African-Americans*”. И это не осталось незамеченным. Употребление артикля в этом случае назвали токсичным. Появился хэштэг #theAfricanAmericans, который стремительно набирал популярность в социальных сетях, где рассерженные американцы выражали свое несогласие с таким отношением к национальным меньшинствам: “*I’m offended... and I’m white*”, “*We are Americans*”, “*Totally the word THE says everything*”, “*It’s a racist thing*”, “*Great. Trump has angered THE African-Americans*”, “*It’s contagious! My mother is starting to say THE BLACKS!*”, “*I’m melting with rage*” [8].

Если бы Дональд Трамп сказал просто «African-Americans», то помощь была бы обещана вообще афроамериканцам, тем, кому она нужна. Но выражение “*The African-Americans*” вызвало вопрос: “*Which African-Americans?*” В контексте выступления Трампа можно предположить, что речь идет как раз об афроамериканцах вообще, поэтому артикль выглядит неуместным.

Но ведь для чего-то артикль употребили, и в результате целая группа людей из недифференцированной массы превратилась в конкретный объект. Например, фраза “*African-Americans work in the auto industry*” не подразумевает, что все афроамериканцы заняты в этой отрасли промышленности. Но если поставить определённый артикль перед “*African-Americans*”: “*The African-Americans work in the auto industry*”, получится, что все афроамериканцы работают на автомобильных предприятиях.

Таким образом, определённый артикль указывает на то, что речь идет об однородной, противопоставленной другим группе

людей. В случае с национальными меньшинствами, противопоставленными и обособленными по национальному признаку. Именно такое отношение и трактуется как *“othering”* – в социологии этот термин означает «отчуждение от себя», умаление достоинств какой-то этнической или социальной группы через противопоставление ее большинству, то есть «своим». Так поступали в нацистской Германии, говоря о *«the Jews»*, так поступают гомофобы, рассуждая о *“the gays”* [6].

Мерфи утверждает, что определённый артикль может служить маркером того, насколько опасным считают британцы влияние американского варианта английского языка на их родной британский вариант. Так, если британец, высказываясь на эту тему, скажет *“Americans”*, то, по его мнению, американский вариант не представляет угрозы для британского. Но если от него вы слышите *“the Americans”*, то, в его понимании, американский вариант представляет серьезную опасность. Более того, этим он демонстрирует свое неуважение, высокомерие и неприязнь.

В этом смысле высказывания президента Трампа отличаются от других политиков, которые не употребляют *“the”* перед *“Americans”*, иначе они бы подчеркнули, что сами к этой группе не принадлежат. Да, конечно, они говорят о *“the Syrians”*, *“the Russians”*, *“the Kurds”*, но в этом случае они имеют в виду правительство или вооруженные силы этих стран или национальных меньшинств, но не вообще их всех представителей. Поэтому выражения Дональда Трампа производят совершенно иное впечатление.

Скорее всего *“the”* в его речах указывает на негативное восприятие этих меньшинств, как неких объединений, к которым он явно относится с подозрением. По мнению Мерфи, это в свою очередь придает правдоподобность так популярной среди его сторонников теории заговора, обращаясь к своим избирателям накануне выборов, Трамп призывал их к бдительности на избирательных участках (*“certain areas”*).

В устах президента Трампа артикль *“the”* – скрытое послание своей аудитории, к недовольным избирателям белого большинства, которых такая политика с определенным расистским и националистическим наполнением явно привлекает. Он дистанцируется от этих частей общества: они где-то

далеко, в бедных районах городов (*"the inner cities"*), а он – в Белом Доме [5].

Можно посчитать странным тот факт, что самое частотное слово английского языка – относится к тем явлениям, которых нет в грамматиках многих языков мира. Надо признать, что и в английском языке определённый артикль появился не сразу. В древнеанглийском существовали указательные местоимения *"sē"* (мужской род), *"sēo"* (женский род) и *"þæt"* (средний род), которые тогда часто употреблялись как служебные слова, указывающие на частный, единичный характер предмета. Эти местоимения имели формы шести падежей в единственном и множественном числе, которые все начинались с межзубного звука [θ]. Постепенно формы менялись, их количество сокращалось, и одним из первых изменений как раз стало исчезновение супплетивности в формах мужского и женского рода единственного числа: начальное *"s"* было заменено на *"þ"*, что дало *"þē"* и *"þēo"* соответственно.

Стяжение дифтонга [ēo] в [ē] в XII веке привело к совпадению форм мужского и женского рода. Формы падежа и рода постепенно утратили свои различия из-за редукции гласных в неударных слогах, разрушения системы склонения и утраты категории грамматического рода. По мере того, как порядок слов в предложении приобретал все большее значение, эти указательные местоимения все чаще используются в своей уточняющей функции. Их функция как указательных местоимений перешла к другому словам: *"þes"* (муж. р. ед. ч.), *"þeos"* (жен. р. ед. ч.), *"þis"* (ср. р. ед. ч.) и *"þās"* (мн. ч.) – прототипы современных указательных местоимений. Считается, что местоимение *"þæt"* среднего рода единственного числа вошло в состав этой группы новых указательных местоимений [1, с. 143].

Все это и привело к появлению в среднеанглийском (XII – XIV веках) неизменяемого слова *"the"*. Интересно, что сегодня начальный звук в этом, равно как и во всех остальных служебных словах, не глухой [θ], а звонкий [ð]. Глухо читается только начальный звук в значимых словах (например, *"theme"*, *"thing"* и т.д.).

Руна *"þ"* (или *"ð"*) *"thorn"*, сохраненная в древнеанглийском потому, что в латинском алфавите, пришедшему на смену руническому, не нашлось буквы для обозначения межзуб-

ных звуков, в среднеанглийский период постепенно была вытеснена диграфом *“the”*. В XV веке такое обозначение звуков [r] и [ð] стало престижным: написание слов с межзубными через диграф означало хорошее владение письменным языком. Чем выше социальный статус писца, тем чаще в его текстах встречается *“the”*, а не рунический символ.

В то же время выбор между двух написаний – руной или латинскими буквами – часто зависел и от того, какое впечатление автор письма желал произвести на адресата. Даже когда написание диграфа уже было нормой, в письмах королевским особам подданные могли пользоваться руной *“thorn”* дабы подчеркнуть свою покорность и более низкое происхождение, если, например, они обращались к монаршим особам с прошением о защите своих прав [9, min. 11:17 – 12:08].

Сегодня о руне *“thorn”* напоминает буква “у” в таких словосочетаниях, как *“ye olde tea shop”*, которые все еще можно встретить, на английских улицах, например, на вывесках магазинчиков и пабов.

Таким образом, маленькое слово *“the”* заслуживает большого внимания и уважения! Это настоящий «тяжеловес» по степени влияния на контекстуальное значение слова. *“The”* может выступать инструментом политического дискурса, придавать весомость вещам и даже «оживлять» несуществующие понятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аракин В.Д. История английского языка. Учебное пособие. М.: Физматлит, 2001. 265 с.
2. Романович М.Ю., Маткова М.В. Грамматические несоответствия между английским и русским языком: работа в языковых и языковых вузах на младших курсах // Новое в лингвистике и методике преподавания иностранных и русского языков. Сб. материалов конференции. 2019. С. 133-137.
3. Степанова С.Ю. Различия между британским и американским вариантами английского языка в политическом и газетном дискурсе // Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания. М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 2017. С. 126-135.
4. Dictionary.com What are the 100 Most Common Words in English? URL: <https://www.dictionary.com/e/commonwords/> (дата обращения: 12.05.2020)

5. *Johnson Jenna* Trump Urges Supporters to Monitor Polling Places in "Certain Areas". The Washington Post, Oct. 2, 2016.

6. *Murphy Lynne* Linguists Explain Why Trump Sounds Racist When He Says "the" African Americans. URL: <https://qz.com/806174/second-presidential-debate-linguistics-explains-why-donald-trump-sounds-racist-when-he-says-the-african-americans/> (дата обращения: 20.05.2020).

7. *Tannen Deborah* You Can You're your Way Through Glass Ceiling. USA Today, Op-Ed page, December 15, 1994. p.11A.

8. #theAfricanAmericans hashtag. Запись в Твиттере (2016) URL: <https://twitter.com/hashtag/theafricanamericans?f=tweets&vertical=default> <https://www.bbc.co.uk/programmes/m0006zv5> (дата обращения: 15.08.2020).

9. The Most Powerful Word // Word of Mouth /// BBC Radio 4. Released on 16.06.2019. URL: <https://www.bbc.co.uk/sounds/play/m0006snh> (дата обращения: 16.06.2020).

10. *Yagoda Ben* How to Not Write Bad. N.Y.: Riverhead Books, 2013. 175 p.

Давыдова Н.А.
Davydova N.A.

СИНТАКСИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ РАЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В БОЛГАРСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

SYNTACTIC INTERFERENCE AS A RESULT OF DIFFERENT CONSECUTIONAL STRUCTURE OF A SENTENCE IN BULGARIAN AND RUSSIAN

Аннотация. Данное исследование имеет целью привлечь внимание к проблемам интерференционных явлений, связанных с процессом обучения практическому болгарскому языку в вузах России. Привычная порядковая организация основной синтаксической единицы (предложения) в родном языке часто является источником последовательной и устойчивой синтаксической интерференции при усвоении чужой языковой системы. Выяснение общего и различного между языковыми системами двух близких языков поможет спрогнозировать трансфер и интерференцию с целью уменьшить ошибки лингвистического, коммуникативного и прагматического характера.

Ключевые слова: болгарский литературный язык; русский литературный язык; синтаксическая единица; порядок слов; синтаксическая интерференция; структурный эквивалент

Abstract. This study covers the problem of interference phenomena related to the process of teaching practical Bulgarian in Russian universities. The common

word order (sentence) in the native language is often a source of consistent and stable interference in the assimilation of a foreign language system. To find out differences and similarities between the language systems of two close languages will help to predict transfer and interference in order to reduce errors of a linguistic, communicative, and pragmatic nature.

Key words: *the Bulgarian literary language; the Russian literary language; syntactic unit; word order; syntactic interference; the structural equivalent of*

Данное исследование имеет целью привлечь внимание к проблемам интерференционных явлений, связанных с процессом обучения практическому болгарскому языку в вузах России. Прежде всего, это лингвopsихологическая ситуация, в которую попадают русские студенты при изучении болгарского языка. Слушатели (в процессе своего обучения) сталкиваются со специфическими проблемами, так как контакт двух (или большего количества) славянских языков в сознании индивида приводит к более сложным взаимоотношениям и влияниям, и, более того, близость этих языков вызывает искушение иногда ошибочно идентифицировать «чужое» и «родное», что провоцирует интерференции [2, с 36].

В то время как любой неславянский язык является для русского совершенно чужим, и все в нем неизвестно и ново, при изучении родственного болгарского языка русским очень трудно дифференцировать явления родного языка от явлений болгарского языка. Аналогичные трудности встречаются, естественно, и при изучении русского языка болгарам. Самое опасное при изучении родственного языка – это «**найти похожее**» и **принять его за то же**» [6, с. 145].

Порядок слов в русском языке отличается относительно большей свободой по сравнению с порядком слов в болгарском языке, но в обоих языках он зависит от актуализации членения предложения. Так, например, инверсированное предложение **Сына кормит отец** в русском языке вполне понятно и закономерно, а в болгарском языке это предложение – **Сина храни бащата** (если пренебречь правилом болгарской грамматики о полной и неполной членной форме) – будет иметь противоположное значение. Чтобы изменить логическое ударение, с помощью инверсии в болгарском языке непосредственно после прямого или косвенного дополнения прибавляется уточняющее краткое личное местоимение **го** или **му** в роли второго дополнения, например: **Сина го храни бащата** [5, с.3- 4].

Порядок слов играет важную роль в выражении определенности – неопределенности имени. «Анализ большого фактического материала, – пишет Д.И. Фурсенко, – привел нас к выводу, что функцию артиклей в русском языке выполняет порядок слов, другие средства выражения определенности – «неопределенности имени являются сопутствующими элементами, степень обязательности которых может быть различной. ... Имя-подлежащее, обозначая неопределенный предмет, впервые называемый, в расчлененных предложениях, естественно, входит в состав ремы как носитель новой информации. Имя-подлежащее, обозначая определенный предмет, известный, как правило, входит в состав темы. Неопределенное имя-подлежащее и в нерасчлененном предложении, и в расчлененном, входя в состав ремы, обычно следует за сказуемым, определенное имя-подлежащее, находясь в составе темы, предшествует сказуемому» [7, с. 69].

Для русского и в еще большей степени для болгарского языка типичным является прямой порядок слов, когда подлежащее находится в начале предложения. Имея в виду относительно большую свободу порядка слов в русском языке, можно утверждать, что при переводе с болгарского на русский язык будет допускаться меньше ошибок в порядке слов, чем при переводе с русского на болгарский язык. Очень часто при переводе на болгарский русские слушатели сохраняют порядок слов русского языка, в результате чего получается болгарский текст с русским порядком слов.

Когда в русском предложении инфинитив стоит на первом месте (обычно в функции подлежащего), при переводе на болгарский язык его можно превратить в отглагольное существительное или же надо изменить порядок слов, например: «Курить воспрещается» можно перевести: *‘Пушането е забранено’* или *‘Забранено е да се пуши’*. Однако часто учащиеся переводят буквально: *‘Да се пуши е забранено’*.

Обстоятельство образа действия, выраженное наречиями на *-о* и *-е*, в русском языке обычно стоит перед глаголом-сказуемым, а в болгарском языке оно является постпозитивным, например: *‘Он внимательно выслушал меня’* – *‘Той ме изслуша внимателно’*.

Очень часто русские нарушают порядок слов в болгарском предложении из-за лексических и словообразовательных особенностей болгарских и русских возвратных глаголов. Если в русском языке возвратные формы образуются при помощи постпозитивных форм **-сь, -ся**, то в болгарском языке существует аналитический способ образования этих форм, поэтому родной навык образования часто мешает правильному употреблению этих форм в другом языке. Другой предпосылкой интерференции является несоответствие по **возвратности/ невозвратности** значительного количества русских и болгарских глагольных форм, и то при омонимичных корнях [5, с. 58]. Например: *Квартира состоит из трех комнат.* – *‘Апартаментът се състои от три стаи’*, в.м. *‘се състои’*; *Лекция начинается в 8 часов.* – *‘Лекцията започва се в 8 часа’*, в.м. *‘започва’*. *Они встречаются.* – *‘Те срещат се отдавна’*, *‘се срещат’*.

Для русского языка очень характерны неопределенно-личные предложения, которым в болгарском языке соответствуют предложения с возвратно-страдательными глаголами. Сравните: *Говорят, что он не придет.* – *‘Товори се, че той няма да дойде’*. *Нам предлагают выполнить это задание.* – *‘Предлага се ние да изпълним тази задача’*.

В болгарском языке есть безличные глаголы, которые в русском языке передаются при помощи безличного глагола (**не**) **хочется** + инфинитив, например: *не ми се яде* (в русском – *мне не хочется есть*); *не ми се разхожда* (*мне не хочется гулять*); *не ми се пие* (*мне не хочется пить*) и т. д. [1].

На основании вышесказанного мы можем сделать вывод, что отсутствие структурных аналогов в обоих языках является причиной устойчивых ошибок при переводе как на болгарский язык, так и на русский.

«Энклитики в болгарском языке – это формы кратких местоимений, часть из форм вспомогательных глаголов и некоторые частицы; проклитики – большая часть предлогов и союзов, отрицательная «частица» **не**, глагольная «частица» **ще** и некоторые другие частицы. Для правильного построения болгарской фразы выделение класса клитик имеет первостепенное значение. В то время как последовательность иктных монолекс в болгарской фразе управляется довольно

прозрачными правилами, усвоение правил размещения энклитик требует от болгар, в том числе и от русских, значительных усилий» [4, с. 586]. Например, при ответе на вопрос: **‘Ты меня искала?’** – русские отвечают **‘Искала’**, а болгары **‘Търсих те’**. На вопрос **‘Тя върна ли им книгите?’** русские отвечают **‘Върна’**, а также **‘Върна ги им вм’**. **‘Върна им ги’**, что подтверждает вывод о том, что отсутствие структурированного эквивалента или аналогичной модели в родном языке является причиной устойчивых синтаксических речевых ошибок у русских студентов, не зависимо от из уровня знания болгарского языка.

Также отсутствие структурного аналога объектного удвоения в русском языке является причиной устойчивых ошибок при переводе на болгарский, например: **‘И мне жаль’** **‘И на мене е жал’**, вместо **‘И на мене ми е жал’**. **‘Марии здесь нет’**. **‘Мария няма тук’**, вместо **‘Мария го няма тук’**.

В болгарской разговорной практике часто используются фразы с дублированием объекта, например: вм. **‘Иванка на тебе каза ли?’** или **‘Иванка на Петър каза ли е?’** часто можно услышать **‘Иванка на тебе каза ли ти?’** или **‘Иванка на Петър каза ли му е?’** Носители русского языка такие стилистические тонкости и структурно-синтаксические модели подобных фраз не понимают и делают ошибки при переводе на болгарский язык.

Частое употребление кратких притяжательных местоимений, которые играют роль несогласованных определений в болгарском языке, также является источником синтаксической интерференции. Эти формы отсутствуют в русском языке, поэтому студенты их часто опускают, например: **‘роклята се изцапа’**, вм. **‘роклята ми се изцапа’**; **счупих ръката**, вм. **счупих ръката си**.

Устойчивая синтаксическая интерференция наблюдается при конструировании вопросительных предложений в болгарском языке, где опросительные частицы **-ли**; **-дали** являются обязательной частью болгарского вопросительного предложения. Из-за отсутствия подобных структурных эквивалентов в русском языке, слушатели часто опускают эти частицы, заменяя ее фразовым ударением или нужной интонацией. Например: **‘Тя беше ли на театър?’**; **Тя ли бе-**

ше на театър? Тя на театър ли беше? – русск. *‘Тя беше на театър? – Они были в театре?’* Болгарское языковое сознание воспринимает такую информацию как неожиданную констатацию для адресата сообщения. *‘Дали ще се върнат?; Те ще се върнат ли изобщо’* – русск. *‘Они вернутся вообще?’* Русское же языковое сознание не воспринимает такой порядок слов и постановку вопросительной частицы *-дали* в начале вопросительной фразы. Но отсутствие структурных эквивалентов в русском языке не является предпосылкой нарушения порядка слов в болгарском языке.

«Болгарская грамматическая традиция обязательно включает в список частиц энклитику *ли*. Это объясняется привычкой болгар использовать частицу *ли* в вопросительных фразах в случаях, когда русские обходятся лишь интонацией. Бг. (и рс.) *ли* — верификатор. Семантику бг. (и рс.) *ли* можно трактовать как указание на интерес, любопытство у спрашивающего относительно истинности утверждаемого в эпиморфе (реме) вопроса. Но болгары такое заявление (частицей *ли*) об интересе к реме считают себя обязанными включать в вопрос. Без этого контркаденционная рекурсия фразы информирует лишь об удивлении, а не о вопросе. Русские же, напротив, включив во фразу «*ли*», превращают фразу в констатацию. То же самое происходит с болгарской фразой, если в ней болгарин заменит *ли* не существующей в русском языке частицей *дали*.» [4, с. 674 – 675].

Вопросительные слова в болгарской фразе (в отличие от русского языка) не стоят в начале или конце вопроса. Например: *‘Вчера кога той се върна вкъщи? или Той вчера кога се върна вкъщи?’*. Русские же часто нарушают порядок слов при переводе таких вопросительных фраз: *‘Когда вчера он вернулся домой?’*. Такой порядок слов воспринимается носителями болгарского языка как «русский образец». По-болгарски нормально звучат вопросы: *‘Той къде отива? или Къде отива той?’*, но буквальный перевод вопросительной фразы: *‘Куда он идет? ‘Къде той отива’* болгары также воспринимают как «русский образец».

Болгарские вопросы с отрицанием соответствуют русским вопросам с инфинитивом и глагольной формой ряда «буду, будешь». Но в такие вопросы болгары обязательно включа-

ют не **не**, как русские, а **няма да**. Говоря об образовании отрицательных форм будущего времени с помощью **няма да**, подразумевают, что формы такого типа везде являются привилегированными заместителями форм типа **не ще (да)**, выступающих теперь в болгарской языковой практике только в стихах и с архаической коннотацией. Также форма **не ще ... да** в отрицательных вопросах может быть понята болгарами как соответствие русскому **не хочет** (вместо русского **не буду, не будешь**). Например: *Кто не будет работать? 'Кой няма да работи?'* Архаично-поэтически звучит *'Кой не ще работи?'* Болгарский вопрос *'Кой не ще да работи?'* будет понят только как *'Кто не хочет работать?'*

Существенные различия в порядке слов в болгарских и русских отрицательных предложениях также являются предпосылкой синтаксической интерференции. Русскому союзу **ни** в болгарской литературной речи, как правило, соответствует **нито**. В диалектах на западе Болгарии нормально говорят «ни», но в устной речи образованных болгар **ни** звучит просторечно («по – **попски**»). Болгарский союз **ни(то)**, как и русский **ни**, по происхождению является сочетанием частицы отрицания **не** и союза **и**. Однако в навыках употребления союза **ни(то)** болгарами и союза **ни** русскими наблюдаются значительные различия, главным образом в связи с так называемым «двойным отрицанием». Русские допускают устойчивые ошибки при употреблении союза – **нито** – «**ни**» (при двойном отрицании). Если русский союз **ни** требует двойного отрицания в препозиции к глаголу, то в болгарской фразе такой позиции двойного отрицания не наблюдается. Например: *Ти нито си стар, нито си болен 'Ты ни стар, ни болен' наряду с Ти не си нито стар, нито болен 'Ты ни старый, ни больной'* [1, с. 725].

Структурно побудительные конструкции с **недей (те)** + **сокращенный инфинитив** и **недей (те) да** + **формы 2л. ед. и мн. числа** также с трудом воспринимаются русским языковым сознанием, так как в русском языке отсутствует такой эквивалент. Русские студенты обычно переводят с помощью отрицательной конструкции **-не**, смешивая при этом обе формы. Носители болгарского языка воспринимают такой перевод как ошибку, например: *Недей казва! – 'Не говори!'; Недейте*

казва! – ‘Не говорите!’; Недей да казваш! – ‘Не говори!’; Недейте да казвате! – ‘Не говорите!’ [8]

В заключение мы можем сделать вывод, что привычная порядковая организация основной синтаксической единицы (предложения) в родном языке часто является источником последовательной и устойчивой синтаксической интерференции при усвоении чужой языковой системы. Процесс усложняется еще больше, когда эти языковые системы близки и значительное количество языковых явлений совпадает, а с другой стороны не хватает языковых структурных соответствий. Выяснение общего и различного между языковыми системами двух близких языков поможет спрогнозировать трансфер и интерференцию с целью уменьшить ошибки лингвистического, коммуникативного и прагматического характера. Ключевое значение при языковом столкновении в преподавательской и переводческой практике будет иметь психолингвистическая и социолингвистическая подготовка не только преподавателя, но и самих студентов, изучающих второй (или более) славянский язык [2, с. 36].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Георгиев, Игнат.* Структурни и семантични взаимоотношения при една безлична конструкция в българския и руския език. – Език и литература, 1969, № 2.
2. *Давыдова Н.А.* «К вопросу о полной и краткой форме в болгарском языке: история и современный взгляд на проблему». // New Language. New World. New Thinking. Материалы II Международной научно-практической конференции. М. ДА МИД России, 2019. С. 29-36.
3. *Давыдова Н.А.* Болгарский язык для дипломатов. Практическая грамматика болгарского языка. ДА МИД РФ. М. : 2020. 57 с.
4. *Котова Н., Янакиев М.* Грамматика болгарского языка для владеющих русским языком. Изд. Моск. Университета. 2001 г.
5. *Осенова, П.* Размисли върху разколебането на граматическите норми. // Език и литература, 2015, 3-4.
6. *Реформаторский А.А.* Обучение произношению и фонология. Филологические науки, 1952, № 2.
7. *Фурсенко Д.И.* Порядок слов как одно из средств выражения неопределенности имен существительных. – Русский язык за рубежом, 1970, №4.
8. *Хаджиева, Елена.* Интерференцията между сродни езици в психолингвистичен аспект. С., 1995.

Денисенко Е.Н.
Denisenko E.N.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

FEATURES OF MODERN POLITICAL DISCOURSE

Аннотация. Статья посвящена идентификации метафоры в современном политическом дискурсе. В статье анализируются способы создания метафорического значения. Приводятся примеры как «стёртых» метафор, так и современных «живых» метафор. В политическом дискурсе метафора используется с целью придания высказываниям двусмысленности.

Ключевые слова: метафора; политический дискурс; клише; ирония

Abstract. The article is devoted to the identification of metaphor in modern political discourse. The article analyzes ways to create metaphorical meaning. Examples of both metaphors, lost imagery, and modern "living" metaphors are given. In political discourse, metaphor is used to give ambiguity to statements.

Key words: metaphor; political discourse; cliché; irony

Информатизация всех областей общественной жизни привели к глобальным изменениям мира и наших представлений о нем. Огромный и бесконечный поток всеобъемлющей информации позволил получить доступ к любым идеям, взглядам, ценностям. «Современный человек знает, что мир огромен, бесконечен (вширь и вглубь) и характеризуется нескончаемым разнообразием форм и видов, среди которых существует и он – человек» [3, с. 24].

Целью данного исследования является выявление и анализ особенностей употребления метафоры в современном политическом дискурсе.

Для достижения этой цели ставятся следующие задачи:

- отобрать метафоры, функционирующие в политическом дискурсе;
- проанализировать их структуру;
- классифицировать по группам.

Предметом настоящего исследования является механизм формирования метафоры в современном политическом дискурсе.

Объектом исследования являются метафоры в современном политическом дискурсе.

В качестве материала исследования были использованы следующие источники: брифинги официального представителя МИД РФ М.В.Захаровой [6, 7, 8].

Методы, применяемые в исследовании:

- описательный;
- дифференциального анализа.

Современные технологии предлагают получение информации на основе речи, звука, изображения, их комбинаций – мультимедиа, гипертекстов. О.Тоффлер, признавая адекватность получения и интерпретации реципиентами целям коммуникатора, указывает, что люди «третьей волны» (индустриального общества), поглощая огромное количество информации, вместо того, чтобы просто заимствовать готовую идеальную модель реальности, снова и снова изобретают ее [5, с. 118]. Следствием такого изобретения являются и собственно лингвистические факты, например, наименование «*настоящая инфодемия*», введенное в оборот Генсекретарем ООН А.Гутеррешом, также встречается в речи М.В.Захаровой [8].

При идентификации метафоры в современном политическом дискурсе учитывался тезис Дж.Лакоффа о «наличие области источника и области мишени» [2, с. 180]. Так, например: «особенное негодование вызывали выступления главного редактора «Крымской газеты» М.Волконской, ставшей на эти три дня настоящей *живой мишенью* как для официальных представителей Украины, так и для целого ряда украинских общественных активистов, именовавших себя не иначе как некими «гражданскими журналистами» и правозащитниками. Борьба за возможность выступить на конференции по свободе СМИ! *Это за гранью*» [7], журналист сравнивается с мишенью (человек-мишень), эта конвенциональная метафора, однако она не потеряла своей силы. Подобное сравнение не несет в себе двойных смыслов и концептуализирует действительность по знакомому образцу.

Разговорное клише «*это за гранью*» является усеченным фразеологизмом с основным компонентом «*за гранью*» (добра и зла).

Также в речи официальных представителей встречаются разговорные клише «*на ногах*», «*на земле*», «*на полях*» – (пред-

ложный падеж, локатив места), метафоричные выражения, которые заменяют в первом случае наречие «на ногах – быстро», и «на полях» выражение, которое можно трактовать как встреча на поле боя/сражения и как встреча в широком формате (поле – протяженный пространственный объект). В 2013 году РИА «Новости» употребило данное клише «Президент РФ Владимир Путин проведет двусторонние встречи с лидерами Китая, Японии и Индонезии *на полях саммита АТЭС*» [9].

В следующем примере подразумеваются как реальная ситуация, с которой не могут справиться конфликтующие стороны, так и наземная войсковая операция: «Неспособность обеих сторон, несмотря на массированное задействование тяжелых видов оружия и авиации, переломить ситуацию *«на земле»* в свою пользу ясно свидетельствует о бесперспективности попыток силового разрешения конфликта» [6].

14 мая 2020 года М.В.Захарова ввела в обиход клише «*в небе*»: «В некоторых государствах все-таки удалось частично провести мероприятия *«на земле»*. Несколько акций удалось провести *«в небе»*» [7]. В примере присутствует бинарная оппозиция «земля – небо» и актуализируется, что для человека индустриального общества не преград в освоении мирового пространства (на земле, в небе, на воде).

Выражение «*все опции на столе*», которое используют современные политики для демонстрации серьезности намерений, является подтверждением того, что метафора – экстралингвистическое явление, результат полученного жизненного опыта и ежедневных впечатлений. Это выражение сложно трактовать однозначно, т.к. сравнение идет и со шведским столом, где все включено, и с компьютером, где все есть на рабочем столе, с и телефоном, где есть все опции: Из Вашингтона продолжает звучать уже знакомая всем фраза (мне кажется, что это уже какой-то международный мем) относительно «*всех опций на столе*» [6]. Метафора предполагает допущение разных вариантов трактовки.

В современном политическом дискурсе концептуальное метафорическое выражение «*что-то пошло не так*» стало употребляться в ситуации, которая не контролируется государством: «Вспомним российского «революционного худож-

ника» П.А.Павленского. До его переезда во Францию именно Париж был наиболее благосклонен к его акциям в Москве. Когда же он начал аналогичные вещи реализовывать во Франции, *что-то пошло не так*, и он резко перестал нравиться [7]. Также присутствует ирония: человек с асоциальным поведением назван революционным художником.

Ирония также применяется в политическом дискурсе для разграничения правды и лжи. Например, скрытая насмешка: Мы же помним, как больше года назад *«прекрасные» американские ракеты* не попали в цель в Сирии, а сейчас *«прекрасные» американские установки ПВО* не отразили удар [7] подчеркивает, что американские ракеты и установки ПВО не являются надежным оружием.

В примере: «Предъявлять обвинения глобального масштаба с глобальными же последствиями в виде высылки дипломатов по всему миру за неделю – это реально, а найти злоумышленника, который проник на территорию Посольства при том, что есть записи с видеокамер, которые были предоставлены – это невозможно. Вот такой вот британский сыск – *беспощадный и избирательный*» [6]. Ирония в реплике «британский сыск – беспощадный и избирательный» создается на основе крылатой фразы «Не приведи Бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный!» и соединении двух несоединимых понятий.

Выводы исследования: наряду со «стертыми» метафорами, такими как *«встреча носила открытый характер»*, *«однобокая подача сюжета»* и т.д., в современном политическом дискурсе употребляются любые тропы, основанные на сравнении, также используются металепис, ирония и катахреза. В политическом дискурсе создается особое информационно-языковое видение мира, что позволяет говорить об особой, политической метафоре, целью которой является завуалирование острых, спорных моментов дискуссии и придание высказыванию двусмысленности. Вследствие широкого использования различных систем электронных коммуникаций (Интернета, электронной почты) вырабатываются новые виды текста и формы диалога, количественно и качественно усложняются, несмотря на видимое упрощение, синтаксические конструкции, активно развиваются социолекты, расширяются норма-

тивные границы, происходит «американизация» (например, активное использование лексем «фейк», «хаб», «локдаун» которые прочно вошли в дипломатический дискурс) [8].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горностаева А.А. Особенности западной и российской политической коммуникации и их отражение в дискурсе // Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения и педагогики. 2017. № 1 (4). С. 56-73.
2. Лакофф. Дж. Когнитивное моделирование. Из книги «Женщины, огонь и опасные предметы». М. : 1996. С. 143-184.
3. Почепцов Г.Г. История русской семиотики до и после 1917 г. М.: 1998. С. 24
4. Софронова Л.В. Дискурсивные и стилистические особенности президентской политической речи в зависимости от ее адресата // Политическая лингвистика. 2020. №3 (81). С. 110-118.
5. Тоффлер О. Третья волна. М. : 1999. С.118.
6. https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/briefings/-/asset_publisher/D2wHaWMCU6Od/content/id/3785174 (Дата обращения 02.09.2020)
7. http://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/briefings/-/asset_publisher/D2wHaWMCU6Od/content/id/3793042 (Дата обращения 02.09.2020)
8. https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4122532 (Дата обращения 02.09.2020)
9. <https://ria.ru/20131004/967742842.html> (Дата обращения 02.09.2020)

Зоткина И.В.
Zotkina I.V.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

SOME ASPECTS OF TEACHING FRENCH

Аннотация. Вне культуры язык не существует. Язык имеет определенное влияние на мировоззрение в целом. Национальность, этничность, культура, принадлежность к той или иной языковой группе могут быть выражены через язык. Выбирая иностранный язык, в данном случае французский, студенты руководствуются несколькими причинами, некоторые из которых не всегда касаются непосред-

ственно их будущей профессии, но играют важную роль в их дальнейшей жизни. Одной из важных причин является желание досконально изучить все тонкости языка будущей профессии, что дает большие возможности в их дальнейшей карьере, а также позволяет просто насладиться прекрасным языком классиков французской литературы и литературы франкоговорящих стран, а также кинематографа.

Ключевые слова: языковая подготовка дипломатов; страноведение; язык и культура.

Abstract. *Language does not exist outside of culture. Language has a certain influence on the worldview as a whole. Nationality, ethnicity, culture, or belonging to a particular language group can be expressed through language. Choosing a foreign language, in this case French, students are guided by several reasons, some of which do not always relate directly to their future profession, but play an important role in their future life. One of the important reasons is the desire to thoroughly study all the subtleties of the language of their future profession, which gives them great opportunities in their future career, and also allows them to simply enjoy the beautiful language of classics of French literature and literature of French-speaking countries, as well as cinema.*

Key words: *language training for diplomats; country studies; language and culture.*

Предметом статьи является творческий процесс преподавания модулей «Французский язык» и «Французский язык профессиональной деятельности», который способствует формированию личности дипломата нового типа. Это возможно благодаря использованию в учебном процессе материалов, связанных с историей дипломатии, традициями народов мира, этикета, таких как «Le savoir-vivre» («Знание правил хорошего тона») [15], «Le français des affaires» («Деловой французский язык») [1], «Деловое и повседневное общение» [3], и других. Говоря о специфике профессиональной коммуникации в языковой подготовке дипломата, необходимо обратить внимание на некоторые аспекты в изучении французского языка, которые также необходимы в профессиональной деятельности дипломата, что является целью статьи. Страноведческая наполняемость занятий играет большую роль в изучении французского языка. Дипломат должен иметь представление об истории, культуре, традициях стран изучаемого языка, о специфике терминологии и употреблении семантических групп в том или ином контексте, традиционно сложившихся в данной стране. Изучая язык, прежде всего, необходимо помнить о его тесной связи с мышлением и сознанием человека, духовной, культурной жизнью и традициями. Вне культуры

язык не существует. Язык имеет определенное влияние на мировоззрение в целом. Национальность, этничность, культура, принадлежность к той или иной языковой группе могут быть выражены через язык.

При обучении французскому языку изучается в комплексе культура франкоговорящих стран, так как французский язык – это не только Франция и Париж, хотя для некоторых студентов существует такая ассоциация. Слушатели проявляют особый интерес к культуре франкоговорящих стран. В процессе подготовки дипломатов, работа по обучению иностранному языку направлена на профессиональную ориентацию на иностранном языке в соответствии с программой модулей в целях активизации устной речи, навыков понимания, повторения пройденной и усвоения новой грамматики, обогащения словарного запаса слушателей. В этой связи наравне с учебными видео фильмами страноведческой тематики и учебными пособиями к ним, такими как «Канада» [6], домашнее чтение является важным аспектом изучения французского языка и франкоговорящей культуры в целом, так как дает возможность использования дополнительных лексических и грамматических ресурсов, расширяет кругозор слушателей. В этой связи возникает необходимость обратить внимание студентов на специфику некоторых аспектов в изучении французского языка.

В настоящее время происходит переосмысление ценностей периферийных вариантов французского языка международным франкоговорящим сообществом в целом и самим говорящим. Разговорная форма многих вариантов признается символом социокультурной идентичности использующих ее в своей речи. Квебекский опыт времен Тихой Революции (1960-1970 гг.), период подъема квебекского самосознания, вызывает особый интерес. Одними из первых, кто осознал необходимость выработки комплекса мер по защите языка и культурных ценностей, стали представители франкоквебекской лингвокультуры, где кинематограф играет важную роль. В этот период Тихая Революция подготовила почву для изменений и перехода от понятия «французский канадский» к понятию «квебекский», в то время как широкий экран открыл миру Квебек. Пришла эра социального кино, в котором

моделируется этническое своеобразие, иллюстрируется общность представлений носителей культуры. В своих исследованиях К. Пуарье приходит к выводу, что квебекское общество конструирует свою коллективную память и проецирует ее на разные временные модусы – прошлое, настоящее и будущее. Основополагающие элементы здесь – темпоральность (то, что мы есть сегодня, зависит от нас-вчера и от нас-завтра) и способность рассказать об этом [14, с. 165]. Таким образом, кинематограф способствует формированию самобытности культурного и языкового континуума и, безусловно, интересен в плане изучения языка франкоговорящих стран, о чем свидетельствуют отзывы студентов.

Домашнее чтение включено в модуль «Французский язык» и «Французский язык профессиональной деятельности». Как уже говорилось выше, для многих студентов Франция ассоциируется с Парижем. Иллюзорный Париж, представленный в романах В. Гюго, О. де Бальзака, Г. Флобера, и других писателей XIX века, отличается от образа города, созданного в нехудожественной литературе. Но именно этот образ иллюзорного Парижа так дорог нашим студентам, которые полюбили французский язык до того, как выбрали его для изучения, благодаря произведениям этих великих писателей.

В. Гюго писал что, «Париж 1862 года – город, предместьем которого является вся Франция [5, с. 127]». « Le Paris de 1862 est une ville qui a la France pour banlieu [13, p. 205] ».

« Paris, plus vague que l'Océan miroitait donc aux yeux d'Emma dans une atmosphère vermeille [12, p. 42] ». «Париж, словно Океан, необозримый багровым заревом полыхал в глазах Эммы», как писал Г. Флобер при помощи великолепных метафор, создавая легенду о Париже [8, с. 80].

Предавая всемирное значение Парижу, считая его центром Вселенной, О. де Бальзак писал в своем прекрасном произведении «Злотоокая девушка», что «Париж – голова земного шара, мозг, терзаемый гениальной мыслью и увлекающий вперед человеческую цивилизацию [2, с. 26]». « Paris est la tête du globe, un cerveau qui crève de génie et conduit la civilisation [9, p.10] ».

Если книга хорошо переведена всегда приятно и интересно читать произведения французских и франкоговорящих пи-

сателей, и слушатели, любящие франкофонию, с удовольствием их читают. Вдвойне интересно читать литературу на языке автора и студенты прилагают все усилия для того, чтобы осуществить свою мечту и постичь этот прекрасный язык во всех его проявлениях.

Выявить специфические национально-культурные характеристики позволяют фразеологические обороты с компонентом цвета, и на этот аспект языка стоит обратить особое внимание. В.Г.Гак писал, что «в каждом языке названия даже основных цветов, совпадая в первых значениях, не сходятся в производных и в их фразеологическом использовании [4, с. 198]».

В качестве цветовых прототипов во французском языке используются традиционные для французской кухни вино и сыр: *la dame blanche* (бутылка белого вина, дословно «белая дама» (пер. – И.З.); *gris de Lille* (сорт сыра, дословно «серый из Лиля» (пер. – И.З.); *blanc de blancs* (белое вино из белого винограда, дословно «белое из белых» (пер. – И.З.); *du gros bleu*, *du gros rouge* (красное вино плохого качества, дословно «большой голубой, большой красный» (пер. – И.З.).

Для обозначения профессии или занятия, специфичных для французского социума, в метонимических конструкциях часто используется цвет предметов одежды. Так, во Франции стали называть «желтыми жилетами» (*gilets jaunes*) участников протестных движений XXI века; «Голубыми касками» (*casque bleu*) называют солдат ООН; «синими» (*les Bleus*) – футбольную команду Франции; участников велогонки – «желтыми майками» (*maillots jaunes*).

Наименования предметов из повседневной жизни французов, где цвет указывает на ассоциативную связь с прототипом, используют для создания предметных метафор [7, с. 26]. Во фразеологических оборотах используются цветообозначения *bleu* (голубой/синий) и *gris* (серый): *donner son bleu à quelqu'un* – уволить (при увольнении вручали уведомление голубого цвета); *un petit bleu* – телеграмма, посланная пневматической почтой; *papillons bleus* – при нарушении правил дорожного движения вручали извещения о штрафе; *carte grise* – напечатанный на серой бумаге технический паспорт автомашины.

Цвет указывает на характер человека или его внешний вид: *gants jaunes* (желтые перчатки) – модник и щеголь; *dentelle*

bleue (голубое/синее кружево) – изысканная утонченная женщина; *bonbon rose* (розовая конфета) – легкомысленное существо [11].

Входящий в состав фразеологических оборотов термин цвета передает эмоционально-экспрессивные характеристики, определяющие смысловое содержание. Цветообозначение *rouge* (красный) имеет экспрессивную сему «тревога», «важность» – *téléphone rouge* (правительственная телефонная линия; *noir* (черный) имеет сему «страх», «ужас» во фразеологическом обороте *série noire* – серия трагических событий; *vert* (зеленый) символизирует «разрешение» по аналогии с разрешающим светом светофора – *numéro vert* (телефонный номер для вызова бесплатной службы) [10].

Фразеологические обороты разнообразят язык, передают эмотивную информацию и образуют прекрасные образные метафоры, которые отражают специфику оценочного отношения к действительности и особенности мировосприятия. Содержащие цвет фразеологические единицы передают дополнительные смыслы, приобретающие новые свойства и новую структуру. Поэтому на занятиях по французскому языку этому аспекту необходимо уделять особое внимание.

В заключение хотелось бы отметить, что посредством языка происходит процесс иноязычного образования, включающий в себя наряду с освоением теоретических знаний овладение культурными и социальными ценностями. Будущий дипломат должен обладать профессионализмом, знать специфику дипломатии и особенности языка страны изучаемого языка, в нашем случае французского. Благодаря знанию некоторых аспектов, специфики языка представляются большие возможности в профессиональной деятельности будущих дипломатов даже в стрессовых ситуациях, что повышает результативность выполнения профессиональных задач и способствует формированию поликультурной личности в пространстве диалога культур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багана Ж., А.Н.Лангнер А.Н. Le français des affaires . Деловой французский язык. Учебное пособие. М.: Флинта. Наука, 2011. 260 с.
2. Бальзак О. Злотоокая девушка. М.. 2006. С. 26.

3. Бурчинский В.Н. Деловое и повседневное общение. Правила поведения во Франции. Учебное пособие. М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. 356 с.
4. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. М., 2010. С.198.
5. Гюго В. Отверженные : В 2 т. М., 2012. С. 127.
6. Зоткина И.В. Французский язык. Канада. Учебное пособие по французском языку: учеб. пособие: уровни В1-С1. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2020. – 104 с.
7. Коптелова И.Е., Фадеева И.А. Цветные воротнички // Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания. ДА МИД РФ – Квант-Медиа. М. : 2018. С. 24-34.
8. Флобер Г. Госпожа Бовари // Собр. Соч.: В 3 т. М., 1983. С. 80.
9. Balzac H. La fille aux yeux d'or. P., 1938. p. 10.
10. Dictionnaire de la couleur/Dir. De M. Pastoureau. P., 1992.
11. Dictionnaire de la couleur, mots et expressions d'aujourd'hui / Dir. A. Mollard-Desfour. P., 1998.
12. Flaubert G. Madame Bovary. P., 1936 . p. 42.
13. Hugo V. Les Misérables. V. 1. P., 1934. p. 205.
14. Poirier R. Le renouveau du cinéma québécois? // Cités. 2005. № 23. P. 165.
15. Sabine Denuelle. Le savoir-vivre. Guide des règles et des usages d'aujourd'hui. Paris: Larousse, 1999. 319 с.

Ивашенко А.Б.
Ivashchenko A.B.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОНЛАЙН-ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

SOME FEATURES OF ONLINE TEACHING OF A FOREIGN LANGUAGE

Аннотация. Автор рассматривает особенности и сложности преподавания иностранного языка онлайн. В статье разбираются основные рабочие инструменты и ресурсы для проведения онлайн-урока.

Ключевые слова: онлайн-обучение; онлайн-преподавание; информационные технологии; компьютерные технологии.

Abstract. The author examines the features and difficulties of teaching a foreign language online. The article discusses the main working tools and resources for conducting an online lesson.

Key words: *online learning; online teaching; information technology; computer technology.*

Основными характеристиками современного общества являются компьютеризация, дигитализация (или цифровизация) и развитие информационной культуры. Это подразумевает факт повсеместного развития и активного внедрения, в том числе и в повседневную жизнь, компьютерных технологий. При этом развитие информационной культуры получило на сегодняшний день настолько широкое распространение, что практически любой человек, в том числе и маленький ребенок, и пожилой человек, имеют круглосуточный доступ к информационной среде, не только со стационарного компьютера или ноутбука, но и со смартфона. Современная образовательная деятельность, разумеется, не стоит в стороне от всемирного процесса дигитализации и компьютеризации, и характеризуется распространением информационных технологий, которые могут применяться как для взаимодействия между преподавателем и обучаемым на любой ступени образования, так и для самостоятельного изучения различных предметов, в том числе и иностранных языков.

Современные информационные технологии (ИТ) являются универсальным средством, которое позволяет в чем-то упрощать образовательный процесс как для преподавателя, так и для обучаемого, а также делать его более современным и приближенным к пониманию и восприятию учащимися.

В современном «цифровом» мире интернет позволяет получать доступ преподавателю и обучаемому к мультимедийным документам, приложениям и к образовательным ресурсам из любой точки мира практически в любое время. Сегодня в образовательном процессе используется весь спектр компьютерных программ, от текстовых редакторов (Word, Google Documents и др.) до программ подготовки презентаций (Microsoft Power Point, Google Презентации и др.). Различные электронные таблицы и системы управления базами данных в обучении иностранным языкам, как правило не используются, поэтому в данной статье они не будут рассматриваться подробно. Также к современным ИТ мы можем отнести мессенджеры, социальные сети, электронную почту, а также интернет-телефонию, при помощи которой проводятся онлайн-

вебинары, лекции, равно как и групповые, и индивидуальные занятия.

ИТ обладают рядом преимуществ, но при этом не следует умалчивать и об определенных недостатках, которые, впрочем, несколько не умаляют достоинств современных ИТ. К преимуществам в использовании ИТ в обучении иностранным языкам можно отнести следующие:

- возможность проведения занятия, лекции или вебинара в любое время и из любого места (для преподавателя, лектора);
- возможность принять участие в занятии, прослушать лекцию или посмотреть вебинар (в том числе и в записи для неоднократного просмотра) в любое время и в любом месте (для обучающихся);
- модернизация образовательного процесса;
- неограниченный доступ к электронным ресурсам обучения;
- увеличение продуктивности обучения;
- стимуляция и развитие творческой деятельности не только обучаемых, но и преподавателя;
- постоянное самосовершенствование преподавателя при использовании современных методик в ИТ.

Недостатков в использовании ИТ в обучении иностранным языкам существует немного, но тем не менее о них следует упомянуть, в том числе и для того, чтобы преподаватели, обладающие небольшим опытом в использовании ИТ в обучении, были бы к ним готовы и могли бы устранить их без помех для учебного процесса:

- плохое интернет-соединение, плохое качество связи, недостаточная скорость работы интернет-провайдера;
- боязнь преподавателя допустить какую-либо техническую ошибку при использовании современных ИТ, сомнения в том, что он сможет это быстро исправить, не помешав учебному процессу;
- нехватка технических знаний или опыта у преподавателя, который не понимает, как, например, отработать навык аудирования при проведении урока иностранного языка посредством интернет-телефонии.

Прошедшие полгода отчетливо показали необходимость владения хотя бы минимальными знаниями, умениями и на-

выками в области компьютерных и информационных технологий для современных преподавателей. Данные навыки представляются особенно важными для преподавателей иностранных языков, так как в отличие от лекций, которые могут быть заранее записаны и выложены в интернет, онлайн-преподавание иностранного языка подразумевает непосредственное взаимодействие преподавателя и обучаемого онлайн.

Но сначала необходимо определить, что понимается под дистанционным образованием, а что – под онлайн-обучением. Согласно статье 16 Федерального закона № 273 «Об образовании в Российской Федерации» под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников. При этом дистанционное обучение может осуществляться как офлайн, так и онлайн. К дистанционным относятся все виды обучения на расстоянии, сюда входят и заочное обучение, и видео-уроки, и электронные учебники и многое другое. Онлайн-обучение – это получение знаний, умений и навыков при помощи гаджета, подключенного к интернету. Это обучение в режиме «здесь и сейчас» и оно не может быть осуществлено без интернет-соединения, так как оно все-таки подразумевает общение преподавателя с обучаемыми. Таким образом, можно говорить о том, что дистанционное обучение является более широким понятием, а онлайн-обучение является частью дистанционного обучения.

Рассмотрим имеющиеся на сегодня технические возможности для проведения онлайн-урока иностранного языка.

1. Связь преподавателя с обучаемым.

Онлайн-урок может осуществляться посредством интернет-телефонии в приложениях Skype (www.skype.com) или Zoom (www.zoom.com), мессенджере Whats App, а также в сервисах Google Meet (www.meet.google.com), Hangouts (www.hangouts.google.com). На данный момент решение Zoom является одним из наиболее современных, особенно если речь идет о проведении конференции, вебинара или онлайн-занятия с участием нескольких обучаемых.

Преподаватель или обучаемый выбирают, будет ли у них звонок с видеосвязью или только аудиозвонок. Использование видео-звонка позволяет поддерживать визуальный контакт с обучаемым и позволяет создавать атмосферу, наиболее приближенную к аудиторной работе.

В том случае, если интернет-соединение плохое или идет задержка связи, можно оставить только звук, убрав видеосвязь и не прерывая звонок.

У всех упомянутых выше приложений есть возможность чатового общения с обучаемым, что хорошо использовать для написания новой лексики. Из этого же чата и преподавателю, и обучаемому будет удобно копировать новые слова и выражения в сервисы создания дидактических мемокарточек для работы с лексикой. Об этих сервисах речь будет идти ниже.

2. Замена классной доски (онлайн-доска).

Очень часто при проведении онлайн-урока по иностранному языку возникает вопрос, а чем можно заменить классную доску, на которую преподаватель что-нибудь пишет? Особенно актуально это при объяснении новой грамматической темы. В такой ситуации на помощь преподавателю приходят различные сервисы. На данный момент наиболее популярными являются Idroo (www.idroo.com) и Twidla (www.twidla.com). Преподаватель создает заранее свой личный аккаунт, высылает ссылку обучаемому, и во время урока вносит на эту электронную доску записи, которые считает нужными. В свою очередь обучаемый видит на своем компьютере или смартфоне все изменения, вносимые преподавателем. Также одним из вариантов работы является такой, при котором преподаватель не высылает обучаемому ссылку, работает на своем компьютере, а для обучаемого включает демонстрацию экрана. Но при этом варианте обучаемый может лишь смотреть, что преподаватель пишет на виртуальной доске, но не может вносить свои изменения.

3. Аудирование.

Определенные вопросы при занятиях иностранным языком онлайн вызывает возможность аудирования на уроке. На данный момент лучше всего это осуществлять при использовании Zoom или Skype, путем включения функции «Демонстрация экрана» и в ней уже отметить функцию «Предоста-

вить доступ к звуку». Сами аудио-файлы можно включать как на компьютере, так и на стороннем аудионосителе.

4. Проверка пройденного материала и оценка знаний обучаемого.

Для различных проверок, как небольшого словарного опроса или грамматического теста, так и полноценной контрольной работы, существуют различные онлайн-конструкторы тестов, например, [onlinetestpad \(www.onlinetestpad.com/ru\)](http://onlinetestpad.com/ru). Данный сервис позволяет преподавателю создавать проверочные модули под различные потребности контроля. При составлении теста есть возможность делать одиночный или множественный выбор, ответ в свободной форме, установление соответствий, заполнение пропусков, интерактивный диктант и другие варианты. Сервис предлагает также различные варианты подсчета очков, в том числе и с понижением оценки за каждый неправильный ответ. Также преподаватель может сам определить, сколько очков обучаемый получает за каждый правильный или неправильный ответ. Среди других возможных вариантов работы сервис предлагает составление кроссвордов, диалогов на различные темы и прочие возможности. Созданные материалы могут быть как закрытыми, так и в открытом доступе. При этом доступ к закрытым материалам обучаемый получает по ссылке от преподавателя.

5. Карточки для запоминания слов.

Любой изучающий иностранный язык знаком с таким способом запоминания новых иностранных слов как карточки. На сегодняшний день существуют различные сервисы, которые позволяют преподавателю создавать виртуальные карточки для изучения новых слов или выражений. Как пример наиболее популярных программ рассмотрим онлайн-сервисы Quizlet (www.quizlet.com) и Study Blue (www.studyblue.com). Преподаватель может создавать набор необходимых карточек для запоминания пройденной лексики, разделяя и группируя их, исходя из своих потребностей, например, по пройденным темам, урокам или по группам обучаемых. Либо обучаемые имеют возможность самостоятельно создавать себе модули из пройденной лексики, не будучи при этом привязанным к преподавателю. Обучаемые и преподаватели имеют воз-

возможность редактировать созданные модули, добавлять или убирать необходимые слова или выражения, а также перевод этих слов и выражений. Созданные модули могут быть открыты для всех или быть приватными, при этом преподаватель может давать доступ к модулям по ссылке. Особенное удобство этих онлайн сервисов заключается в том, что на смартфоне может быть установлено соответствующее приложение, которое позволяет не зависеть от наличия компьютера и заниматься в любом удобном месте.

Таким образом, можно сделать вывод, что онлайн-обучение иностранному языку является работающей альтернативой стандартному обучению. Как показывают события последних месяцев, такой формат обучения зачастую становится единственно возможным. И в свете предстоящего развития событий, связанных с пандемией и возможным повторным введением дистанционного обучения, обладание минимальными навыками преподавания иностранных языков онлайн является не только желательным, но и необходимым для современного преподавателя.

Казанцев С.В.
Kazantsev S.V.

О ТРУДНОСТЯХ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ РАЗДЕЛА ПРАВА, СВЯЗАННОГО С НЕДВИЖИМОСТЬЮ

ON DIFFICULTIES OF TRANSLATION OF THE REAL ESTATE LAW TERMS

Аннотация. В статье рассматривается базовая лексика совокупности норм американского права, относящихся к недвижимости, и приводятся варианты её перевода. Рассмотрена, в частности, лексика, используемая при определении методов описания земельного участка для оформления перехода права собственности, при оформлении такого перехода, в том числе при обременении приобретаемой недвижимости ипотечным залогом. Некоторые трудности с переводом этой лексики зачастую возникают из-за того, что отдельные понятия и соответствующие им термины отсутствуют в российском законодательстве.

Ключевые слова: право; лексика норм права, относящихся к недвижимости; калькирование; описательный перевод

Abstract. *Basic lexis of the American real estate law is reviewed in this article, and versions of its translation into Russian are given. In particular, the specific vocabulary referred to methods of description of real property for the conveyance purposes and to the conveyance process, including when the conveyed real property is hypothecated, is reviewed. Such vocabulary is sometimes not easy to translate due to the absence of certain concepts and relevant terms in the Russian legislation.*

Key words: *law; real estate vocabulary; loan translation; descriptive translation*

В современном мире граждане РФ все чаще сталкиваются с необходимостью покупки или продажи, а также найма или сдачи в аренду объектов недвижимости или проведения других операций с ними за границей. Не являются исключением и США, где данная сфера регулируется сложным комплексом нормативных актов, содержащим многочисленные специальные термины, а также термины, значение которых в контексте правовых норм, касающихся недвижимости, зачастую заметно отличается от принятого в повседневном английском. Чтобы чувствовать себя более комфортно в подобных ситуациях при общении с юристами, специализирующимися в данной сфере, а также для оказания помощи (например, в плане перевода) нашим согражданам, совершающими сделки с американской недвижимостью, представляется целесообразным иметь некоторое представление о базовой лексике этой области права и особенностях перевода ряда основных лексических единиц.

В качестве иллюстративного материала использован англо-русский юридический словарь 1993 года Андрианова и др. [1] и пособие для помощника юриста «Основные положения касающихся недвижимости норм права» [3].

Недвижимость (*real property*) – это земля (земельный участок) со всеми расположенными на ней объектами (зданиями и сооружениями). Генеральный план (*a plat*) представляет собой карту, на которой изображено, как большой участок земли (*a tract of land*) поделён на меньшие (*lots and parcels*). Любое сооружение на участке, перемещение которого невозможно без причинения несоразмерного ущерба их назначению (*an appurtenance/chattel*), относится к объектам недвижимости; примером может служить сарай или колодец. В отличие от них движимость, соединённая с недвижимостью (*a fixture*), может быть перемещена без причинения ущерба её назначению, например, светильники в сарае.

Право на собственность (*title*) – это право собственности на недвижимость, а также документ, подтверждающий такое право. Справкой о правовом титуле (*an abstract of title*) является справка о предыдущих владельцах недвижимости, а также о правах удержания (*liens*) или обременении (*encumbrances*).

Методом описания земельного участка при оформлении перехода права собственности на него может быть указание его точного адреса с отсылкой на соответствующий генеральный план (*plat description*), указание его границ (*metes and bounds description*) или указание его местоположения по системе прямоугольной квартальной сети (*rectangular survey description*), в которой территория округа делится меридианами и параллелями на четырёхугольники площадью 24 кв. мили, которые, в свою очередь, делятся на участки площадью 6 кв. миль (*townships*), которые, в свою очередь, делятся на более мелкие участки площадью 1 кв. миля (*sections*).

При покупке недвижимости покупателем (*the grantee*) является тот, кто приобретает право собственности на неё, а продавцом (*the grantor*) – тот, кто передаёт такое право. При приобретении недвижимости семьёй право на собственность обычно оформляется в виде совместного владения (*joint tenancy*), по условиям которого недвижимость при кончине одного из супругов наследуется другим. Дом, в котором проживает семья, вместе с прилегающим земельным участком, на которые по закону не может быть обращено взыскание по долгам, является «хомстедом», или защищённой от имущественных претензий усадьбой (*homestead*).

При покупке недвижимости покупатель часто обременяет приобретаемую недвижимость ипотечным залогом (*to hypothecate/to mortgage/to pledge*). Документом о залоге недвижимости в обеспечение уплаты долга (*a mortgage note/bond and mortgage*) является письменное обязательство погашения всей суммы, взятой взаймы для приобретения недвижимости. Лицо, предоставляющее средства под залог недвижимости, принадлежащей другому лицу, является кредитором по ипотечному залогоу (*a mortgagee*); тогда как лицо, использующее свою недвижимость в качестве залога для получения денежных средств, является должником по ипотечному залогоу (*a mortgagor*).

При передаче права собственности на недвижимость оформляется документ (*a conveyance/a deed*) о переходе права собственности от одного лица к другому. У покупателя возникает полное право собственности на недвижимость (*domain/possession*). Лицо также может получить безусловное право собственности (*fee simple*) на недвижимость.

Любой переход права собственности на недвижимость должен быть зарегистрирован (*recorded*), что обычно осуществляется регистратором соответствующего графства (*county recorder*).

Термин *ad valorem* означает, что налог исчисляется от стоимости какого-либо имущества, в том числе и от недвижимости. Стоимость недвижимости в целях налогообложения определяется посредством оценки (*assessment*). Процесс погашения задолженности за недвижимость может происходить в рассрочку (*amortization*).

Право использования земельного участка, находящегося в собственности другого лица, в особых целях, называется сервитутом (*easement*). Объекты недвижимости могут находиться в государственной или муниципальной собственности (*public domain*). Право государства на отчуждение находящейся в частной собственности недвижимости (*eminent domain*) применяется при необходимости покупки участков, находящихся в частной собственности, для общественных нужд, например, при строительстве объектов транспортной инфраструктуры. Если при этом не удаётся мирно договориться по поводу заключения договора, уполномоченный государственный орган подаёт иск о принудительной продаже (*a condemnation suit*) такого земельного участка. В соответствии с законом о владении, основанном на утверждении права собственности вопреки притязанию другого лица (*adverse possession*), лицо, в распоряжении которого принадлежащий другому лицу участок земли находился в течение определённого времени, может претендовать на получение права собственности (право титула) на данный участок.

Арендатором (*a lessee*) является лицо, арендующее объект недвижимости у другого лица. Владелец такой недвижимости (*a landlord*) является арендодателем (*a lessor*). Арендой (*a lease*) является письменный договор о найме недвижимо-

сти на определённый срок. Термины *rent/rental* обычно используются при краткосрочной или продлеваемой ежемесячно аренде. Когда владелец недвижимости/арендодатель хочет, чтобы жилец/арендатор покинул объект недвижимости, он должен направить ему предупреждение о расторжении договора о найме (*notice to quit*). Это предупреждение необходимо вручить жильцу/арендатору до проведения юридических процедур по его выселению (*eviction*).

Если обязательства, связанные с платежами по приобретенной недвижимости, нарушаются, проводится процедура перевода заложенной недвижимости в собственность залогодержателя (*foreclosure*), когда права должника по ипотечному залогу прекращаются, а кредитор приобретает право продажи заложенной недвижимости.

Говоря о трудностях перевода терминов раздела права, регулирующего отношения, касающиеся недвижимости, необходимо прежде всего упомянуть сам термин *real estate/property law*. Во-первых, очевидно, в данном случае *law* является не 'законом', а множеством законов и подзаконных актов, т.е. 'совокупностью правовых норм' или 'правом' [2, с. 60]. Во-вторых, вследствие невозможности использования в русском языке прилагательного, образованного от слова «недвижимость», в сочетании с термином «право», нельзя перевести название этого раздела подобно большинству прочих, таких как «уголовное право» или «семейное право». При этом не совсем корректно было бы обозначать данную область права и как «совокупность правовых норм о недвижимости», поскольку эти нормы регулируют отношения, связанные с недвижимостью, а не описывают саму недвижимость. Поэтому вместо короткого английского *real property law* на русском появляется «совокупность правовых норм, относящихся к недвижимости» [1].

Обращает также на себя внимание, что, наряду с многочисленными терминами, специфичными для норм права, относящихся к недвижимости, в этой области используются также термины, значение которых заметно отличается от принятого в повседневном и даже общеправовом английском. К примеру, термин *homestead* обычно относящийся к усадьбе, т.е. дому, в котором проживает семья, вместе с прилегающим земельным участком [1], в контексте норм права, касающихся

ся недвижимости, означает, более конкретно, ‘дом, в котором проживает семья, вместе с прилегающим участком, на которые по закону не может быть обращено взыскание по долгам’ [3]. В связи с отсутствием в русском языке специального термина, обозначающего это понятие, возникает определённая трудность с его переводом: здесь возможно калькирование («хомстед») или описательный перевод; в приведённом выше кратком описании базовой лексики сделок с недвижимостью предложены оба варианта.

Ещё одним примером расхождения значений может служить термин *title*. В большинстве случаев он означает ‘титул, звание, заглавие, название’, или, в широком юридическом смысле, ‘правооснование’ [1]. В контексте же норм права, относящихся к недвижимости, он означает, более конкретно, ‘право собственности на недвижимость, а также документ, подтверждающий такое право’ [3]. Термин *amortization*, в отличие от общеэкономического английского, где он означает ‘амортизация’, т.е. выраженный в деньгах износ основных средств – в контексте норм права, относящихся к недвижимости, означает ‘погашение задолженности за недвижимость в рассрочку’ [1; 3]. Другими примерами несоответствия значений могут быть термины *domain* и *fee simple*. В общем английском первый означает ‘область, сфера, территория’, второй – ‘вознаграждение, взнос’ в сочетании с прилагательным ‘простой’. В контексте же норм права, относящихся к недвижимости, они означают, первый, ‘полное и абсолютное право собственности на недвижимость’ и ‘безусловное право собственности’, второй [1; 3]. Ещё одним примером расхождения значений может служить термин *condemnation*. В общем английском он означает ‘осуждение’, тогда как в контексте норм права, относящихся к недвижимости, – ‘принудительное отчуждение’ [3]. Однако, возможно, потенциально наиболее сбивающим с толка может оказаться на первый взгляд небольшое расхождение значений термина *township* в общем английском и в контексте норм права, относящихся к недвижимости: в первом случае он означает ‘посёлок, район города’ (например, 1), а во втором – ‘участок площадью 6 кв. миль системы прямоугольной квартальной сети’, который, вместе с тремя смежными участками, образует четырёхугольник

площадью 24 кв. мили [3], и в котором также может оказаться посёлок или городской район.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрианов С.Н., Берсон А.С., Никифоров А.С. Англо-русский юридический словарь. М.: Русский язык, 1993. 512 с.
2. Панёвкина Е.И. Legal and legitimate? // Язык. Культура. Общество. Актуальные проблемы, методы исследования и проблемы преподавания. Сб. статей. ДА МИД России. ИТК Дашков и К. М. : 2019. С. 57-63.
3. Slossberg L.T. The Essentials of Real Estate Law. Third edition. Stamford: Cengage Learning, 2015. 661 p.

Колеватова М.И.
Страмнова Т.В.
Kolevatova M.I.
Stramnova T.V.

О НЕКОТОРЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

SOME OPPORTUNITIES FOR TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN
LANGUAGE USING DISTANCE EDUCATION TOOLS

Аннотация. В статье подводятся некоторые итоги работы с использованием средств дистанционного образования – ZOOM, электронная почта, электронные материалы – с иностранными студентами гуманитарного профиля, уровня языковой подготовки B-2, B-2+. Сопоставляются некоторые аспекты обучения РКИ в традиционном формате и дистанционном. Приводятся практические материалы, прошедшие апробацию при дистанционном формате обучения.

Ключевые слова: информационные коммуникативные технологии; дистанционное обучение; лингводидактическая среда; аудио- и видеоматериалы; самоконтроль; паронимичные значения; разножанровые тексты; гуманитарный профиль.

Abstract. The article summarizes some of the results of work with foreign students of the Humanities; level of language training B – 2; B – 2+ using distance education tools- ZOOM; e-mail; electronic materials. Some aspects of traditional and distance learning are compared. Practical materials that have been tested in the distance learning format are presented.

Key words: *information and communication technologies; distance learning; linguodidactic environment; audio and video materials; self-control; paronymic meanings; multi-genre texts; humanitarian profile.*

«Пандемия создала... помехи для нормальной дипломатической активности. Но благодаря современным технологиям нам удалось поддерживать уровень политических контактов, проводить переговоры и конференции. Однако это, разумеется, ни в коей мере не может заменить традиционную дипломатическую работу, когда личный контакт имеет очень важное значение».
(С.В. Лавров, «Аргументы и факты», №33, 2020, с 5)

В последние годы проведено много исследований, касающихся применения информационных коммуникативных технологий (ИКТ) в дистанционном обучении иностранному языку (Е.С.Полат, В.П.Бакалов, О.Б.Журавлева, Б.И.Крук и др.). Однако как форма самостоятельного обучения, где ведущим средством являются информационные технологии, дистанционное обучение до последнего времени мало использовалось преподавателями российских вузов, хотя, казалось бы, почему? Ведь, по утверждению многих методистов, оно открывает новые возможности для обучающихся, имея ряд преимуществ по сравнению с традиционной формой:

- дальное действие, позволяющее обучающимся проходить курс обучения вне зависимости от места проживания;
- сокращение времени на обучение за счет отсутствия необходимости собираться и ехать на занятия;
- совмещение учебы и работы;
- возможность записи занятий, исключающей потерю всей полученной информации;
- расширение возможностей использования единого открытого образовательного пространства и др.

В теории все это выглядит очень привлекательно. А в практической работе? Повышает ли уровень эффективности обучения иностранному языку интеграция ИКТ в традиционные формы занятий? Она должна использоваться в одинаковой степени на всех уровнях обучения языку? Является оптимальной для всех категорий обучающихся? Есть ли различия в формате передачи знаний, их контроля, в методах и формах, используемых в процессе обучения, в он-лайн и оф-лайн занятиях? С эти-

ми и многими другими вопросами столкнулись преподаватели вузов РКИ, когда пандемия вызвала вынужденный перевод учебного процесса на дистанционную форму обучения. Первый опыт был трудным для всех: и для обучающихся, и для обучаемых. Попытаемся подвести некоторые итоги.

Прежде всего, необходимо отметить самый главный недостаток дистанционной формы обучения – нестабильность связи. Естественно, что при ухудшении качества связи (а иногда отсутствии подключения) проведение занятий становится невозможным. В таком случае приходится переносить его на другое время.

В начале обучения приходилось преодолевать определенный «зажим» обучающихся, вызванный трудностями адаптации к новым условиям обучения. Ведь для определенного числа обучающихся все еще важно видеть преподавателя перед собой, а не на экране. Кроме того, некоторых обучающихся отвлекает «свободное пространство» вокруг них: люди, входящие в комнату во время занятий, посторонний шум, собственные мысли, вплоть до того, как они сами выглядят на экране. Все это, безусловно, мешает концентрации внимания на учебном материале.

Психоэмоциональная готовность к длительному периоду сидения перед компьютером также вызывала определенные трудности, подходила не каждому, и фактор «привыкаемости» здесь, к сожалению, не всегда срабатывал.

Как известно, дистанционное обучение имеет разные формы: чат-занятия, веб-занятия, телеконференции, телеприсутствие. В нашей практике мы комбинировали разные формы в зависимости от целей и задач урока, однако предпочтение отдавалось веб-занятиям. Из средств дистанционного образования использовались ZOOM, электронная почта, электронные учебные материалы (в том числе видео), а также материалы Портала «Образование на русском». Занятия проводились по программе «Практический курс русского языка» в интергруппах с обучающимися уровня языковой подготовки В-2, В-2+.

Группа, в которой проходили занятия, занималась с сентября 2019 г. по июнь 2020 г. Первый семестр – по традиционной форме, а второй, с марта – в режиме дистанционного формата. В конце курса обучающимся было предложено сравнить обе

формы обучения и высказать мнение о каждой. Практически все обучающиеся отдали предпочтение занятиям в аудитории с преподавателем, а дистанционный формат обучения признавался полезным в ситуации вынужденной необходимости. Часть обучающихся отметила, что при владении языком на уровне В-2, В-2+ очень важен фактор наличия языковой среды. Добавим к этому не просто языковой, а **лингводидактической** [4], оказавшись в которой обучающийся вступает в коммуникативный контакт с людьми разного социального статуса, и многие элементы языковой системы в процессе общения усваиваются самостоятельно. Конечно, при дистанционной форме обучения преподаватель, подбирая и отправляя обучающимся различные аудиоматериалы и ссылки на материалы в Интернете, учитывает степень их эффективности для развития навыков и умений обучающихся во всех видах речевой деятельности, их коммуникативную целесообразность, что является основой для моделирования учебной ситуации, но эта ситуация – учебная и задания к ней предназначены в определенной степени для опосредованного общения. Кроме того, для обучающихся высокого уровня языковой подготовки большой интерес представляет анализ сочетания в речевом взаимодействии носителей изучаемого языка речевых и неречевых средств общения (мимики, жестов, телодвижений и т.п.). Видеоматериалы в определенной степени могут компенсировать отсутствие языковой среды, но не заменить ее.

Наш опыт работы показал также, что на сегодняшний день наблюдается недостаток учебно-методического обеспечения для занятий в дистанционном формате обучения, особенно для групп с высоким уровнем языковой подготовки. В связи с этим мы использовали апробированный два года назад спецкурс для учащихся гуманитарных специальностей, чьи знания соответствовали уровню В-2, В-2+ [5]. С некоторыми материалами этого курса можно познакомиться в публикациях [2, 3].

В данной статье мы предлагаем вниманию коллег небольшой раздел из нового спецкурса, подготовленного для дистанционной формы обучения и прошедшего апробацию в мае-июне 2020 г. в интергруппе, уровень языковой подготовки В-2, В-2+. Спецкурс предназначен для иностранных учащихся

гуманитарных специальностей и предполагает самостоятельную работу по овладению знаниями, формированию и совершенствованию речевых навыков и умений с обязательным самоконтролем на каждой стадии усвоения предлагаемого материала. Спецкурс включает несколько пар прилагательных, составляющих паронимический ряд, смысловое различие которых представляет трудности для иностранцев, изучающих русский язык. Учебный материал для каждой пары прилагательных представлен в виде:

1. Описания основных семантических значений прилагательных.

2. Упражнений, описывающих основные семантические значения прилагательных и возможные словосочетания с ними. Особое внимание уделяется паронимичным значениям.

3. Языковых заданий, способствующих систематизации и тренировке знаний по изучаемой паронимической паре, а также повышающих уровень языковой компетенции обучающихся.

Итоговый контроль (Тест) проводится на материале небольших по объему аутентичных, разножанровых (художественных, публицистических и др.) текстов для чтения с необходимым комментарием. «Ключи» дают возможность обучающимся самостоятельно проверить правильность ответа и оценить уровень сформированности своих знаний и умений по пройденному материалу. Анализ ошибок может проводиться на занятиях с преподавателем.

В качестве эпиграфа к статье мы взяли слова министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова, сказанные им в интервью корреспонденту газеты «Аргументы и факты». Эти слова кажутся нам абсолютно справедливыми и по отношению к работе преподавателя, при которой личный контакт с обучающимся имеет первостепенное значение.

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ – ДИПЛОМАТИЧНЫЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ

1. Относящийся к дипломатии, к деятельности по осуществлению внешней, международной политики государства:

дипломатический корпус, персонал, иммунитет, пост, протокол, ранг, скандал, этикет, паспорт, работник, представитель...

дипломатическая служба, должность, защита, миссия, неприкосновенность...

дипломатическое представительство, послание...

дипломатические документы, отношения, каналы, переговоры, способности...

2. Переносное: тонко рассчитанный, ловкий, уклончивый

. Например, ответ

ДИПЛОМАТИЧНЫЙ

1. То же, что дипломатический во 2 значении:

дипломатичный ответ, поступок, ход, отказ...

дипломатичная речь, форма, формулировка...

дипломатичное поведение...

дипломатичные способности...

2. Осторожный, мягкий, вежливый:

дипломатичный человек, работник, секретарь, персонал...

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ на возможные **паронимические сочетания (паронимы)** этих прилагательных с

- неодушевленными существительными. Например, **дипломатическая нота, дипломатическое послание** – официальный документ международного характера; **дипломатичная нота, дипломатичное послание** – документ, составленный в осторожных выражениях;

- одушевленными существительными. Например, **дипломатический представитель** – наименование должности, официальное лицо, представляющее одно государство в другом; **дипломатичный представитель** кого-, чего-либо, вежливый, осторожный, мягкий в обращении; **дипломатический работник** – указание на сферу деятельности, **дипломатичный работник** – характеристика работника.

Задание 1. Прочитайте предложения. Объясните значение выделенных слов.

1. Участники **дипломатических отношений** – должностные лица государства, которые непосредственно заняты ведением **дипломатических переговоров**.

2. Ситуация в стране сложная. Нельзя принимать быстрые и необдуманные решения. Необходимо найти осторожный **дипломатичный ход**, чтобы не вызвать беспорядков.

3. В последнее время приоритет во внешнеполитической деятельности отдается профессиональным дипломатам, т.к.

считается, что люди, посвятившие себя целиком **дипломатической карьере**, оказываются на высоте положения в межгосударственных переговорах.

4. Преподаватель понимал, что только **дипломатичное поведение** может помочь установить дружеские отношения с подростком.

5. В связи с инцидентом, произошедшим на границе, одной из сторон конфликта было отправлено **дипломатическое послание**.

6. Для снятия возможного конфликта необходимо послать в командировку самого **дипломатичного сотрудника** нашей фирмы.

7. В День независимости в 1984 году индийский посол по традиции давал большой прием для ведущих членов испанского правительства и **дипломатического корпуса**. (Ф. Форсайт. Икона. Эксмо, 2003 г.)

8. В аэропорту его проводили до стойки, где **дипломатический паспорт** освобождал от всех проверок.

Задание 2. Вместо точек вставьте подходящее по смыслу прилагательное: дипломатический, дипломатичный.

1. Отличный специалист, он обеспечил ФБР перехват компьютерной информации, поступающей в и торговые представительства страны. (Ф. Форсайт. Икона.)

2. Каждый дипломат, работающий в чужой стране, имеет неприкосновенность.

3. Чтобы не обидеть брата, она старалась придумать отказ от его предложения.

4. Сначала студенты группы смотрели на новичка с опасением, не знали, какой он человек, но его поведение постепенно снимало все опасения.

5. В муже ее всегда раздражала его профессиональная черта – сохранять этикет, находясь дома.

6. Профессор улыбнулся: Гитлер тоже пытается вести тайные переговоры с союзниками. (В. Кожевников. Щит и меч.)

7. Мне всегда нравились работники, умеющие строить свои отношения с сотрудниками отдела.

8. Его поступок был ужасным, но я все-таки старалась выразить свое отношение к происшедшему в форме.

9. Он получил приказ отправить все документы по специальным каналам.

10. Считать, что суверенитет Белоруссии все эти годы поддерживался экономической помощью России и ее военно-.... прикрытием, многие уже не хотят. («Аргументы и факты», №35)

11. В соответствии с протоколом проводятсяприемы, ведется переписка, осуществляется представительская работа скорпусом.

12. Новый сотрудник самый ...человек в нашем коллективе.

Задание 3. Прочитайте и сравните предложения. Объясните разницу в значении выделенных слов.

1. Посол выразил свое отношение к государственному перевороту в **дипломатическом** послании правительству. – Послание было **дипломатичное**, ввиду того, что правительство пыталось избежать **дипломатического** конфликта.

2. Отец в течение многих лет был **дипломатическим** представителем России в одном из африканских государств. – Все говорят, что мой отец самый **дипломатичный** сотрудник в российском посольстве.

Задание 4. Образуйте и запишите все возможные словосочетания прилагательных с существительными.

Дипломатический (ая, ое, ие)

Дипломатичный (ая, ое, ые)

люди, прием, неприкосновенность, этикет, отказ, переговоры, человек, деятельность, отношения, поведение, форма, обращение

Задание 5. Ответьте на вопросы, используя прилагательные «дипломатический, дипломатичный».

1. Как называется служба, осуществляющая внешнюю международную политику государства?

2. Как можно назвать осторожное, мягкое, вежливое поведение человека?

3. Какой статус есть у дипломата, находящегося на службе в другом государстве?

4. Как называются нормы этического поведения в дипломатии?

5. Как называют работника, имеющего отношение к дипломатии?

6. Какую характеристику вы можете дать врачу, который вежливо, корректно, осторожно обращается с больным?

7. Что имеют в виду, когда говорят: «Это ответ дипломата»?

8. Как в средствах массовой информации называют скандал, произошедший между странами?

9. Как называется документ, составленный в осторожных выражениях?

10. Как называется официальное лицо, представляющее одно государство в другом?

Задание 6. Прочитайте предложения. Дополните их, используя прилагательные «дипломатический, дипломатичный».

1. Менеджер понимал, что его поведение в такой неприятной ситуации должно быть ...

2. Военная сила или экономическая мощь часто влияют на

3. Никто из сторон не хотел обострять ситуацию в регионе конфликта, поэтому послание было очень....

4. Все бумаги должны быть доставлены вовремя и абсолютно секретно: это не простые документы, а....

5. Я прошу Вас написать наш отказ фирме-партнеру в мягкой

6. Официальное обращение правительства одного государства к другому называется

7. Я прошу разговаривать со мной не в резкой форме, а

Тест

Прочитайте тексты. Вместо точек вставьте необходимые прилагательные.

Текст 1.

Азербайджан и Армения обменялись ударами. Баку и Ереван уже пустили в ход пушки и танки. Какая из сторон сильнее? Абсолютное большинство и гражданских, и военных экспертов однозначно сходятся в том, что Азербайджан выглядит мощнее Армении и в экономическом, и военном отношении. Традиционно считается, что главным политическим и военным союзником Азербайджана является Турция. И влияние Анкары на Баку, в том числе экономическое, почти абсолютно. Хочется верить, что до тотальной войны на взаимное унич-

тожение между Арменией и Азербайджаном дело не дойдет. И конфликт все-таки удастся потушить способами. (газета «Комсомольская правда», 20-21 июля 2020 г., В. Баранец)

Текст 2.

В Минске прошла встреча в формате «без масок». Несмотря на коронавирус, премьеры стран, входящих в ЕФЭС (Россия, Армения, Белоруссия, Казахстан и Киргизия), приняли решение: личная встреча должна состояться.

Помимо общения с коллегами и обсуждения экономического сотрудничества, Михаил Мишустин встретился с президентом Белоруссии Александром Лукашенко.

- Мне приятно с вами встретиться, хотя были разные разговоры. Вы для нас не чужой человек. Вы у нас не гость, вы – дома! И это не какое-то Заявление! – приветствовал Лукашенко Мишустина. (газета «Комсомольская правда», 20-21 июля 2020 г., Е. Кривякина)

Комментарий:

1) Михаил Владимирович Мишустин – российский государственный и политический деятель, экономист. Председатель Правительства Российской Федерации с 16 января 2020 г.

Текст 3.

Из интервью корреспондента АИФ с министром иностранных дел России Сергеем Лавровым.

Вопрос: Как пандемия сказалась на эффективности дипломатии? Для вас лично смог ли дистанционный формат компенсировать отсутствие привычных переговоров с коллегами из других стран? Или все-таки живое общение ничто не заменит?

Ответ: Безусловно, пандемия нанесла удар мировой политической жизни, создала помехи для нормальной активности. Но благодаря современным технологиям нам удалось поддерживать уровень политических контактов, проводить переговоры и конференции по видеосвязи. Однако это, разумеется, ни в какой мере не может заменить традиционную ... работу, когда личный контакт имеет очень важное значение.

(газета «Комсомольская правда», 20-21 июля 2020 г., В. Цепляев)

Текст 4.

Алексею Андреевичу Аракчееву нравились прусский порядок и железная дисциплина. Возможно, поэтому на работе он проявлял исполнительность и аккуратность. Кроме того, он был строг как к подчиненным, так и к себе.

Императору Павлу I очень нравился Аракчеев, и он всегда демонстрировал ему доверие и симпатию. В апреле 1797 г. он назначил Аракчеева командиром Преображенского полка и начальником Главного штаба. Находясь на этих должностях, Аракчеев укрепил боеспособность армии и навел в ней порядок.

Однако, если в военных делах Аракчеев чувствовал себя как рыба в воде, то на светских раутах, балах, ... приемах он был напряженным и неуверенным в себе. Он не обладал умением поддерживать легкую беседу, не умел свободно двигаться и танцевать, не был ...человеком. (По материалам статьи «Царский сатрап», ж. «Секретные архивы», №9, сентябрь 2020 г. стр.46-47)

Комментарий:

1) прусский порядок, Пруссия – государство, затем земля в Германии до 1945 г. В 1947 г. контрольный совет принял решение о ликвидации Прусского государства.

2) Аракчеев А.А. (1769-1834) русский государственный деятель, генерал, с 1808 г. военный министр, известный своей жесткой, а подчас жестокой склонностью к установлению дисциплины в армии и полиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дегтева И.В., Новикова М.Л. Методический аспект работы с «Кратким учебным словарем газетной лексики» как средством профессионально-ориентированного обучения русскому языку как иностранному // New World. New Language. New Thinking. Сб. материалов конференции. ДА МИД РФ. М. : 2019. С. 37-43.

2. Колеватова М.И., Страмнова Т.В. Лексический аспект как основа подготовки по языку специальности в системе дистанционного обучения (специализация «Международные отношения»). Материалы межвузовской научно-практической конференции с международным участием «New world. New language. New thinking» ДА МИД России, 2018 г, стр. 105-110.

3. Колеватова М. И., Страмнова Т.В. Использование аутентичных текстов общественно-публицистического характера при формировании лингвокультурологической компетенции иностранных

учащихся. Сборник материалов II ежегодной международной научно-практической конференции «New world. New language. New thinking». М. 2019. Стр. 293-297.

4. Орехова И.А. Обучающий потенциал русской языковой среды в формировании лингвокультурологической компетенции иностранных учащихся. Автореферат диссертации на соиск. учен. степ. доктора педагогических наук М., 2004 г.

5. Страмнова Т.В., Богатурова Л.А. Лексические трудности русского языка: особенности употребления имен существительных в единственном и множественном числе. Режим доступа: URL:<https://courses.pushkininstitute.ru/courses/576>

Коптелова И.Е.
Koptelova I.E.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РИТОРИКИ ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЕНГРИИ ПО ВОПРОСАМ МИГРАЦИИ

LINGUISTIC ASPECT OF HUNGARIAN GOVERNMENT'S
RHETORIC ON MIGRATION

Аннотация. В статье рассматривается политическая риторика правительства Венгрии и представителей Парламента от правящей партии Fidesz, связанная с миграционным кризисом в Европе, начиная с 2015г. по 2018г. Автор выделяет основные нарративные фреймы, аллюзивные ссылки и когнитивные метафоры миграционного дискурса.

Ключевые слова: беженцы; экономические мигранты; партия Fidesz; нарративные фреймы; когнитивные метафоры; дихотомия «свой – чужой»

Abstract. The article deals with political rhetoric of the government of Hungary and that of the representative of the pro-government party of parliamentary majority Fidesz on European migration crisis starting from 2015 and up to 2018. The author marks out main narrative frames of such rhetoric, allusions and cognitive metaphors of the migration discourse.

Key words: refugees; subsistence migrant; Fidesz; narrative frames; cognitive metaphors; "us" – "them" dichotomy

Финансовый кризис, изменяющиеся климатические условия, активные и вялотекущие военные конфликты внутри и между странами толкают людей на переезд в другую страну с тем, чтобы защитить свою жизнь или жизнь своих близких

или просто улучшить ее качество. Потоки людей движутся по всему миру и не всегда подобные перемещения положительно рассматриваются в тех странах, куда устремляются беженцы и мигранты [3; 4]. Со второй половины 2014 года число мигрантов и просителей убежища, въезжающих в Венгрию, значительно выросло. С начала 2015 года заявки на статус беженца в этой стране оформили более 53000 человек (в 2012 году – 2150 человек). Поэтому с 2015 года миграционный кризис постоянно влияет на политические настроения в Венгрии. Эта тема активно использовалась правительством, правящей партией *Fidesz* и крайне правой партией *Jobbik*, чтобы извлечь выгоду из антииммигрантских настроений. Также она была и остается одной из ключевых тем в противостоянии Венгрии и Евросоюза.

Объектом настоящего исследования является публичная риторика членов правительства и представителей правящей партии *Fidesz* по вопросам миграции в Евросоюз. **Предметом** – способы конструирования в политической риторике образов мигрантов лингвистическими методами. **Материалом** исследования послужили публичные выступления (речи, интервью) и статьи венгерских политиков разного уровня на венгерском и английском языках за период с 2015 года по настоящее время.

Для целей данной статьи мы будем понимать под правительственной риторикой публичные выступления (устные и письменные) представителей правительства Венгрии и фракции правительственной партии *Fidesz* в Парламенте.

Считается, что инициатором радикализации в январе 2015 года выступили премьер-министр Виктор Орбан (*Orbán Viktor*) и его правая партия *Fidesz*. 11 января 2015 г. премьер принял участие в шествии, посвященном жертвам теракта *Charlie Hebdo* в Париже. В этот день он сказал Венгерскому информационному агентству (MTI), что иммиграция – это плохо для Европы, поскольку она приносит только проблемы и опасность для населяющих ее народов. «Мы [венгры] не хотим видеть среди нас значительное меньшинство, отличное от нас, с иными культурными характеристиками и происхождением, мы хотим, чтобы Венгрия оставалась Венгрией» (*Nem akarunk tőlünk különböző, kulturális tulajdonságokkal*

és háttérrel rendelkező jelentős kisebbséget látni magunk között, Magyarországot szeretnénk Magyarországgént megtartani) [5]. (здесь и далее перевод автора)

Буквально на следующий день Антал Роган (Rogán Antal), лидер парламентской фракции Fidesz, заявил, что мусульманские общины меняют внутренний уклад христианских стран Западной Европы и что Венгрия не заинтересована в принятии экономических мигрантов, имеющих традиции, совершенно отличные от венгерских.

При упоминании лиц, ищущих убежища в Венгрии, правительственные чиновники и политики Фидес намеренно и последовательно использовали термины «экономические иммигранты» (*gazdasági bevándorlók*) и «нелегальные иммигранты» (*illegális bevándorlók*), подразумевая, что все мигранты покинули свою родину по экономическим причинам и только притворяются беженцами. Они не делали никакого различия между людьми, прибывшими из зоны боевых действий и имеющими перспективу получения статуса беженца, и людьми, которые не являются выходцами из стран, охваченных войнами, и чьи шансы получить статус беженца были довольно низкими.

Оппозиция сразу же обвинила правительство в том, что оно руководствовалось политическими мотивами, формируя в обществе образ «общего врага» (*közös ellenség*), против которого оно предпринимает решительные действия для защиты нации. По их словам, чтобы доминировать в публичных дебатах, правительство сделало все возможное, чтобы разделить политический спектр на два лагеря: тех, кто якобы служит национальным интересам и, следовательно, противостоит иммиграции и беженцам, и тех, кто поддерживает миграцию и, следовательно, является «предателями венгерских интересов».

По инициативе Fidesz венгерский парламент 20 февраля провел дебаты, посвященные миграционному кризису. Во время дискуссии под названием «Венгрии не нужны экономические иммигранты» (*Magyarországnak nincs szüksége megélhetési bevándorlókra*) депутаты Fidesz воспользовались резким ростом антииммигрантских настроений, в том числе наиболее популярными и широко распространенными предубеждениями в отношении беженцев: они использовали гру-

бые термины для описания беженцев и демонизации их [6]. По мнению законодателей *Fidesz*, иммигранты притворяются беженцами, массово нарушают нормы международного права, распространяют болезни, совершают поджоги, кражи и насильственные преступления. Во время февральских дебатов даже представители оппозиции (*MSZP* – Венгерская социалистическая партия, *LMP* – *Lehet Más a Politika* – теперь Партия Зеленых) осторожно соглашались, что неконтролируемый поток людей и их скопление в специальных лагерях может представлять угрозу безопасности государства.

Дебаты привели к появлению в венгерском языке нового термина «экономические мигранты» (*megélhetési bevándorlók*). Власти объясняли использование такого термина тем, что, если прибывшие в страну люди не собираются ждать, пока их обращение на получение статуса беженца рассматривается, а отправляются дальше вглубь Европы, то они автоматически отказываются от возможности получения такого статуса.

Проблема в том, что в венгерском языке слово *megélhetési* обладает негативной коннотацией (например: *megélhetési bűnügyi* – прирожденный преступник). Слово *menekültek* (беженцы) вызывает чувство солидарности, сопереживания и желание помочь, в то время как слово *bevándorlók/migránsok* (иммигранты/мигранты) не пробуждают сильных чувств социальной ответственности.

После резкой риторики правительство обратилось к действиям и в апреле 2015 года начало так называемые «Национальные консультации по вопросам иммиграции и терроризма». По данным правительства, «консультации», которые состояли из анкеты с двенадцатью вопросами, отправленной по почте каждому гражданину старше 18 лет (было отправлено более 8 миллионов анкет), были направлены на подготовку более строгих иммиграционных правил.

По словам премьер-министра, рост числа «экономических мигрантов» создает для Венгрии угрозу нового типа. «Поскольку Брюссель не справился с иммиграцией, – написано в обращении, – Венгрия должна идти своим путем. <...> Нам не нужны экономические мигранты, которые угрожают рабочим местам и средствам к существованию венгерского народа» [8].

Консультации подвергались критике как внутри страны (например, со стороны оппозиционных партий и НКО), так и на международном уровне (со стороны Европейской комиссии, различных членов Европейского парламента, Совета Европы, УВКБ ООН).

В целом в антииммиграционной кампании правительства 2015 года использовалась популистская и ксенофобская риторика, напоминающая послания крайне правых политиков в других европейских странах. Венгерское правительство связывало миграцию с терроризмом, преступностью и безработицей. Правительственные чиновники обвинили мигрантов в распространении болезней, совершении преступлений, краже рабочих мест у венгров. Показателен пример Ласло Пошана (Pószán László), депутата от Fidesz, который заявил на пресс-конференции в апреле 2015г., что политкорректность подходит только для сокрытия реальных проблем и для составления списка преступлений, совершенных беженцами в лагере беженцев в г.Дебрецен. Он задал риторический вопрос: кто был бы счастлив, если бы его / ее ребенок был окружен «шестью черными африканцами угрожающей внешности и поведения», когда ехал домой на автобусе? [12]

Следующим актом антииммиграционной кампании правительства стала рекламная кампания, запущенная в июне. Рекламные щиты появились по всей стране и содержат три утверждения:

1. «Если вы приезжаете в Венгрию, вы должны уважать нашу культуру».
2. «Если вы приезжаете в Венгрию, вы должны соблюдать наши законы».
3. «Если вы приезжаете в Венгрию, вы не сможете устроиться на венгерскую работу».

Несмотря на то, что официальные лица уверяли, что кампания была направлена против мигрантов и торговцев людьми, рекламные щиты появились только на венгерском языке, что предоставило оппозиции возможность обвинить правительство в том, что оно преследует чисто внутривнутриполитические цели.

В течение 2015года венгерское правительство построило пограничную стену на юге, на границах с Румынией, Сербией

(Надпись: Если ты приезжаешь в Венгрию, ты должен уважать нашу культуру. Фото из открытых источников: <https://www.google.ru/imgres?imgurl=https%3A%2F%2Fpbs.twimg.com>)

и Хорватией, протяженностью более 170 км. В 2017 году была построена вторая стена протяженностью около 150 км, что дало возможность практически полностью перекрыть так называемый «Балканский маршрут» через Венгрию.

Риторика правительства в отношении просителей убежища в 2017 году была точно такой же, как в 2015 и 2016 годах. Тема миграции, как уже упоминалось, была сформулирована в контексте безопасности, когда мигранты представляют угрозу безопасности не только для отдельных граждан, но и для венгерского государства и нации, европейской культуры, христианства и всего западного мирового порядка. Еще одним важным элементом был национальный суверенитет, а это означает, что венгерское правительство должно защищать и защищает венгерский народ от принудительной миграции, якобы навязанной Европейским Союзом и стоящим за этим вдохновителем Джорджем Соросом.

В феврале в своем обращении к Венгерской торгово-промышленной палате Виктор Орбан сказал, что «считает важным сохранить этническую однородность [Венгрии]». Затем он продолжил: «Сейчас можно говорить такие вещи. Несколь-

ко лет назад за такие разговоры можно было казнить, но сегодня об этом можно говорить, потому что жизнь подтвердила, что слишком много смешивания приносит проблемы» [10].

В октябре депутат Европарламента от *Fidesz* и заместитель председателя Европейской народной партии Йожеф Сайер (József Szájer) сравнил беженцев с зомби из Игры престолов, когда он проводил форум мэрии в г. Эгер. Он сказал следующее: «... Но позвольте мне сослаться на «Игру престолов». Последний сезон посвящен победе над Армией мертвых, стремящейся захватить мир. Это, конечно, глупая история, но вопрос здесь в том, смогут ли те, кто попал в беду и кто боролся друг с другом, объединиться против большей угрозы... » [7].

В связи с проведением национальных консультаций в 2017 году относительно распределения миграционных квот в Евросоюзе, венгерское правительство организовало рекламную кампанию в их поддержку.

Военная риторика призывает к многосторонней борьбе: с одной стороны – для защиты от иммигрантов и террористов, а с другой – для своего рода войны за свободу против «Брюсселя». Война «на два фронта» как аллегория скрытно конструирует и другое измерение значения: этот образ неявно отсылает к борьбе за свободу в истории Венгрии XIX и XX веков, событиям 1939 и 1956 годов. Он исподволь предлагает провести параллель между послевоенным пребыванием Венгрии в социалистическом лагере и ограничениями суверенитета, вытекающими из членства в ЕС, хотя эти две ситуации радикально отличаются: в первом случае Венгрия была проигравшей войну страной, а членство в ЕС было ее добровольным выбором. Негативные смысловые коннотации «ЕС», «Брюссель» как источника проблем, ЕС как политического провала и борьбы с ним также упоминаются следующими формулировками: «ЕС также несет ответственность за эту ситуацию», «он побудил мигрантов покинуть свою страну и отправиться в Европу», «миграционная политика ЕС потерпела наудачу», а страны Центральной Европы «не могут позволить себе пострадать от ошибочной политики Брюсселя», также из вступительного письма Консультации: «Брюссель и Европейский Союз не в состоянии решить проблему миграции на соответствующем континенте», «Брюссель не справился с миграцией» [8].

(фото из открытых источников: <https://www.google.ru/imgres?imgurl=http%3A%2F%2Fbudapestbeacon.com>. Надпись: Остановим Брюссель. Национальная Консультация 2017)

Характерной лингвистической чертой этой кампании стала постепенная замена слов «Европейский Союз» на билбордах и в различных слоганах словом «Брюссель». Подобная замена была призвана подчеркнуть, что Венгрия отделяет Евросоюз от брюссельской бюрократии.

В 2018 году в связи с парламентскими выборами правительство продолжало резко высказываться по поводу миграции.

На основании сообщений СМИ и публичных выступлений членов правительства, можно выделить следующие нарративные фреймы, постоянно повторяющиеся в миграционном дискурсе:

- мигранты забирают рабочие места у венгров;
- мигранты будут создавать параллельное общество, со своими законами;
- мусульманские мигранты представляют угрозу национальной идентичности, религии и укладу жизни;
- возможность превращения Европы в «зону боевых действий»;
- проблемы безопасности (мигранты представляют угрозу безопасности);
- провал политики ЕС и других стран в отношении предоставления убежища;

- проблемы интеграции мигрантов;
- гуманитарный кризис [9].

В выступлениях по теме миграции говорящие часто прибегают к когнитивным метафорам, говоря о беженцах и мигрантах [1]. Самые распространенные из них связаны с образами стихийных бедствий (наводнений, цунами, урагана – *árvíz, szökőár, vihar*), например:

Буря ещё не утихла, это лишь временное затишье (A vihar nem ült el, csak átmenetileg lecsendesedett).

..сегодня – несколько тысяч, завтра – десять тысяч, послезавтра – сто тысяч, мы не сможем вынести этого. Это подобно наводнению. А если плотину прорвет, то будет поздно. (De ma néhány ezer, holnap tízezer, holnapután százezer, ezt pedig nem bírjuk el. Olyan ez, mint az árvíz. Ha átszakad a gát, már késő) [10].

Другим часто встречающимся типом когнитивной метафоры является милитарная.

... между двумя крупными штурмами мы выиграли время, чтобы укрепить нашу линию обороны... (csak annyi történt, hogy két nagyobb roham között időt nyertünk védelmi vonalaink megerősítésére...) [10].

Вторжение в Европу уже началось. Если его не остановить, десятки и десятки миллионов отправятся в Европу из Африки и Ближнего Востока в ближайшие десять-двадцать лет. Западная Европа наблюдает за всем этим, с **поднятыми руками**, сдаваясь. Тот, кто поднимает руки, сам **складывает оружие**, больше не решая свою судьбу. Дальше историю побежденных пишут другие. (Európa már most **invázió alatt** áll. Ha hagyjuk, a következő egy-két évtizedben tíz- és tízmilliók indulnak meg Európába Afrikából és a Közel-Keletről. Európa nyugati része **feltartott kézzel** nézi mindezt. Aki felteszi a kezét, saját magát **fegyverzi le**, sorsáról többé nem maga dönt. A legyőzöttek történelmét mások írják tovább) [11].

В подобных высказываниях часто присутствует оппозиция «мы – они», «свой – чужие»:

Они прячутся под маской идей гуманизма, но **их** истинная природа – захват территории; и захват территории **ими** означает потерю этой территории **нами**. (Humanitárius ügynök

*adja ki **magát**, de valódi természete a térfoglalás, s ami térfoglalás **nekik**, az térvesztés **nekünk**).*

Таким образом, при рассмотрении правительственной риторики по вопросам миграционного кризиса в Европе четко прослеживается отрицательная, анти-мигрантская направленность выступлений венгерских политиков. Выявлены основные нарративные фреймы выступлений и статей. Установлено, что отрицательная оценка кризисных явлений имеет сферой-источником лексику, связанную с разрушительными природными явлениями, или используется милитарная лексика. Кроме того правительство прибегает в своей риторике к манипулятивным методам воздействия на читающую публику. Также в политических выступлениях используется дихотомия «свой – чужой» для создания отрицательного образа мигранта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Коптелова И.Е. Когнитивные метафоры в миграционном дискурсе президента Венгрии Виктора Орбана // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация. Сб. научных трудов. МГУ. М. : 2018. С. 470-472.
2. Русакова И.Б. К вопросу о лингвистическом анализе текста // Прикладная лингвистика. Терминоведение. Сб. научных статей. М. : 2013. С. 70-76.
3. Шевченко А.П. Образ беженцев и мигрантов в британских и американских СМИ // New World. New Language. New Thinking. Сб. материалов конференции. ДА МИД РФ. М. : 2018. С. 320-324.
4. Шевченко А.П. Образ мигрантов в СМИ в контексте президентских выборов в США // Политика и культура: пространство игры. Сб. научных статей. Будапешт-Киров. 2020. С. 102-107.
5. https://index.hu/belfold/2015/01/11/orban_gazdasagi_bevandorloknak_nem_adunk_menedeket (Дата обращения 22.09.20)
6. https://helsinki.hu/wp-content/uploads/bevandorlasi_vitanap_level_kepviseloknek-20150219.pdf (Дата обращения 22.09.20)
7. <https://budapestbeacon.com/jozsef-szajer-acknowledges-essentially-comparing-refugees-to-zombies-in-town-hall-speech/> (Дата обращения 21.09.20)
8. <https://theorangefiles.hu/2015/05/19/national-consultation-on-immigration-and-terrorism/> (Дата обращения 21.09.20)
9. https://civic-nation.org/hungary/government/rhetoric_of_government_officials/ (Дата обращения 22.09.20)
10. <https://2015-2019.kormany.hu/hu/a-miniszterelnok/beszedekek-publikaciok-interjuk/> (Дата обращения 19.09.20)

11. <https://2015-2019.kormany.hu/hu/a-miniszterelnok/beszedek-publikaciok-interjuk/orban-viktor-unnepi-beszede-az-1848-49-evi-forradalom-es-szabadsagharc-170-evfordulojan> (Дата обращения 19.09.20)

12. <https://vagyonkereso.hu>. (Дата обращения 22.09.20)

Коржева Л.Б.

Korzheva L.B.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

WORD-FORMATION PROCESSES IN ENGLISH-SPEAKING SOCIAL MEDIA

Аннотация. Данная статья рассматривает влияние социальных сетей и социальных медиа в целом на словотворческие процессы в английском языке. Целью статьи является словообразовательный и семантический анализ новых слов социальных медиа, выделение наиболее частотных и продуктивных способов их создания. В статье рассматриваются морфологические способы образования новых слов англоязычных соцсетей, такие как деривация, словосложение, конверсия, аббревиация, блендинг.

Ключевые слова: социальные сети; социальные медиа; лексические новообразования; неологизмы; аффиксальное словообразование; словосложение, конверсия; блендинг

Abstract. The article looks at the impact of social networks and social media as a whole on creation of new words in the English language. The article aims at the word-formation and semantic analysis of the new words in social media, identifying the most frequent and productive of the word-formational ways. The given article examines the morphological ways of creating new words in social media, namely affixation, compounding, conversion or functional shift, abbreviation, blending.

Key words: social networks; social media; new words; neologisms; affixation; compounding; functional shift; blending

За последние два десятилетия социальные сети стали не только чрезвычайно популярны, но и внесли заметный вклад в развитие английского языка, а путем заимствования попадали и в другие языки, включая русский.

Что же способствовало их популярности и почему новые соцсети появляются довольно регулярно и находят сотни тысяч пользователей? Социальные сети, или как их называют в английском языке, social media (в противовес mass media),

это такие компьютерные технологии, которые позволяют их пользователям создавать и делиться информацией, идеями, образами, проектами и т.д. Общение в социальных сетях стало важной альтернативой реальному общению. Такие виртуальные сообщества как Facebook, Instagram, Twitter, YouTube, TikTok, Whatsapp стали основной средой общения людей из разных стран, городов, и даже живущих в одном городе, но лишенных возможности личного общения во время пандемии Covid-19.

Социальные сети используются миллионами людей для разных целей, это не только непосредственное общение и поиск новых контактов, но и распространение общественно-значимой информации, образование, развлечение, распространение новых трендов в моде, спорте, технике. Особое развитие получил маркетинг в соцсетях (SMM), который помогает продвигать продукты, услуги, организации и т.д. Все это не могло не сказаться на английском языке, языке, который очень гибко реагирует на социальные изменения, постоянно пополняет свой лексикон новыми словами и выражениями, что непосредственно отражается и на других языках, которые охотно заимствуют наиболее удачные новообразования из английского [2; 4; 5]. Такие слова как блог, блогер, тролль, гуглить, фотобомба, мем, фоловеры, постить, паблики пришли в русский язык из «новояза» английских и американских соцсетей и ясны уже без перевода. Другие же, такие как Trentop, Delcon, shadow banning могут быть непонятны, если не знать лингвистический и социальный контекст.

В данной статье будут рассмотрены морфологические способы образования новых слов англоязычных соцсетей, такие как деривация, словосложение, конверсия, аббревиация, и др.

Целью статьи является словообразовательный и семантический анализ новых слов социальных медиа и выделение наиболее частотных и продуктивных способов их создания.

Корпус исследования составили как статьи и дополнения к словарям, перечисляющие неологизмы в английском языке, в частности, относящиеся к языку интернета, СМИ, социальных медиа, маркетингу в соцсетях (SMM), так и статьи, в которых используются данные неологизмы, а также непосред-

ственно язык пользователей таких социальных медиа, как Facebook, Instagram, Twitter.

Первый словообразовательный способ, который мы рассмотрим, это **словосложение**. На него приходится значительное число новых слов и устойчивых словосочетаний в языке социальных медиа. Это такие слова как ***blogosphere, clickbaiting, crowdfunding, crowdsourcing, cloud computing, creative commons, ephemeral content, flash mob, hashtag, header image, lifecasting, shadowbanning, etc.***

Остановимся подробнее на значениях и словообразовательных особенностях данных слов. В английском языке слово *blogosphere* впервые прозвучало у Брэда Грэхема в 1999 году, когда он написал: “*Goodbye, cyberspace! Hello, blogiverse! Blogosphere? Blogmos?*” – как видим, он использовал и сложение, и блендинг пытаясь составить слово, обозначающее множество связанных между собой блогов, посвященных одной широкой теме. Два из них оказались окказионализмами, словами, созданными на данный момент и не прижившимися в языке, а одно оказалось чрезвычайно популярным неологизмом. [7]

Как пишет в своей статье «История развития блогосферы как пространства для рекламы» Денис Балин, «На сегодняшний день блогосфера является академических и не академических работах, исследующих современные глобальные социальные тенденции» [1].

Следующее интересное слово – это ***clickbait (n, v., adj.) clickbaiting (n.)***- процесс придумывания интригующих заголовков или первых строчек публикации в соцсетях, которые бы заставляли читателя нажать на ссылку, обещая захватывающее продолжение, буквальный перевод слова «закидывание наживки для кликов». Примеры: “**Clickbait articles** tend to spread quickly through social media and sharing sites, such as Facebook and Twitter.” “**Clickbait** is psychologically compelling because our brains start craving the information that is left out of the headline” [13]

По аналогии с ***clickbait*** появилось слово ***Sharebait***, которое обозначает посты в соцсетях или блогах, которые побуждают пользователей этих социальных сетей поделиться постом, мемом, выразив свое согласие или несогласие. Пример:

“**sharebait** posts prioritize **shareability** over quality or accuracy.” [12]

Некоторые новые слова напрямую указывают на ту социальную сеть или другую форму социальных медиа, с которыми они связаны. Например, в сложных словах – это ***Tweetstorm*** (целая серия твитов, посвященной одной злободневной теме), ***Facebook stalking*** (выискивание фактов о биографии и личной жизни человека с помощью его аккаунта), ***Vagebooking*** (намеренно туманное описание новостей своей личной жизни или статуса) [8].

Если в таких сложных словах, как используются две полноценные основы, то ***lifecasting*** состоит из одной полной и одной усеченной основы – **life + (broad)casting**, что означает трансляцию своей жизни в реальном времени. Примеры: “But, ***lifecasting*** does give anyone with a camera the chance to be the star of their own TV show!” “A popular ***lifecasting*** site is justin.tv which gives ***lifecasters*** the platform to share their world with a massive audience!” Еще один пример такого словообразовательного способа (слияние полной и усеченной основы) – это ***Newsjacking*** – соединение слов ‘news’ and ‘hijacking’. Как пишут на сайте компании SendPulse, занимающейся автоматически рассылками, «Ньюсджекинг (***newsjacking***) – это использование актуальных новостей и инфовсплесков в рекламе своего продукта для привлечения трафика и повышения узнаваемости бренда. Это тот самый случай, когда компания успела поймать волну хайпа и извлечь из неё выгоду для себя».

Это слово даже входило в шортлист Оксфордского словаря как слово года в 2017. Пример: «***Newsjacking*** is the technique of hopping on current events with your social media content. Social media managers often engage in ***newsjacking*** to seem timely and relevant while gaining exposure by tying their content to key hashtags and conversations around the latest news. [11]

Подобные слова можно отнести к разновидности **блендов**, слов, образованных методом **словослияния**, **блендинга**. Одним из самых употребительных блендов в языке соцсетей является слово ***blog*** и его производные (***blogger***, ***to blog***). Исходное новообразование ***weblog***, полученное из сочетания **web+log** (сетевой журнал по аналогии с корабельным судовым журналом) по какой-то причине было усечено до **blog**, а затем

появились и новые слова на его основе: **moblog** (*mobile+blog*), блоги, которые блогеры постят непосредственно со своего мобильного устройства, они обычно короче, публикуются более регулярно, включают больше фото и видео. Блог, который подается исключительно в форме видео называется **vlog**, а человек, ведущий такой блог, называется **vlogger**.

Другие примеры блендинга в языке социальных медиа, это Netizen (Internet + Citizen), - один из старейших неологизмов в языке интернета в целом. Вот что о них пишет Майкл Хобен, один из тех, кто претендует на авторство термина: These people understand the value of collective work and the communal aspects of public communications. These are the people who discuss and debate topics in a constructive manner, who e-mail answers to people and provide help to newcomers, who maintain FAQ files and other public information repositories, who maintain mailing lists, and so on. These are the people who discuss the nature and role of this new communications medium. These are the people who as citizens of the Net I realized were Netizens [9].

Примерами новых блендов, связанных самими морфологическими основами с названиями соцсетей, могут быть следующие:

Twar (*Twitter+War*) – ‘публичный спор, перепалка между участниками Твиттера’.

Finsta (*Fake+Instagram*) – ‘вторичный закрытый аккаунт в Инстаграм, из которого авторы могут отслеживать пользователей, которые их заблокировали или использовать для частной информации’.

Instafamous (*Instagram+Famous*) – ‘человек, имеющий большое количество подписчиков (followers) и приобретший большую известность в этой сети, но не обязательно знаменитый вне ее’.

Tweeple (*Twitter+People*), **Tweeps** ‘рядовые пользователи Твиттера’.

Twinterview (*twitter + interview*). Пример: “Ever sat glued to Twitter as your favourite sports star, singer or author gets grilled by their followers? Well then, you’ve watched a *twinterview*”.

Twintern (*Twitter + intern*) – ‘стажер в компании, которому поручено вести корпоративный аккаунт в Твиттере’. Пример: “An increasingly common first step on the career ladder for

raw young graduates is to be given the reins of the company Twitter account to prove their worth.’ [10]

Следующий словообразовательный способ, который следует упомянуть, это **аффиксальная деривация**, т.е. неологизмы создаются с помощью префиксов, суффиксов и полусуффиксов [3, с. 88]. На самом деле, данный словообразовательный способ менее всего характерен для языка социальных сетей, суффиксальные образования обычно оказываются примерами семантического переноса, когда давно существующее в языке слово получает новое значение. Тем не менее, нам удалось найти ряд слов-дериватов, начиная с простого прибавления суффикса *-er* для обозначения пользователей тех или иных социальных медиа: *YouTuber*, *Tweeter*, *Instagrammer*. Также встречаются префиксальные образования, такие как *to unfriend* (удалить из друзей в Фэйсбуке), *subtweet* (n) ‘пост, критикующий кого-либо без упоминания имени’, *retargeting* – ‘повторное таргетирование рекламных объявлений на людей, которые взаимодействовали с вашей страничкой или сайтом’. Чисто суффиксальные образования, это такие как *Grammable* – ‘достойный выдвижения на премию Грэмми’, *Truthiness* – ‘свойство постов быть похожими на правду, даже если они таковой не являются’.

Выше мы рассматривали бленд *Netizen*. От него происходит и абстрактное существительное *Netizenship*, обозначающее принадлежность к сообществу людей, создающих и разделяющих ценности сети, активно развивающих Интернет. Как пишет тот же Майкл Хобен: “As more and more people join the online community and contribute towards the nurturing of the Net and towards the development of a great shared social wealth, the ideas and values of **Netizenship** spread. But with the increasing commercialization and privatization of the Net, **Netizenship** is being challenged”.

К дериватам относят также слова, созданные с полу суффиксами, «кусочками» уже существующих в языке слов, которые переносят на неологизм некое присущее им значение. Так, по аналогии со словами *literati* (образованные люди, много знающие о литературе, литературная элита), *glitterati* (богатые, знаменитые, модные личности, о которых часто упоминают в прессе) было создано слово *Twitterati* для обо-

значения элиты пользователей Твиттера, имеющих большое число подписчиков. Появилось, правда, и ироничное *Illiterati*, обозначающее людей, которые плохо информированы, не следят за новостями. Появилось даже слово *Technorati*, это специальный поисковик для блогов: “Now, according to blog search engine *Technorati*, there are over 112 million blogs in the blogosphere, which swells by over 175,000 blogs every day.”

Еще одна морфема, получившая статус суффикса и активно используемая для создания неологизмов в английском языке, это *-worthy* ‘достойный, заслуживающий чего-либо’. В языке социальных сетей с ее помощью были созданы такие слова как *Instaworthy*, *Gramworthy*, *Buzzworthy*, *Droolworthy*.

Конверсия, или **functional shift**, изменение синтаксической функции слова без изменения его формы, – это еще один типичный способ образования новых слов в английском языке. Как пишет лингвист Барри Блейк, «почти все примеры конверсии – это смещение между существительным, глаголом и прилагательным. В большинстве случаев направление этого сдвига ясно» [6, с.24]. Он приводит пример слова **text**, которое существует в английском языке с незапамятных времен. Но только в последние десятилетия в языке появился глагол **to text**, означающий отправку СМС, особенно с использованием всякого рода сокращений. Еще один частотный пример нового слова, созданного по модели N→V, это глагол **to google** от имени поисковика GOOGLE. В языке соцсетей также регулярно появляются подобные слова, например **to troll** (троллить, делать негативные комментарии, провоцировать реакцию топикстартера), **to live stream** (вести прямую трансляцию в сети), **to DM (Direct message)** (послать сообщение в Messenger). Наблюдается и обратный процесс – образование новых слов по модели V→N. Например, **reach (n)** – это показатель количества просмотров поста в соцсети, позволяющий оценить, насколько данный пользователь или коммерческая страница может способствовать распространению или узнаваемости бренда, **feed (n)** – содержание, добавляемое пользователем на его личную страницу.

Что касается **сокращений**, или **аббревиатур**, в языке социальных медиа их появляется огромное множество. Большинство несет терминологический характер, относясь к техниче-

ским аспектам программирования (напр. **API – Application Programming Interface**). Довольно большое количество аббревиатур появилось в языке маркетинга в социальных сетях, начиная с самого частотного из них – **SMM (Social Media Marketing)**. Другие примеры – это различные метрики, или показатели, применяющиеся в СММ – **CPC (Cost per click)**, стоимость каждого клика, **CPM (Cost per mille)** – стоимость тысячи просмотров, **CTR (Clickthrough rate)** – процент людей, нажавших на ваш пост для перехода по ссылке от общего числа просмотревших «On Facebook, CTR is equal to (link clicks / post impressions) x 100%.» или **User generated content (UGC)**: User generated content, or UGC, is fan-created content promoting a brand [9].

Но также мы встречаем ряд сокращений, созданных пользователями социальных медиа, которые позволяют кратко выражать эмоции, делают язык сообщений, комментариев более выразительным. Это и широко известные **IMHO** (In my humble opinion), **LOL** (Laughing out loud), и появившиеся сравнительно недавно, такие как **FOMO** (an acronym that stands for Fear of Missing Out), **AMA: Ask Me Anything** (AMAs are social question and answer sessions. Companies and brand representatives host often host AMAs on Twitter, Reddit, or in a live stream), **FYI (For Your Information, E.g.:** “Just FYI, this informative abbreviation is often (but not always) delivered with a hint of sass), **LMK (Let Me Know**, When someone uses this, they’re usually waiting for feedback), **NBD (No Big Deal)**, **WFH (Working From Home**: Often used in online chats with colleagues, but useful for social media as well). Бывают и более эмоциональные сокращения, особенно с использованием табуированных слов, как, например, **FFS (For F—’s Sake)** для выражения полного отчаяния или разочарования, **FML (F— My Life)** – часто вставляется после рассказа о какой-либо неудаче.

Лексикографы и исследователи, которые занимаются новыми словами в том или ином языке, давно знают, что слова, которыми мы себя окружаем, могут дать более глубокое представление о том, что для нас значимо, что происходит в обществе и даже о том, какими людьми мы себя считаем. При всех негативных аспектах социальных медиа (недаром ФБ называют «Сказкой о потерянном времени», а Инстаграм – «Ярмар-

кой тщеславия»), это явление с нами надолго, социальные сети привлекают миллионы пользователей по всему миру, они влияют на наше общение, наше творчество и профессиональную деятельность. Несомненно, этот широкий пласт жизни общества отразился на языке его пользователей и создателей. Наиболее удачные и востребованные лексические новообразования прочно закрепились в английском языке, а зачастую вышли за рамки этого языка и используются во всем мире.

В данной статье мы показали, что практически все словообразовательные способы, существующие в английском языке, остаются продуктивными и используются носителями языка для создания новых слов и устойчивых словосочетаний в языке социальных медиа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Балин Д.* История развития блогосферы как пространства для рекламы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://denis-balin.livejournal.com/1441773.html> (Дата обращения 15.09.2020)
2. *Кашина А.А.* Арабский язык чатов («арабизи») – новая реальность? // *New World. New Language. New Thinking.* Сб. материалов конференции. ДА МИД РФ. М. : 2020. С. 53-59.
3. *Коптелова И.Е., Коротеева К.Е.* Trumping Trump Trumpety Trump // *Язык как фактор культурной дипломатии.* Сб. материалов конференции. ДА МИД РФ. М. : 2017. С. 86-91.
4. *Коренева Е.В.* Новые термины цифрового общения и их адаптация к грамматическим и орфографическим нормам современного испанского языка // *New World. New Language. New Thinking.* Сб. материалов конференции. ДА МИД РФ. М. : 2019. С. 552-554.
5. *Назаренко А.И.* Добро пожаловать в «Итанглию!» // *New World. New Language. New Thinking.* Сб. материалов конференции. ДА МИД РФ. М. : 2018. С. 359-367.
6. *Blake, Barry J.* All About Language. Oxford University Press, 2008.
7. *Hans Pritam P* The business of blogging. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rediff.com/money/report/blog/20080409>. (Дата обращения: 25.08.2020)
8. *Gollin Maxwell* The 65 Social Media Terms & Definitions to Know in 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://sendpulse.com/ru/support/glossary/newsjacking> 54.
9. *Hauben Michael , Hauben Ronda* “Netizens: On the History and Impact of Usenet and the Internet [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.uic.edu/ojs/index.php/fm/article/download/606/527/2748> 73.6. 5.

10. New words from social media. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.macmillandictionaryblog.com/new-words-from-social-media> (Дата обращения: 18.08.2020)

11. Oxford dictionaries shortlists – newsjacking as word of the year for 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.davidmeermanscott.com/blog/oxford-dictionaries-shortlists-newsjacking-as-word-of-the-year-for-2017>

12. Social media terms, buzzwords, definitions marketers-need-to-know. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.falcon.io/insights-hub/topics/social-media-management/social-media-terms-buzzwords-definitions-marketers-need-to-know/> (дата обращения 13.08.2020)

13. Twelve surprising examples of clickbait headlines that work [Электронный ресурс]. URL: <https://www.searchenginejournal.com/12-surprising-examples-of-clickbait-headlines-that-work/362688/#close> (дата обращения 13.08.2020)

Косоплечева Т.А.

Коротеева К.Е.

Kosoplecheva T.A.

Koroteeva K.E.

**ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ
НАПРАВЛЕННОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ПРОЦЕССА – ЭТО РЕАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТНОГО
ПОТЕНЦИАЛА ОБУЧАЮЩЕГОСЯ
И ПРЕПОДАВАТЕЛЯ. ОБУЧЕНИЕ –
ЭТО ДОРОГА С ДВУСТОРОННИМ ДВИЖЕНИЕМ**

**STUDENT-CENTERED EDUCATION IS THE DEVELOPMENT
OF PERSONAL STRENGTH BOTH OF A STUDENT AND
A TEACHER. EDUCATION IS A TWOFOLD PROCESS**

Аннотация. В статье обобщаются психологические, когнитивные и эмоциональные особенности современных студентов, их неумение рационально использовать приемы умственного труда и влияние этих факторов на преподавание иностранного языка в ВУЗе. Рассматриваются проблемы, связанные с реализацией личностно-ориентированного подхода в обучении иностранному языку и предлагаются способы, которые помогут студентам и преподавателям достичь целей, поставленных перед ними. Даются некоторые рекомендации, как избежать дистресс-факторов при обучении и описываются приемы повышения

мотивации, развития памяти и внимания. Особый акцент сделан на способах преодоления трудностей при обучении студентов уровня "false beginners". Статья также содержит рекомендации для успешного профессионального взаимодействия преподавателя со студентом.

Ключевые слова: личностно-ориентированный подход; стратегия обучения; положительное подкрепление; дистресс-факторы; адаптация; язык заданий; многофункциональный текст

Abstract. The article brings together psychological, cognitive and emotional peculiarities of the modern generation of students, their lack of skills to obtain and process knowledge as well as the influence these factors have on teaching foreign languages at universities. The article examines some issues of student-centered education in teaching foreign languages and proposes a number of ways and means to help students and teachers achieve their goals. Some ways to avoid distress-factors and some mechanisms to develop motivation, memory and concentration are discussed. The article focuses on avoiding difficulties in teaching "false beginners". The paper provides the recommendations for fruitful professional interaction of teachers and students.

Key words: student-centered education; approach to foreign language instruction; positive stimulus; distress-factors; adaptation; student-oriented tasks; multifunctional text

*«Все, что я знаю о преподавании,
я обязан плохим студентам»*

*Джон Холт (1923-1985), американский педагог,
реформатор системы образования*

Получение качественного образования – фундаментальная потребность молодого человека. От того, как он реализует эту потребность, будет зависеть его дальнейший жизненный и профессиональный путь. Перед системой высшего образования стоит задача внедрения методических инноваций, расширения принципов гуманистической педагогики и создания оптимальных методик обучения с опорой на значимые характеристики самого обучающегося. «Компетентностный подход и гуманизация образования, осуществляемые в нашей стране, предполагают, прежде всего, развитие общечеловеческих, общекультурных, нравственных, этических и эстетических качеств обучающихся, формирование у них вместе с профессиональными компетенциями, духовных и моральных качеств» [6, с. 5]. Это касается как обучения вообще, так и обучения иностранным языкам.

Стандарты высшей школы предписывают формировать и совершенствовать новые, в том числе и коммуникативные, знания, умения и навыки на базе средней школы. Но анализ

речевых продуктов школьников старших классов позволяет сделать вывод о том, что значительный процент обучаемых не достигает по окончанию школы уровня зрелой языковой личности даже по родному языку. «Мы действительно наблюдаем в соответствии с отечественными международными исследованиями, что на сегодняшний день более 60 процентов учащихся испытывают трудности со словарным запасом: они не понимают значения многих слов, правил и норм их употребления. Это, конечно, влияет негативным образом на обучение по всем предметам, не только по русскому языку и литературе, как было отмечено исследователями, также сказывается на психическом здоровье детей и в целом влияет на их дальнейшие жизни. В большинстве случаев дети сегодня пользуются непроверенными источниками информации, такими как «Википедия», и просто традиционными поисковыми системами, которые не способны гарантировать достоверность данных. Это особенно важно, ведь мы говорим о том, что составляет основу культурного кода нашей страны» [2].

В результате преподаватели ВУЗов констатируют неразвитость речемыслительных механизмов у некоторой части студенческой аудитории. Мы видим, насколько словарный запас студентов сейчас уменьшился. Падает понимание смысла слов. Преподаватели винят родителей, школу, интернет. Огромной угрозой для языка сегодня также является клиповое сознание. Но с какими знаниями и умениями приходят в ВУЗы студенты, с теми и начинают работу преподаватели. Полезно будет обсудить, что с этим делать. Как научить рационально использовать приемы умственного труда, не только для использования в сегодняшней ситуации, но и в будущем для совершенствования уже имеющихся знаний и овладения новыми, их преумножения для решения задач, которые будет ставить перед ними столь стремительно меняющийся мир. Многим выпускникам придется приобретать еще одну профессию, менять место работы и подстраиваться под требования рынка. Предыдущие поколения часто получали одно образование на всю жизнь и редко меняли место работы – теперь это в прошлом.

Что должна сделать высшая школа, чтобы подготовить молодых людей к новой реальности? Знания и навыки пере-

дать нельзя. Их нельзя насильно вложить в голову. Все приобретается самостоятельным умственным трудом. Человек чему-либо научается через собственные усилия. Тогда возникает вопрос – а какую роль играет в этом самостоятельном труде преподаватель. Одна из главнейших задач преподавателя – научить своих студентов учиться. Научить студента самостоятельно ставить цели, добывать информацию, овладевать умениями и навыками, которые позволят превратить нужную информацию в знания, использовать знания для решения теоретических и практических задач в избранной профессии, а также для приобретения новых знаний. Эти способности развиваются по мере развития самого человека и требуют соединения в единый процесс обучения и воспитания личности. Это значит, что эти умения не врожденные, а приобретенные и им надо уметь обучать. Умеет ли современный студент учиться? Ответ неоднозначен. Для некоторой части обучающихся процесс перевода нужной и полезной информации в знания – тайна за семью замками. Именно преподаватель должен научить учащихся продуктивно работать, всегда учитывая личностные особенности студента.

Как научить учащихся достигать своих целей в обучении? Какую инструкцию по применению мозга может и должен дать преподаватель? Насколько глубоко он сам должен разбираться? Стоит ли ему углубляться и говорить о функции базальных ядер, лимбической системы и прифронтальной коры или ограничиться общими рекомендациями? Как должны быть построены учебники, учебные пособия и учебный процесс, чтобы последовательно развивать и активизировать интеллектуальные способности обучающегося, расширять и углублять его знания о мире, о человеке, о себе и о будущей специальности, совершенствовать речевую практику, расширять его интересы и пробудить интерес к обучению?

Что касается интереса к обучению, то он, прежде всего, связан с любознательностью. Любознательность – черта врожденная. Но если она не подкрепляется положительными стимулами, то она угасает. Как было сказано ранее, нельзя заставить человека учиться. Единственный способ «заставить» учиться – это положительное подкрепление, при котором выбрасывается нейромедиатор дофамин, отвечающий за запо-

минание, обработку информации и предвкушение удовольствия от дальнейшего обучения [3]. Преподаватель должен активизировать стремление студента к обучению и совершенствованию, возбудив в нем его собственную потребность в этом, помочь ему найти свой собственный путь в овладении иностранным языком. Именно это и приведет к осознанному обучению на основе внимания и запоминания. Для этого важно создать позитивную и доброжелательную обстановку, способствующую продуктивному обучению.

Одним из самых ответственных периодов обучения в ВУЗе является первый год. Студент готов к переменам, получению новых знаний, формированию умений, которые пригодятся в его будущей профессии. Именно в этот момент он наиболее открыт к переменам, к ломке стереотипов. Учащийся наиболее пластичен, податлив, восприимчив к тому новому, что несет ему преподаватель и в смысле знаний, и в смысле культуры общения и правил поведения в обществе. В этот момент обучающийся выстраивает новые социальные связи. Преподаватель имеет уникальную возможность оказать влияние на его мотивацию, на отношение к учебе, на формирование эмоциональной отзывчивости, на развитие в нем чувства эмпатии и на желание в каждом видеть личность, достойную уважения.

Выбор неэффективных, а иногда и ошибочных стратегий в преодолении стрессовых ситуаций может серьезно повлиять на дальнейшую профессиональную жизнь студента. В этот период преподаватель не может и не должен оставаться безучастным к тем трудностям, с которыми сталкивается студент. Научить его адаптироваться к новым условиям, управлять эмоциями и стрессом, обратить их себе на пользу, научить преодолевать трудности – тоже зона ответственности преподавателя [8, с. 91]. Без этого мы не подготовим здоровых физически и психически личностей, не сформируем профессионала (только знаний не достаточно). Какие бы цели не ставил перед собой человек, его успех и счастье зависят от способности адаптироваться и быстро и эффективно личностно развиваться.

Особенность адаптации к новой обстановке, в которую погружается студент, состоит в том, что она реализуется благо-

даря энергетической, психологической и нравственной мобилизации человека. Мы должны понимать, что возможности такой мобилизации у разных людей не одинаковы и не безграничны. Флегматики, холерики, сангвиники и меланхолики будут совершенно с разной скоростью, с разной реакцией, остротой и готовностью адаптироваться к ситуации. А, следовательно, преподаватель должен по-разному реагировать на их трудности и проблемы, учитывая характер, темперамент, познавательный и другие психические процессы. В том числе возраст. Реализация принципа учета знания индивидуальности студента неразрывно связана с изучением преподавателем психологии личности студента, его темперамента и того, как личностные особенности влияют на эффективность обучения.

Отрицание индивидуального подхода, особенно в поощрении и наказании, ведет к общей дезадаптации студента, формированию эмоциональных барьеров. Нежелание преподавателя выяснить подлинные причины неуспеха учащегося, а также склонность к принудительному обучению, проявляющаяся угрозами наказания за неуспеваемость, способствуют тому, что ситуация учения для студента становится угрожающей, приводит к образованию устойчивых эмоциональных барьеров. Защитно-оборонительное поведение студента наносит огромный ущерб эффективности обучения. При этом вместо обучения предмету происходит адаптация к утрашению и появляется толерантность к наказанию, что требует от преподавателя эскалации принуждения, формируя тем самым у обучающегося принцип избегания, тревожность, внутренний конфликт, чувство обиды, и, как результат – стереотипное поведение и подавление творческой деятельности.

Современная психология рекомендует не сравнивать успехи одного студента с успехами другого, а сравнивать сегодняшний успех конкретного студента с его же результатами вчера. Для кого-то даже незначительный успех может стать большим стимулом к дальнейшей работе. Преподаватель всегда может найти, за что похвалить студента, поощряя тем самым в нем инициативу и креативность [4, с.169]. Студент не должен бояться делать ошибки. Ошибки – неизбежная, а часто и полезная часть учебного процесса. Считается, что люди, ко-

которые не делают ошибок, в конечном итоге оказываются менее успешными в обучении и демонстрируют более скромные результаты по сравнению с теми, кто не боялся их совершить, а в дальнейшем анализировал и исправлял их. Задача преподавателя заинтересовать и убедить, что овладеть иностранным языком вполне реально. С самого начала студенты должны чувствовать, что при правильной организации работы и выполнении рекомендаций педагога у них все получится. Не последнюю роль в мотивации студентов играет правильно выбранный учебник, который при правильном подборе текстов и заданий, расположении материала и контактоуставливающем характере формулировки заданий может придавать студентам уверенность и настраивать их на оптимистичный лад.

Не стоит игнорировать тот факт, что в ВУЗы пришло первое поколение, которые выросло в цифровой среде и проводит там большую часть своей жизни. Информационные технологии фундаментальным образом влияют на то, как они живут, учатся и работают. В обобщенной классификации российских поколений В. Радаева описывается шесть поколений, привязанных не только к году рождения, но и к периоду взросления. И миллениалы, и айдженеры связаны на основе их взаимоотношений с новыми технологиями. А вызовы и угрозы современного мира в значительной степени усугубляют для них значимость безопасности.

Но если миллениалов надо было постоянно хвалить, то следующих за ними айдженеров – успокаивать и подбадривать. Они отличаются меньшей самостоятельностью и большей тревожностью. При обучении айдженерам нужно давать максимально конкретные задания, чаще их контролировать и не забывать помогать им советами. Автор книги «Поколение Ай» Джин М. Твенге пишет, что хороший и чуткий руководитель (в нашем случае преподаватель) быстро поймет, что для айдженеров он должен стать психотерапевтом, наставником и даже родителем. Более того, она советует использовать такие слова, как «безопасность» и «безопасное окружение» как можно чаще. Для айдженеров эти слова не просто желательны, а обязательны во время разговора. Преподавателю рекомендуется всегда подчеркивать, что вы хотите им по-

мочь и что вы на их стороне. Вы, как преподаватель и личность, не несете опасность или угрозу [9, с. 400-401].

Учитывая тот факт, что клиповое сознание несет в себе угрозу низкой концентрации внимания, нам следует помнить, что современные студенты плохо вникают в смысл пространственных объяснений. Всю свою жизнь они потребляли информацию маленькими порциями. И длинные тексты их быстро утомляют и плохо ими усваиваются. Предпочтительным подходом в обучении здесь может стать правило «лучше меньше, да лучше».

Кроме того, в будущем нам предстоит столкнуться с более сложной задачей при осуществлении инклюзивного обучения, когда помимо учета общих психологических особенностей, нам нужно будет разбираться в специфических психологических особенностях обучающихся и находить правильные педагогические подходы и методики. Это, в свою очередь, требует от преподавателей повышения психологической культуры.

Задача преподавателя усложняется, когда обучение происходит не «с чистого листа», где все ново и интересно, а при обучении “false beginners”. Как правило, это люди, которые уже начинали учить язык, но, по каким-то причинам, не достигли желаемого результата. Часто у них уже сформировано негативное отношение к изучению языков. Что мешало им выучить язык? Отчасти ответом на этот вопрос может быть отсутствие способностей. Но это верно только отчасти. Дело может быть как в психологической несовместимости с преподавателем, так и в отсутствии положительного подкрепления. На невозможность выучить язык может повлиять и неправильный выбор учебника. Но, что чаще всего мы видим, обучающийся сам не понимает, насколько он сопротивляется обучению. Преподавателю, работающему на этом уровне, приходится не только собирать в стройную систему лоскутные, отрывочные знания студента (которому при этом часто кажется, что он уже знает этот материал и проходить его снова не имеет смысла), но и объяснять ему, как и зачем нужно преодолевать сопротивление, а также создавать и подкреплять мотивацию, заинтересовывать обучающегося и вовлекать его в языковую деятельность. Сту-

дента нужно научить рассматривать знакомый языковой материал как новую ступень в изучении языка (на которой его знания углубляются, систематизируются и автоматизируются), а не как простое повторение известного.

Для смягчения сопротивления нежелательно, чтобы преподаватель создавал дистресс-ситуации. При этом эустресс-ситуации приветствуются. Дистресс-факторами являются:

1. перегрузка информацией:

- когда объем поступающей информации превышает объем оперативной памяти студента;
- когда ее сложность не позволяет студенту правильно и в полном объеме воспринять ее;
- когда новая информация не опирается на фундамент уже изученной информации. Давайте не будем забывать, что каждый слышит лишь то, что понимает. То, что кажется преподавателю простым, может представлять большую трудность для студента;

2. темп поступления информации превышает пропускную способность обучающегося (первичное закрепление материала должно начинаться как можно быстрее и небольшими объемами);

3. кратковременность существования информации (когда преподаватель не использует доску, не проверяет, правильно ли студент записал информацию, не дает достаточного времени для переноса информации в тетрадь и т.д.), т.е. одномоментность (одноразовость) подачи информации;

4. резкие, внезапные отвлечения на посторонние примеры и рассказы;

5. дискомфортные психологические условия (о чем говорилось в статье ранее), а также маленькие аудитории, не соответствующие размеру групп.

Наличие одного или нескольких дистресс-факторов ведет к росту психологического напряжения, повышению тревожности, что, в свою очередь, приводит к ошибкам, раздражению и неспособности обработать, усвоить и запомнить материал. Студент теряет интерес к поступающей информации и никакие призывы к внимательности не помогут, так как помимо призывов человеку нужно дать ощущение безопасности и доверия, чтобы его психическая энергия была направ-

лена на восприятие, анализ и запоминание, а не тратилась на ненужную защитную реакцию.

В заключение хотелось бы отметить, что обучение, ориентированное на личность студента, позволяет лучше задействовать и развивать его умственные способности, стимулировать активное участие студента в процессе обучения, активизировать когнитивные процессы и, тем самым, повышать результативность обучения. При этом сам преподаватель неминуемо должен повышать свои знания в области психологии, педагогики и методики, стремиться быть как можно более эмпатичным, не забывать про трудности, с которыми сталкиваются студенты, и всегда принимать их в расчет, а также совершенствовать стратегии обучения и способы повышения положительной мотивации. Обучая студентов, мы совершенствуемся сами. Преподаватель также учится из урока в урок, изо дня в день и от студента к студенту. И если мы хотим воспитать хорошего специалиста и здоровую личность, мы должны понимать, что обучение – это двусторонний процесс. Как говорил Сенека: «уча, учимся».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гиренок Ф.И. Клиповое сознание. Москва: Проспект, 2018. 256 с.
2. Заседание Совета при Президенте РФ по русскому языку. 05 ноября 2019, Москва, Кремль. <http://kremlin.ru/events/president/news/61986> (дата обращения 26.09.2020).
3. Зоткина И.В. Влияние иностранного языка на формирование личности дипломата ЭЭ Россия и Запад: диалог культур. Сб. статей XVIII международной конференции. МГУ. М. : 2016. С. 243-256.
4. Лукина Ю.В. Миллениалы, их характер, особый словарь и влияние на бизнес по всему миру // Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания. ДА МИД РФ – Квант-Медиа. М. : 2019. С. 164-183.
5. Орлов Ю.М. Видео-лекция «Саногенное размышление обиды. Обида – внутренний конфликт» <http://radarsgm.ru> (дата обращения 26.09.2020).
6. Попова Т.П. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции у студентов заочного отделения языкового вуза. 5 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/klfzbdu42w/direct/107081427.pdf> (дата обращения 26.09.2020).
7. Радаев В.В. Миллениалы: Как меняется российское общество. М: Изд. дом Высшей школы экономики. 2019. 43-51 с.

8. Синицин А.Ю. Формы преодоления психологических барьеров в изучении иностранного языка // Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания. ДА МИД РФ – Квант-Медиа. М. : 2018. С. 87-93.

9. Твенге Джин М. Поколение Ай. Почему поколение Интернета утратило бунтарский дух, стало более толерантным, менее счастливым и абсолютно не готовым ко взрослой жизни/Джин Твенге; [пер. с англ. А.Толмачева]. М.: группа компаний «РИПОЛ классик», 2019. 406 с.

10. John Holt interviewed by David Freudberg Part 1 and 2, Kindred Spirits Radio, 1985. URL: <https://johnholtgws.squarespace.com/john-holt-audio-recordings> (дата обращения 26.09.2020).

Лобанова О.Н.
Lobanova O.N.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ ГРУППАХ (ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК)

ASPECTS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGE IN MULTINATIONAL GROUPS (SPANISH)

Аннотация. В данной статье поднимаются вопросы особенностей обучения иностранному языку в мультикультурных группах, когда речь идет об обучении профессиональному общению параллельно с формированием межкультурной коммуникативной компетенции.

На занятиях в подобных группах обсуждаются, главным образом, темы и понятия, имеющие общечеловеческий характер, при возможном различном отношении к ним у представителей разных культур. Подчеркивается усиление роли самообразования и навыков самостоятельной работы, в результате чего изучение иностранного языка превращается в языковое творчество. В процессе обучения основную роль играет социокультурный принцип, то есть изучение иностранного языка в тесной связи с получением экстралингвистических знаний. Материалы культурологического и страноведческого характера на основе сравнения разных культур воспитывают толерантность к чужому мнению. В статье подчеркивается особая роль языка специализации и изменение роли преподавателя в учебном процессе.

Ключевые слова: профессиональное общение; межкультурная коммуникация; многонациональные группы; социокультурный принцип; культурология; страноведение; толерантность

Abstract. *This article raises questions about the peculiarity of teaching a foreign language in multicultural groups, especially when it comes to training in professional communication, also creating intercultural communicative competence.*

In such groups, they discuss mainly panhuman topics and subjects, because the representatives of different cultures may treat them differently. The role of self-education and independent work skills is emphasized, as a result studying of a foreign language turns into linguistic creative work. In the learning process, the main role is played by the socio-cultural concept, that is, the study of a foreign language is carried out together with obtaining extra-linguistic knowledge of different sort. The cultural and regional materials based on a comparison of different cultures foster tolerance towards the opinions of others. The article emphasizes the special role of the language of specialization and the changing role of the teacher in the educational process.

Key words: professional communication; intercultural communication; multinational groups; socio-cultural concept; culturology; regional studies; tolerance

Новые требования к подготовке специалистов, являющиеся следствием современных социально-экономических изменений в мире, а также обновление технологий диктуют необходимость совершенствования языковой подготовки учащихся с целью повышения уровня их компетенции на стадии профессионального становления. При этом происходят овладение характерными для иноязычной среды нормами поведения, формирование умения ориентироваться на рынке труда и последующая успешная реализация полученных знаний в будущей профессиональной деятельности. Поэтому обучение профессиональному общению сохраняет свое ведущее положение в профессионально-ориентированном обучении. При этом оно происходит параллельно с формированием межкультурной коммуникативной компетенции, которая означает способность и реальную готовность студентов осуществлять иноязычное общение с носителями другого языка и представителями иных культур. Спецификой профессионально ориентированного обучения языку является то, что оно «направляет педагогический процесс на конечный результат обучения студента в вузе – будущую профессию, которая в итоге станет сферой приложения всех получаемых знаний, умений, навыков, проверкой их действенности» [10, с. 3]. Под профессионально ориентированные обучение мы понимаем специально организованное обучение, основанное на учете профессиональных коммуникативных и лингвокультурных потребностей иностранных бакалавров в учеб-

но-профессиональной, социокультурной, социально-бытовой и административно-деловой сферах общения.

Важнейшей целью обучения иностранному языку является выработка у студентов речевых навыков и умений, необходимых для общения в научной и профессиональной сферах деятельности. Поэтому большая часть учебного времени в нашей системе профессионально-ориентированного обучения отводится изучению языка специальности. Эту серьезную задачу приходится решать в условиях определенного снижения интереса со стороны студентов, перегруженных изучением специальных предметов и имеющих порой ошибочное представление о том, что достигнутый на предыдущем этапе подготовки уровень владения языком способен полностью обеспечить их потребности в коммуникации в условиях иноязычной языковой среды. И мы прилагаем немало профессиональных усилий, артистизма и эрудиции, чтобы сделать свои занятия привлекательными для учащихся. В статистическом сборнике «Экспорт российских образовательных услуг» указывается, что уровень удовлетворенности зарубежных учащихся учебой в России далек от обнадеживающего. Основные претензии иностранных специалистов, получающих высшее образование в России, связаны с качеством профессионального образования. Иностранцами отмечаются следующие недостатки: неудовлетворительное содержание и устаревшие методики обучения; отсутствие хорошо организованных практик и практик как таковых; несоответствие качества обучения его стоимости; нехватка классической и новой учебно-хрестоматийной литературы; наличие предметов, никоим образом не связанных с будущей специальностью; иные социальные проблемы, связанные с личной безопасностью; языковой и межкультурный барьеры [4, с. 11-12]. В этих условиях нами решается важная методическая задача – организовать процесс изучения испанского языка таким образом, чтобы цель каждого урока, его содержательное наполнение, а также взаимодействие участников коммуникации обязательно способствовали мотивированному овладению языком и формировали профессиональную и межкультурную компетенции. В качестве этнокультурной составляющей владения иностранным язы-

ком мы рассматриваем специфические черты испанской национальной ментальности и национальное достояние.

Говоря о национальной ментальности как способе мышления представителей стран испаноговорящей культуры, необходимо принимать во внимание наличие специфических взглядов на мир у лиц, объединенных по профессии, политическим взглядам и интересам. Под национальным достоянием подразумеваются такие культурные направления, как наука и искусство, история и религия. Все то, что знает и чем гордится каждый носитель языка.

Межкультурная компетенция, полученная в результате работы по всем вышеуказанным направлениям, позволит говорящим на испанском языке иностранным специалистам более уверенно чувствовать себя в профессиональном общении с носителями языка. Однако совершенно очевидно и то, что осуществить столь масштабный проект исключительно в рамках учебного времени не представляется возможным. Поэтому мы стараемся заинтересовать студентов настолько, чтобы они захотели регулярно самостоятельно использовать различные источники этнокультурной информации, такие, как Интернет, СМИ, фильмы и литература.

Во время аудиторных занятий мы решаем более скромные, но не менее важные задачи, поскольку обучение иностранным языкам, помимо прочего, означает приобщение к типичным проявлениям повседневного образа жизни носителя языка, накладывающим свой отпечаток на язык повседневного общения. Поскольку именно мотивация является пусковым механизмом всякой деятельности, будь то познание, общение или труд, очевидно, что усвоение языка невозможно в отрыве от культуры его носителей и что социокультурная компетенция является неотъемлемой составляющей коммуникативной компетенции. Социокультурный подход к обучению позволяет преподавателям: 1) адекватно понимать тех, кого они обучают; 2) определить эффективность наиболее приемлемых для представителей определённого этноса форм и методов обучения; 3) оказать конкретную помощь в решении проблем адаптации в новую социокультурную среду; 4) очертить и обосновать трудности, с которыми сталкиваются представители разных этносов при овладении языком. И здесь речь идёт о разработке принципов

ально новой модели обучения, «которая требует способности человека рассматривать себя не только как представителя своего этноса, но и как гражданина мира, являющегося субъектом диалога культур» [14, с. 205].

Некоторые исследователи полагают, что процесс обучения иностранному языку должен превратиться в межкультурное обучение, «в обучение пониманию чужого», направленное на преодоление существующих стереотипов, воспитание толерантности в отношении представителей других культур. Поэтому предметом разговора на наших занятиях становятся понятия, имеющие общечеловеческий характер, понятные представителям разных этнокультур, притом, что отношение к ним, вызванное сложившимися привычками, представлениями о приоритетах, национальными традициями и системой жизненных ценностей, может быть разным.

Особенности коммуникативно-речевой подготовки нефилологов отражены в государственных образовательных стандартах, разработанных в рамках Российской системы сертификационных уровней владения иностранным языком [13]. На основе этих нормативных документов созданы учебные программы, охватывающие все этапы обучения учащихся в бакалавриате. Согласно этим программам, необходимо научить студентов ориентироваться в социальной, бытовой и культурной сферах общения, в соответствии с ситуацией общения и своим социальным статусом, и уметь решать следующие коммуникативные задачи – описывать местонахождение, человека, предмет, выражать различные чувства и эмоции, высказывать предположения и мнения, давать оценки, разрешения, запрещения, выражать желания, намерения и интересы, рассказывать о событиях, умея выстроить их последовательность, поддерживать беседу, менять ее тему, завершать беседу в соответствии с правилами этикета, запрашивать информацию, уточнять правильность понимания, вступать в коммуникацию [8].

Выбор тематики общения на уроках испанского языка мы осуществляем на основе приобщения студентов к языковой картине мира и менталитету носителей испанского языка и культуры, а поскольку носителем культуры всегда является человек, нами предлагаются следующие концептуальные темы:

1. Человек и его личная жизнь (семья, отношения между членами семьи, жилище, работа, воспитание детей, отдых). – Внешний облик человека, стиль одежды разных поколений. – Испанская кухня, здоровый образ жизни, как правильно питаться. – Обустройство дома. – Прием гостей, поход в гости, выбор подарков. – Свободное время, кино, театр, музеи. – Путешествие, познание мира. Туризм в Испании. – Физкультура и спорт, занятие спортом.

2. Человек и его внутренний мир. – Характер, темперамент, выражение чувств испанцами. Понимание счастья.

3. Человек и окружающий мир. – Погода и ее влияние на здоровье человека. Природные катаклизмы. Жизнь в мегаполисе и в сельской местности.

4. Человек как представитель нации. – Испанцы глазами иностранцев. Иностранцы глазами испанцев. – Испанцы и жители Латинской Америки. Классификация национальных культур. – Мы и они. – Отношение к работе в Испании, Латинской Америке, России и разных странах.

Необходимо отметить, что все предлагаемые нами темы многогранны с точки зрения возможностей интерпретации их развития.

Таким образом, можно сказать, что в основу разработки концепции обучения студентов общему владению языком нами положен коммуникативно-культурологический подход, при котором наряду с практическим овладением иностранным языком, предполагающим его адекватное использование в процессе межкультурного общения, происходит усвоение норм и социальных правил поведения его носителей, то есть приобщение студентов к системе испаноговорящего лингвосоциума и формирование у них вторичной языковой личности [12, с. 68-69].

Вышеперечисленные темы, включенные в учебный план для бакалавров начальных этапов обучения, достаточно объемны с точки зрения возможности их развития. Они легко подразделяются на подтемы, которые могут касаться самых разных сторон жизни, затрагивать интересы учащихся, оставаясь при этом в рамках общей темы. Они никогда не теряют своей актуальности и вызывают неизменный интерес у студентов, желание высказать свою точку зрения, поспорить, сравнить с ситуацией в родной стране, тем самым существен-

но повышается мотивация учащихся к изучению испанского языка и испанской культуры.

Реформа педагогического образования в России ориентирует нас на усиление роли самообразования учащихся в целях формирования у них навыков самостоятельной работы над темами, изучаемыми в аудитории [2]. Это направлено на активизацию аналитических способностей учащихся, развитие ассоциативного и логического мышления. Таким образом, учебная деятельность студентов по освоению иностранного языка превращается в осмысленный увлекательный процесс и настоящее языковое творчество.

На продвинутых этапах обучения студенты продолжают знакомиться не только с основами межкультурной психологии, приемами адекватного поведения в иноязычной и интернациональной среде, но и делать сопоставления, а также пытаться разобраться в тонкостях национальных ментальностей, вырабатывать позицию по отношению к существующим стереотипам.

Таким образом, на всех этапах обучения бакалавров основным принципом организации учебного процесса становится социокультурный принцип, обеспечивающий усвоение иностранного языка в тесной связи с получением знаний об истории, нравах, традициях народов Испании и Латинской Америки и воспитывающий у них уважение к нормам и традициям жизни других народов.

Хранителем ярких образцов ментальности и культуры народа является художественный текст, однако необходимо отметить, что ментальность народа проявляется не только в лучших образцах классической художественной литературы, но и в текстах иных функциональных разновидностей: публицистических, научно-популярных, официальных. Поэтому используемые на занятиях тексты должны быть познавательными с точки зрения социокультурного наполнения, обладать высокой информативной ценностью и этим вызывать интерес учащихся. Однако лишь этих характеристик недостаточно, поскольку они не позволяют сформировать умение комментировать и интерпретировать полученную информацию, выражать свои мысли, чувства и свое к ним отношение [5].

Нет сомнения, что студенты должны знать «культурный минимум» страны изучаемого языка, которым владеет боль-

шинство членов испаноговорящего культурного сообщества. Но такие сведения он вполне может почерпнуть и самостоятельно, поэтому тексты должны носить проблемно-поисковый характер и одновременно вызывать желание студентов высказаться и выразить свое мнение. Особый интерес в многонациональных группах вызывают тексты, в которых представлены конфликтные, противоречивые и неожиданные ситуации, представляющие трудности для понимания, или тексты, где содержатся различные точки зрения, представляющие противоположные взгляды на одни и те же факты общественной жизни. Такие, например, как подход к смертной казни, эвтаназии, абортам и т.п.

К числу экстралингвистических требований, предъявляемых нами к учебным текстам, можно отнести следующие:

а) страноведческую правдивость, то есть реально существующие точки зрения на конкретную проблему, которая может и даже должна носить дискурсионный характер.

б) типичность выраженного подхода к проблеме для большинства членов данного этнолингвокультурного сообщества.

в) актуальность, но не сиюминутность. Информация должна быть интересной, но не устаревать слишком быстро.

Поэтому каждый изучаемый текст должен содержать проблему, требующую обсуждения. Даже самые типичные для начальных этапов обучения тексты, посвященные медицине, путешествиям, покупкам, выступают не только в качестве материала для изучения, но и дают пищу для размышления вслух.

Например, при изучении темы «Медицина. Поход к врачу» среди вопросов, предлагаемых нами для дискуссии, фигурируют такие: *плюсы и минусы государственной и частной медицины, как вы относитесь к гомеопатии, почему люди лечатся у экстрасенсов и частных врачей, эвтаназия, аборт – право выбора или убийство человека*. Подобные вопросы всегда вызывают оживленную дискуссию в аудитории. Такая дискуссия становится тем более оживленной, чем большее количество представителей различных культур и религий обучается в группе. Очевидно, что подход к проблеме представителей разных культурных традиций будет резко контрастировать. Другими словами, представленную в тексте информацию студенты осмысливают, оценивают, интерпретируют и даже на-

ходят ей практическое применение. Лишь полученные таким образом знания о новой лингвокультуре способны повысить межкультурную коммуникативную компетенцию. Такая задача информации направлена на активизацию аналитических возможностей учащихся, развитие ассоциативного и логического мышления.

По всем без исключения темам, изучаемым на начальных этапах (1-2 курс), таким как воспитание в семье, «Приятного аппетита!», туризм и путешествия и т.п., многонациональные группы демонстрируют в ходе дискуссии разные и, в силу этого, интересные подходы, зачастую сопровождая свою аргументацию хорошими презентациями, а иногда и дегустацией национальных блюд, приготовленных ими самостоятельно. Тематика подобных текстов так или иначе связана с различными сторонами жизни в современном мире и неизменно вызывает живой интерес в молодежной аудитории. Практика показывает, что усвоение социокультурной информации более эффективно происходит при изучении материалов публицистического, культурологического, исторического содержания в сравнении с традициями и обычаями собственных культур студентов.

На продвинутом этапе обучения предлагаются материалы культурологического и страноведческого характера, созданные на контрастивной основе, которые помогают учащимся анализировать и сравнивать коммуникативное поведение представителей разных культур, находить в нем общее и различное, поэтому обучение языку на основе материалов, содержание которых отражает область межкультурного сравнения, становится все более актуальным. В содержании этих материалов находят место отличительные особенности представителей испанской этнокультуры, национальные предпочтения ее представителей. Это осуществляется на основе принципа поликультурного подхода, учитывающего разнообразие культур в мире в процессе формирования межкультурной компетенции студентов.

Как известно, коммуникативная компетенция относится к интеллектуальным способностям человека. В этой связи задания, направленные на воспроизведение готовых форм и мобилизующие лишь память, должны играть второстепенную роль по отношению к видам работы, выполнение которых требует высокой умственной активности. Усвоение студентами и ин-

терпретация новой этнокультурной информации проходит более успешно, если на занятиях предлагается проигрывание конкретных межкультурных ситуаций [11]. На этом этапе обучения наиболее приемлемыми являются задания, направленные на сравнения разных культур, где студентам предлагается выступить в ролях носителей различных этнокультур. Например, после изучения темы «Путешествие и туризм» студентам предлагается сравнить поведение и интересы испанских, английских, французских, немецких, американских, русских и китайских туристов за рубежом.

Как правило, подобные интерактивные задания позволяют учащимся преодолевать межкультурные коммуникативные барьеры, лучше ориентироваться в различных ситуациях профессионального общения, мотивирует студентов на творческий подход к выполнению таких заданий. При обучении межкультурному профессиональному общению нельзя недооценивать роль интерактивных заданий-стимулов, побуждающих к творческому высказыванию. Как показывает опыт, чем менее тривиально составлено задание, тем активнее студенты участвуют в его выполнении. Поэтому в числе заданий к материалам «Институт монархии: за и против» мы предлагаем задания такого типа:

- 1) сравнить разные виды монархии (Европа, Азия, Африка);
- 2) роль института монархии в современном мире: гарант единства и стабильности нации, декоративный институт, рудимент, полноценная ветвь власти. Аргументируйте свое отношение к монархии.

Приведенный пример творческих заданий направлен на развитие учащихся, умение извлекать необходимую информацию из предложенных материалов, правильно и осознанно применять полученные знания для выражения своих взглядов в процессе межкультурного общения.

На современном этапе система образования характеризуется серьезными изменениями всей образовательной модели, такими как замена объяснительно-иллюстративного способа подачи учебного материала созданием проблемных ситуаций, а также изменение роли преподавателя, который перестает быть основным источником знаний, становясь помощником в их приобретении.

В учебном процессе память перестает доминировать над мышлением, а сам учебный процесс становится более технологизированным, работая на главную цель: развитие критического мышления, то есть когнитивных умений учащегося. Такая методика успешно используется при обучении студентов общему владению языком. В результате ее применения студенты учатся самостоятельно работать с информацией, формируя собственное отношение к фактам, которое сочетается с толерантностью к чужому мнению, учатся находить в нем рациональное зерно и искать совместные пути решения проблем. Поэтому задания на простой пересказ текстов отходят на второй план при обучении бакалавров даже первых курсов. Предлагаемые задания обычно усложняются дополнительными условиями. Например:

1. При изучении темы «Погода и климат Испании» студентов просят объяснить, в чем различия между погодой и климатом или в чем отличия погоды в Испании от погоды в России или родной стране студента.

2. При изучении темы «Еда. Испанская кухня» дается задание составить из имеющегося списка продуктов диету: а) для подруги, которая мечтает похудеть, б) для ребенка, которому необходимо набрать вес, в) для мамы, у которой проблемы со здоровьем.

3. При изучении темы «Спорт» предлагается подобрать подходящий вид спорта для друзей, родных и детей, учитывая особенности характера и состояния здоровья каждого.

Для бакалавров 2 и 3 курсов задания, соответственно, усложняются, например, предлагаются следующие задания: *проанализировать и оценить примеры стереотипов:*

1. *В кредит – значит доступно всем и каждому.*

2. *Принятие решений – мужское дело.*

3. *Если женщина делает карьеру, то у нее проблемы в личной жизни.*

При изучении темы «Работа в нашей жизни» учащимся предоставляется возможность выполнить творческие задания. Например: *что важнее для успешной карьеры: а) престижное образование, б) связи, в) блестящий интеллект, г) деньги, д) личные качества.* Студенты должны распределить варианты по степени важности, прокомментировав свой выбор. Также студенты

отвечают на вопросы: *1. Какими мотивами руководствуются люди при выборе работы? 2. Что должен делать руководитель, чтобы повысить мотивацию своих сотрудников?*

Подобные виды работы, как правило, вызывают большой интерес у студентов – представителей разных культур. При этом обучение учебно-профессиональному общению происходит параллельно с формированием межкультурной коммуникативной компетенции. Возрастают реальная готовность и способность студентов осуществлять адекватное иноязычное общение с носителями испанского языка, приобщаясь при этом к типичным проявлениям их образа жизни, что всегда находит отражение в речи.

Одним из важных аспектов преподавания иностранного испанского языка является обучение студентов аннотированию и реферированию профильно-ориентированных текстов. Учащимся предлагается на примерах изучить языковые и структурные особенности аннотации, а затем применить полученные знания при составлении аннотаций к текстам по специальности. При этом им даются типовые конструкции, обеспечивающие наиболее точный и экономичный путь передачи информации и помогающие овладеть навыками письменной речи выбранной специальности.

Также студенты получают навыки составления определенного вида документов: официальное и деловое письмо, дипломатическая переписка, коммерческая корреспонденция и т.п. Это помогает им в дальнейшем грамотно вести деловую корреспонденцию и способствует достижению успехов в профессиональном межкультурном общении [9].

В заключение следует отметить, что профессиональный и межкультурный аспекты в системе профессионально-ориентированного обучения иностранному языку в мультикультурных группах тесно связаны, благодаря чему достигается успешное решение основной задачи – сочетать на уроках испанского языка обучающие и воспитательные цели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Афанасьева О.Ю.* Педагогическое управление коммуникативным образованием студентов вызов: методология, теория, практика: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук 13.00.08. Челябинск, 2008. 56 с.

2. Байденко, В.И., Джерри ван Зантворт. Модернизация профессионального образования: современный этап. Европейский фонд образования. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2003. 674 с.

3. Балыхина Т.М. О языковой политике современного российского университета // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2011. №1. с. 72-76.

4. Балыхина Т.М. Содержательно-композиционная специфика устной профессионально-деловой речи: учебное пособие. М.: РУДН, 2008. 218 с.

5. Бондаревская Е.В. Личностно-ориентированный подход как технология модернизации образования // Вестник высшей школы. 2003. №2 с.2-6.

6. Величко, А.В. Регламентация процесса обучения иностранному языку в Европе // Русский язык за рубежом. 2005. №3-4. С.31-37.

7. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры. ED-98/CONF.202/3 Париж, 9 октября 1998 г. Оригинал: английский. // Публикуется по изданию: Высшее образование в XXI веке: подходы и практические меры. СГУ. М., 1999. 36 с.

8. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования на 2013 – 2020 годы». URL: <https://base.garant.ru/70643472/> (Дата обращения 21.08.2020).

9. Константинова Л.А. Обучение студентов-нефилологов письменной коммуникации в учебно-профессиональной сфере: монография. Тула: Изд-во ТулГУ, 2003. 153 с.

10. Коренева А.В. Профессионально ориентированное обучение речевой деятельности студентов-нефилологов на основе междисциплинарной интеграции. – Орёл, 2009. – 41 с.

11. Лингвокоммуникация в управлении: практикум по культуре речи, риторике и деловому общению [составители: Черкашина Т.Т., Тартынских В.В.]. М.: ГУУ, 2012. 126 с.

12. Лобанова О.Н. Профессионально-ориентированные технологии обучения иностранному языку студентов высшей школы // Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания. М. : 2019. С. 66-70.

13. Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка. Русская версия. М.: изд-во МГЛУ, 2005. 215 с.

14. Наддел С.И., Идальго Гонсалес Р.Д. Прологомены к этнопсихологической характеристике Обобщённого типа личности «латиноамериканец» // Язык как фактор интеграции образовательных систем и культур: сб. статей по итогам научного российско-украинского семинара. Белгород: Изд. БелГУ, 2009. Вып.4. С. 201-205.

Лукина Ю.В.

Lukina Yu.V.

САМЫЕ ДЛИННЫЕ СЛОВА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ. СЛОВА С НЕОБЫЧНЫМ ПРАВОПИСАНИЕМ НА АНГЛИЙСКОМ

THE LONGEST WORDS IN ENGLISH AND THEIR USAGE.
WORDS WITH UNUSUAL WRITING IN ENGLISH

Аннотация. Данная статья знакомит читателя со словами, которые состоят из более чем 20 букв. Кроме того, в данной статье будут рассматриваться необычные слова, которые, к сожалению, неизвестны большинству людей, изучающих английский язык как второй.

Ключевые слова: самые длинные слова; необычное правописание; странные слова.

Abstract. The purpose of this paper is to acknowledge the reader with words which consist of more than 20 letters. The translation and pronunciation will be given. Besides these words, another aspect will be analysed in the article – weird words unfairly unknown to the majority of people especially those who study English as the second language.

Key words: longest words; strange spelling; weird and unusual words.

The subject of the current article is the longest weird words ever existing in the English language. Every day we use many words which are commonly used but there are some words which are practically neglected since people are not aware of their existence. This article will shed some light on them. Moreover, at the end of this paper some words with peculiar spelling and pronunciation will also be mentioned. Long medical terms (with the exception for some phobias), cities' names will not be considered here as there are so many of them and they are of no interest to the current reader. There are few longest words and it is rather difficult to find out their trustworthy source providing the information about the origin and usage of words since they are rare, dated to old times and their pronunciation is not user-friendly either, so they were not spread by the word-of-mouth. However, a relatively complete research will be conducted here.

Thus, according to the article the first appropriate word to be submitted to the reader is:

1. Sesquipedalian

Pronounced: *Sess-kwi-peh-day-lean*. Origin Mid 17th century from Latin sesquipedalis ‘a foot and a half long’, from sesqui + pes, ped- ‘foot’

Means: Loving of long words; characterized by long words; long-winded.

Antonym: fear of long words’ is **sesquipedalophobia**

Examples of sentences to use it in:

- “As someone who is quite sesquipedalian, I make it my mission to use loads of long words in all my conversations.”

- “The sesquipedalian prose of scientific journals.”

- “This sesquipedalian way of saying one has no money” этот чрезмерно мудрёный способ сказать, что у кого-то нет денег

- “Towards the end of her letters Miss Jenkyns used to become quite sesquipedalian” В конце своих писем мисс Дженкинс обычно становилась очень многословна – *Extreme Makeover, Sesquipedalian Edition*

The Sesquipedalian will be getting a serious makeover this weekend, and will emerge with a spiffy new look next week (along with the rest of the departmental website). Don’t worry, you can always find the latest issues at the usual URL:

<http://sesquipedalish.stanford.edu/>”

The second word will be the longest ever, that is impossible even to pronounce and it had been used just once.

2. Lopadotemachoselachogaleokraniroleipsanodrimhypotrimmatosilphioparaomelitokatakechymenokichlepekossyphophattoperisterallektryonoptekphallioikigklopeleiolagiosiraibaphetraganopterygon – is a fictional dish mentioned in Aristophanes’ comedy *Assemblywomen*. Liddell & Scott (LSJ) in Greek-English Lexicon translates this as a “name of a dish compounded of all kinds of dainties, fish, flesh, fowl, and sauces.” Ancient Greek Translation. There are 182 letters and 78 syllables. It is the longest word to appear in literature and according to the Guinness World Records (1990) it still beats the record. The description of the dish is a French fricassée, that includes 16 sweet and sour cooking ingredients: *fish slices, fish of the elasmobranchii subclass (a shark or ray), rotted dogfish or small shark’s head, generally sharp-tasting dish of several ingredients*

grated and pounded together, silphion “laserwort”, according to experts it is a kind of giant fennel, a kind of crab, shrimp, or crayfish, honey poured down, wrasse (or thrush), a kind of sea fish or blackbird as topping, wood pigeon, domestic pigeon, rooster, roasted head of dabchick, hare, which could be a kind of bird or a kind of sea hare, new wine boiled down, wing and/or fin. [3] Example [1168]: “Very soon we’ll be eating [1170] *lepadotema choselachogaleokraniroleipsanodrimypotrimmatossilphiotyromelit okatakechymenokichlepikossyphophattoperisteralektryonoptokep haliokinklopeleiolagoiosiraibaphetragalopterygon*. [1175] Come, quickly, seize hold of a plate, snatch up a cup, and let’s run to secure a place at table. The rest will have their jaws at work by this time”.

3. **Antidisestablishmentarianism**. Pronounced: [anti-dis-est-ab-lish-men-tare-rian-ism]. The political position of opposing disestablishment. Not every dictionary accepts this multisyllabic due to its rare usage. Antidisestablishmentarianism (28 letters) originally was described as the opposite of the disestablishment of the Church of England, but now it may refer to any opposition to withdrawing government support of a particular church or religion. Merriam-Webster’s Collegiate Dictionary does not contain *antidisestablishmentarianism*, as it has been considered by the editors not to be widespread, and it lacks a sustained usage of this lexical unit in its original connotation.

Example: “*Did you know that antidisestablishmentarianism was left out of the 10th edition of the Concise Oxford Dictionary by mistake? No, but you do now.*”

4. **Supercalifragilisticexpialidocious** [su:pə,kæli,fɪædʒi,lɪstɪk,ɛkspi:æli'dəʊʃəs]

It means fantastic, wonderful, extraordinary good, wonderful (34 letters).

Unclear in its source, it has been cited as a nonsense word. Historians say that it was used for the first time in the 1940s as a ‘fanciful exclamation’, but it was officially added to the dictionary only in 1986. It was made popular in the *Mary Poppins* film and musical, 1964 Disney film, lyrics:

“Supercalifragilisticexpialidocious!

Even though the sound of it is something quite atrocious!

If you say it loud enough, you’ll always sound precocious

Supercalifragilisticexpialidocious!

Um-diddle-diddle-um-diddle

Um-diddle-diddle-um-diddle”.

Now there is one great word which is more frequently used by people compared to above-mentioned and more information is available about its origin.

5. Floccinaucinihilipilification

Pronounced [flɒksɪnɔːsɪnɪhɪlɪpɪlɪfɪkeɪʃn] The lengthy one that is not related to technical words mentioned in major dictionaries, it has 29 letters.

Consisting of a series of Latin words meaning ‘nothing’ and defined as ‘the act of estimating something as worthless’; its usage has been recorded as far back as 1741.

Back in the 18th century, Eton College had a grammar book that consisted of a set of words from Latin. All those lexical units meant something of little or no value. They were put in an alphabetical order: ‘*floci, nauci, nihili, and pili.*’

As a narrative joke, somebody put all four of these words together and then added *-fication* to the end. Then a new noun was invented which meant ‘the act of deciding that something is totally and utterly valueless (a verb, *floccinaucinihilipilificate*, to judge a thing to be valueless, can also be constructed, but hardly anybody ever does).’ According to records, William Shenstone was the first one to use it in a letter in 1741: “*I loved him for nothing so much as his flocci-nauci-nihili-pili-fication of money*”.

Floccinaucinihilipilification (with a *p* in seventh place) also exists. This word can be Googled, there are examples of that form found online (185 000) and in some modern books but it is not conventional. According to different sources it was Sir Walter Scott to be blamed for the mistake, he misspelled it in his journal in 1829, a mistake sustained by the *Guinness Book of World Records*; since the blunder has been included in some editions as the accurate spelling, quoting Scott, while noting the *n* version only as a variant rather than the initial form.

The main function of the word was to introduce an example of a long-winded word (it was the longest in the first edition of the *Oxford English Dictionary* but then the word lost to *pneumonoultramicroscopicsilicovolcanoconiosis*, and started to occupy the second place). Officially It was used very rarely. There was a television

broadcast in 1999 when US Senator Jesse Helms brought it out to comment on the demise of the Comprehensive Test Ban Treaty: *'I note your distress at my floccinaucinihilipilification of the CTBT'*.

The next one is a very common word but it cannot be ignored due to its frequent usage.

6. **Uncharacteristically**

A conducted computer study of over a million samples of normal English prose found that the longest word that is likely to be encountered on a daily basis is *uncharacteristically* (2 970 000 results found on the Internet), it has 20 letters.

Though this word had a competitor.

7. **Incomprehensibilities** excelled in the 1990s as the long-winded word "in common usage" (in 2020 it has been encountered on the Internet 426 000 times).

8. **Honorificabilitudinitatibus**, (27 letters) is pronounced [hon·ori·fi·ca·bil·i·tu·dini·tat·i·bus]. It is a way of saying 'with honorableness... The state of being able to achieve honours.' It appears in the first surviving edition of Shakespeare's *Love's Labour's Lost* (third line). This word was used in a very remote past by scholars. *"Thou are not so long by the head as honorificabil itudinitatibus..."*

9. **Hippopotomonstrosesquippedaliophobia** (36 letters)

Pronounced: /hip-oh-pot-toh-mun-stro-ses-kwip-ped-ahl-ee-o-pho-b-ee-a/

Ironically, it is the term for the fear of long words.

'Hippopotomonstrosesquippedaliophobia' can actually be broken down into several parts: Hippo- is 'horse' in Greek and 'potam-os' is river. Thus, the first part of the word refers to a water horse also otherwise known as Hippopotamus. The Oxford Dictionary uses the word: 'Hippopotamine' to refer to "*something very large*". The word 'monstr' is the Latin origin of a 'monstrous being' or something that is huge or terrifying and sesquipedalio is derived from Latin sesquipedali meaning 'measuring a foot and a half long'. Phobos means morbid fear.

In 2015 in Moscow, Vladimir Menshov, a very famous Russian director and actor, played in a short-humorous video film (shot by Sergei Krutin) with this word and the clip was placed on youtube. In 2020 the clip became viral. The plot is the following: several people are sitting and drinking an old Russian home-made

alcoholic drink, and to check their sobriety they should pronounce some “*check word*” (“контрольное слово»). The host appoints different ones to each interlocutor and a very old lady surprises everybody when pronouncing a mentioned-above -36-letter word and everybody is stunned, later the host demands an explanation of the word.

10. **Spectrophotofluorometre** (23 letters), is a device for gauging the amount of light emitted by something an adverbial form is given in the following sentence, we could use a sentence like ‘*the sample was assessed spectrophotofluorometrically.*’ (28 letters)

11. **Friggatriskaidekaphobia** (23 letters), pronounced [Friga-TRIS-kye-DEK-ə-FOH-bee-ə]

It's the fear of Friday the 13th. Frigga from Old Norse means Friday, triskai from Ancient Greek means 3, deka means 10

Examples:

- “*What Is Friggatriskaidekaphobia, or How Did Friday the 13th Get So Scary?... And if you fear this day, then you might have Friggatriskaidekaphobia*”

“Twenty million Americans are feeling unlucky today—people who suffer from *friggatriskaidekaphobia*” It's a 100+-year-old word made up of a combination of the Norse and Greek root words for ‘fear’ and ‘Friday’ and ‘13.’

12. **Hexakosioihexekontahexaphobia** -29 characters is the fear of the number 666

It is pronounced as [Hek-suh-koh-see-oh-ee-hek-suh-kon-tuh-hek-suh-foh-bee-uh]

‘*Hexakosioihexekontahexaphobia is the fear that originated from the Biblical verse Revelation 13:18, which indicates that the number 666 is the Number of the Beast, linked to Satan or the Anti-Christ.*’

Now it is turn for another uncommon word.

13. **Discombobulated** (15 characters) Meaning: *Adjective*: Confused, disorganized, or in a scattered state of mind; *Verb* (Discombobulate): To break apart or cause chaos

Antonym (Recombobulated): Having calmed down or regained composure

Example: “*I was very discombobulated after my 22- hour flight from New York to my friends in Sydney.*”

Origin: It is not easy to find when “discombobulated” was first used. Inventing new fancy American English words, by mixing Latin and slang, *dates back to a speech by American pioneer Davy Crockett in 1834. He turned the word ‘obfuscate’, which means ‘to make things cloudy’ into obfuscate’.*

The word ‘discombobulated’ first appeared in a 1916 study, which showed that the word was common in New England.

Interesting fact: The ‘bob’ part of the word might come from an old word, ‘bobbery’, which means confusion.

‘Discombobulate’ is a great word but people are not supposed to use it either in a formal composition or in their everyday conversation. It should not be used in a formal document because it is humorous, it is a made-up word which is not frequently used; and it does not fit into everyday speech because it is unnecessarily verbose (it means that the word is too long and there are many shorter options to convey the same idea).

However, if you use it in speech, one must make sure and stress that the sentence is lighthearted. ‘Discombobulated’ is a word that is only about 160 years old, but it has become very common, especially in American English. According to some sources the word was made up as a fanciful alliteration of discomode, discomfit, discompose, etc. And that was the sense in which Dodd used it. Sir Kenneth Arthur Dodd was a comedian in England. He was very famous, died in 2018.

“Logophiles discombobulated by the death of the British comedian Ken Dodd – described in The Guardian’s obituary as “a force of nature, a whirlwind, an ambulant torrent of surreal invention, physical and verbal, whose Liverpudlian cheek masked the melancholy of an authentic clown” – may be recombobulated to learn the derivation of a word many thought Dodd had invented.”

Dodd was known for his wacky words and catchphrases, such as tattyfilarious and plumptious, as well as for the clandestine lore of tickleology. *“The art of innuendo was his stock-in-trade: “How tickled I am, under the circumstances. (He always had two fluffy sticks with him, and that phrase was his usual greeting). Hello, missus, have you ever been tickled under the circumstances?”*

Another piece of information regarding the origin of the word exists. They say that the Italian verb ‘scombussolare’ may serve as the origin: meaning to sow disorder and confusion, to upset,

to disturb. *Il pesce mi ha scombussolato lo stomaco* – The fish has upset my stomach.

The adjective *scombussolato* would then mean ‘disturbed’ or ‘put out’: discombobulated. A *bussola* is a compass and *perdere la bussola* means to lose one’s bearings, hence lose one’s head. If the hypothesis is true that the word was originated in the USA, Italians in New York may have had something to do with it.

The majority of people “*have been discombobulated by the death of Ken Dodd. But he would have been hugely combobulated – not to say tickled – to know that his funeral will be held in Liverpool’s Anglican Cathedral, where in 1981 2,000 fans attended a commemorative service for John Lennon.*”

According to the source, having heard the sad news of Dodd’s death, Paul McCartney tweeted, “*Farewell to my fellow Liverpudlian the tattyfilarious Kenn Dodd... We met him on a few occasions as The Beatles and always ended up in tears of laughter. Today’s its tears of sadness as well. See you Doddy.*”

Ken Dodd’s rendition of “Tears for Souvenirs” became a No. 1 hit in the UK Singles Chart, the best-selling single of 1965 and the third-biggest selling single of the 1960s. It was the only non-Beatles song in the Top Five. Doddy was certainly not discombobulated.”

“He was certainly discombobulated in 1989 when the Inland Revenue prosecuted him for tax evasion. Dodd was represented by George Carman QC, who in court famously quipped, “Some accountants are comedians, but comedians are never accountants.” Dodd was acquitted.”

Though this word is considered to be a made-up word in 1850, it is now so common that it is used in Milwaukee’s International Airport arrivals lounge:

“A “recombobulation area” would be a place where you could sit and relax. It could also be where you collect all of your luggage and family before continuing on your journey.”

All above-mentioned words were used in the past and some of them are used nowadays. There is statistics demonstrating us their frequency. Unfortunately, for some of them there is no data available on the Internet.

Sesquipedalian was first used in 1880 and for 80 years more had been a frequent word (0.00000250%) but then its usage started to decline gradually and now it is twice less (00.0000100%)

Friggatriskaidophobia has been widely used since 1996 up till now (0.0000000278%).

Antidisestablishmentarianism was used for the first time in 1898, gradually with rises and declines his usage was recorded, but after 2007 it demonstrated a steep rise from 0.0000001211% up to 0.0000003427% in 2019.

Supercalifragilisticexpialidocious was firstly used in 1959 and the usage was constantly going upward. In 2016 it was recorded at the level of 0,0000004356%.

Floccinaucinihilipilification from 1919 there were ups and downs but from 1992 till 2019 a steep rise has been observed (0,0000000602%).

Honorificabilitudinitatibus was recorded in 1800, there were ups and downs, but in 1907 it demonstrated its peak (0.0000004050%) and in 2019 its frequency equals to 0.0000000964%.

Hippopotomonstrosesquippedaliophobia appeared only in 1997 and 12 years later the word reached its peak – 0.0000000465% and after that it started to decline sharply.

Discombobulated firstly appeared in 1924 ran flat for 65 years and then 2018 it skyrocketed and reached 0.0000004146%.

The following part of the article will highlight some fancy words with a very strange pronunciation.

1. If you **tsktsk** [ˌtʌsk ˈtʌsk] someone, you show your disapproval by the tsktsk sound or by some other means. Tsktsks is the long-winded lexical unit that doesn't contain a vowel. It is old fashioned.

2. **Cwtch** [kɒtʃ] or **crwth** [ˈkrʊθ] is from the Welsh word, it is a bowed lyre.

3. **Euouae** [juːˈuːiː] is six letters long, but all of the letters are vowels. It holds two Guinness World Records. It's the longest English word composed exclusively of vowels, and it has the most consecutive vowels of any word. The word means a musical term from medieval times.

4. **Hootenanny** [ˈhʊ-tə-,nə-nē]

Noun: A social gathering or informal concert featuring folk singing and sometimes dancing or an informal session at which folk singers and instrumentalists perform for their own enjoyment. The word “hootenanny” was first heard in the 1930's when folk singers used the word to describe monthly music charity concerts that took place in Washington. The word was later used in the 1960's in New

York to describe weekly parties, which featured famous folk singers of the time.

Examples: *“Remember to bring your own instruments to our hootenanny tonight!”*

“The annual New Year’s hootenanny is always a big success!”

“Modern Day Hootenannies

Students at our Edinburgh school this summer will certainly see plenty of hootenannies! In August every year, Edinburgh hosts the famous Edinburgh Fringe Festival, which is an event that celebrates music, dance, comedy and drama. The festival takes place in venues and streets all over the city. There are always plenty of open mic nights and performances where audiences can join in!

For our students in Irvine, there is an annual one-day rockabilly festival held at the Oak Canyon Ranch. For those interested in cars, this festival also has a vintage car show!”

“Famous hootenannies

“Hootenanny” is an annual New Year’s Eve music show in the UK. It features a variety of live music from a wide range of artists. Famous guests that have featured on the show include Amy Winehouse, Florence and the Machine and Jessie J.”

5. Shenanigans [ʃə-ˈna-ni-gənz]

This noun means secret or dishonest behavior; silly behavior or mischief. The origin of the word is not yet clear, however originally it was used in American English in the 1850s, in California: *“No more shenanigans! It’s time to get to work. No fooling around!”*

Nowadays, there is a tendency to use it when speaking about mischief or harmless fun rather than being harmful or dishonest. *“People may talk about the shenanigans they got up to over the weekend, or the shenanigans happening on a TV show. You’ll see ‘shenanigans’ used in a lot of casual ways, especially in the United States. From toy companies to restaurants and bars to movies, it comes up quite often. The band Green Day even called a compilation album Shenanigans!”*

Nobody would feel excited if he or she hears a popular phrase directed at himself or herself – ‘call shenanigans’. *“To call shenanigans means someone is accusing someone else of cheating, being deceitful, or in a less serious meaning, of being incorrect.”*

Example: *“There is no way that you have 4 ace cards. I call shenanigans.”*

6. Kerfuffle [kə(r)ˈfʌf(ə)l]

It is a noun, the meaning is: a lot of argument, disturbance or fuss. Example:

'There was a kerfuffle at the gaming shop when Modern Warfare 3 Limited Edition was released at midnight.'

This word became popular in the UK because of the comedy television show Little Britain, kerfuffle was recorded for the first time in 1946. Historians believe that it was taken from old Scottish words meaning untidy and wrong. It's a fun word and not to be used seriously. When people want to describe a little mess and disturbance of everyday life they often refer to 'a bit of a kerfuffle'.

Uses:

"You could say there was a bit of a kerfuffle on the London tube during rush hour, when everyone was trying to board the crowded train... A wasp might cause quite a kerfuffle at your picnic, especially if you are eating jam sandwiches... You might find yourself in a kerfuffle when punting for the first time in Oxford or Cambridge."

Have you seen a bit of a kerfuffle lately?"

7. **Tattyfilarious** – it's informal form of hilarious, the word was coined by Ken Dodd who has been previously mentioned in this article.

8. **Hullaballoo** [hʌl.ə.bə'lu:]

Did you hear all that hullaballoo in the office today?"

The sound of the word in this case corresponds to its meaning, it is rather easy to guess it without consulting a dictionary. *Hullaballoo* (noun) is loud noises and shouting that people make when they're angry. This word was recorded in the middle of the 18th century. In French and English there is another equivalent to describe voices, noises around you – *brouhaha* ['broʊhə'hä].

9. **Ragamuffin** ['rəgəməfɪn]

Ragamuffin (noun) comes from English that was used during the Middle Ages.

As far as you know the word rag means a dirty and scruffy piece of an old cloth. Continuing the deduction, the meaning becomes obvious – *ragamuffin* is a person who wears dirty and scruffy clothes looked like rags. This word is not used usually for adults, it is for children, also people say it when describe scruffy-looking animals.

"I send my children to school dressed smartly, and they come home like little ragamuffins!"

10. **Whippersnapper** ['wɪpəsnapə]

This lexical unit has nothing to do with whips or snaps. This obsolete word has been in use since the 17th century, however, the use of this word will make other people smile. This unit is a mixture of two terms. One was referred to a lazy and reluctant person who had no ambitions and objective, the other term was used for young people who lived on the street and did bad things, like stealing and tricking people. But the meaning has changed since that time and now it is used for a young person who is too confident and presumptuous. A child who doesn't stop asking adults different questions and who is very inquisitive and sometimes bossy when correcting parents may be called this.

Uses:

Mother: *"Come here, please"*

Child: *"No, I'm busy"*

Mother: *"I asked you to, please, come here"*

Child: *"No. Dad said when people are busy you shouldn't disturb them. So, please, leave me alone!"*

Mother: *"Well, you little whippersnapper!"*

11. Gobbledygook ['gɒb(ə)ldɪgu:k]

Meaning: nonsense, indecipherable writing

This word was coined in American English. Its pronunciation sounds as turkey's gobble. The word was created in 1940 to describe the situation when some people start using specific vocabulary, a lot of technical words, and because of this other people do not understand what they are talking about.

"The Director was talking a load of gobbledygook in that meeting. I have no idea what he wants!"

12. Curmudgeon [kə:'mʌdʒ(ə)n]

If you try to describe a very bad-tempered and grumpy person this is the right word.

This word dates back to at least the 16th century and it was used rather frequently and for a long period of time. Use:

"I don't like our English teacher ... he is a real curmudgeon!"

13. Woebegone ['wəʊbɪɡən]

This word consists of two parts - *woe* (extreme sadness) and *begone* (an old-fashioned word that means surrounded by something). So, *woebegone* means "surrounded by sadness." It comes from Middle English, English that was used during the Middle Ages.

Use: somebody looks very sad. You may ask the person, “*Why do you look so woebegone?*”

“*Come, Janet, don’t look so woebegone.*” Lucy Maud Montgomery Short Stories, 1909 to 1922” by Lucy Maud Montgomery

“*Dick, however, braved it out, but grew more and more yellow and woebegone.*”

“A Yacht Voyage Round England” by W.H.G. Kingston

14. **Lollygag** [ˈlɒlɪɡəɡ]

This verb has nothing to do with lollies or gags, it actually means to be idle and lazy or to waste time. Very often parents in the USA use it when shouting to their children to “*stop lollygagging*”.

This verb has been in use since the 1800’s. Some historians belie it was used in 1862, perhaps from dialect *lolly* ‘tongue’ + ‘gag’ deceive, trick. Nobody really knows where it came from though.

“*Don’t lollygag! We’ll miss our bus!*”

15. **Cantankerous** [kan-ˈtæŋ-k(ə)rəs] means a troublesome person, irritating, ill-tempered, grumpy, difficult to deal with. The linguists presume that this word originally came from Middle English *contakour*, troublemaker (from Anglo-French from *contec*, discord) + -ous

Cantankerous is generally used to describe an unpleasant elderly person in a slightly pejorative manner. However, the term can be used to people in general, livestock, and machinery as well.

“*An example of cantankerous is a grumpy old man who lives on your street who is always watching the neighborhood kids to find something to yell at them about.*”

“*Chapman, somewhat cantankerous Thursday, also took a little shot at the A’s attendance issues.*”- Susan Slusser, SFChronicle.com
“Matt Chapman questions A’s late start to camp, wishes team had been ‘more proactive’,” 9 July 2020.

Contemporaries often found him aloof, standoffish, and cantankerous and his mannerisms and diction inscrutable. – Jonathan Spence, New York Review of Books, 22 Oct. 2009

Jessie’s husband passes away and she moved in with her cantankerous father-in-law Gus (Wilford Brimley)

She was in a very cantankerous mood, and would not obey.

16. **Tatterdemalion** [tætədɪˈmeɪljən] it means a person wearing ragged, torn clothes,

"In a free society, why should anyone stand in the way of another person's transformation from tatterdemalion to goddess?" JOURNAL ARTICLE The Democratization of Beauty

17. **Swashbuckler** means a swaggering or daring soldier or adventurer. We may call Don Quixote this name. According to Oxford English dictionary its first usage was tracked to 1560.

"The Associated Press has called both the new Pirates of the Caribbean movie and the original Guardians of the Galaxy movie 'swashbucklers.' Those seem to fit the Flynn model.

Then there's Andrew Jackson. President Trump called him a 'swashbuckler,' in comments implying that Jackson could have prevented the Civil War (had Jackson not already been dead for nearly two decades). The implication was that, like Captain Jack Sparrow or Vance Astro, Jackson was a daring adventurer."

In conclusion, it is worth saying that there are few interesting long words but all of them have ancient or very old origins. All new long lexical units appeared in medical science and technologies but they are just the combination of some modern words. They do not represent a quest when we try to guess their meaning. As for funny sound words: the young generation invent many of them but they disappear so fast that nobody remembers them after a couple of years, they become obsolete. Now we have the era of social changes in society, people's minds are occupied with issues that had not been considered before. Maybe in several years there would be a breakthrough in linguistics because life is cyclical and our interests will turn to books and philosophical thinking.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Режиссер *Сергей Крутин* Российский комедийный сериал, 2015, «Скажи контрольное слово!» (Russky comediyni serial, 2015, rezhisser Sergei Krutin, "Skazhi kontrolnoe slovo!" URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3UQZVx2QWxo> (Retrieved Aug 6, 2020)

2. *Нуканорова И.Е.* Блендинг в современном политическом и экономическом дискурсе // Язык. Культура. Общество. Актуальные проблемы, методы исследования и проблемы преподавания. ДА МИД РФ. Дашков и Ко. М. : 2017. С. 44-50.

3. *Aristophanes*, *Ecclesiazucae*, ed. Eugene O'Neil, Jr, line 1163. Perseus. tufts.edu URL: <https://perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.01.0030:line=1163&redirect=true> (Retrieved Aug 5, 2020)

4. *Shundalyn Allan*, 14 of the longest words in English, Grammarly blog URL: <https://grammarly.com/blog/14-of-the-longest-words-in-english/> Retrieved Aug 5, 2020
5. *BBC*, 13 fancy words to boggle people's minds, URL: <https://bbc.co.uk/newsround/40782513> (Retrieved Aug 5, 2020)
6. *Brewer's dictionary of Phrase and Fable* (19 edition), Oxford reference URL: <https://oxfordreference.com/search?q=Honorificabilitudinitatibus> (Retrieved Aug 5, 2020)
7. Books Ngram Viewer https://books.google.com/ngrams/graph?smoothing=3&corpus=26&content=Floccinaucinihilipilification&year_end=2019&year_start=1800&direct_url=t1%3B%2CFloccinaucinihilipilification%3B%2Cc0#t1%3B%2CFloccinaucinihilipilification%3B%2Cc0
8. *Chase, KBlog*, Discombobulated, Kaplan International Languages, URL: <https://kaplaninternational.com/blog/definition-discombobulated> (Retrieved Aug 5, 2020).
9. *Danielle*, 10 Longest Words in the English Language, Iris, URL: <https://irisreading.com/10-longest-words-in-the-english-language/> (Retrieved Aug 5, 2020)
10. *Kevin Dolak*, What Is Friggatriskaidekaphobia, or How Did Friday the 13th Get So Scary?, URL: <https://abcnews.go.com/Health/MindMoodResourceCenter/friday-13th-origins-phobia/story?id=11395381> (Retrieved Aug 20, 2020)
11. *Fine Dictionary*, Woebegone URL: <http://www.finedictionary.com/woebegone.html> (Retrieved Aug 20, 2020) Michael Quinion, Floccinaucinihilipilification, World Wide Words, Weird words. URL: <https://worldwidewords.org/weirdwords/ww-flo2.htm> (Retrieved Aug 5, 2020)
12. *Grammar Police a.k.a. GrammarCops*, Friggatriskaidekaphobia ... URL: <https://grammarchops.wordpress.com/tag/friggatriskaidekaphobia/>
13. *Help My kid Learn*, Supercalifrag.... URL: <http://helpmykidlearn.ie/activities/5-7/detail/supercalifrag> (Retrieved Aug 6, 2020)
14. *Philip Lee*, Tickled under the circumstances, AWorld Press URL: <https://quintessentialruminations.wordpress.com/2018/03/20/tickled-under-the-circumstances/> (Retrieved Aug 2, 2020)
15. *Lexico powered by Oxford*, sesquipedalian, URL: <https://lexico.com/definition/sesquipedalian> (Retrieved Aug 6, 2020)
16. *Merrriam-Webster*, cantankerous <https://www.merriam-webster.com/dictionary/cantankerous> (Retrieved Aug 20, 2020)
17. *Mark Nichol*, 100 Whimsical Words, Daily writing tips URL: <https://dailywritingtips.com/100-whimsical-words/> (Retrieved Aug 5, 2020)
18. *Annu Panchal*, COLLEGE OF NURSING UCBMSH, URL: <https://collegeofnursingucbmsh.org/nursing/fear-long-words-phobia-hippopotomonstrosesquippedaliophobia> (Retrieved Aug 5, 2020)
19. *John Paxton*, Urban dictionary, sesquipedalian URL: <https://urbandictionary.com/define.php?term=Sesquipedalian> (Retrieved Aug 6, 2020)

20. *Merill Perlman*, Everything you ever wanted to know about swashbuckling, Columbia Journalism Review, URL: https://www.cjr.org/language_corner/swashbuckling-trump-jackson.php (Retrieved Aug 20, 2020)
21. *Chrisitne Rosen*, Democratization of Beauty, JSTOR, URL: <https://www.jstor.org/stable/43152099?seq=1> (Retrieved Aug 20, 2020)
22. *Stanford University*, Sesquipedalian URL: <https://linguistics.stanford.edu/news-events/sesquipedalian> (Retrieved July 16, 2020)
23. *The library Shakespeare*, London, William Mackenzie. 69 Ludgate Hill, E.C. really Useful Map Company Limited 2007 ISBN 0-7554-5906-7, Love's Labour's Lost, *Honorificabilitudinitatibus*, page 286, Act V, Scene 1.
24. *Sarah Jane Williams*, 15 Weird Words You Won't believe exist, Fluent U, URL: <https://fluentu.com/blog/english/weird-strange-english-words/> (Retrieved Aug, 2020)
25. *Wikipedia*, Longest Word in English URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Longest_word_in_English (Retrieved Aug 5, 2020)
26. *Wikipedia*, Longest Word in English, URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Longest_word_in_English#cite_note-9 (Retrieved Aug 5, 2020)
27. *Wooordhunt*, Sesquipedalian URL: <https://wooordhunt.ru/word/sesquipedalian> (Retrieved Aug 6, 2020)
28. *The Web's Largest Resource for Definitions & Translations*, Definitions for HEXAKOSIOIHEXEKONTAHEXAPHOBIA, URL: <https://www.definitions.net/definition/HEXAKOSIOIHEXEKONTAHEXAPHOBIA> (Retrieved Aug 20, 2020)
29. *Your Dictionary*, cantankerous, URL: <https://www.yourdictionary.com/cantankerous> (Retrieved Aug 20, 2020)

Лысикова И.В.
Lysikova I.V.

СОБЛЮДЕНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ ПРИНЦИПОВ ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

OBSERVING PRINCIPLES OF THE COMMUNICATIVE
APPROACH WHILE LEARNING A FOREIGN LANGUAGE
IN A DISTANT MODE

Аннотация. В статье говорится о важности соблюдения коммуникативного принципа обучения немецкому языку в высшем учебном заведении согласно программе обучения немецкому языку и в целях соблюдения федеральных

образовательных стандартов. Также подчеркивается важность неподготовленной коммуникации между студентами на онлайн-занятии, чтобы обучающиеся не чувствовали себя «вырванными» из реальной ситуации общения, избежали социальной отчужденности при дистанционном обучении, которое является вынужденной мерой во время обострения эпидемиологической ситуации в стране. Вниманию читателя предлагаются коммуникативные упражнения и задания, которые помогут разнообразить учебный процесс онлайн и развивать речевые навыки.

Ключевые слова: коммуникативный принцип обучения; групповая беседа; взаимодействие; дистанционное обучение

Abstract. *The article emphasizes the importance of observing principles of the communicative approach while distant teaching the German language at higher education institutions in accordance with the curriculum and for the purpose of complying with federal education standards. Moreover, the article emphasises the importance of unprepared communication between students during online classes, so that such students do not experience deprivation of appropriate communication or social exclusion when distant learning due to the escalation of the epidemiological situation in the country. The article proposes a number of communicative exercises and tasks that would help to diversify the online education process, as well as to develop speech skills.*

Key words: *communicative approach; class chats; interaction; distant learning*

В наше непростое время крайне сложно найти хотя бы одну сферу общественной жизни, которая бы не подверглась структурным изменениям из-за пандемии коронавируса. Одна из наиболее «пострадавших» в этом плане социальных групп, на наш взгляд, – это школьники и студенты, вынужденные оставить привычную среду очного общения и перейти на сто процентное дистанционное обучение. Для современных активных молодых людей лишиться привычной среды общения, возможности интересно проводить свободное время компанией равносильно серьезному эмоциональному стрессу.

Как подчеркивается ведущими методистами, одной из главных задач практической подготовки специалистов в рамках компетентного подхода является формирование «поликультурной» личности, способной эффективно коммуницировать в современном многоязычном обществе. Успешность приобретения студентом речевых навыков обуславливает сформированность у него межкультурной коммуникативной компетенции. Соответственно, коммуникативная компетенция является одной из ключевых и часто упоминаемых в лингводидактическом дискурсе [1, с.142].

Продуктивное взаимодействие обучающихся во время занятий и доброжелательные, товарищеские отношения «препо-

даватель – студент» являются необходимым условием для соблюдения коммуникативных принципов обучения и выполнения задач, которые ставятся перед студентами старших курсов, как то: развивать навыки социокультурной и межкультурной коммуникации, обеспечивающих адекватность социальных и профессиональных контактов, аргументировать свою точку зрения; владеть всеми видами подготовленного и неподготовленного монологического и диалогического высказывания; использовать иносказание и перефразирование, чтобы заполнить пробелы в словарном запасе и, конечно, быть способным отреферировать немецкоязычную статью по внешнеполитической тематике [3, с. 8]. Все вышеперечисленные задачи невозможно выполнить без отработки неподготовленной речи, которая осуществляется при общении студентов в парах или в малых учебных группах (3-4 человека). Преподавателю при вышеуказанной форме работы отводится роль партнера по общению, советчика, координатора учебного процесса.

Хотя в последней версии *Zoom* и появилась возможность разводить студентов по «виртуальным кабинетам» для предоставления им возможности парного общения, отследить эффективность их коммуникации на иностранном языке сложнее, чем при очной форме работы. Ведь невозможно одновременно подключиться к нескольким виртуальным аудиториям. А без должного контроля студенты интуитивно выбирают то, что проще, и переходят при составлении плана совместного ответа на родной язык. В целом во время дистанционного занятия преподаватель вынужден возвращаться к своей старой роли ментора, опросчика, а большую часть учебного времени занимает фронтальный опрос.

Предлагаемые коммуникативные упражнения полуоткрытого или открытого типа позволят, на наш взгляд, внести разнообразие в учебный процесс, побудить студентов внимательнее слушать одноклассников и пообщаться между собой на иностранном языке [2]. Все упражнения предоставляют поле для творчества, их лексическое наполнение соответствует актуальной лексической теме, и преподаватель может выводить их на экран непосредственно перед началом выполнения, нажав кнопку «поделиться экраном» *“share screen”*.

1. Одним из наших самых популярных видов упражнений для отработки речевых навыков является «групповая беседа» („*Klassengespräch*“). С помощью данного упражнения можно отработать большое количество грамматических явлений различных уровней сложности. Учащиеся получают речевые образцы, а также определенный набор слов. Вызванный преподавателем студент формирует из «словесного салата» („*Wortsalat*“) вопрос и задает его любому из одноклассников. Тот отвечает также по заданному образцу. Если работа проводится в группе с углубленными знаниями языка, то студентам предлагается самим продолжить фразу, таким образом, превращая упражнение в задание открытого типа. Как видно из представленных примеров, отрабатываемый грамматический спектр очень широк, скажем, от косвенных падежей до условного наклонения и перфектного инфинитива.

Muster:

- *Ich bin froh / Wie gut / Welch ein Glück / Ich freue mich darüber/....., dass ich den Regenmantel **anzog**!*

- *Was **hättest** du **gemacht** / Was **wäre**, wenn du ihn ja nicht **angezogen hättest**!*

- die Wanderkarte / mitnehmen	- die Gaststätte / bei diesem Regen gleich finden	- es / freie Plätze / geben
- meinen Bruder / unterwegs treffen	- er / uns / mitnehmen	- nicht krank werden

Schnell, aufstehen! – Ich habe keine Lust / keine Möglichkeit / ..., aufzustehen!

Das Bad ist frei!

Da ist deine saubere Hose!

Der Kakao ist fertig!

Die Brötchen sind frisch!

In 5 Minuten fährt der Bus ab!

Es ist frostig draußen! Da ist dein Mantel.

Schnell, beeil dich doch! !

.....

Как вариант групповой беседы можно предложить составить вопросы к тексту с использованием ключевых слов. По-

следние даются учащимся в последний момент, чтобы речь была неподготовленной.

Formulieren Sie die Fragen zum Text und stellen Sie diese aneinander:

- Wie / Herr Kneis / aufs günstige Angebot / stießen?	- Welches Produkt / anbieten? Warum / Herr Kneis / seine Aufmerksamkeit / auf Akk. lenken?	- Wo / der Käufer / die Ware / erhalten sollen?
- Wie / der Handelsartikel / bezahlen sollen?	- Welcher Preis / der Käufer / bieten?	- Welcher Mindestpreis / der Händler / verlangen?

Еще один вариант спонтанного общения – выдать студентам карточки с ключевым словом, которое должен содержать ответ вызванного студента на поставленный первым студентом вопрос к предварительно прочитанному дома тексту.

*Bilden Sie eine FRAGE,
deren ANTWORT dieses Wort enthalten wird:*

die Innovation

*Bilden Sie eine FRAGE, ,
deren ANTWORT dieses Wort enthalten wird:*

die Imitation

*Bilden Sie eine FRAGE, ,
deren ANTWORT dieses Wort enthalten wird:*

die Schlüsseltechnologie

Наконец, очень полезно предъявлять студентам во время онлайн-занятий аудиозапись по актуальному международному событию и список речевых формул, которые важны для реферирования статей. Учащиеся слушают сообщение два раза и рассказывают по кругу, что они поняли из предъявленного аудиофайла. При этом имплицитно отрабатывается грамматика, поскольку в придаточном предложении с союзом «что» сказуемое в немецком языке нужно ставить на последнее место. Одновременно студенты зазубривают и речевые формулы-связки путем многократного их повторения.

In der Meldung geht es darum, dass.....

In der Meldung handelt es sich auch darum, dass...

Die Meldung beinhaltet die Tatsache, dass....

Die Aufnahme geht (auch) darauf ein, dass....

Die Aufnahme setzt sich mit dem brennenden Problem der Gegenwart auseinander, dass / wie / warum.....

In der Meldung wird betont / berichtet / festgestellt /....., dass.....

Die Meldung macht darauf aufmerksam, dass....

Der Autor deutet darauf hin, dass.....

Zum Schluss gibt uns der Autor zu erkennen, dass...

Такая форма работы побуждает студентов внимательно слушать своих одноклассников, ведь любой учащийся может быть вызван его же товарищем в любой момент. Кроме того, речевые образцы приближены к ситуации реального общения, и таким образом соблюдаются важнейшие методические принципы обучения иностранному языку.

Создание благоприятной, дружественной атмосферы и мотивированность учащихся – неотъемлемые составляющие части любого языкового занятия. И как бы прогрессивны ни были образовательные онлайн-платформы, они никогда, по нашему мнению, не заменят очное общение участников образовательного процесса, протекающего в последнем случае без помех и «зависаний», когда главными невербальными средствами становятся улыбка, жесты и зрительный контакт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голубина К.В. Оценка сформированности межкультурной коммуникативной компетенции: проблемы и перспективы // Язык, культура, речевое общение. Сб. материалов международной конференции к 85-летию профессора Марка Яковлевича Блоха. М. 2009. С.140-143.

2. Лыскова И.В. Деятельностно-ориентированный подход в обучении немецкому языку при формировании грамматических навыков студентов в высшей школе // Грамматические категории в контрастивном аспекте. Сб. научных статей. МГПУ. 2016. С. 245-248.

3. Сиротюк О.Л. Рабочая программа дисциплины «Иностранный язык (основной)», по направлению подготовки 38.03.01, экономика, направленность (профиль) мировая экономика. ДА МИД РФ. М. : 2020. 15 с.

Мирзоева Ф.Р.
Mirzoeva F.R.

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ МОНОЛОГИЧЕСКОГО РАССУЖДЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

DEVELOPMENT OF CREATIVE MONOLOGUE SKILLS IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE FOR PROFESSIONAL PURPOSES

Аннотация. Обучение студентов неязыковых вузов монологической речи заключается в формировании умения логически связно и последовательно, достаточно полно и правильно, в языковом отношении, излагать свои мысли в устной или письменной форме. Несмотря на то, что магистры, поступающие в Дипломатическую Академию зачастую уже имеют набор компетенций, соответствующих уровню B2-C1, навык монологического рассуждения требует поэтапной работы на занятиях. Данная статья посвящена рассмотрению особенностей обучения монологическому рассуждению на занятиях по иностранному языку профессиональной деятельности. В статье определяется важность развития навыка монолога-рассуждения, как одного из важных компонентов профессиональной компетенции. В статье рассматриваются основные характеристики устной монологической речи и этапы обучения навыкам неподготовленного монологического рассуждения на профессиональные темы на иностранном языке.

Ключевые слова: монологическое высказывание; профессиональная компетенция; речевое общение; структура; коммуникативная цели

Abstract. Teaching students of non-linguistic universities of monologue speech means to develop the ability to logically coherently and consistently expression of their thoughts in oral and writing. This article is dedicated to considering the specifics of teaching creative monologue speech(oral essay) in a foreign language class for masters, whose level is defined as B2-C1. Though the students have a set of competences typical for these levels and are capable of speaking on professional subjects, the skills of oral essay on professional subjects requires stage by stage work. The article defines the importance of developing the skill of monologue-speaking as an important component of professional competence. The article discusses the main characteristics of oral monologue speech and stages of learning the skills of creative unprepared monologue on professional topics in a foreign language.

Key words: monologue utterance; professional competence; verbal communication; structure; communication goals

*«Мысль совершается в речи»
(Л. С. Выготский)*

Основной целью обучения иностранному языку в высших учебных заведениях на современном этапе является формиро-

вание коммуникативной и профессиональной компетенции. Наряду с составляющими коммуникативную компетенцию лингвистической, социолингвистической, социальной, социокультурной компетенциями, большое внимание уделяется стратегической и дискурсивной компетенциям. Для того чтобы грамотно решать задачи профессионального общения, необходимо иметь определенные навыки и умения организации речи, уметь выстраивать ее логично, последовательно и убедительно, ставить задачи и добиваться поставленной цели.

В настоящее время в неязыковых вузах профессионально-ориентированный подход к обучению иностранного языка предусматривает перемещение акцента в обучении на развитие навыков иноязычного речевого общения в конкретных профессиональных, деловых, научных сферах и ситуациях, с учетом особенностей профессионального мышления [6].

Устное речевое общение может иметь монологическую, диалогическую или полилогическую форму. Очевидно, что ежедневное общение, в целом, либо диалогично, либо полилогично. Однако в профессиональной деятельности, в академической среде, достаточно часто приходится выступать с продолжительными монологами.

Рассмотрим некоторые характеристики монологов. Монологическая речь в академической и профессиональной среде представляется в виде выступления, доклада, лекции, объяснения. К монологам также относят приветственную речь, похвалу, порицание, характеристику, рассказ, описание, обвинительную или описательную речь и т.п. Монолог более приближен к письменной речи, чем диалог, он характеризуется более сложными синтаксическими конструкциями, полносоставностью предложений, в отличие от эллиптичности предложений в диалогической речи и, как правило, развернутым изложением мыслей.

По мнению Г.В.Роговой, монолог – это форма устного связанного высказывания одного лица. Монолог логически структурирован, интонационно оформлен и объединен предметом высказывания [4, с. 268]. Известный российский психолог и лингвист А.А.Леонтьев, сопоставляя диалогическую и моно-

логическую речь, отмечает, что монологическая речь является более сложной и трудной. По его определению, монологическая речь – это активный и произвольный вид речи (говорящий должен иметь в голове содержание и уметь в порядке произвольного акта построить на основе неречевого содержания свое высказывание). Ученый отмечает, что «все эти особенности монологической речи показывают, что она требует специального речевого воспитания» [2, с. 9].

Прежде всего, надо отметить, что монологическое высказывание всегда кому-то адресовано, даже если этот адресат сам говорящий. Монолог-рассуждение всегда субъективен, он заключается в умении выразить свое видение, свою точку зрения по определенной проблеме посредством имеющихся языковых знаний в различных коммуникативных ситуациях бытового и профессионального общения. Монологическая речь может использоваться с разной коммуникативной целью, как то: для сообщения информации; для представления точки зрения; для побуждения или предотвращения действия; для воздействия на слушателей путем убеждения.

Выделяют следующие структурно-функциональные типы: монолог-описание, монолог-сообщение, монолог-рассуждение, монолог-повествование и монолог-объяснение.

Е.Н.Соловова выделяет следующие важнейшие характеристики монолога:

1. Целенаправленность или соответствие речевой задаче.
2. Непрерывный характер.
3. Логичность.
4. Смысловая законченность.
5. Самостоятельность.
6. Выразительность [5, с. 125].

В качестве первой ступени развития монологической речи выступает ее репродуктивная форма, то есть пересказ с постепенным включением элементов творчества (изменение структуры, лица повествования, дополнения содержания) [1].

В данной статье рассматриваются характеристики и проблема освоения магистрами очно-заочного отделения Дипломатической Академии, изучающими экономику, навыка структурировать свое монологическое высказывание – рас-

суждение таким образом, чтобы оно было понятным для окружающих. Цель данной статьи – охарактеризовать особенности, использование и обучение монологу-рассуждению в процессе изучения языка профессии на иностранном языке.

Монолог-рассуждение – это логическое изложение точки зрения в форме доказательства. В рассуждении содержится объяснение какого-либо факта, аргументируется определенная точка зрения, раскрываются причинно-следственные связи и отношения. Данный тип монологического высказывания строится без опоры на конкретный текст. Важно, чтобы рассуждение имело непрерывный характер, было логичным и представляло собой связный текст, в котором фразы будут связаны содержательно и структурно, а также имело свою смысловую законченность.

Обычно, магистры, начинающие обучение в Дипломатической Академии имеют достаточный запас фонетического, лексического и грамматического материала, который и составляет фундамент в обучении любому виду речевой деятельности на иностранном языке. Однако, они представляют себе творческий монолог-рассуждение как обычный ответ на вопрос, вспоминая какие-либо факты, меняя по мере монолога тему, и, довольно часто, запутываясь к концу высказывания. Этот факт может вызвать некоторое недоумение, так как в рамках изучения иностранного языка, монологическая речь является важным навыком, который проверяется экзаменами как государственными, так и международными. Начиная курс английского языка профессионального общения, мы на первых же занятиях предоставляем магистрам возможность продемонстрировать сформированность навыков говорения – высказать свое суждение по тому или иному вопросу. Например, изучение темы «Communication» начинается с вопроса: *Why is it important in business to be a good communicator?* Или *Why do we need to train communication skills?* Безусловно, студенты, свободно говорят на профессиональные темы (речь идет о группах с продвинутым уровнем владения), но, довольно часто, их рассуждения нелогичны, несвязны.

Обучение правильно организованному, устному монологическому рассуждению, мы начинаем с изучения структуры

этого функционального типа высказывания. Оно, в целом, повторяет структуру письменного эссе:

1. *Statement (the position you are going to argue in);*
2. *Supporting arguments(explaining the point in more detail or/ give examples);*
3. *Conclusion (summarize everything you have proved in the body).*

Такое строение монолога-рассуждения предоставляет возможность для сегментации на более мелкие структурно-семантические единицы, каждая из которых в свою очередь отличается относительной целостностью, связностью, завершенностью.

Параллельно изучается наполнение монологического высказывания-рассуждения языковым оформлением. Это слова и выражения необходимые для связности и структурирования рассуждения (*linking words*). Например:

- To present your ideas and opinion in a certain order use *first(ly), first of all, in the first place, to begin with, second(ly), third(ly), further, finally.*
- To restate briefly or summarize the information use *in short, in other words, on the whole, thus, to summarize, to be more exact.*

На следующем этапе, магистры готовят самостоятельные устные монологи-рассуждения по заданной заранее на дом тематике с составлением плана. (e.g. *What methods can companies use to enter overseas markets? (Unit – International marketing); Is changing jobs often a sign of success in your culture (Unit – Job Satisfaction).*

Весьма важно не пренебрегать дидактическими принципами, в нашем случае принципом доступности. Устное монологическое высказывание-рассуждение должно опираться на уже сформированные лексические и грамматические навыки в рамках изучаемой темы. Соответственно, магистры получают подобные задания по окончании главы учебника. При подготовке к монологу, в данном случае важно, акцентировать внимание обучающихся на лексико-грамматических моделях, характерных для научного стиля, выявлять модели-синонимы, отмечать их лексическое наполнение и способы использования в монологическом высказывании.

В соответствии с тем же принципом Я.Коменского, начинать обучение необходимо от простого к сложному, приучая магистров выражать на иностранном языке свои собственные, даже простейшие суждения в виде организованного монолога. В подобных случаях продуктивно использование тренировочных упражнений (например, прокомментировать изречение и т.п.), речевых ситуаций, а также ролевых и деловых игр, на основе которых идет подготовка студентов умению неподготовленного говорения.

Суммируя вышесказанное, следует отметить, что в практике будущей профессиональной деятельности студентам придется участвовать в деловых встречах, презентациях, высказывая и отстаивая свою точку зрения. Развитие умений монологического рассуждения на занятиях по иностранному языку специальности способствуют формированию стратегии построения аргументированного высказывания, и эти навыки пригодятся магистрам как в подготовке к учебным презентациям на иностранном языке, так и при обсуждении дискуссионных тем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильева Е.В., Куликова Т.Ф., Хайрудинов Ф.З. Учебное пособие по развитию навыков устной речи на 2 курсе. МГИМО(У). М. 2000. 122 с.
2. Леонтьев А. А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии. М: РАО/МПСи, 2001.127 с.
3. Мирзоева Ф.Р. Формирование профессионально значимых компетенций в магистратуре //New World. New Language. New Thinking. Сб материалов межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Дипломатическая академия МИД России. М. : 2018. С. 60-64
4. Рогова Г.В. Методика обучения английскому. М.: Просвещение, 1995.312с.
5. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам. Продвинутый курс: пособие для студентов педагогических вузов и учителей. М.: АСТ, Астрель, 2010. 272 с.
6. Софронова Л.В. Современные вызовы в преподавании иностранного языка профессиональной деятельности в магистратуре // Язык как фактор культурной дипломатии. Сб. материалов конференции. ДА МИД РФ. М. : 2017. С. 208-213.

Миронова М.В.
Mironova M.V.

ФЕНОМЕН «PETITES PHRASES» В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ФРАНЦИИ

PHENOMENON «PETITES PHRASES» IN THE POLITICAL DISCOURSE OF FRANCE

Аннотация. Статья посвящена изучению *“petites phrases”*, кратких устойчивых высказываний, используемых в политическом дискурсе Франции. Автор исследует сложности определения и научного описания данного феномена, специфику функционирования, а также особенности употребления в речи французских политиков.

Ключевые слова: *“petites phrases”*; политический дискурс; политическая лингвистика; устойчивые выражения

Abstract. The article is devoted to the study of *“petites phrases”*, short stable expressions used in the political discourse of France. The author explores the difficulties of defining and scientific description of this phenomenon, the specifics of its functioning, as well as the features of its use in the speech of French politicians.

Keywords: *“petites phrases”*; political discourse; political linguistics; stable expressions

Политическая лингвистика интенсивно развивается в современном мире. Одним из основных понятий дисциплины является политический дискурс, выполняющий не только функцию передачи информации, но и эффективно воздействующий на целевую аудиторию. В системе дискурсивных средств, выстраивающих политическую коммуникацию, особое место занимают устойчивые языковые единицы: фразеологические обороты, пословицы и поговорки, крылатые выражения, речевые штампы.

В современном французском языке широко известно выражение *“petites phrases”*. Словосочетание стало устойчивым, войдя в словарь *“Le Trésor de la langue française”* в 1988 году с определением *“propos bref d'un homme politique, qui sert à frapper l'opinion”* [3] – «краткое высказывание политика, цель которого – произвести впечатление на общественное мнение» (здесь и далее перевод наш – М.М.). В 2011 году Французская академия включила его в девятое издание своего словаря со значением *“formule concise qui, sous des dehors anodins, vise à marquer les esprits”* [4] – «краткое устойчивое

выражение, безобидное внешне, но имеющее целью влияние на умы».

Средства массовой информации уже давно используют подобные устойчивые выражения. Не остаются в стороне и издатели, публикуя сборники *“petites phrases”* начиная со времен Цезаря и Генриха IV до журналистских хроник современных избирательных кампаний. Политическая жизнь Пятой республики представляет неиссякаемый источник ярких устойчивых высказываний, о чем свидетельствует труд Мишеля Лесеака, в котором рассматриваются около 50 *“petites phrases”* [10]. Некоторые из них особенно часто цитируются, например, высказывание журналистки и политического деятеля Франсуазы Жиру в отношении кандидата в президенты Жака Шабан-Дельма: *“On ne tire pas sur une ambulance”* – «В скорую помощь не стреляют»; фраза из выступления Мишеля Рокара в 1989 году: *“La France ne peut pas accueillir toute la misère du monde”* – «Франция не может вместить все страдания мира»; слова Франсуа Олланда в 2012 году: *“Mon [véritable] adversaire, c’est le monde de la finance !”* – «Мой (настоящий) противник – это мир финансов!».

Приведенные примеры демонстрируют разнообразие высказываний. Слова Ф. Жиру являются сокращенной цитатой из ее статьи для газеты L’Express: *“ Si M. Chaban-Delmas retrouve soudain la faveur du sort, il sera bien temps d’en parler sérieusement. En attendant, on ne tire pas sur une ambulance”* [6] – «Если судьба будет благосклонна к господину Шабан-Дельма, то придет время поговорить об этом серьезно. До тех пор, в скорую помощь не стреляют». Слова Ф. Олланда – результат сокращения текста его речи журналистами, в которых сохранился ее смысл и дух: *“Je vais vous dire qui est mon adversaire, mon véritable adversaire. Il n’a pas de nom, pas de visage, pas de parti. Il ne présentera jamais sa candidature. Il ne sera donc pas élu. Et pourtant, il gouverne. Cet adversaire, c’est le monde de la finance”* – «Я скажу вам, кто мой противник, мой настоящий противник. У него нет ни имени, ни лица, ни партии. Он никогда не выставит свою кандидатуру на выборы. Следовательно, никогда не будет избран. Однако же, он правит. Этот противник – мир финансов» [11].

Цитата Мишеля Рокара, являясь предметом многочисленных интерпретаций и споров, представляет иной тип выска-

звания. Сам автор утверждал, что цитата взята из речи, произнесенной в 1989 году, текст которой исчез. В ней он говорил, что Франция не может вместить все страдания мира, но она должна добросовестно принимать в этом участие [14]. Как и предыдущие выражения, данное высказывание является результатом усечения, но в противоположность им результат не одобряется автором, который обвиняет своих противников в том, что они выдернули фразу из контекста и исказили смысл, убрав продолжение. Наличие второго предложения, действительно, существенно меняет смысл высказывания, перемещая акцент на согласие Франции участвовать в иммиграционных процессах. Данный пример отличается от других тем, что автор не намеревался поразить общественное мнение в отличие от тех, кто его цитирует. Именно они старались произвести впечатление, запустив в речь усеченный вариант.

Роль транслирующих *“petites phrases”*, особенно журналистов, выведена на передний план в определении, данном словарем *Le Petit Robert*: *“Loc. Petite phrase, extraite des propos d'un personnage politique et abondamment commentée par les médias. Une “petite phrase” à laquelle on n'aurait d'ailleurs pas fait attention si les journalistes [...] ne l'avaient mise triomphalement en circulation”* [9] – «Выраж. *Petite phrase*, выдержка из речи политического деятеля, широко используемая средствами массовой информации. Выражение, которое осталось бы незамеченным, если бы журналисты не ввели его в широкое обращение». Данное определение является более расширенным, нежели определения, предложенные словарями Французской академии и *Trésor de la langue française*, поскольку оно позволяет включить любую цитату из речи политиков вне зависимости от того, является ли она достоверной, была ли преднамеренно отформатирована говорящим для последующего употребления в СМИ. Но и это определение лишь частично описывает *“petite phrase”*, поскольку авторами могут выступать не только политики, но и широко известные медиаперсоны.

Явление *“petite phrase”* сложно поддается научному описанию, поэтому очень мало трудов, посвященных данному феномену, его анализ появился относительно недавно, подчеркивая интерес к объекту изучения [8, 12, 13].

Сложность заключается также в самом наименовании *“petite phrase”*. По словам Алис Криг-Планк, это, прежде всего, ненаучная металингвистическая деноминативная синтагма [8, с. 26], выражение, характерное для общественных деятелей, связанных с политической и медийной жизнью, которые употребляют его, чтобы называть совокупность высказываний, специфичных для их сферы. Наименование *“petite phrase”* достаточно адекватно используется в средствах массовой информации, о чем свидетельствуют следующие примеры:

“De cet entretien, réalisé comme celui d’aujourd’hui dix jours après le premier G8 du nouveau président, l’histoire avait essentiellement retenu une petite phrase de Patrick Poivre d’Arvor, comparant M. Sarkozy à un petit garçon fébrile dans la cour des grands” [7] – «Из этих переговоров, состоявшихся, как и сегодняшние, спустя десять дней после первой Большой восьмерки нового президента, в истории сохранилась фраза Патрика Пуавра д’Арвора, сравнившего Н. Саркози с «маленьким взволнованным мальчиком, оказавшимся в высшей лиге».

“À la Chambre de commerce de Lorient, on n’a pas prêté attention à la petite phrase de Manuel Valls : L’aéroport de Lann-Bihoué est avant tout un aéroport militaire. C’est sa force” [5] – «В Торговой палате Лорьяна не обратили внимание на высказывание Мануэля Вальса: «Аэропорт Ланн-Биуэ – прежде всего, военный аэропорт. В этом его сила».

Выражение *“petite phrase”* приобрело также пейоративный оттенок. Прилагательное *petit* передает как небольшой размер высказывания, так и, аксиологически, посредственность, убожество политической речи. Существование *“petites phrases”* часто ассоциируется в дискурсе с деградацией политической жизни: в ней форма превалирует над содержанием, стиль над идеями, имидж над аргументацией. Именно не все ораторы признаются в своем авторстве. Некоторые, напротив, дистанцируются от них.

Научное описание данного лингвистического феномена стремится быть объективным и нейтральным. Речь идет о сегментах речи разного размера, извлеченных из более длинных дискурсивных единств с целью их воспроизведения (точного либо неточного) вне контекста в медиасфере, зачастую из-за полемичного характера высказываний. С этой точ-

ки зрения они отражают не только дискурсивную стратегию ораторов, которые воспроизводят ее с целью максимального медийного воздействия, но также редакционное форматирование политической речи. “*Petite phrase*” является продуктом совместного высказывания, неотделимым от современных средств коммуникации, которые запускают ее в медийный оборот [12].

Сегодня “*petites phrases*” демонстрируют сложные дискурсивные стратегии. Одна из особенностей заключается в отождествлении с автором, что придает данным фразам особую аргументативную силу, связывает с этосом.

Переформулированные оппонентами высказывания зачастую ускользают от авторов, несмотря на все попытки вернуть их и контролировать смысл высказывания [3].

В современном французском языке “*petites phrases*” относятся одновременно к лингвистическим и политическим явлениям, став неотделимой частью политико-медийной структуры. Следует в полной мере отдать должное Интернету, социальным сетям, а также новостным каналам в продвижении данного явления в медиапространстве.

Д. Менгено отмечает: “*Le développement récent d’une configuration médiatique qui associe étroitement presse imprimée, radio, télévision, Internet et téléphonie mobile a permis de porter à un niveau inégalé le détachement et la mise en circulation des aphorisations*” [12, с. 45]. – «Развитие медиаструктуры, тесно связавшей печатную прессу, радио, телевидение, интернет и мобильную телефонию, позволило вывести на принципиально новый уровень обособление и введение в употребление «фраз-афоризмов без текста».

Чтобы исследовать данный феномен, необходимо учитывать тот факт, что в современном обществе медийная и политическая сферы неразрывно связаны, а также то, что в выстраивании интегрированной политико-медийной коммуникации медиасфера занимает доминирующую позицию [2], особенно в том, что касается производства и продвижения коллективных и/или социальных представлений и распространения доминирующих идеологий. Большое значение имеет эмпатия, интеллектуальная идентификация собственных чувств с чувствами и мыслями другого человека, которая

оказывает влияние на механизмы “*petites phrases*” и постоянно подпитывает процесс стереотипизации в СМИ.

Во время праймериз, состоявшихся во Франции в 2016-2017 гг., было выдвинуто условие: “*une minute pour convaincre*” – «одна минута, чтобы убедить», которое побудило создание кандидатами большого количества устойчивых выражений и их распространение в прессе и социальных сетях. Но разница между “*petites phrases*” в прошлом и в настоящем носит не только количественный характер. Сегодня они ставят под вопрос природу политического конфликта. С одной стороны, медиа-фрейм способствует драматизации противостояния. С другой стороны, политические деятели выступают на этой сцене, стараясь смягчить противостояние, предвосхищая объединение в будущем. Таким образом, выявляется амбивалентное отношение “*petites phrases*” к конфликту.

Работа Сары Аль-Матари и Хлои Габорио, посвященная анализу “*petites phrases*” из предвыборной кампании 2016-2017 гг., подтверждает, что заявления политиков редко сводятся к бессмысленной словесной схватке, напротив, они демонстрируют поразительные формулировки, при необходимости трансформируемые последующими ораторами; устойчивые выражения, отныне обреченные на распространение, и, при этом, теряющие свою первоначальную эффективность под действием многочисленного повторения [1].

Широкое распространение “*petites phrases*” неразрывно связано со средствами массовой информации, которые все чаще отдают предпочтение лаконичным и самодостаточным форматам. Данный процесс получил название *афоризация политической речи*. Политики все чаще используют короткие высказывания, которые более эффективно распространяются в публичном пространстве, так как их характер соответствует запросу современных СМИ и общества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Al-Matary, Sarah, et Chloé Gaboriaux. « Une nouvelle lutte des « clashes ? » Fragmentation des discours de campagne et mutations des clivages (France, 2016-2017) », Mots. Les langages du politique, vol. 117, no. 2, 2018, pp. 71-90.
2. Bourdieu Pierre, 2013, « Séminaires sur le concept de champ, 1972-1975 », Actes de la recherche en sciences sociales, no 200, p. 4-37.

3. *Brasart Patrick*, 1994, « Petites phrases et grands discours (Sur quelques problèmes de l'écoute du genre délibératif sous la Révolution française) », *Mots. Les langages du politique*, no 40, p. 106-112.
4. Dictionnaire de l'Académie française [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dictionnaire-academie.fr/> (дата обращения 10.09.2020).
5. Face à un FN qui pousse, l'appel à la mobilisation. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ouest-france.fr/archives/normandie/2015/02-decembre-2015/> (дата обращения 10.09.2020).
6. *Giroud, Françoise* « On ne tire pas sur une ambulance » [Электронный ресурс]. URL: https://www.lexpress.fr/actualite/politique/on-ne-tire-pas-sur-une-ambulance_497072.html (дата обращения 10.09.2020).
7. Hortefeux récuse toute « notion de droitisation » de la campagne de Sarkozy [Электронный ресурс]. URL: https://www.lemonde.fr/politique/article/2012/05/30/hortefeux-recuse-toute-notion-de-droitisation-de-la-campagne-de-sarkozy_1709948_823448.html (дата обращения 10.09.2020).
8. *Krieg-Planque, Alice*. « Les « petites phrases » : un objet pour l'analyse des discours politiques et médiatiques », *Communication & langages*, vol. 168, no. 2, 2011, pp. 23-41.
9. Le Petit Robert 2016. Bimédia, 2015. 2880 p.
10. *Le Séac'h Michel*. « La petite phrase ». Eyolles, 2015. 269 p.
11. L'intégralité du discours de François Hollande au Bourget [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nouvelobs.com/election-presidentielle-2012/sources-brutes/20120122.OBS9488/l-integralite-du-discours-de-francois-hollande-au-bourget.html> (дата обращения 10.09.2020).
12. *Maingueneau, Dominique*. « Sur une petite phrase « de » Nicolas Sarkozy. Aphorisation et auctorialité », *Communication & langages*, vol. 168, no. 2, 2011, pp. 43-56.
13. *Ollivier-Yaniv, Caroline*. « Les « petites phrases » et « éléments de langage ». Des catégories en tension ou l'impossible contrôle de la parole par les spécialistes de la communication », *Communication & langages*, vol. 168, no. 2, 2011, pp. 57-68.
14. *Rocard Michel*. La part de la France [Электронный ресурс]. URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1996/08/24/la-part-de-la-france_3723008_1819218.html (дата обращения 10.09.2020).
15. Trésor de la Langue Française informatisé [Электронный ресурс]. URL: <https://www.atilf.fr/ressources/tlfi/> (дата обращения 10.09.2020).

Панёвкина Е.И.
Коптелова И.Е.
Panyovkina E.I.
Koptelova I.E.

О РЕСУРСАХ ПО РАЗВИТИЮ НАВЫКОВ АУДИРОВАНИЯ

RESOURCES TO DEVELOP LISTENING SKILLS

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые ресурсы по развитию навыков аудирования магистрантов направления «Юриспруденция». Помимо обзора самих ресурсов, которые часто соединяют звуковое воспроизведение и визуальный ряд, авторы предлагают алгоритм работы с некоторыми из них.

Ключевые слова: аудирование; тексты; радиожурналы; аудиовизуальная библиотека; анимационные видео лекции

Abstract. The article examines some resources to develop listening skills by students doing master's programme in law. Besides reviewing such resources, the authors lay out a pattern of using some of them when teaching listening skills.

Key words: listening; texts; newsreels; audiovisual library; animated video lectures

Аудирование является, по мнению многих – и студентов, и преподавателей – самым трудным среди аспектов преподавания иностранного языка в неязыковых вузах, хотя мало кто оспаривает его необходимость и значимость. Понятно, что развитие умения слушать материалы на профессиональные темы и вычленять главное из прослушанного требует много времени и усилий со стороны преподавателей, прежде всего. Говоря об обучении навыкам восприятия на слух иноязычной речи студентов, изучающих юридические дисциплины, можно отметить, что им часто сложно распознать как раз юридические термины и узкоспециализированные слова в потоке звучащей речи.

Трудность восприятия на слух обусловлена тем, что оно сочетает аналитико-синтетические операции по распознаванию языковой формы текста и понимание его содержания. Лингвистические трудности при прослушивании текста включают в себя фонетические, лексические и грамматические. Для человеческой речи характерны следующие особенности: многочисленные акценты и разнообразие произноше-

ний, изменчивость речевого процесса, неполные высказывания, перефразирование, нетрадиционный синтаксис и т. д. Читатели текстов обычно имеют дело с завершенным продуктом письма и мало или совсем не затрудняются с распознаванием слов, имеющих четко выраженные начала и окончания; слушатели же должны обрабатывать речевой поток, состоящий из ряда слов.

Типичные причины трудностей, возникающих при восприятии на слух, связаны с тем, что студенты быстро забывают услышанное, не могут долго оставаться сосредоточенными на звучащей речи, не узнают слова, упускают часть сообщения, думая о значении предыдущей части, не могут быстро понять и проанализировать смысл прослушанного.

Узкая специализация Дипломатической академии означает, что значительная часть аутентичных материалов для аудирования – ролики и учебные материалы факультетов права ведущих университетов Великобритании и США – не может быть использована на занятиях или использована в очень ограниченном объеме, там, где эти материалы связаны с международным и, в первую очередь, публичным правом.

Из-за вышеупомянутой узкой специализации для групп магистров, изучающих юриспруденцию, лишь частично подходит широко применяемая в Дипломатической академии практика прослушивания новостей радиоэфира. Ограничения вызваны тем, что, если и попадают новости, относящиеся к правовой тематике, они, как правило, связаны с уголовными преступлениями. Тем не менее, преподаватели стараются регулярно готовить для обучающихся радиожурналы, отбирая новости, имеющие отношения к международно-правовой тематике: международный терроризм, работа различных органов ООН или международных организаций, сообщения НКО о нарушениях прав человека в тех или иных странах, законодательные инициативы в области миграции или работа Международного Уголовного Суда. Об алгоритме работы с новостными сообщениями радиоэфира рассказывалось в других статьях [1, 4, 6].

Популярный вид работы – просмотр и обсуждение художественных фильмов – тоже мало подходит при изучении международного права; скорее, можно обсудить то, какие

именно нормы права нарушают как положительные, так и отрицательные герои таких фильмов (*Rules of Engagement*, 2000; *Whistleblower*, 2010). Очень приблизительное представление о работе, например, ООН как международной организации и переводчиков ООН можно почерпнуть из фильма *The Interpreter*, 2005, хотя после просмотра можно со студентами обсудить работу ООН и ее органов.

В группах студентов-юристов можно рекомендовать для работы серию анимационных видео *Lex Animata – animated law lectures*. Анимационные ролики интересны своим форматом, их длительность не превышает 2 минут, и широким охватом тематики как в области гражданского и уголовного права, так и – что наиболее интересно для нас – в области международного публичного и частного права. Во время демонстрации видеоролика в живой мультипликационной манере достаточно просто и информативно объясняются непростые темы по правоведению. Каждый ролик посвящен отдельной теме, например, различию между словами *arrest* и *detention*, источникам и субъектам международного права; объясняется, что такое дипломатический иммунитет, понятия *diplomatic bag* и *Jus Cogens*. Следует заметить, что темп подачи видеофрагментов достаточно высокий, что может создавать определенную сложность для групп среднего уровня владения языком. При предъявлении этих материалов обязательным является сопровождение и помощь преподавателя [8. с. 122].

Что касается публичного международного права, то одним из основных ресурсов для него можно считать Аудиовизуальную библиотеку ООН по международному праву. Библиотека состоит из нескольких разделов, таких как «Исторический архив», «Курс лекций», «Научно-исследовательская библиотека» и заявленный, но пока незаполненный раздел «Мини-лекции». Раздел «Курс лекций» представляет собой онлайн колллекцию высококачественных лекций по различным аспектам международного права, начитанных ведущими учеными, практиками и экспертами в области международного права из разных стран, правовых систем, культур и отраслей права.

В связи с ограниченностью часов, выделяемых на изучение иностранного языка, при работе с вышеуказанными лекциями студенты получают задание прослушать лекцию дома.

То, что лекции на английском языке читают представители разных стран, дает студентом возможность услышать английскую речь с разным акцентом, что иногда несколько усложняет их задачу, но, с другой стороны, дает возможность «тренировать ухо» в условиях повышенной сложности при одновременно комфортных условиях восприятия, когда можно остановить лекцию в любой момент и прослушать вызывающий трудности отрывок еще раз [9]. Поскольку разбор материала происходит одновременно на занятиях профильной кафедры и на занятиях по английскому языку, проблем с пониманием правового материала, как правило, нет.

Работу с лекциями библиотеки можно разделить на два блока: работа преподавателя и работа студента. Работа преподавателя начинается с отбора тех или иных лекций, которые можно рекомендовать студентам, что зависит от конкретных областей международного права, включенных в программу (например, право внешних сношений или международное гуманитарное право). Минусом для преподавателя является то, что практически во всех случаях отсутствует полная расшифровка текстов лекций. Только для отдельных лекций авторы дают их очень краткий план или слайды презентации. Поэтому преподавателю приходится пройти все стадии работы с текстом, которые затем будут выполнять сами студенты. Преподаватель, как и студенты, начинает с прослушивания и составления план лекции. При последующем прослушивании преподаватель фиксирует необходимую для понимания лекции терминологию, затем может для себя набросать тезисы-реферат лекции. Имея список терминов и тезисы, он приступает к составлению упражнений. Упражнения могут быть на закрепление конкретной терминологии, например, использование терминов при заполнении пропусков в предложении; или преподаватель предлагает дать определение, подобрать синонимы, перефразировать тот или иной термин. Задания могут касаться создания производных частей речи – дериваты от исходного слова (например: *enforce* – *enforceable* – *unenforceable* – *enforceability* – *enforcement*).

Проверить понимание информации, данной в лекции, можно через простые задания, преподавателя: выбор верного/ неверного (утверждения) из предложенного списка, ответы

на вопросы, передача краткого содержания лекции (до 10-12 предложений), реферирование лекции, слайд-презентация на основе лекции.

Работу студента с лекцией можно разбить на 3 этапа [2]. Первый – вводный (допросмотровый), который характеризуется снятием грамматических, лексических и фонетических трудностей при просмотре. Подготовка этого этапа полностью ложится на плечи преподавателя, который составляет необходимые материалы и упражнения.

Следующий этап – просмотрный, во время которого студенты слушают лекцию. В отличие от лекции в реальном времени у студентов есть возможность остановить её, вернуться к какому-нибудь моменту, чтобы лучше разобраться в материале, либо просто прослушать лекцию еще раз целиком. На этом этапе также возможна тренировка умения написания аннотации или реферата по прослушанной лекции в соответствии с методическими рекомендациями по реферированию, с которыми знакомятся все магистранты [3; 7].

Третий, послепросмотровый, этап предусматривает выполнение задач, поставленных перед прослушиванием лекции. Целями послепросмотрового этапа является развитие навыков компрессии информации, вычленение основной проблемы, суммирование содержания, которые помогают совершенствовать и навыки устной и письменной речи. Магистранты могут подготовить презентацию по прослушанной лекции [5, с. 29], а в группах с высоким уровнем знания английского языка завершением работы с лекцией становится обсуждение проблем, которые вытекают из изложенных в лекции норм международного права, либо новых явлений, которые возникли уже после того, как лекция была прочитана лектором.

Стоит также отметить и то, что лекции в библиотеке ООН читаются на темы, представляющие несомненный интерес для изучающих курс «Международное право». В связи с трансформациями, происходящими в политических, юридических, международных сферах современного мирового сообщества, международное право преобразуется довольно активно и значительно. Эти изменения выражаются в появлении новых подходов и трактовкам устоявшихся понятий; возникновении частично совпадающих или дублирующих правовых ре-

комендаций; размывании в прошлом четких рамок международных документов; сложности определения принадлежности того или иного международного разбирательства к конкретной области международного права, etc. Приглашаемые специалисты глубоко и основательно объясняют заданную тему, предлагая многочисленные примеры из своей практики, аргументируя свои размышления и выводы. Такой обмен знаниями профессионалов с начинающими юристами-международниками дает значительно больше, а именно, рождает чувство принадлежности к интересному, увлекательному занятию – изучению основ международного права. При этом они расширяют и улучшают свои знания и в области английского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бунина Т.А. Обучение аудированию магистрантов на начальном этапе профессиональной языковой подготовки // Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания. М. : 2019. С. 7-12.
2. Воробьева Е.Н. Использование аутентичных видеоматериалов при формировании социокультурной компетенции в вузе // Филологический аспект № 23 (59) 2020 С. 184-191
3. Коптелова И.Е., Панёвкина Е.И. О типологии вторичных документов при обучении юридическому письму // Филологический аспект. № S2 (5). 2020. С. 31-37.
4. Лыскова И.В. Системное преподавание новостных сообщений в соответствии с общеметодическими принципами (на материале немецкого языка) // Лингводидактические особенности обучения иностранным языкам в неязыковых вузах. Сб. статей. М. : 2018. С. 179-185.
5. Мирзоева Ф.Р. Особенности использования бизнес-презентаций в обучении иноязычному профессионально ориентированному общению // Филологические и педагогические аспекты гуманитарного образования в неязыковых вузах. Сб. материалов конференции. Рязань. 2019. С. 27-30.
6. Погодина Т.Ю., Шибеева Л.В. Об обучении иноязычному аудированию // Опыт и перспективы обучения иностранным языкам в евразийском образовательном пространстве. 2016. № 1. С. 84-91.
7. Русакова И.Б. Обучение реферированию текста на английском языке // Язык. Культура. Общество. Актуальные проблемы, методы исследования и проблемы преподавания. ДА МИД РФ. Дашков и Ко. М. : 2019. С. 73-79.

8. Синицын А.Ю. Видео на уроках английского для специальных целей // Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания. ДА МИД РФ. Квант-Медиа. М. : 2019. С. 119-126.

8. Степанова С.Ю. Вариативность орфоэпической нормы английского языка // New World. New Language. New Thinking. Сб. Материалов конференции. М. : 2019. С. 482-488.

Персикова Т.Н.
Persikova T.N.

ОСОБЕННОСТИ НЕВЕРБАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ ПРИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В РАМКАХ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ МНК

NON-VERBAL ASPECT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION WITHIN A MNC CORPORATE CULTURE

Аннотация. В статье рассматриваются и сопоставляются невербальные и паравербальные особенности межкультурной коммуникации в рамках корпоративной культуры МНК (на примере российско-американского общения). В частности сопоставляются такие параметры, как отношение к коллективу и личности, к власти, к окружающему миру, ко времени и труду, восприятие себя и других, своего личного и социального пространства, стиль общения. Особое внимание уделяется потенциальным трудностям на уровнях невербальной (кинесика, такесика, хронемика, проксемика, сенсорика) и паравербальной (просодика и экстралингвистика) коммуникации.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; корпоративная культура; невербальная и паравербальная коммуникация; первичная и вторичная социализация; просодика; экстралингвистика

Abstract. The article focuses on specific aspects of non-verbal and paraverbal communication within a MNC corporate culture (in terms of Russian-American interaction). The author compares such parameters as attitude to collective and individuality, power, the world and time, perception of self and others, personal and social space, communication style. In particular the article specifies potential difficulties in non-verbal (kinetics, takesics, proxemics, chronemics, sensorics) and paraverbal (prosodeme and metalinguistics) communication.

Key words: intercultural communication; corporate culture; non-verbal and paraverbal communication; primary and secondary socialization; prosodeme; metalinguistics

Многонациональные корпорации (МНК) или транснациональные корпорации (ТНК), открывая свои филиалы и пред-

ставительства в новой стране, должны учитывать национальный культурный контекст и его воздействие на корпоративную культуру МНК, которое отражается на артефактах корпоративной культуры, внутренней и внешней организационной коммуникации, проводимой компанией кадровой политике и стиле общения ее сотрудников. Таким образом, в каждом конкретном случае МНК должны создавать «национальный вариант» своей корпоративной культуры (КК). В данном контексте нет существенной разницы между МНК (организации, головная компания которой принадлежит капиталу двух или более стран) и ТНК (организации, головная компания которой принадлежит капиталу одной страны), а их филиалы действуют в разных странах мира, поэтому просто для удобства мы будем использовать термин МНК, ибо для нас важен многонациональный характер организации.

Как показало проведенное нами исследование в области корпоративной культуры [4], если ранее культурные различия считались серьезным препятствием, мешающим совместной деятельности, то теперь руководители крупнейших корпораций, достигших успеха в своей деятельности, признают, что при разумном и правильном использовании культурных различий, они превращаются в источник дополнительных возможностей, создают синергию, способствуют становлению сильной КК организации и развивают в ней плодотворное межкультурное общение.

На уровне внешней организационной коммуникации МНК следует учитывать сложность и неоднородность национальной культуры, сосуществующие в ней доминантную культуру и субкультуры, особенности политико-экономической ситуации в стране. В сфере внутренней организационной коммуникации необходимо обращать внимание на национальные стили управления, деловую этику, нормы и принципы взаимодействия на вертикальном и горизонтальном уровнях коммуникации, а также особенности вербального и невербального общения.

Между корпоративной и национальной культурами редко существуют непреодолимые противоречия, однако учитывая тот факт, что овладение национальными культурными нормами для каждого человека представляет собой первич-

ную социализацию, а освоение корпоративных культурных норм – вторичную, возникновение проблем и сложностей при коммуникации в рамках корпоративной культуры организации неизбежно. Сегодня как руководители-практики, так и исследователи все больше признают важность КК для эффективной работы трудового коллектива и создания хорошего производственного климата [2, 6, 11]. К сожалению, признание важности корпоративной культуры нередко приводит к принижению значимости национальной культуры. Многие руководители считают, что КК преуменьшает или даже полностью стирает влияние национальной культуры. По их мнению, сотрудники одной МНК, будучи представителями разных национальных культур, имеют больше общего, чем разного, и национальные различия проявляются только при общении с иностранными клиентами или заказчиками, а не с сотрудниками одной организации. Однако исследования, проведенные в различных МНК [7], показывают, что необходимость усвоения корпоративных норм и ценностей не приводит к ослаблению национального культурного воздействия, а усиливает его.

Поскольку наиболее сильными корпоративными культурами из всех МНК отличаются ТНК, страной происхождения которых стали США, в рамках данной работы интерес представляет сопоставление национальных культур России и США по следующим восьми параметрам [3], особенности проявления которых наиболее значимы для взаимодействия корпоративных и национальных культур, а также для анализа межкультурной коммуникации внутри МНК.

- **Отношение к коллективу и личности.** Здесь, прежде всего, вступают в противоречие ценности российского коллективизма и американского индивидуализма. При всех заметных изменениях этих ценностей в современном российском обществе наиболее позитивными их проявлениями до сих пор остаются дружба (в российском понимании), взаимовыручка и взаимная поддержка. В деловом контексте это, с одной стороны, позитивно отражается на признании важности корпоративных ценностей и приоритетных задач организации, на готовности русских работать сверхурочно, когда того требует дело, на их решимости безвозмездно под-

менять друга или помочь при выполнении каких-то заданий, на их умении и стремлении к командной работе, но, с другой стороны, это заметно в таких скорее негативных проявлениях российского коллективизма, как умение «прикрыть» коллегу от начальства, нежелание брать на себя ответственность и проявлять инициативу при принятии решений, а также стремление поддержать другого даже в ущерб приоритетных целей организации.

- **Восприятие себя и других.** Отношение к себе в любой культуре во многом связано с постулатами доминирующей религии. Американцы – это, прежде всего, нация протестантов, и для понимания их культурных ценностей важно осознать роль моральной ответственности человека, необходимости труда и строгого соблюдения всех социальных норм и законов. Русское православие, которому наш народ обязан своим нравственным воспитанием, требует от человека проявления смирения, снисхождения к провинившемуся, подавления собственной гордыни. Поэтому нам не свойственно умение радоваться своему успеху или гордиться достижениями, стремление отстаивать свои интересы или правоту суждений в дискуссии с руководством, да и верховенство закона в российской культуре воспринимается неоднозначно.

- **Отношение к власти.** По данному параметру заметно значительное расхождение между российской и американской национальными культурами. По шкале дистанции власти Г. Хофштеде [10] США располагаются достаточно низко, а, следовательно, представители этой культуры не готовы принимать неравенство людей в обществе и считают любую позицию в иерархии власти (от менеджера компании до президента страны) временной. Подчиненные считают себя такими же людьми, как их руководители, и последние разделяют это мнение. В российском обществе дистанция власти высока и его организационные структуры отличаются централизацией власти, большей степенью контроля и проверки работы подчиненных со стороны руководителей и готовностью общества в целом признавать любые проявления власти нормой.

- **Отношение к окружающему миру.** Американское мировоззрение рационально, в нем доминирует понимание того, что природа и общество подчиняются строго регламентирован-

мым законам, следовательно, человек может и должен изменять окружающий мир и самого себя, чтобы достичь поставленных целей. В американском обществе поощряется умение принимать самостоятельные решения и рисковать, однако личная ответственность за понесенные убытки и потери в случае неудачи также высока. Российское общество в целом отличается меньшей степенью прагматизма, большая ориентация на интеллектуальные ценности, уважение культурных традиций, признание своей самобытности и национальной специфики. Русские по своей сути консервативны, нелегко принимают изменения, не часто готовы рисковать. В силу не только исторических традиций, а зачастую по экономическим причинам мы (в отличие от мобильных американцев) привязаны к месту проживания и организации, в которой работаем.

• ***Восприятие личного и социального пространства.***

В физическом смысле понимание личного и социального пространства у россиян и американцев различно. Эдвард Холл [9], который ввел в культурологию понятие «зона общения», определил предел зоны интимного общения для американцев в 45 см, следовательно, личное общение происходит за пределами этой дистанции. У русских эти расстояния заметно короче, а значит и располагаемся мы при личном общении ближе к собеседнику, что при межкультурном общении создает определенные трудности. Однако гораздо сильнее различия в том, как мы воспринимаем отношения в личной и рабочей сферах. Для нас по-прежнему личные связи играют важную роль при выборе места работы, партнера по бизнесу, а создавшиеся дружеские отношения влияют на отношение к коллегам и поведение в организации в целом. Поэтому часто бывает почти невозможно провести разграничительную линию между чисто личными и чисто рабочими отношениями. В американской культуре присутствует четкое разграничение между деловым и личным общением, поэтому если в пятницу вечером сотрудники отдела вместе с его руководителем выпили по стаканчику пива в местном баре, придя на работу в понедельник утром, никто из подчиненных не ожидает особого отношения начальника к себе.

• ***Отношение ко времени.*** Здесь вновь уместно вспомнить Э.Холла, который все культуры разделил на две модели: монохронные и полихронные [9]. К первой относятся американцы,

которые рационально используют время, для них очень важны планы, договоренности, сроки, они высоко ценят своевременное выполнение взятых на себя обязательств и соблюдение сроков работ. Человеческие отношения при этом отходят на второй план, поскольку они мешают делу. Американцы очень пунктуальны и, выполняя работу, с трудом переносят отвлечения и прерывания. Россияне, в целом, относятся ко второй модели. В их культуре ценность человеческих (родственных и личных) отношений важнее контрактов. Они способны одновременно выполнять несколько дел, готовы к тому, что их будут прерывать и отвлекать от работы. Они не отличаются пунктуальностью, дела выполняются по мере необходимости, планы легко меняются и сроки не так важны. Исторически в своем отношении ко времени российская культура скорее ориентирована на прошлое и настоящее, а американская – на настоящее и будущее. У нас очень сильно развито чувство ностальгии, и даже в деловой сфере мы не любим и боимся планировать будущее.

• **Стиль общения.** Деловая коммуникация американцев отличается более неформальным стилем, чем российская: часто уже при первой встрече они просят обращаться к ним по имени, делятся личной информацией о семье и шутят с собеседником, чтобы «сломать лед», в отличие от россиян, которым требуется гораздо больше времени, чтобы от формального общения перейти к неформальному. При обсуждении важных и трудных вопросов американцы предлагают несколько вариантов решения, используют «мозговой штурм», часто раскрывают свои намерения и ждут от противоположной стороны того же. Они готовы открыто обсуждать все подробности совместной работы, порой идти на компромиссы, проявляя при этом этноцентризм, так как уверены, что американская манера ведения бизнеса лучшая в мире. Для российской культуры характерна разная степень формальности при общении в зависимости от статуса собеседника: от самой высокой при обращении подчиненного к руководителю до неформальной при общении равных по положению в организации сотрудников. При обсуждении проблемы и поисках решения в отсутствие руководства российские сотрудники ведут себя также гораздо более неформально и открыто.

• **Отношение к труду.** В американском обществе традиционно протестантское отношение к труду и достигнутому успеху. Американцы в большинстве своем уверены, что жизненный успех человека зависит от него самого, и никакие обстоятельства не могут ему помешать. Поэтому американская культура ценит трудолюбие, настойчивость в достижении цели, умение преодолевать трудности. В России исторически отношение к труду было связано с идеями коллективизма и справедливости: ценился труд на благо общества, который приносил равное и справедливое вознаграждение, а стремление к индивидуальному богатству считалось постыдным грехом. Труд сам по себе никогда не был главной ценностью на Руси, что подтверждает множество русских пословиц [1, с. 48]. В современном российском обществе удовлетворение материальных потребностей стало одним из важнейших приоритетов, однако это не означает серьезного изменения в отношении к труду: россияне хотят получать высокую заработную плату, но не стремятся для этого много работать.

Все вышеуказанные различия национальных ценностей, представлений, восприятия и отношений оказывают непосредственное влияние на межкультурную коммуникацию внутри МНК [8]. Как уже отмечалось ранее, нормы и принципы социальных взаимоотношений, правила поведения на вербальном и невербальном уровнях мы усваиваем в процессе первичной социализации, а именно в процессе приобщения к родной культуре по мере взросления и индивидуального развития в рамках своего национального окружения. Будучи закрепленными в сознании ребенка, данные культурные ценности становятся нормой и их применение переходит скорее на бессознательный, не оценочный уровень. Когда возникает необходимость усвоения новых норм и ценностей, которые несет в себе корпоративная культура организации, процесс вторичной социализации происходит сознательно, преодолевая сопротивление и неприятие нового старым. Сложности данного процесса можно рассмотреть на конкретных примерах невербального и паравербального поведения.

Невербальное поведение человека включает в себя кинесику (разнообразные движения тела в процессе коммуникации, а именно жесты, мимика, движение головы, ног и глаз, позы);

такесику (тактильное поведение человека в процессе общения, а именно прикосновения к собеседнику в виде рукопожатий, объятий, поцелуев, похлопывания, поглаживания и т. д.); проксемику (выбор расстояния между собеседниками при общении); хронемике (отношение ко времени и его использование в процессе коммуникации); сенсорику (чувственное восприятие собеседника, а именно его индивидуального запаха, звучания голоса, цвета одежды и т. д.). Паравербальное поведение выражается в таких ритмико-интонационных характеристиках речи, как темп, тембр, громкость, беглость, интонация, а также таких экстралингвистических характеристиках, как включение в речь пауз, очередность и объем высказываний, допустимость прерывания высказывания собеседника, индуктивный или дедуктивный метод построения высказывания, его прямота и детальность или недосказанность и завуалированность. Далее рассмотрим, на что конкретно в невербальном поведении участников общения (а в данном случае мы имеем в виду представителей российской и американской культур) следует обращать внимание при МКК.

Кинесика. Жесты при МКК не создают никаких проблем, если они универсальны для всех или почти всех культур, например, жест «призыв к тишине» (палец поперек губ), жест приветствия (рука, протянутая для рукопожатия) или жест недоумения или незнания (разведенные в стороны руки и приподнятые плечи). Жесты, которые используются в одной культуре и отсутствуют в другой, остаются не замеченными для тех, кто их не понимает, и также не вызывают трудностей. Сложности возникают с одними и теми же жестами, которые имеют разное значение в разных культурах [5, с. 620]. В российско-американской коммуникации примером таких жестов можно назвать помахивание рукой из стороны в сторону: мы так можем поприветствовать человека на расстоянии, а в Северной Америке это жест прощания; жест поднятых над головой сжатых рук для нас имеет значение «дружба», а для американцев это знак победы.

Поскольку американскую культуру можно охарактеризовать большей степенью неформальности, чем российскую, то американцы гораздо свободнее нас в выборе различных поз и жестов при общении, например, они активно использу-

ют позу «цифра четыре» (когда одна нога сгибается в колене и лодыжкой укладывается на колено другой ноги), могут сидеть, положив ноги на стол, или развалясь в кресле, – позы, которые для более формальной российской культуры считаются неприемлемыми в деловой обстановке. Наша чрезмерная чопорность и строгость в выборе поз также может быть неправильно воспринята американцами, которые посчитают такое поведение слишком холодным, отстраненным и демонстрирующим нежелание дружеского общения.

Мимика как элемент кинесики представляет собой все изменения выражения лица при общении и, как показали исследования Пола Экмана, все основные эмоции мимически проявляются одинаково у всех народов. Выраженное вами удивление, страх, злость, печаль, радость, отвращение, презрение или счастье не вызовут трудностей в понимании. Однако поводы для выражения той или иной эмоции мимически у представителей разных культур различны. В частности, у нас с американцами разное понимание уместности улыбки при общении: мы считаем слишком часто улыбающихся американцев неискренними, не понимая, что в их культуре улыбка не всегда выражает радость или заменяет смех. Простое приветствие становится более дружелюбным, если оно сопровождается улыбкой, встретившись взглядом с человеком, американец коротко улыбнется, тем самым как бы поприветствует его, демонстрируя вежливость и отсутствие враждебности. Русские, с точки зрения американцев, улыбаются недостаточно часто и производят впечатление мрачной неприветливой нации. Они не понимают, что в нашей культуре для улыбки или смеха нужна причина («смех без причины – признак дурачины», гласит русская пословица), а раздавать улыбки налево и направо у нас пока еще не принято.

Такесика. Допустимость прикосновения к собеседнику при общении зависит от степени близости, которая установлена между участниками коммуникации, и в деловом контексте практически полностью сведена к общепринятому приветствию – рукопожатию. Американцы, в культуре которых ценится атлетизм и энергия, любят сильные рукопожатия, покачивая сцепленные руки от трех до семи раз. В российском обществе также распространены крепкие рукопожатия с иногда присут-

ствующими элементами демонстрации силы, однако, только при условии равного статуса коммуникантов. У нас все еще сильна дистанция власти, поэтому демонстративно проявить силу при рукопожатии, прикоснуться другой рукой к предплечью собеседника, похлопать его по спине или приобнять позволено только тем, чей социальный статус выше. Американцы с подчеркнутым пренебрежением относятся к статусу и социальной иерархии, они могут похлопать собеседника по спине или шутливо толкать его, крепкожимают и долго трясут руку при рукопожатии, – что неодобрительно воспринимается нами как представителями более формальной культуры.

Проксемика. Как известно, американский антрополог Эдвард Холл [9] ввел в обиход этот термин, проанализировав четыре зоны общения: интимную, личную, социальную и публичную. Деловое общение при межличностной коммуникации, как отмечал Э. Холл, проходит в пределах личной зоны, которая для американцев ограничивается расстоянием от 45 до 120см. Поэтому для них наиболее типичная дистанция между двумя деловыми людьми при общении составляет 90см. Поскольку американская культура скорее относится к дистантным, а российская – к контактным, для нас более привычно располагаться при общении ближе к собеседнику (сравните, на каком расстоянии люди стоят в очередях у нас и в США). Наши представления о размерах интимной зоны (той, в которую мы впускаем только очень близких друзей и членов своей семьи) также различны: наша интимная зона короче американской. Поэтому, когда мы наклоняемся вперед или придвигаемся к собеседнику (а это, как известно, знак симпатии и искренности, а также проявление интереса к партнеру по общению или к затронутой им в разговоре важной для нас теме, а любому человеку приятен интерес к собственной персоне), мы поневоле можем придвинуться к нашему американскому партнеру слишком близко, например, ближе 45см и оказаться в его интимной зоне – его реакция будет негативной, а может быть и агрессивной. И самым естественным, а порой также мало контролируемым сознанием движением нашего собеседника будет отойти или отклониться, чтобы зона личного общения вернулась в привычные для него пределы, что с вою очередь будет негативно оценено его

русским партнером, который посчитает американца холодным, отстраненным и высокомерным просто потому что он увеличил дистанцию общения.

Хронемика. Э. Холл, рассматривая культуры в зависимости от того, как используется и воспринимается время при общении, выделил две модели: монокронную и полихронную [9]. При монокронной модели (к которой относятся американцы) время используется рационально с пунктуальным соблюдением сроков исполнения работ, составлением множества графиков, планов, подробных контрактов. Приоритет отдается деловым, а не человеческим отношениям. Русским скорее свойственно полихронное общение, при котором очень высоко ценятся человеческие отношения и человеческие обещания, устная договоренность важнее контрактов. Полихроники не отличаются пунктуальностью, они легко меняют планы и переносят сроки. При МКК опоздавший на деловую встречу русский (если его статус позволяет это) даже не посчитает нужным извиниться, тогда как американец оценит такое поведение как неприемлемое и посчитает это оскорблением партнера и проявлением отсутствия интереса к сотрудничеству. Пунктуальный американец, выступая на заседании или конференции, будет четко соблюдать определенный председателем регламент как для самого выступления, так и для ответов на вопросы и не задержится с этим даже при повышенном интересе аудитории к содержанию его выступления, – что вызовет недовольство русских слушателей, ибо для нас выделенное время легко расширяется, если сообщение вызывает живой отклик.

Сенсорика. Данный тип невербальной коммуникации, основанный на чувственном восприятии собеседника, скорее зависит от индивидуальных особенностей партнеров, а не от их культурной принадлежности и не так важен при МКК.

Паравербалика. Прежде всего, следует обратить внимание на такой элемент просодики, как интонация. При первичной социализации в рамках собственной культуры мы усваиваем определенные интонационные модели, которые свойственны родному языку, и впоследствии в процессе усвоения иностранного языка нам необходимы дополнительные усилия для изменения этих привычных интонационных штам-

пов – на что для непрофессионалов почти никогда не хватает времени. На слух американца просьба в виде приказа (как по структуре предложения, так и по его интонации) не становится вежливой, несмотря на слово «пожалуйста», ибо в английском языке просьба всегда оформляется в виде вопроса, произнесенного с соответствующей интонацией. И это лишь один из возможных примеров недопонимания, а, следовательно, и потенциального конфликта. Еще одна особенность паравербального общения при МКК, которая может стать причиной недовольства или недопонимания – голос, а точнее такая его характеристика как громкость. Американцев в целом относят к *громким* культурам в отличие от *тихих* восточных. Русским скорее свойственна также манера общения на громких тонах. Громкий голос выступает важным показателем авторитета и статуса. Однако существует очень тонкая грань между громким голосом и грубостью, о которой никогда не следует забывать, особенно при МКК.

Экстралингвистика. Значительные различия в российской и американской культурах присутствуют в проявлении черт, которые находятся на стыке хронемики и экстралингвистики, а именно: чувство времени в разговоре, соблюдение очередности при высказываниях, допустимость прерывания собеседника. Если американскую речевую тактику можно сравнить с игрой в настольный теннис, когда разговор следует четкой структуре – достаточно быстрому обмену репликами, сохранению очередности и активного темпа беседы при незначительных по долготе паузах, когда невозможно перехватывать мяч, то есть недопустимо перебивать друг друга; то российская речевая тактика явно напоминает игру в футбол – когда мяч переходит от одного игрока к другому и каждый удерживает его настолько долго, насколько позволяет его активность и напористость, когда мяч могут перехватывать другие игроки без всякого предупреждения или соблюдения очередности. Эти две разные игры невозможно совместить, поэтому, когда разговор происходит между носителями таких разных норм речевой деятельности, может возникнуть взаимное недовольство или даже конфликт.

Построение высказывания у русских и американцев различно. Русские обычно следуют логическому методу *индук-*

ции, при котором умозаключение строится от частных, единичных случаев к обобщению, от второстепенного к главному, самый важный вывод дается в конце презентации. Американцы строят свое сообщение по принципу *дедукции*, начиная с самой главной мысли, с кульминации своего высказывания, вся последующая презентация которого предоставляет доказательства, иллюстрации, подтверждения и уточнения этой самой важной мысли. Понятно, что внимание русского и американского слушателя распределяется неодинаково и неверно для успеха МКК: русский ждет суть высказывания в конце сообщения, а американец – в его начале, оба разочарованы презентациями, так как оба упустили самое главное.

Цель разговора, то, что мы называем хорошей беседой, также различна у представителей этих двух культур, порой интерес к разговору у них совершенно противоположен. Русские любят спорить, доказывать собеседнику свою правоту, убеждать его в чем-то, советовать и критиковать, делиться откровениями из личной жизни. Американцы, четко следуя принципу «каждый имеет право на свою точку зрения», ищут в разговоре некие общие точки соприкосновения, для них важен не столько поиск истины, сколько установление и развитие отношений, шаги к налаживанию сотрудничества и компромисс. Следуя правилам светской беседы, они выбирают нейтральные, а не личные или спорные темы для разговора.

Учитывая все вышеуказанные различия между российской и американской культурами как на ценностном, так и на поведенческом уровне и их проявления в способах невербальной и паравербальной коммуникации, можно сделать вывод о сложности межкультурного общения особенно в рамках корпоративной культуры многонациональной организации, преодоление которых возможно только при тщательной информированности участников процесса коммуникации и целенаправленных тренингах для развития необходимых навыков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусарова Н.Г. Выражение отношения русского народа и англичан к «труду» и его антагонисту «безделью» через поговорки, пословицы и фразеологизмы // Язык как фактор культурной дипломатии.

Сб. материалов межвузовской научно-практической конференции. 2017. С. 46-50.

2. Персикова Т.Н. Взаимодействие национальной и корпоративной культур в межкультурной коммуникации // Язык. Культура. Общество. ДА МИД РФ. М. : 2004. С. 171-187.

3. Персикова Т.Н. Корпоративная культура. Учебник. М. Логос. 2014, с. 223-237.

4. Персикова Т.Н. Феномен корпоративной культуры в современной России (сопоставительный анализ корпоративных культур в российских и иностранных организациях). Диссер. ... кандидата культурологии. Москва. 2007. 220 с.

5. Полежаева Е.А., Митрофанова О.А. Сходства и различия средств невербальной коммуникации у носителей немецкого и французского языков // New World. New Language. New Thinking. Сб. материалов конференции. ДА МИД РФ. 2020. С. 617-629.

6. Adler N. Organizational Development in Multicultural Environment// Journal of Applied Behavioural Science. Vol.19. No 3. Summer 1983.

7. Case Studies in Organizational Communication. Ed. Beverly Davenport Sypher. NY: The Guilford Press 1990.

8. Fatchi K. International Management: A Cross-Cultural and Functional Perspective. Upper Saddle River. NJ: Prentice Hall. 1996.

9. Hall E.T. Beyond Culture. Garden City. Anchor Books. 1977.

10. Hofstede G. Cultures Consequences: International Differences in Work-Related Values. Beverly Hills: Sage Publications. 1984

11. Jackson F. Organizational Behavior in International Management. Butterworth – Heinemann Ltd. Oxford. 1993.

Погодина Т.Ю.

Шибаета Л.В.

Pogodina T.Yu.

Shibaeva L.V.

ЗООМЕТАФОРЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

ANIMAL METAPHORS IN ENGLISH POLITICAL DISCOURSE

Аннотация. В статье исследуется роль зоометафоры (анималистической метафоры) в политическом дискурсе. Зоометафоры рассматриваются как средство создания политического образа в рамках политического дискурса СМИ.

Ключевые слова: зоометафора; дискурс; политический дискурс; СМИ; когнитивия

Abstract. *The article reviews the role of animal metaphor in political discourse. Animal metaphors are examined as the means of creating political image in the terms of mass media political discourse.*

Key words: *animal metaphor; discourse; political discourse; mass media; cognition*

Языкознанию на современном этапе интересен человек с его внутренним миром. Языковая коммуникация и речевое поведение говорящего находятся сейчас в фокусе внимания исследователей-лингвистов.

Многие ученые рассматривают метафору как механизм, позволяющий моделировать процесс познания. Анализ процесса восприятия человеком действительности с позиций когнитивной лингвистики характеризуется Е.С. Кубряковой как изучение «постоянной протекающей естественной когниции, направленной на простое взаимодействие с миром в сфере нашего каждодневного и повседневного опыта» [5].

Принцип антропоцентричности является одним из ключевых в науке и находит свое выражение в изучении предметов исследования с точки зрения их значения и роли для человека. «Метафорический образ помогает человеку осмысливать окружающий его мир через уже имеющиеся у него образы» [5].

Этому в значительной степени способствует опора на известные всем и понимаемые образы. Их легко сформировать в сознании при помощи использования зоометафор, т.е. языковых единиц, содержащих зооморфный компонент. Зоометафоры часто используются из-за их понятности близости нам их значения. Яркая и красочная зоометафора помогает преувеличить или преуменьшить значимость того или иного политического события. Аудитория сама воссоздает или достраивает необходимую картину, исходя из созданного образа, чем и достигается поставленная коммуникативная цель.

В качестве сравнительных характеристик могут выступать как внешние свойства, так и повадки животных, манера поведения, издаваемые звуки. И.В. Миронова считает, что названия животных и лексика, описывающая их характеристики, не имеют оценочного значения, а приобретают его при переносе на человека, т.к. «оценочная коннотация зоометафор возникла за счет традиционно сложившихся в данной культуре ассоциаций» [6, с. 187]. Очень часто мы опираемся

на общечеловеческий опыт в оценке событий, используя зоометафоры. Например, *bear, birds of prey, social butterfly, fat cat, cash cow, sacred cow, dark horse, sacrificial lamb, pork barrel, pork busters, swan song*, и другие.

В качестве материала исследования были использованы следующие источники: "Longman Dictionary of Contemporary English" (2000), "Macmillan English Dictionary for Advanced Learners" (2002), "Macmillan free on-line dictionary: The Word of the Day", "On-line Oxford English Dictionary", "Merriam-Webster On-line Dictionary", а также публикации в газетах и журналах.

Использование образов животных в политической символике и иконографии простирается от геральдики средневековья и королевских печатей до политических карикатур XIX века, довоенных зооморфных пропагандистских карт и разнообразной красочной фауны на современных обложках журнала *The Economist* [3].

Говоря о зоометафорах в политическом дискурсе, необходимо определить, что понимается под этим термином. С точки зрения теории коммуникации дискурс – сочетание лингвистического компонента (текста) и экстралингвистического компонента (контекста). Политический дискурс является выражением всего комплекса взаимоотношений между человеком и обществом.

Если рассматривать политическую ситуацию с точки зрения политической лингвистики, под политическим текстом следует понимать такой текст, «в котором речь идет об актуальных политических проблемах и который обращен к массовой аудитории» [2, с. 34]. В данной статье рассматриваются особенности употребления зоометафор в политической коммуникации, что объясняется распространенностью этого языкового явления.

В богатом и сложном зоопарке, которым является наша мировая система, мирно сосуществуют американский орел, китайский дракон, русский медведь, французский петух и многие другие – большие и маленькие – звери разных цветов и форм. Или, наоборот, они намерены сожрать друг друга в непрерывном стремлении остаться или стать королем джунглей. Успех определяется не только размером; иногда тот, кто может адаптироваться быстрее всех, выживет, в то время как самый неудачливый или самый неопытный вымрет.

Russian bear – «русский медведь». Метафора основана на известной поговорке “*Don’t poke the Russian Bear*”. В современных западных СМИ существует миф о России как о потенциальном агрессоре. Прагматический потенциал данной метафоры заключается в том, что Россия является опасным противником и всегда готова к ответному удару [9, с. 179]. Иногда грань между символом и стереотипом чрезвычайно тонка, и хороший политтехнолог (или, по-современному, спин-доктор) может попытаться превратить имя животного в предмет национальной гордости. Стереотип России, как жестокого и неуклюжего зверя, первоначально использовавшийся британцами еще в XVI веке для насмешек над Россией (что было подхвачено и другими западными странами), в 1980 г. подвергся «ре-брендингу» во время Олимпиады в Москве, когда превратился в симпатичный талисман.

Бывает, что метафора-символ теряет свою актуальность. *Asian tigers* («азиатские тигры») – экономики Южной Кореи, Тайваня, Гонконга и Сингапура, демонстрировавшие очень высокие темпы экономического развития с начала 1960х годов до экономического кризиса 1990х. “*The Four Asian Tigers – Hong Kong, Singapore and Taiwan- once fascinated the economic world*”. “*After half a century of success, the Asian Tigers must reinvent themselves*”/ “*Asian tiger governments are steering their economies with a lighter touch*”. [<http://www.economist.com/>]

Так и Ирландия в течение многих лет гордо носила имя «кельтский тигр» (*Celtic tiger*) благодаря экономическому чуду в стране и беспрецедентному росту. Однако к 2008 году кельтский тигр вдруг оказался «дряхлым» и почти издох среди гораздо менее гламурной группы животных: *PIGS* (то есть *Portugal, Italy, Greece, Spain*).

Политики используют различные приемы, чтобы создать себе имидж. Одним из средств достижения своих целей, убеждения слушателей, формирования у них нужной точки зрения является использование метафор. Это эффективный метод воздействия на аудиторию с целью формирования у нее нужной политики точки зрения. Образы складываются из ассоциаций, уже присутствующих в нашем сознании.

При упоминании слова *lion* мы представляем себе сильного, смелого и благородного царя зверей, а слово *rat* вы-

зывает совсем другие ассоциации. Употребление метафоры добавляет наглядности и вызывает у аудитории требуемые эмоции. Чаще всего это происходит, когда ситуацию хотят представить в негативном ключе, уличить соперника в неблагоприятных поступках, постараться подорвать его репутацию [7, с. 195].

Зооморфная метафора может рассматриваться как средство убеждения аудитории, внушения правильных действий и оценок, ее умелое использование может как внести ясность, так и исказить существующую картину мира.

Вот наиболее распространенные политические зоометафоры, которые можно найти во многих словарях:

Pork barrel	«казенный пирог», законопроект, защищающий интересы влиятельных групп
Dark horse	«темная лошадка», неожиданно выдвинутый или малоизвестный кандидат
Sacrificial lamb	«жертвенный ягненок/агнец для заклания», выдвинутый кандидат без шансов на победу
Sacred cow	«священная корова», человек, организация или идея, которую нельзя критиковать
Lame duck	«хромая утка», политик, проигравший выборы и утративший влияние, политический деятель, завершающий свое пребывание на данном посту

Последняя из вышеприведенных метафор активно используется в речи, когда говорят о политических деятелях и руководителях организаций, чья деятельность оказалась неэффективной (*lame duck President, lame duck senator, lame duck Democrats*) [10, с. 21]. Метафора наиболее популярна в американской политической журналистике для уничижительного и пренебрежительного обозначения непопулярного политика, который точно не будет переизбран. Например: *He is a lame duck so his term's ending.*

By the time he and Prime Minister Ehud Olmert drew close to agreement in 2008, corruption charges made the Israeli leader a lame duck. [http://www.american taskforce.org/daily_news_article/2011/04/25/1303704000_6]

Еще одним примером зоометафоры в политическом дискурсе может служить словосочетание *political dinosaur* для

обозначения человека, деятельного в политике на протяжении многих лет и, возможно, утратившего связь с современностью:

20th century political dinosaurs are tackling 21st century problems with obsolete ideologies from the 19th century, writes Tim Dean. Where is the party of the future? [<https://www.abc.net.au/news/2014-12-01/>]

Среди политических метафор встречаются также следующие:

maverick «неклеимый бычок», инакомыслящий, диссидент

golden calf «золотой/златой телец», власть денег

the lost sheep «заблудшая овца»

black sheep «паршивая овца»

wolf in sheep's clothing «волк в овечьей шкуре»

tempter Serpent «змея искушитель»

as meek (gentle) as a lamb (dove) «агнец Божий»

Farage is a wolf in sheep's clothing. Only Labour can stop his politics of fear [<https://labourlist.org/2019/05/>].

Investor Roberf Ziff also looks to be the political black sheep of his family. [<https://www.forbes.com/sites/katiasavchuk/2014/07/09/>]

Перевод метафор часто вызывает затруднения, так как в русском языке далеко не всегда существуют эквиваленты. Приведем несколько примеров,

1. Президент Б.Обама, говоря о политике Сары Пелин, употребил выражение *“You can put lipstick on a pig, but it’s still a pig”* [<https://www.politico.com/blogs/ben-smith/2008/09/>]. Он имел в виду, что все попытки приукрасить проводимую ею политику, не меняют сути этой политики. Интересно, что Республиканцы выхватили из этой метафоры слово *pig* (свинья) и обвинили Б.Обаму в оскорблении С.Пэлин.

2. Старший сын Д.Трампа во время президентской кампании назвал кандидата в президенты от Демократической партии Джо Байдена *Loch Ness Monster* (Лохнессское чудовище). *Trump’s eldest son reached for legendary Scottish beast in the attempt to demonize the democrat candidate* [<https://twnews.co.uk/gb-news/>], т.е. метафора была использована, чтобы представить его в негативном свете, в образе чудовища, которое появляется крайне редко, пугая людей. Это намек на то, что

Байден не играл никакой роли в политике и появился только во время президентской кампании.

3. Метафора *underdog* может быть переведена как участник «борьбы, имеющий незначительные шансы на успех или птица невысокого полета»:

“US President has said he absolutely the underdog as he embarks on a tough reelection fight in 2020 but promised he was steeling for a fight over values and vision with Republicans. “Given the economy, there is no doubt that whatever happens on your watch.... I don’t mind, I am used to being an underdog” [<https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/barackobama/8805514/>]

При переводе необходимо учитывать национальные особенности употребления тех или иных зоометафор, так как для каждой культуры характерно собственное отношение к тому или иному животному, что может быть связано с народными традициями, фольклором, религией, суевериями и т.д. Эти компоненты являются периферийными для денотативного компонента значения, но часто ложатся в основу переносных значений, так как являются весьма яркими [8].

Зоометафора используется, как способ заострить внимание на проблеме. Метафора позволяет подчеркнуть важные моменты, отбросить второстепенные и эффективно донести до аудитории самые сложные идеи.

It is useless for the sheep to pass resolutions in favor of vegetarianism while the wolf remains of a different opinion [<https://www.forbes.com/quotes/10868/>]

Politician is an animal that can sit on the fence and yet keep both ears to the ground. [https://www.brainyquote.com/quotes/h_l_mencken_163231]

Dictators ride to and from upon tigers which they dare not dismount. And the tigers are getting hungry. [<https://www.quotes.net/quote/5797>]

Written laws are like spiders’ webs; they will catch the weak and poor, but are torn to pieces by the rich and powerful. [<https://www.oxfordreference.com/view/10.1093>]

Изучая фактический материал, мы можем убедиться на конкретных примерах, что метафора ПОЛИТИКИ – ЭТО ЖИВОТНЫЕ реализуется через все многообразие зооморфных единиц.

*“What lit the fuse was the concerted attack on councils by Pickles and other ministers – blaming councils (for inefficiency, claiming there is no need for any frontline cuts. “Councils should not be using residents as **cash cows**”, said the housing minister. [http://www.guardian.co.uk/]*

На данном примере мы можем наблюдать реализацию основной функции политической речи. Зоометафора используется для создания хорошо знакомого и понятного образа в сознании аудитории, выражение *cash cow* – дойная корова прекрасно передает стремление нажиться за чужой счет [4, с. 57].

Метафоры, наряду с аллегориями и аллюзиями, в конечном счете, являются не просто средством коммуникации, но оружием, которое можно использовать для проецирования силы. Человеческая способность создавать и понимать метафоры – часть постоянного когнитивного процесса, который, вероятно, эволюционировал вместе с нашими лингвистическими способностями. Поскольку метафоры обрабатываются автоматически, без сознательной оценки, они помогают нам общаться и прояснять сложные идеи и процессы. Они вызывают эмоции: гордость, страх, смелость и амбиции. Иногда, особенно во времена больших перемен и потрясений, они также могут помочь манипулировать, пропагандировать и искажать

Политика значима для человека и не существует вне человеческой деятельности, она направлена на урегулирование процессов взаимодействия власти и общества, а политическая коммуникация – мощное средство интерпретации этих процессов она позволяет создать образы, внедрить в сознание определенные идеи или избавить нас от иллюзий, из которых складывается политическая картина мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агафонова О.И. Употребление метафор с зооморфным компонентом в англоязычном политическом дискурсе // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. БГУ. Белгород. 2011. № 6 (101). С 82-88.
2. Алтунян Л.Н. Анализ политических текстов. Учебное пособие. Университетская книга; Логос. М. 2006. 384 с.
3. Казанцев С.В. Анималистические тенденции использования фразовых глаголов в экономическом дискурсе // Язык. Культура. Об-

щество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания. ДА МИД РФ – Квант-Медиа. Москва. 2019. С. 44-49.

4. *Коптелова И.Е.* Скотный двор бизнеса // Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания. ДА МИД РФ – Квант-Медиа. Москва. 2019. С. 50-60.

5. *Кубрякова Е.С.* О когнитивной лингвистике и семантике термина «когнитивный» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Воронеж. 2001. С. 4-10.

6. *Миронова М.Ю.* Метафоризация терминов английского языка // Универсальное и культурно-специфичное в языках и литературах. Сб. материалов конференции. Курган. 2016. С. 185-197.

7. *Патюкова Р.В.* Зооморфная метафора как одна из составляющих образности публичного выступления (на материале английского и русского языков) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2009. № 2. С. 193-199.

8. *Самарин А.В.* Зоометафоры в русской и английской лингвокультурах // Фундаментальные исследования. 2013. № 8 (часть 6). С. 1491-1494.

9. *Сюе Л.* Русский «медведь» и китайский «лун»: зоометафора в русском и китайском политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2019 № 5 (77). С. 177-184.

10. *Koptelova I.E., Panyovkina E.I.* Animal Firm // Russian Linguistic Bulletin. 2020. № 1 (21). С. 19-22.

Полежаева Е.А.

Митрофанова О.А.

Polezhaeva E.A.

Mitrofanova O.A.

ИНТЕЛЛЕКТ-КАРТЫ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА MIND MAPS IN A FOREIGN LANGUAGE CLASS

Аннотация. Интеллект-карты являются универсальным инструментом мышления и могут быть использованы в любой области знания и в любой сфере деятельности. В статье рассматривается значение ментальных карт как средства развития мышления и способа отработки навыков разговорной речи

Ключевые слова: урок иностранного языка, интеллект-карты, ментальные карты, майндмэп, ассоциативные карты, развитие навыков разговорной речи

Abstract. *Mind maps are an all-purpose thinking tool and can be used in any field of sphere of knowledge and in any scope of activity. The article considers the importance of mind maps as a tool of development of thinking as well as of speech practice training*

Key words: *a foreign language class, mind maps, cards of association, speaking practice*

Метод использования ассоциативных карт для структурирования информации и развития навыков разговорной речи широко используется отечественными и зарубежными преподавателями иностранных языков. Задания на построение ассоциативных карт можно найти в таких учебных пособиях и учебниках, как серия учебников издательства Schubert “Begegnungen”, “Erkundungen” авторов Anne Buscha, Susanne Raven, Gisela Linthout, серия «Шаги» И.Л. Бим, Ж. Я. Крыловой, Л. М. Фомичевой и многих других.

На данную тему существует ряд интересных исследований коллег из различных российских университетов. Дронова Е.Н., доцент кафедры информатики Алтайского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук в статье «Ментальные карты в учебном процессе: роль и основы разработки» подчёркивает значимость использования ментальных карт в учебном процессе как эффективного способа наглядного представления мыслей и характеризует технологию их разработки в сервисе Mind Meister». Статья вышла в интернет-журнале «Проблемы современного образования» в 2017 г [3]. Автор предлагает использовать ментальные карты в учебном процессе для успешного развития «мыслительных операций» – анализа, синтеза, сравнения и обобщения. «Ментальные карты (карты мышления, интеллект-карты, карты ума, ассоциативные карты, карты разума, карты памяти) представляют собой отображение на бумаге эффективного способа думать, запоминать, вспоминать, решать творческие задачи, а также возможность представить и наглядно выразить свои внутренние процессы обработки информации. Ментальные карты – это одна из популярных и востребованных сейчас техник визуализации мышления» [2, с. 119].

Профессор кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного университета Просвиркина И.И. и магистрант Дровненко Ю.Д. предлагают использовать интеллект-карты в процессе обу-

чения русскому языку[5]. Как полагают авторы, ментальные карты помогут иностранцам легче адаптироваться в иноязычной культуре благодаря визуализации концептов. В статье приводится образец ментальной карты, иллюстрирующий поэтапную работу над одной из лексических единиц. Авторы приходят к выводу, что внедрение интеллект-карт в учебный процесс помогает сформировать вторичную русскую языковую личность на занятиях по русскому языку как иностранному, а также позволяет отследить изменения в когнитивном и языковом сознании и при необходимости внести коррективы. В статье предложено использовать данный инструмент не только во время урока и для организации самостоятельной работы студента, но и как форму контроля [5, с. 52].

В своей статье О.А. Становова (Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М.Ф. Решетнева) представляет интеллект-карты как инструмент развития навыков осознанного восприятия и обработки иноязычной текстовой информации из технических текстов. О.А. Становова акцентирует внимание на том, что ментальные карты и диаграммы позволяют реализовать холистический подход в преподавании иностранного языка. Автор отмечает следующие положительные стороны использования ментальных карт:

- 1) универсальность, возможность работать с любыми текстами и с любой информацией;
- 2) возможность провести монументальный срез знаний при использовании карт как формы контроля;
- 3) стимулирование речи;
- 4) развитие алгоритмического мышления и навыков прогнозирования, необходимых для будущих инженеров [6].

Кравченко Е.В. и Титова О.К. (Дальневосточный федеральный университет) в статье «Методы визуализации информации при обучении иностранному языку» рассматривают не сами интеллект-карты как таковые, а различные, в основном нелинейные способы визуализации информации, такие как технология «ИНСЕРТ», диаграмму «фишбоун» и денотатный граф. Данные приёмы не являются интеллект-картами, но для нас также способствуют повышению эффективности работы с информацией при чтении иноязычных текстов.

Важным для нас представляется понимание авторов, вслед за А.А. Вербицким, особенностей современного активного обучения, которое совершает переход от «программированных форм и методов организации дидактического процесса к развивающим, проблемным, ... обеспечивающим рождение познавательных мотивов и интересов, условий для творчества в обучении» [4, с. 57].

Метод «фишбоун» подробно описывают Хайруллин Р.Д., Храмова Ю.Н. (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского) в статье «Проблемное обучение современного российского менеджера на занятиях по иностранному языку» [8] и Алексеева Т.Е. (Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», г. Рязань) в статье «Методический прием фишбоун как способ развития критического мышления при обучении профессионально-ориентированному английскому языку» [1].

Внимания заслуживает статья Гринчук К.В. (Сургутский государственный педагогический университет) «Использование ментальных карт при формировании лексических навыков на среднем этапе обучения английскому языку в школе», где автор предлагает использовать интеллект-карты для эффективного усвоения лексики изучаемого языка. Автор подкрепляет свои выводы о пользе ментальных карт мнением отечественных психологов Эльконина Д.Б. и Крутецкого А.В. [2]

Все перечисленные нами авторы ссылаются в своих исследованиях на «первоисточник» ментальных карт – труды психолога, нейролингвиста, нейрофизиолога Тони Бьюзена. Одной из его работ, в которых интеллект-карта подробно описана в качестве инструмента мышления, является книга «Интеллект-карты. Полное руководство по мощному инструменту мышления» [8].

Нам представляется также важным тот факт, что предисловие к этой книге написал Доминик О'Брайан, которому дислексия и проблемы с вниманием не помешали стать восьмикратным чемпионом по запоминанию (благодаря ментальным картам), автором нескольких бестселлеров, как например «Как развить суперпамять» [8, с.10].

Тони Бьюзен знакомит читателей со своей историей. У него были проблемы в университете, связанные с увеличиваю-

щимся объёмом учебной нагрузки. Бьюзен вспоминает, что чем больше конспектировал, тем меньше запоминал. Изучив принципы работы мозга, он пришел к выводу, что его неудачи были связаны с ограничениями, которое накладывает линейное мышление. Линейное мышление не позволяет мозгу работать эффективно, ограничивает его. Наиболее эффективным мыслительным инструментом может быть только такая схема или диаграмма, которая повторяет строение клеток органа человеческого тела, отвечающего за мыслительные процессы, – мозга. В этом заключаются теория радиантного мышления и техника построения карт.

Таким образом, концепция интеллект-карт связана с новым образом мышления, предложенным Тони Бьюзенем в 60-х гг. прошлого века. На сегодняшний день эта концепция получила такое развитие, что практически нет человека, который бы о ней не знал.

Довольно скоро исследователю стало ясно, что интеллект-карта является не менее эффективным инструментом планирования, способна обеспечить всесторонний аналитический обзор по заданной теме, помогает генерировать новые идеи, найти неочевидные решения и отказаться от непродуктивных вариантов.

Как и предполагал Тони Бьюзен, интеллект-карта стала инновационной формой ведения записей, которую можно применить в любой стандартной ситуации: для конспектирования лекций, фиксирования информации во время телефонного разговора, деловой встречи, для проведения анализа во время изучения чего-либо.

Бьюзен рассказывает, что на первых этапах изучения человеческого мышления опирался на прототип концепции интеллект-карт: при записи комбинировал слова и выделение цветом, и неожиданно для себя осознал, что ключевые слова составляют менее 10% всей записи. Затем он нашел способ связать между собой ключевые слова для легкого запоминания. Этот способ пришел к нам из Древней Греции, где был разработан целый ряд мнемонических техник, позволяющий хранить в памяти множество фактов. Эти техники опирались на воображение и ассоциации при построении связей. Таковым является метод локусов, «дворец памяти», или «те-

атр памяти». Метод локусов, или техника пространственной мнемоники, восходит к древнегреческому лирическому поэту Симониду Кеосскому. После несчастного случая на пиру он смог восстановить порядок рассадки гостей для их идентификации, сопоставляя личность гостя с местом, которое тот занимал. Изучив и другие мнемонические системы, Бьюзен продолжал работать над своим методом конспектирования и упростил древнегреческую технику за счет использования разных цветов для выделения связи между концепциями. Эти «рисунки» еще не были ментальными картами, но они не были похожими на одноцветную и монотонную систему линейного конспектирования. А результат был гораздо лучше. Записи, выполненные черным или синим цветом, дают «скучную картинку», а значит, мозг начнет понемногу отключаться или вовсе перейдет в спящий режим. Как шутят немцы: «Wenn alles schläft und einer spricht, so nennt man dieses Unterricht» – Так однажды пошутил немецкий поэт Вильгельм Буш (1832-1908), автор книг «Макс и Моритц», «Плих и Плюх» об обычном скучном уроке.

Совершенствуя свой метод, Бьюзен продолжил выстраивать архитектуру интеллект-карты, используя в качестве связующих элементов стрелки, коды и соединительные линии. Сотрудничество с австралийской ландшафтной художницей Лорейн Джилл способствовало переосмыслению роли изображения и цвета в структуре интеллект-карты.

Бьюзен обнаружил параллели между своим методом ведения записей и записями Леонардо да Винчи и Микеланджело, Марии Кюри и Альберта Эйнштейна. Эти великие люди также использовали изображения, коды и соединительные линии. Их слова и диаграммы разрастались в стороны, в направлении их мысли. Никто из них не придерживался строгой линейности.

Техника создания интеллект-карт – следствие естественной эволюции человеческого мышления. С древних времен (примерно 40 000 лет д. н. э.) люди делились мыслями, опираясь на воображение.

«Изобретение условного, символического выражения стало одним из самых серьезных в истории человечества» [8, с.41].

«Одна из самых ранних форм искусства проявляется в виде отпечатков человеческих ладоней. Существует теория, что оставляя отпечатки ладоней на стенах пещеры при помощи природных красителей, наши предки обнаружили, что трехмерный предмет можно изобразить с помощью двухмерных линий. Затем они научились изображать животных: лошадей, бизонов, оленей» [8, с.41].

Египетские иероглифы использовали как знаки фонетической транскрипции. Это был следующий шаг на пути к противопоставлению визуальной формы слова и объекта, который оно называло, в результате чего с помощью ассоциаций стало возможно развивать абстрактные концепции и идеи.

В Древней Греции пластические искусства были своеобразным визуальным языком мыслей.

Принятие в средние века латинского языка как основного средства письменной и вербальной коммуникации не мешало искусству служить инструментом мышления и творчества. Известны диаграмма для изучения категорий («Древо Порфирия» философа Боэция) и диаграмма, изображающая родословие Иисуса Христа («Древо Иессеево»), использовавшаяся как мнемонический инструмент.

В истории развития концепции интеллект-карт особое место занимает Леонардо Да Винчи. Записи гения перемежаются с рисунками и символами, сочетая воображение, ассоциации и анализ, «показывая, как его творческую мысль поддерживали его когнитивные навыки» [8, с. 45].

Одна из самых важных предшественниц интеллект-карт принадлежит Чарльзу Дарвину. «В диаграмме «Древо жизни» он впервые выразил свои идеи относительно того, как могут соотноситься биологические виды» [8, с. 46].

Мышление Эйнштейна было диаграммным и схематичным, а не линейным и вербальным. Так что его в полной мере можно назвать «крестным отцом» интеллект-карт» [8, с. 47].

Американский учёный, лауреат Нобелевской премии по физике Ричард Фейнман предложил свою первую «диаграмму Фейнмана» в 1949 году [8, с. 47].

«Благодаря ассоциативной логике» интеллект-карта переходит сразу к сути вопроса. Она позволяет видеть масштаб

ную картину. С одной стороны, она даёт возможность сосредоточиться на деталях, а с другой – обеспечивает перспективу».

«...точно так же, как сам человек является частью природы, сам процесс мышления и записей должен каким-то образом отражать природу: законы природы наблюдаются во всех функциях человеческого организма, особенно когда речь идёт о результатах работы головного мозга» [8, с. 21].

В отличие от традиционного ограничивающего конспектирования, интеллект-карта является многоаспектной комбинацией слов и изображений. Она строится на ассоциациях, является многоплановой и способствует развитию аналитического мышления. В настоящее время в Великобритании, Китае, Сингапуре и других странах проводятся чемпионаты по созданию интеллект-карт World Mind Mapping Championship.

Тони Бьюзен еще студентом понял, что процесс линейного конспектирования не способствует развитию его умственных способностей и пришёл к выводу, что думать и творить можно только в нелинейном органическом потоке. «Линейное мышление ...фактически ограничивает человека. По мере продолжения списка творческое мышление постепенно теряет интенсивность, притупляется воображение. Как следствие, вы лишаетесь возможности получить всю доступную информацию. Мозг человека не мыслит списками и панелями инструментов, он мыслит органически» [8, с. 36-37].

Бьюзен сравнивает направление мыслительного процесса, происходящего в мозге, с рисунком прожилок на листе, ветвями деревьев или с нервной системой человека. По его мнению, инструмент мышления должен отражать естественную, природную схему. Такую структуру имеет интеллект карта, она является следующим шагом от линейного мышления («в одной плоскости») к латеральному мышлению («в двух плоскостях») и далее к радиантному мышлению («во многих плоскостях»).

«Интеллект-карта имитирует бесконечное множество синопсов и соединений нейронов мозга, таким образом уподобляясь самой человеческой природе. Подобно человеку, окружающий мир непрестанно меняется и перерождается, а также наделен структурой коммуникации, копирующей нашу собственную. Интеллект-карта является инструментом мыш-

ления, вдохновленным эффективностью этих природных структур. Природные качества этого инструмента воплощены в изогнутых ветвях интеллект-карт, которые, как уже говорилось, гораздо привлекательнее для мозга, чем прямые линии» [3, с. 37].

Структура карты повторяет нейронную структуру, формирующуюся в головном мозге при обработке информации. «За счёт стимулирования радиантного мышления создание интеллект-карты ведёт к усилению естественных функций мозга, делая процесс мышления более творческим и эффективным. ... Благодаря радиантному мышлению мозг действует синергетически, а не линейно. Это означает, что сумма его действий всегда больше, чем эффект от отдельных действий. Более того, интеллект-карта повторяет миллиарды синапсов и соединений между клетками мозга». «...интеллект-карта является естественным отражением процесса мышления, происходящего в головном мозге. Иными словами, человек мыслит внутренними интеллект-картами!» [8, с. 53].

В 2014 году Нобелевскую премию по физиологии и медицине разделили Джон О'Киф и Мей-Бритт Мозер с Эдвардом Мозером «за открытие системы клеток в мозге, которая позволяет ориентироваться в пространстве». Нейроны места совместно с нейронами решетки в гиппокамповой формации составляют основу навигационной системы мозга, обеспечивающей пространственную ориентацию. Эти клетки не только действуют как внутренние системы GPS, но и способствуют формированию эпизодической памяти в гиппокампе – области мозга, отвечающей за обучение и память.

Дендриты и синапсы нейронов в совокупности создают внутреннюю интеллект-карту, что позволяет понять сложившуюся ситуацию и сохранить информацию с возможностью воспроизвести её в будущем» [7, с. 53].

Когда в 1960-х годах Бьюзен только начал изучать процесс мышления, эти концепции были ещё не развиты. Открытия в нейронауках, сделанные за последние десятилетия, подтвердили целесообразность и органическую природу интеллект-карты как инструмента мышления.

«Аналогично тому, как математика клетки мозга стремится к бесконечности, интеллект-карта является инструментом

мышления с потенциалом расширения до бесконечности» [8, с. 54].

В 2009 году на Международной конференции по проблемам мышления была представлена научная работа Х. Той, показывающая, что техника создания интеллект-карт помогает детям лучше запоминать слова, чем при использовании списков, и улучшает результат на 32%. По результатам исследования, проведенного в 2002 году Полом Фаррандом, Ферзаной Хуссейн и Энидой Хеннесси, применение интеллект-карт улучшило долгосрочную память участников исследования на 10%. Взаимосвязь между интеллект-картами и памятью получила научное подтверждение.

Интеллект-карта вовлекает весь спектр когнитивных навыков человека: от рациональных и числовых до способностей к воображению и изобретению.

Будучи студентом, Тони Бьюзен стал вести конспекты, пользуясь двумя цветами, и начал запоминать информацию в два раза лучше.

«За восприятие цвета отвечает правое полушарие головного мозга, тогда как за обработку вербальной информации – левое полушарие. То есть комбинация цвета и слов активизирует оба полушария» [8, с.37].

Результаты многочисленных исследований свидетельствуют о том, что правильно подобранная комбинация цветов способна:

- привлечь внимание,
- значительно улучшить понимание,
- стимулировать мотивацию,
- вызвать оживленную коммуникацию,
- улучшить способность к обработке и хранению изображений.

Цвет может нести функцию кода на интеллект-карте, он может стать условным обозначением, что поможет запомнить информацию.

Эксперимент немецкого психотерапевта и педиатра Хедвиги фон Ресторфф в 1933 году показал, что объект, выделяющийся каким-то образом из общей массы, запоминается лучше.

«При создании интеллект-карты цвет и условные обозначения можно использовать для получения эффекта Ресторфф,

также известного как эффект изоляции, чтобы заставить отдельные ветви выделяться на фоне остальных» [8, с. 38].

Бьюзен предлагает следующую иерархию моделей мышления для ментальной карты:

ключевая идея – ключевая **ключевая** идея – ключевая **ключевая ключевая** идея

Основные элементы интеллект-карты, делающие её эффективной:

1. радиантное мышление
2. нелинейный органический поток
3. цвет, изображения, слова

По мнению Бьюзена, родным языком человека является не язык, на котором он говорит, а язык невербальный, на котором говорит всё человечество. Первичен язык, формирующийся на основе воображений и ассоциаций. Устные и письменные языки вторичны.

Бьюзен приводит пример с младенцем: в возрасте 4х месяцев младенец начинает фокусировать взгляд на предметах, находящихся на расстоянии 20-25 см, то есть на расстоянии лица одного из родителей. Первый центральный образ для большинства – лицо матери. Через него они воспринимают окружающий мир. Уже от этого центрального образа в разные стороны расходятся множественные ассоциации с едой, любовью, теплотой, здоровьем, сном и выживанием. «... мы с рождения запрограммированы» воспринимать мир через интеллект-карту. «Человеческий язык – это язык, на котором осуществляется процесс мышления. Он формируется из совокупности «воображения» и «ассоциаций» с дополнительным фактором «локации». Важность фактора местоположения объясняет, почему расположение ветвей на интеллект-карте помогает запоминать информацию [8, с. 32].

«Подобно множеству отдельных соцветий в головке одуванчика, ваше мышление является радиантным и создает одну ассоциацию на основе другой» [8, с. 34].

На любое знакомое слово мозг выдает множество ассоциаций. Мозг предлагает бесконечное множество возможностей для мышления, творчества и памяти. Мышление радиантно. Оно организовано в формате множества радиальных линий, каждая из которых способна разделиться ещё на множество

радиальных линий, и этот процесс может длиться бесконечно. Этот «общий», невербальный, «человеческий язык» во внешней форме можно выразить как интеллект-карту.

«Интеллект-карта на бумаге – это многоцветная диаграмма, представляющая информацию. При этом она максимально эффективно включает в работу кору головного мозга. Она активизирует «целостное мышление», задействуя как логическое левое, так и творческое правое полушария мозга» (Эта идея основана на работе нобелевского лауреата Роджера Сперри и была популяризована американской художницей Бетти Эдвардс в книге «Откройте в себе художника» в 1979 г.) [8, с. 25]

Левое полушарие контролирует логику, цифры, последовательность, анализ, слова, списки – аналитический и вербальный режим мышления.

Правое – расположение в пространстве, воображение, цвет, целостность восприятия, мечтания, измерения – образный режим и восприятие. Таким образом, мозг использует два способа переработки реальности. При стимуляции зон правого полушария, левое перестаёт «довлеть» и не ограничивает творческий поток.

Для того, чтобы выполнять свою функцию, ментальная карта должна иметь:

1. центральный образ, передающий тему (предмет) изучения.
2. толстые основные ветви, отходящие от центрального изображения, представляющие собой ключевые темы, относящиеся к предмету изучения. Каждая из ветвей должна иметь свой цвет. Основные ветви делятся на «побеги» второго и третьего уровня, которые представляют подтемы.
3. единственное ключевое слово или изображение на каждой ветви.

Лист бумаги должен быть размещён горизонтально. Карта должна быть визуально притягательной, так как это привлекательно для мозга и повышает вероятность запоминания информации. Толщина ветви символизирует важность ассоциации в иерархии интеллект-карты.

Второстепенные ветви (третьего и далее порядка) можно оставить пустыми. Это стимулирует мозг придумать, чем их заполнить.

Многим легче двигаться по часовой стрелке вокруг центрального изображения. По мере возникновения ассоциаций можно свободно передвигаться по интеллект-карте, заполнять пропуски и добавлять новые дополнительные ветви по мере возникновения ассоциаций.

В нашем случае изображения заменены на ключевые слова – наш активный словарь.

При желании можно добавить стрелки, соединительные линии и звенья между основными ветвями, чтобы подчеркнуть взаимосвязь между ними.

Бьюзен отдельно останавливается на роли изображений и слов при составлении интеллект-карт.

Каждый ребенок следует за ходом истории развития письменности – сначала учится рисовать, а потом писать.

«В отличие от слов изображения воспринимаются мгновенно: мозг обрабатывает визуальную информацию в 60 000 раз быстрее, чем вербальные сообщения. Кроме того, изображения стимулируют воображение, богаты ассоциациями и не имеют ограничений вербальной коммуникации. Аналогично цвету изображения стимулируют гармоничную работу левого и правого полушарий мозга, уравнивая лингвистические и визуальные навыки человека. Помимо того, они опираются и на другие навыки, такие как форма, линейность и многомерность.

Американские профессора в области психологии Ральф Хабер и Рэймонд Никерсон экспериментально доказали справедливость пословицы «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Для стимулирования мышления лучше прибегнуть к изображениям, чем к словам. А чтобы изображения в интеллект-карте были ещё эффективнее, они должны быть лаконичными, четкими и цветными. Благодаря этому они станут привлекательными, стимулирующими и запоминающимися» [8, с. 39].

На ветвях интеллект-карты Бьюзен советует фиксировать отдельные слова, потому что «каждое отдельное слова вызывает собственный уникальный набор ассоциаций и таким образом способствует генерированию новых идей....Это станет для мозга крючком, на который можно повесить воспоминания [8, с. 39].

Карты можно делать в приложении, но лучше рисовать от руки – так мы задействуем больше каналов восприятия.

В 1969 году американские учёные-когнитивисты Аллан Коллинз и Росс Квиллиан изучали способ, с помощью которого организованы воспоминания и который позволяет человеку обращаться в свои «хранилища воспоминаний» без малейшего колебания. Они обнаружили, что организация семантической памяти (наше понимание окружающего мира через логику и язык) похожа на библиотеку: пересекающиеся категории или узлы представляют отдельные характеристики или концепции, связанные друг с другом. Эти связи формируются под влиянием личного практического опыта, а это означает, что у каждого из нас собственная сеть ассоциаций: например, «птица» связана с «полётом» и с «небом». Техника создания интеллект-карт гармонично сочетается с этим процессом, так как при рассмотрении темы опирается на ассоциации и воображение, чтобы связать воедино в формате интеллект-карты всё, что относится к этой теме [8, с. 116].

Отличие метода Бьюзена от других методов визуализации в том, что карта обязательно должна повторять строение нейрона, иначе это не ментальная карта. Иные методы визуализации Бьюзен не считает эффективными, но они могут «предварять» создание истинных интеллект-карт [8, с. 126].

В настоящее время интеллект-карты особенно пользуются популярностью по всему миру [7]. О них пишет Ле Фигаро: <https://www.creativite.net/mindmap-schema-heuristique-topogramme-9/> для франкофонов. В немецкоязычном регионе популярен Хорст Мюллер, преподаватель и коуч, автор книг по ментальным картам: <https://www.lecturio.de/magazin/lecturio-interview-mit-mind-mapping-experte-horst-mueller/>.

Как аналитический инструмент карты активно используют маркетологи, специалисты по рекламе, банковский менеджмент и многие другие, когда нужно стимулировать творческое мышление, найти максимально эффективное решение задачи или сгенерировать новые идеи. В медицине карты используются для борьбы с деменцией. Также интеллект-карты, майнд-карты или ментальные карты можно использовать при конспектировании лекций и, что важно для нас, для запоминания больших объёмов информации.

la crise de circulation des marchandises

la situation économique dans le rouge

la chute de PIB la plus forte après Guerre

la crise après le COVID-19

Plan de relance

charge pour le = 3%

l'aide d'état

la rentrée scolaire

le marché de l'emploi

un milliard € pour les secteurs d'activité

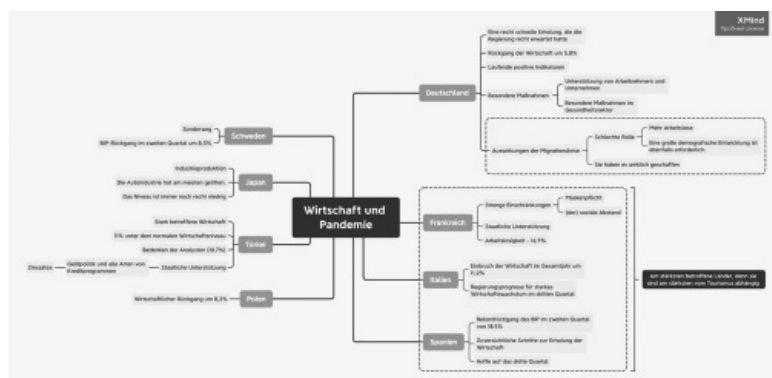
un pilet une ligne réponse de l'activité

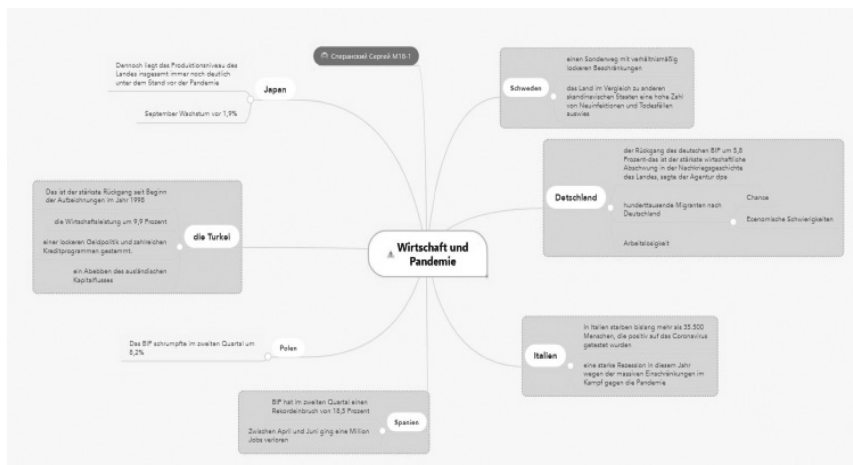
une transition

finances publiques

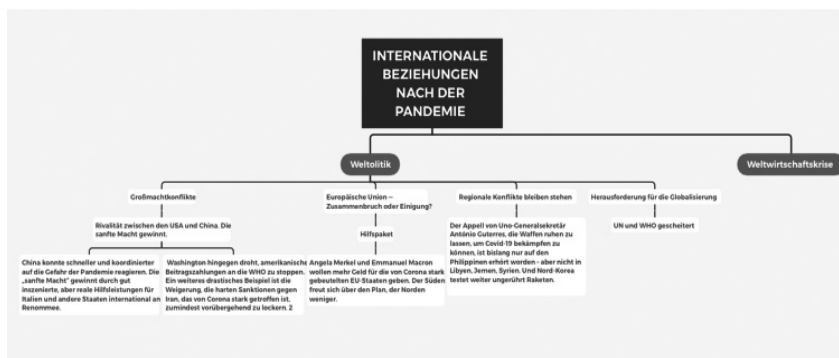
un déficit public

un milliard de la

Пример ментальной карты, выполненной студенткой 3 курса факультета Международные отношения по итогам изучения 3 статей и просмотра новостей для обобщения информации по теме «Международные отношения после пандемии»:

Студенты 2 курса факультета «Мировая экономика» выполняли карты по темам, пройденным в течение семестра. Согласно программе, эти темы вынесены на устный экзамен в качестве одного из заданий. Отвечая тему, студенты использовали готовые карты, не имея времени на подготовку.

Примеры интеллект-карт по теме «Система образования в Германии»:

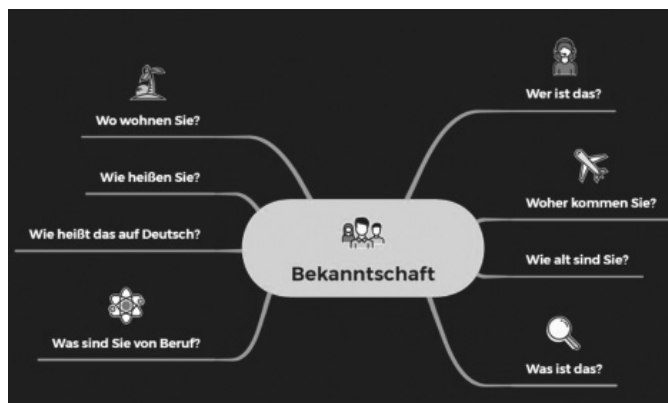

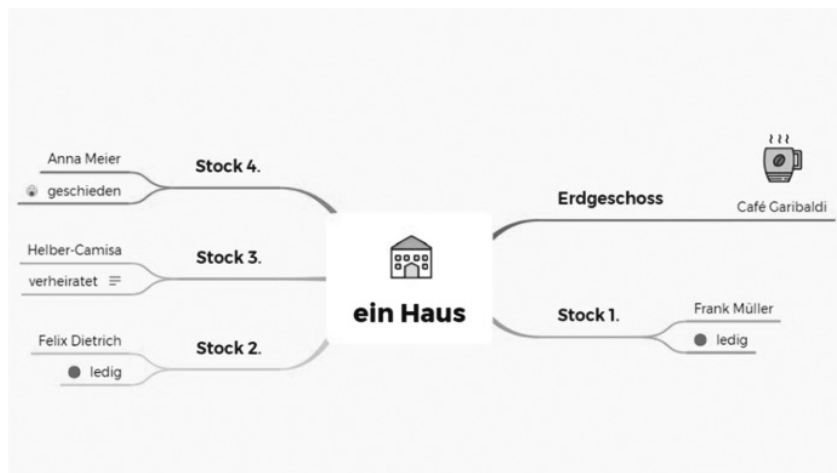
Составление ментальной карты – отличный вариант для подготовки к экзамену, когда нужно обобщить всю пройденную информацию, так как по иной теме мы разбираем минимум по 2 текста, как в аудио- и видеоформате, так и на печатных носителях. Пример такой карты:

Мы поощряем студентов составлять карты от руки, так как этот метод включает кинестетический канал восприятия и предоставляет большой простор для творчества, тем самым активнее стимулируя правое полушарие и повышая вероятность того, что в процессе изготовления карты у учащегося будут возникать его собственные идеи и мысли. Также это активизирует память и даёт доступ к давно «забытой» информации благодаря ассоциациям.

Примеры карт, выполненных начинающими:

Инструмент интеллект-карты универсален, его могут использовать учащиеся с любым уровнем владения иностранным языком. На начальном этапе обучения ментальная карта станет местом хранения всей необходимой информации, на продвинутом – будет стимулировать воображение и поиск неординарных решений. В любом случае, карта порадует конечным результатом и не позволит забыть (!) тему, которой она была посвящена. Тема, помещенная в ядро карты, из которой потом образуется целая ментальная карта, отразит нейронную сеть, возникшую в мозге в процессе работы над данной темой, которую не так просто будет забыть.

На интеллект-карте можно отобразить программу семестра или всего года. Это действительно «...эволюционный формат процесса мышления, идеально адаптированный под требования современной цифровой реальности – и за её пределами» [8, с. 22].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева Т.Е. Методический прием фишбоун как способ развития критического мышления при обучении профессионально-ориентированному английскому языку. Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskiy-priem-fishboun-kak-sposob-razvitiya-kriticheskogo-myshleniya-pri-obuchenii-professionalno-orientirovannomu-angliyskomu/viewer> (Дата обращения 27.09.2020)

2. *Гринчук К.В.* Использование ментальных карт при формировании лексических навыков на среднем этапе обучения английскому языку в школе. Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30089965>

3. *Дронова Е. Н.* Ментальные карты в учебном процессе: роль и основы разработки Интернет-журнал Проблемы современного образования. №2 2017 г. Стр. 118-124 УДК 371.3 Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.pmedu.ru>

4. *Кравченко Е.В., Титова О.К.* Методы визуализации информации при обучении английскому языку. Иностранный язык как часть профессиональной подготовки. 2015. Стр. 57-60. Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-vizualizatsii-informatsii-pri-obuchenii-angliyskomu-yazyku/viewer> (Дата обращения 28.09.2020)

5. *Просвиркина И.И., Дровненко Ю.Д.* Ментальные карты как метод формирования вторичной языковой личности при обучении русскому языку как иностранному. Вестник Оренбургского государственного университета 2018 № 3 (215). Стр. 52-57. Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mentalnye-karty-kak-metod-formirovaniya-vtorichnoy-yazykovoy-lichnosti-pri-obuchenii-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu/viewer> (Дата обращения 28.09.2020)

6. *Становова О.А.* Развитие навыков восприятия и обработки текстовой информации на иностранном языке методом ментальных карт. Современные тенденции преподавания иностранных языков в неязыковом вузе. 2016 г. Стр. 103-108. Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27706786> (Дата обращения 27.09.2020)

7. *Терешина Н.М.* Интеллект-карты. Универсальное средство оптимизации в процессе обучения переводу // New World. New Language. New Thinking. Сб. материалов научно-практической конференции. ДА МИД РФ. М. : 2020. С. 475-480.

8. *Тони Бьюзен.* Интеллект-карты. Полное руководство по мощному инструменту мышления/ Тони Бьюзен; пер. с англ. Ю.Константиновой. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2019. 208 с.

9. *Хайруллин Р.Д., Храмова Ю.Н.* Проблемное обучение современного российского менеджера на занятиях по иностранному языку. Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (46): в 2-х ч. Ч. II. С. 206-209. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gramota.net/materials/2/2015/4-2/59.html> (Дата обращения 28.09.2020)

Потапов Ю.Б.
Potapov Y.B.

ОБ ИРАНСКИХ УЧЕБНИКАХ ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ИНОСТРАНЦЕВ (НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ОБУЧЕНИЯ)

ELEMENTARY LEVEL IRANIAN TEXTBOOKS OF PERSIAN
LANGUAGE FOR FOREIGN STUDENTS

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты структуры и содержания иранских учебных пособий персидского языка на начальном этапе для иностранцев. Статья также содержит анализ ряда вопросов, которые могут быть учтены в ходе преподавания персидского языка на первом и втором курсах бакалавриата.

Ключевые слова: преподавание; персидский язык; начальный этап; учебник

Abstract. The article deals with some aspects connected with structure and content of Iranian textbooks for teaching Persian language at the early stage to the foreign students. The article also focuses on analysis of some matters which can be taken into consideration in the course of teaching Persian language of the first- and second-year university students.

Key words: teaching; Persian language; early stage; textbook

В данной статье рассматриваются основные принципы и структура ряда иранских учебников персидского языка начального этапа для иностранцев. Актуальность данной статьи обусловлена тем, что в ней делается попытка проанализировать подходы иранцев к составлению учебников и учебных материалов для людей, которые приступают к изучению персидского языка, а также выделить основные цели, которые ставятся иранскими коллегами в процессе овладения персидским языком иноязычной аудиторией. Представляется интересным и познавательным посмотреть и понять то, что иранские преподаватели считают приоритетным для обучения иностранных слушателей персидскому языку, как они выстраивают учебный процесс, готовят и преподносят учебный материал и т.д. Опыт иранских коллег может быть учтен российскими иранистами при написании учебников и учебных пособий персидского языка, а оригинальные учебные материалы, на наш взгляд, могут в определенной мере использоваться и в российских языковых и неязыковых вузах,

особенно на начальном и среднем этапах обучения, что также подтверждает актуальность изучения данной темы. Актуальность рассматриваемой темы обусловлена еще и тем фактом, что вышеупомянутые важные вопросы очень мало изучены у нас в научно-методическом плане, и нам известно лишь одно исследование в области преподавания персидского языка и методики отбора учебного материала для начального этапа обучения иноязычному общению на этом языке [6].

Как отмечают некоторые иранские филологи, персидский язык преподается уже на протяжении 300 лет в европейских учебных заведениях, написано более 250 учебников и учебных пособий (не совсем понятно, откуда взялась эта цифра и каковы критерии отбора таких книг, т.к. представляется, что только в бывшем Советском Союзе, где персидский язык, помимо нескольких вузов Москвы и Ленинграда, преподавался в течение длительного времени еще в ряде городов, можно насчитать гораздо больше учебников и учебных пособий персидского языка), однако в самом Иране процесс составления подобной учебной литературы для изучения этого языка иностранцами активное развитие получил лишь за последние 30-40 лет [4, с.7].

Для анализа нами были взяты несколько книг, которые подготовлены Иранским лингвистическим центром (*Канун-э забан-э Иран* – букв. «Центр языка Ирана»). Эта организация почти сто лет занимается обучением иностранных языков и была основана в 1925 году как *Iran-America Society*, а в 1979 году, после исламской революции по понятным политическим причинам, была переименована и получила нынешнее название. Центр, чей главный офис находится на севере Тегерана, имеет около 200 филиалов в 80 городах Ирана, в которых преподаются в основном европейские языки (английский, французский, немецкий, испанский), а также арабский и русский.

Были проанализированы три книги – это учебное пособие по общему курсу персидского языка для начального уровня (*Доуре-йе омуми. Сатх-э мокадамати*) [3] и книга по чтению из двух частей для начального и среднего уровней (*Хандан. Сатх-э мокадамати/мотавасет*) [7]. При этом необходимо уточнить, что в принципе данные пособия рассчитаны не на слушателей, которые начинают изучать персидский

язык с нуля, а на людей, которые уже овладели персидской графикой (арабской вязью), имеют определенный лексический багаж и представление о самых простых и наиболее распространенных грамматических временах. С учетом этого, отрабатываемые в этих иранских пособиях уровни можно соотносить с начальным (2-й семестр) и базовым уровнями (3-й и 4-й семестры) учебных программ бакалавриата Дипакадемии МИД РФ.

Книга по начальному уровню состоит из 18 уроков, каждый урок включает в себя 7 разделов, название и краткое содержание которых даются в начале урока:

- базовый текст-диалог на определенную тему (*гофтегу*), после которого идут упражнения на закрепление лексики и грамматики;

- введение и закрепление дополнительной лексики по теме урока (*важеамузи*);

- грамматический блок (*дастур-э забан*);

- аудирование (*гуш конид*);

- письменные упражнения (*бевевисид*);

- текст-монолог по теме (*беханид*);

- дополнительный текст или лингвострановедческая информация по теме урока (*фарханг ва тамадон*).

Тематика уроков включает в себя самые различные разделы, которые, в основном, затрагивают самые распространенные темы: знакомство и представление себя; семья, родственные отношения, поход в гости; посещение врача, разговор о болезнях, современная и традиционная медицина; досуг, отдых, поездка за город; как пройти в городе; посещение магазина и ресторана; праздники; погода, природа и достопримечательности Ирана; устройство на работу, рекламные объявления в СМИ; и т.д. Во всех рассматриваемых пособиях присутствует определенный культурный контент: дается значительная информация о культуре Ирана, традициях и обычаях иранского народа.

Необходимо отметить, что в данном учебнике отсутствуют темы, посвященные политическому устройству Ирана, религии и каким-либо другим вопросам внутренней и внешней политики страны, что вполне объяснимо целями такой учебной литературы, призванной дать иностранным слушателям

начальные базовые знания персидского языка и общее представление о стране и обычаях в Иране, а не загружать их мозги такими сложными для иностранцев политическими и религиозными реалиями, как, например, *веляят-э факих* («правление мусульманского законоведа»), которая обозначает шиитскую доктрину, положенную в основу государственного устройства Исламской Республики Иран, в соответствии с которой во главе страны находится *вали-йе факих* («высший мусульманский законовед», он же *рахбар* («Верховный лидер», «духовный вождь»), а его представители (*намаяндэ-йе вали-йе факих*) назначаются во все государственные учреждения и провинции.

Авторы пособия, прекрасно понимают, что имеют дело с людьми достаточно взрослыми, которые изучают персидский язык в качестве второго или третьего иностранного языка и уже имеют определенный опыт в этой области, поэтому они не упрощают процесс подачи материала, с одной стороны, но и не усложняют учебный материал длинными и сложными теоретическими формулировками, с другой стороны. В пособие включены не только текстовые, но и иллюстративные материалы страноведческой направленности. С учетом этого вокабуляр текстов, диалогов и упражнений представлен самыми обиходными и наиболее распространенными словами и оборотами, которые иллюстрируются многочисленными и наглядными рисунками, что позволяет быстрее и качественнее понимать и запоминать незнакомую лексику. В пособии представлен комплекс упражнений, направленных на пошаговое усвоение и закрепление активного вокабуляра.

В пособии для начального уровня грамматический материал отрабатывается на базе упражнений, составленных в основном с использованием наиболее простых и распространенных грамматических времен – простого прошедшего времени (претерита), настоящего-будущего времени изъявительного наклонения (презенса), настоящего-будущего времени сослагательного наклонения (аориста). Такой подход представляется вполне логичным с учетом практической направленности данного пособия, призванного дать слушателям базовые знания персидского языка, в том числе и за счет значительного объема времени, выделяемого на проработку и закрепление основных грамматических правил. Он позволяет легче усваивать грам-

матические правила и модели, которые закрепляются в упражнениях, составленных в форме простых и небольших диалогов, текстов и предложений, где необходимо заполнить пропуски или, раскрыв скобки, поставить слово (глагол) в нужной форме, ответить на вопрос, построить по модели фразу, изложить своими словами текст и т.д. Большинство упражнений направлено на достижение одной из главных целей при обучении любому иностранному языку – активное развитие речевых навыков. Для этого предполагается, чтобы слушатели, помимо упражнений на закрепление лексики и грамматики, постоянно работали в парах и стремились использовать иностранный язык в реальных ситуациях общения.

Необходимо отметить, что в этом пособии наглядно прослеживается тенденция замены традиционных арабских грамматических терминов персидскими, что может создавать определенные трудности у обучаемых, которые, во-первых, должны понимать все грамматические правила и задания к упражнениям, которые даются не на их родном (что вполне естественно и привычно для них), а на персидском языке, а, во-вторых, понять новые грамматические термины, с которыми они ранее не сталкивались. Авторы при этом не увлекаются изложением длинных грамматических правил, а все комментарии стараются давать в очень краткой форме, делая акцент на многократном повторе (дриллинге) соответствующих конструкций и оборотов в нужной форме.

Как уже отмечалось, лексика всех уроков представлена наиболее часто используемыми словами, в том числе многочисленными лексическими единицами, присущими разговорно-бытовой сфере общения. Одной из характерных особенностей данной книги является большое внимание, которое уделяется использованию элементов разговорного стиля, что вполне объяснимо, т.к. «персидский язык, в отличие от русского, английского и большинства европейских языков, имеет значительно больше различий между двумя основными функциональными стилями: литературно-книжным и устно-разговорным» [2, с.175]. В то же время авторы стремятся не перегружать тексты конструкциями и оборотами, присущими устно-разговорному стилю данного языка, понимая, что обу-

чаемые могут испытывать трудности при восприятии на слух быстрой иноязычной речи (подробнее см. [5, с.453]).

Отдельно хотелось бы упомянуть аудиозаписи, которые прилагаются к каждому уроку рассматриваемого пособия. Они отличаются высоким качеством записи, отличной дикцией и произношением дикторов-носителей языка. В качестве положительного момента еще следует отметить, что все тексты страноведческой направленности в разделе *фарханг ва тамадон* («культура и цивилизация»), задания к упражнениям и сами упражнения, а также грамматические комментарии записаны в достаточно медленном темпе, что значительно облегчает их понимание слушателями, в отличие от диалогов в устно-разговорном стиле, записанных в быстром и естественном темпе. Такой подход представляется уместным и логичным, т.к. «говоря о медленном озвучивании упражнений и текстов, мы имеем в виду самый начальный этап изучения персидского языка, а на более продвинутых стадиях студенты должны учиться различать и понимать естественную речь носителей языка, которая звучит в нормальном темпе» [5, с. 453].

Нами была проанализировано еще одно учебное пособие – книга по чтению из двух частей для начального и среднего уровней [7], которая также является продуктом Иранского лингвистического центра и в силу этого факта по ряду параметров совпадает с рассмотренным выше учебным пособием для начального этапа, но в то же время имеет ряд отличий как по содержанию, так и по структуре. В свою очередь, обе части книги по чтению имеют между собой также общие черты в основном структурного плана – обе части содержат 30 уроков, каждый урок обязательно включает в себя текст и упражнение на понимание его содержания (*дарк-е матлаб*). Принципиальное же различие между обеими частями заключается в том, в книге по чтению для начального этапа (первой части) представлены небольшие по объему и довольно простые по лексическому наполнению и содержанию тексты, изложенные к тому же в повествовательной манере. Тематика данных текстов очень разнообразная и в то же время традиционная – семья и семейные отношения; календарь и времена года; национальные праздники; рабочий день, досуг и увлечения; иранская кухня; города Ирана; обучение в Иране; те-

мы религии (пост и паломники) и т.д. По сути дела, структура первой части книги по чтению очень простая – краткий рассказ и всего лишь одно упражнение в виде вопросов на понимание текста после его прочтения и прослушивания.

Во второй части книги по чтению (для среднего уровня) даются более сложные по лексике и содержанию тексты, представляющие собой изложение каких-либо конкретных социальных и бытовых ситуаций с обязательными элементами юмора, в которых высмеиваются те или иные человеческие недостатки или обыгрываются различные смешные жизненные события. Помимо текста и упражнения на понимание в форме выбора правильного ответа на вопросы по его содержанию, дополнительно также выполняются одно упражнение на грамматику (*дастур*) и лексику (*важсеган*), в которых с использованием многочисленных иллюстраций необходимо заполнить пропуски или, раскрыв скобки, поставить слово (глагол) в нужной форме, ответить на вопрос, построить по модели фразу и т.д.

В целом следует отметить, что автор анализируемого учебного пособия по чтению стремился при его составлении соблюдать ряд условий с точки зрения грамматики, лексики, стилистики, содержания и структуры текстов. Так, в грамматических конструкциях преимущественно используется настоящее-будущее время изъявительного наклонения (презенс) и простое прошедшее время (претерит) – самые простые грамматические времена. Лексика текстов представлена наиболее активно и чаще употребляемыми однозначными лексическими единицами, лишь в текстах среднего уровня могут встречаться немногочисленные фразеологизмы. С точки зрения стилистики тексты являются комбинацией двух стилей – литературно-книжного («официального», по словам автора) и устно-разговорного («неофициального»), с явным преобладанием первого [7, с. 6]. По своему содержанию тематика текстов охватывает различные аспекты повседневной и социальной жизни, а по структуре тексты представляют собой небольшие смысловые отрезки, изложенные в основном в форме простых повествовательных предложений (начальный уровень) и с незначительным использованием сложносочиненных предложений (средний уровень). В обеих частях книги по чте-

нию, также как и пособия для начального уровня, широко используются качественные аудиозаписи и иллюстративные материалы, призванные облегчить понимание и проработку учебного материала.

В качестве заключения хотелось бы обратить внимание на несколько аспектов, связанных с возможным использованием как опыта работы иранских коллег, так и самих учебных пособий по персидскому языку для начального и среднего этапов обучения. С точки зрения методики можно отметить, что иранские специалисты являются сторонниками традиционных способов обучения и ничего особенно нового и необычного не предлагают. При этом российские иранисты могут, на наш взгляд, учитывать подходы иранцев к отбору наиболее устойчивых оборотов и выражений, реально используемых в монологической и диалогической речи и активно использовать эти конструкции при разработке собственной учебной литературы, избегая случаев, когда, как подчеркивает проф. Г.А.Восканян, «в текстах упражнений сплошь и рядом встречаются предложения, отдельные выражения, словосочетания, не отвечающие требованиям коммуникативности, искусственно созданные и используемые лишь для иллюстрации грамматического и лексического материала». [1, с.32]. Полезными также представляются упражнения по разъяснению разницы между литературно-книжным и устно-разговорным стилями персидского языка. И, конечно, большую практическую ценность представляют сами тексты всех пособий, которые являются оригинальными материалами, составлены с соблюдением всех норм персидского языка и могут быть использованы в полном объеме. Этот же тезис в полной мере применим и по отношению к прилагаемым оригинальным аудиозаписям, отличающимся высоким качеством записи, которые позволяют на высоком уровне отрабатывать навыки аудирования и учить слушателей правильному произношению и интонации современного персидского литературного и разговорного языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Восканян Г.А.* Некоторые вопросы составления учебника по практическому курсу персидского языка // «Изучение персидского

языка в России: возможности и потребности». Сборник материалов международного семинара иранистов. М., 2000, С. 26-34

2. Иванов В.Б. Очерк теории персидского языка. Том 1. М., 20192.

3. Заргамиян М. Доуре-йе оуми-йе забан-э фарси (сатх-э мокадамати). – Тегеран, 2010

4. Наджи С.А., Надернежад Г., Гударзи Т. Седа-йе фарси. Мешхед, 2003.

5. Потапов Ю.Б. О методических особенностях преподавания персидского языка в Дипломатической академии МИД РФ. // New World. New Language. New Thinking. Сборник материалов III международной практической конференции. М., 2020, С. 450-456

6. Соболев В.В. Методика отбора учебного материала для начального этапа обучения иноязычному общению (на опыте персидского языка). Автореферат дисс....канд. филол. наук. М., 1992

7. Таджуддин З. Хандан (сатх-э мокадамати/мотавасет). Тегеран, 2003.

Предтеченская Н.В.
Predtechenskaya N.V.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ РЕАКЦИЯ И НЕВЕРБАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫ

INTERNATIONAL NATURE OF EMOTIONAL REACTION AND NONVERBAL BEHAVIOUR

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопроса о природе происхождения невербальных средств общения человека с позиций современной психологии, этологии и теории коммуникации. Видя в невербальном языке общения общечеловеческую сущность, автор пытается доказать, что невербальное поведение человека и его эмоциональная реакция носят универсальный характер.

Ключевые слова: эволюционная психология, этология, ген, теория ума, андрогиния, гендерные проблемы, социальное животное, таксемика, такесика, гаптика.

Abstract. The article deals with the evolutionary approach to a human being whose emotions and nonverbal means of communication, such as mimics, gestures, poses as well as taxemia, takeshita and haptika are closely interrelated and universal in character.

Key words: evolutionary psychology, ethology, gene, theory of mind, androgyny, gender, problems, social animal, taxemia, takeshita, haptika.

Когда Чарльз Дарвин в своей работе «Происхождение видов» говорил, что в будущем он видит появление нового важного поля исследования, ибо психология будет все больше, по его мнению, основываться «на необходимости приобретения каждого умственного качества и способности постепенным путем», он, надо полагать, предсказывал развитие научной дисциплины, которую сегодня называют эволюционной психологией. Он оказался прав и эволюционный переход стал в психологии и этологии человека доминирующим.

В одном из номеров журнала *Nature* за 2007 год была опубликована статья «Эволюция и мозг», согласно которой можно утверждать, что и тело и разум человека путем эволюции произошли от более ранних приматов, и способность человеческого мышления свидетельствует о таком происхождении столь же убедительно, как и строение и работа конечностей, иммунной системы или глазного яблока [цит. по 6].

Во-первых, данные нейробиологии, генетики поведения, этологии и экспериментальной психологии свидетельствуют о том, что у животных в той же или иной форме обнаружены многие аспекты мышления и поведения, которые традиционно считались чисто человеческими.

Во-вторых, исследования также подтверждают, что особенности психики зависят от генов и определяются не только воспитанием, но и врожденными свойствами мозга, генетически обусловленными предрасположенностями к тем или иным чувствам, эмоциям и пристрастиям. Поскольку же гены, как показывают исследования последних лет, действительно влияют на все это, следовательно, эти признаки вполне могли развиваться эволюционным путем, так же как и любые другие признаки, по которым в популяции есть или была в прошлом наследственная изменчивость.

Сегодня по этому вопросу существует обширнейшая литература, в том числе и популярная на русском языке [1, 8]. Короче говоря, на сегодняшний день открыто множество фактов, указывающих на наличие у многих животных способностей, традиционно считающихся чисто человеческими.

Здесь представляется уместным отметить, что в двух недавних статьях научного журнала *Cell* (США), освещающего главным образом научные исследования по молекулярной

и клеточной биологии, опубликованы результаты, полученные учеными из Колумбийского университета и их бельгийскими коллегами, которые провели эксперименты со стволовыми клетками нейронов коры головного мозга человека. Им удалось обнаружить ген, который получил обозначение NOTCH2NL и который свидетельствует о том, что умственное превосходство над другими приматами людям обеспечивает именно он. Этот ген существенно отличает человека от других приматов, в частности, обезьян, и появился он на первой хромосоме примерно четыре миллиона лет тому назад в результате неких загадочных ошибок в мутации. Получение этого гена привело к увеличению мозга человека. Этот «умный» ген, включившись в работу, обеспечил небывалый прирост серого вещества, что привело к росту не только мозга, но и усложнило нервную деятельность человека и позволило его предкам подняться по эволюционной лестнице на нынешнюю высоту, оставив других приматов значительно позади.

Очень возможно, что именно этот ген и превратил наших весьма глуповатых предков в разумных людей, но, изучая ритуалы у животных и птиц, ученые пришли к выводу, что существуют ассоциативные связи, на которых животные строят свое поведение. Примечательно, что долго считалось, что в отличие от других животных, человек способен строить свое мышление на причинно-следственных связях, а не на ассоциативных. Однако, позднее и философы, и психологи, основываясь на экспериментальных данных этологов, согласились, что не только обезьяны, но и стоящие на более низких ступенях интеллектуального развития животные (крысы и даже рыбки и пчелы) умеют отличать причинно-следственные связи от случайных ассоциаций. [6]

Например, способность к сопереживанию (эмпатия), когда-то считавшаяся чисто человеческим свойством, отмечается и у других млекопитающих, а также птиц. Опыты показали, что мыши, лишенные возможности слышать, обонять или прикасаться к товарищу по несчастью, все равно понимают, что он страдает.

Исследования также показали, что и у других животных есть зачатки того, что в англоязычной литературе называют «theory of mind» («теория ума»), т.е. понимание того, что другое

существо тоже что-то соображает и что его поступки преследуют определенную цель, хотя традиционно считалось, что такое понимание присуще только человеку [4, с. 288].

Также традиционно считалось, что бескорыстная помощь неродственным особям встречается крайне редко. Однако сотрудники Института эволюционной антропологии им. Макса Планка в г. Лейпциге экспериментально доказали, что не только маленькие дети, еще не умеющие говорить, но и молодые шимпанзе охотно помогают человеку, попавшему в трудную ситуацию, делая это совершенно бескорыстно. [10]

Во всех человеческих культурах девочки любят играть в куклы, а мальчики предпочитают машинки. В ходе исследований, однако, оказалось, что такие же половые (гендерные) различия в выборе игрушек характерны и для юных нечеловеческих обезьян, воспитывающихся в неволе. Наблюдения за группой диких шимпанзе в национальном парке в Уганде, свидетельствуют о том, что в природе девочки-шимпанзе играют в дочки-матери.

Любопытно, что ученые из Техасского университета (США) на основе изучения нейтронных структур представителей самых разных групп позвоночных – рыб, лягушек, хомячков и мышей – пришли к выводу о том, что моногамные и полигамные животные имеют разные наборы генов. Они исследовали совокупности определенных генов в головном мозге и обратили внимание на то, что у животных – приверженцев моногамии – наборы генов были схожи и существенно отличались от генов, присущих полигамным животным, хотя как и у моногамных животных набор у них в целом был тоже схож.

Исследователи пока затрудняются определить, какие именно гены отвечают за моногамию, ибо их активность регистрировалась в тканях всего головного мозга. Возможно, цель не только в генетике, как говорит Клаудио Мелло, один из авторов исследования. Но генетический путь моногамии, как и полигамии, по нашему мнению, не стоит сбрасывать со счетов. Вполне возможно, что и человек, если мы считали его высокоразвитым животным, моногамен или полигамен во многом, а может быть только благодаря своим генам. И даже, если признать, что все мы в этом мире андрогины, [7] то вопрос о полигамии или моногамии (того или иного муж-

чины или женщины в частности), тоже очень может быть обусловлен его или ее генами.

Если не учитывать андрогинию как психологическую характеристику человека, то сегодня вряд ли кто будет отрицать, что женщины в отличие от мужчин, не смотря на высокую степень своего интеллектуального развития по сравнению с другими живыми существами, умеют быстрее переключаться, производя несколько действий сразу. Всякая психология проистекает из нейробиологии, ведь мозги у разных полов работают по-разному. Исследователи из Высшей школы экономики в Москве, проведя ряд экспериментов, пришли к выводу: когда нужно перевести концентрацию внимания с одной задачи на другую, в головном мозге мужчины в процесс вовлекаются дополнительные зоны, без которых женский мозг прекрасно обходится – и на этом заметно экономится время. Но такая «шустрость извилин» у женщин с возрастом замедляется. После пятидесяти они вынуждены активизировать те же ресурсы, что и мужчины, теряя при этом драгоценное время.

Есть гипотеза, что поскольку в молодости, как в ходе межгруппового, так и внутригруппового сотрудничества, женщины не приходится заниматься детьми, присматривать за стариками, вести хозяйство, а сегодня еще и работать, т.е. выполнять и контролировать массу дел одновременно, то, когда сигнал об уменьшении напряжения поступает в ее мозг, женщина функционирует согласно более комфортным внешним условиям, включая дополнительные зоны головного мозга, т.е. резервы, без которых ранее обходилась и которыми руководствуется мужчина изначально.

Оставляя в стороне рассуждения о сущности понятия андрогиния и гендерные различия [7], попытаемся ответить на вопрос о том, почему именно люди стали самыми умными из всех приматов. Неужели только благодаря «умному гену»? Но ведь общественный образ жизни характерен и для большинства обезьян. Возможно, как отмечает в своей книге А.Марков, некоторое отношение к причинам «человеческой уникальности» имеет и то обстоятельство, что люди есть ни что иное, как высокоразвитые социальные животные. Ведь именно люди, т.е. *Homo Sapiens* способны формировать принципиально разные по своей структуре коллективы, различающиеся своими нор-

мами поведения, традициями, способами добычи пропитания, системой внутригрупповых отношений, устройством семьи. Как бы сложно ни были устроены коллективы обезьян, такой гибкости у них все-таки нет, а культурные различия между группами хотя и встречаются, но ни в какое сравнение не могут идти с тем, что наблюдается у людей.

У всех животных межгрупповая вражда способствует внутригрупповому сотрудничеству. Шансы одиночек и маленьких слабых групп резко снижаются и интересы индивида оказываются неразрывно связаны с интересами коллектива. Исследования современных этологов свидетельствуют о том, что даже у общественных насекомых (пчел, муравьев и т.д.), острая межгрупповая конкуренция, усиливающаяся при неравномерном распределении дефицитного ресурса, как правило, коррелирует, с высокоразвитой внутригрупповой кооперацией. И здесь часто у всех животных наблюдается альтруистическое поведение, направленное на близких родственников. Люди, как высочайшим образом интеллектуально развитые приматы, тоже охотнее помогают «своим», а не «чужим», хотя понятие «свой» не всегда совпадает с понятием «родственник». Таким образом альтруизм и нелюбовь к чужакам отмечены у всех живых существ.

Швейцарские и немецкие психологи изучали альтруизм в ходе развития детей и в том числе пришли к выводу, что доля «добряков» не меняется с возрастом и беззаветно добрых детей альтруистов оказывается около 5% во всех возрастных группах, а доля «любителей справедливости» растет с возрастом (от 4% в младшей возрастной группе до 30% в старшей). Доля «вредных» среди детей от трех до шести лет составляет 22%, с возрастом сокращаясь до 14%. Любопытно, что именно мальчики в 7-8 лет начинают соблюдать справедливость («свой» и «чужой») даже по отношению к своим, однако и в этом возрасте они присуждают чужакам лишнюю конфету намного реже, чем своим. В этом нет ничего странного. Поскольку главными участниками межгрупповых конфликтов и войн всегда были мужчины, стоит вспомнить, что и в условиях первобытной жизни мужчины-воины были лично заинтересованы в том, чтобы не только они сами, но и другие мужчины группы были в хорошей физической форме.

Достижения генетики, нейробиологии, экспериментальной психологии и смежных с ними наук уже не оставляют места для сомнений в том, что человеческая нравственность имеет не только культурно-социальную, но отчасти и биологическую природу. Проведенные исследования показывают, что решение этнических проблем неразрывно связано с эмоциями, причем эмоциональная оценка эффективности, справедливости и общей пользы принимаемого решения осуществляется эмоциональной сферой сознания или мозга человека.

Психологические эксперименты свидетельствуют и о том, что человеческое мышление совсем не похоже на работу бесстрастного компьютера. Очень часто наши суждения основаны не на логике, а на странных метаморфических ассоциациях между совершенно не связанными между собой объектами, идеями и ощущениями. Например, мытье рук порождает в нашем сознании обобщенную идею освобождения от уз прошлого («начало с чистого листа»), что ведет к снижению беспокойства по поводу былых ошибок.

Американские психологи провели серию экспериментов, показавших роль тактильных (осязательных) ощущений в формировании наших суждений и в выборе стратегии поведения. Оказалось, что именно на основе осязания, как первом чувстве, формирующимся у индивидуума, основаны первичные физические ощущения [4].

Опыты доказали, что ощущение грубой, неровной поверхности формирует представление о трениях и шероховатости в человеческих отношениях. Трогавшие твердую поверхность испытуемые характеризовали человека как более строгого и упрямого чем те, кто трогал мягкую тряпочку или поверхность.

Все это уже находит применение в практике торговли, поскольку покупатель чувствует больше уверенности в качестве того товара, который ему удалось потрогать, даже если поверхность упаковки не несет никакой информации о качестве товара. Именно по этой же причине покупатель должен потрогать и пощупать ткань дивана, подушки и проверить, скажем, платье или скатерть на ощупь.

И здесь в осязательных ощущениях или через тактильность мы видим, какую особую важность приобретает роль

невербального языка как средства общения с окружающим нас миром, который, как справедливо подчеркивает Т.Н.Персикова, как правило, «честнее и искреннее вербального». Если вдуматься в только что сказанное, то остается согласиться с тем, что такое проявление невербальной коммуникации, как таксемика (гаптика или такесика в психологии) или тактильное поведение, осуществляющееся через поглаживания, прикосновения к телу собеседника или предмета, порой куда более имплицитно информативно, чем сказанное вслух слово [2, с. 200] .

В целом же, как нам кажется, все вышесказанное еще раз подтверждает известный тезис о том, что невербальное поведение, т.е. в известном смысле эмоционально более ярко окрашенное (и это в первую очередь) интернационально в человеке пусть даже оно и культурно обусловлено.

Другими словами, если согласиться с упомянутыми нами выше данными современных генетиков, нейропсихологов и т.д., придется согласиться с тем, что и сама эмоциональная реакция человека и, как следствие, его в широком смысле невербальное поведение в целом, не только генетически обусловлены, но и носят интернациональный характер. Следовательно, часто столь разные позы, жесты, кинесика и таксемика, безусловно, у разных народов различны в способах своего проявления из-за разности в культуре или воспитании того или иного человека, одинаковы по своей сути и у бразильцев, и у французов, у русских и у американцев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Марков А.А. Эволюция человека. Обезьяны, нейроны, душа. Книга вторая. М.: Астрель: Corpus. 2012.
2. Персикова Т.Н. Выражение социального статуса при общении с помощью невербальных средств коммуникации. // Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания. ДА МИД РФ – Квант-Медиа. Москва. 2017. С. 191-204.
3. Персикова Т.Н. Выражение социального статуса при общении с помощью паралингвистических средств коммуникации // Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания. ДА МИД РФ – Квант-Медиа. Москва, 2018. С. 136-147.
4. Персикова Т.Н. Невербальные средства коммуникации и социальный статус // New World. New Language. New Thinking. Сб. мате-

риалов межвузовской научно-практической конференции с международным участием. ДА МИД РФ. М. : 2018. С. 286-290.

5. Полежаева Е.А., Митрофанова О.А. Сходства и различия средств невербальной коммуникации у носителей немецкого и французского языков // New World. New Language. New Thinking. Сб. материалов конференции. ДА МИД РФ. 2020. С. 617-629.

6. Предтеченская Н.В. Могут ли разные представители животного мира общаться с человеком и если да, то существует ли язык этого общения? // New World. New Language. New Thinking. Сб. материалов конференции. ДА МИД РФ. 2020. С. 637-644.

7. Предтеченская Н.В. О проявлении гендерных ролей в процессе невербальной коммуникации // Мир педагогики и психологии. 2018. № 2 (19). С. 105-113.

8. Резникова Ж.И. Интеллект и язык животных и человека. Основы когнитивной этологии. М.: Академкнига, 2005 и др.

9. Warneken F. Altruistic helping in human infants and young chimpanzees. Science, V. 3-11.

Русакова И.Б.
Rusakova I.B.

УПОТРЕБЛЕНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЦЕЛИ В АНГЛИЙСКОМ МЕДИАТЕКСТЕ

NOUNS WITH THE MEANING OF AIM IN ENGLISH MEDIA TEXT

Аннотация. В статье рассматриваются лексемы – синонимы существительного 'aim' в английском языке с целью выявить особенности их употребления в общественно-политических медиатекстах.

Ключевые слова: цель; существительное; синоним; лексема; медиатекст

Abstract. The article examines the lexical units, which represent the noun 'aim' in the English language. The paper focuses on their semantics and the usage in social and political media texts.

Keywords: aim; noun; synonym; lexical unit; media text

Целью данной работы является определение смысловых различий и особенностей употребления лексем со значением цели в английских медиатекстах.

Для достижения этой цели ставятся следующие задачи:

- отобрать существительные – синонимы со значением цели (по данным лексикографических источников);
- выявить особенности их употребления, смысловые различия (семантические признаки);
- проанализировать употребление данных лексем в медиатекстах.

Объект исследования – лексемы (существительные) со значением цели.

Предмет исследования – семантика лексем (существительных) со значением цели.

В качестве материала исследования были использованы лексикографические источники *“On-line Longman Dictionary of Contemporary English”*, *“On-line Oxford Learner’s Dictionary”*, *“Collins On-line Dictionary”*, *“On-line Macmillan Dictionary”*, *“On-line Collins English Dictionary”*, *“Merriam-Webster On-line Dictionary”*, *“Longman Essential Activator”* (2006), *«Новый большой русско-английский словарь»* (2008), *«Большой учебный словарь сочетаемости английского языка»* (2012), *«Русско-английский объяснительный словарь»* (2006), а также материалы сайта BBC, *“The Guardian”*.

В русско-английском словаре существительное ‘цель’ представлено значениями: 1) мишень- target, mark, aim; 2) то, к чему стремятся, что надо осуществить: objective, goal, object, end, aim, purpose [4, с. 1029]. В данной статье мы рассматриваем существительное ‘цель’ в значении *«то, к чему стремятся, что надо осуществить»*.

Русско-английский объяснительный словарь [6, с. 450] отмечает многозначность лексемы ‘цель’, возможность ее употребления в разных контекстах (цель физическая, цель интеллектуальная), отсутствие указания на причины, по которым ставится цель, а также отсутствие указания на характер цели и желаемый результат.

Анализ лексикографических источников позволяет выделить следующие лексемы – синонимы со значением цели: *aim, target, purpose, goal, object, objective, end, point, intention*. Рассмотрим лексемы данного синонимического ряда подробнее.

“Aim” имеет значения: 1) countable – something you hope to achieve by doing something. The aim of something that you

do is the purpose for which you do it or the result that it is intended to achieve, a clearly directed intent or purpose [10, 11, 12]: *We visit schools with the aim of getting young people interested in the theatre. The group was committed to achieving its aims through peaceful means* (цель- намерение, план, стремление, замыслы, то, что вы надеетесь достичь, приложив усилия); 2) singular – your ability to hit something when you throw, kick, or shoot something at it: *My aim wasn't very good and the ball went over the fence; to take aim, to miss the aim, to hit the aim* (цель- прицел, линия прицела, умение прицеливаться). “Aim” – намерение; прицел, мишень [3, с. 65].

В медиатекстах лексема “aim”, наряду с существительным (*China has taken aim at the US saying its tech firms are victims of “naked bullying”*), нередко употребляется как глагол “to aim”, “to be aimed at”. Значение цели как замысла, плана реализуется в следующих предложениях: *City leaders aim to shape green recovery from coronavirus crisis. Labour Party: Starmer aims to build trust with ‘new leadership’ slogan* [14]. Цель-мишень представлена в предложениях: *Russia may be forced to aim weapons at Washington, suggests Putin. Trump uses force as a first resort. And now the firepower is aimed at his own people* [16].

“Target” имеет следующие значения: 1) a target is something at which someone is aiming a weapon or other object (цель – объект атаки, нападения); something such as a person, idea, or statement that can be criticized: *The policy has become the target of severe criticism* [10; 12]; 2) a target is a result that you are trying to achieve. Во втором значении цель – это поставленная задача, желаемый результат, нередко выраженный в цифрах: *The government may fail to meet (=achieve) its target of recycling 25% of domestic waste. Target for the appeal is \$20.000 for children’s charities*. A target is usually officially recorded in some way, for example by an employer or by a government committee. It is often specific, and in the form of figures, such as number of sales or exam passes, or a date [14]. Т.е. “Target” – официально учтенные, предусмотренные целевые показатели.

“Target” – someone you are trying to get as a customer or audience (целевая аудитория) or someone or something you want to deal with or control: *We think teenagers are a group of a prime target for the anti-smoking campaign. Their best players are now targets for richer teams*.

Лексема “*target*” употребляется в медиатекстах как существительное и глагол: *How neo-Nazi group National Action targeted young people* [15]. *Trump’s next target: people living with HIV/Aids (target-мишень)*. *World fails to meet a single target to stop destruction of nature – UN report. The chancellor of the exchequer must lay out urgent plans to realign government spending with the target to cut carbon emissions to net zero, or risk missing the target and fuelling high carbon emissions for years to come, Labour has urged* [16]. “*Target*” – задача, в том числе выраженная количественно.

В медиатекстах глагол “*target*” часто используется в контексте «атаковать, нападать с применением оружия»: *Al Asad was targeted after Iranian military commander Qasem Soleimani was killed in a US air strike* [15]. *Trump defends ‘war crime’ threat to target cultural sites in Iran: Donald Trump has defended his threat to target Iranian cultural sites – widely seen as a war crime – if Tehran retaliates for the killing of General Qassem Soleimani* [16].

“*Purpose*” (fairly formal) имеет значения: 1) the purpose of something is what it is intended to achieve: *The purpose of this meeting is to elect a new chairman* [11]; the intention, aim or function of something; the thing that something is supposed to achieve [14]; the thing that you want to achieve, when you do something or make a plan: *The purpose of the study is to find out if people will buy the product* [8, с. 588]; 2) the purpose of something is the reason for which it is made or done (причина): *...the use of nuclear energy for military purposes* [10]; 3) purpose is the feeling of having a definite aim and of being determined to achieve it (целеустремленность, чувство цели): *The teachers are enthusiastic and have a sense of purpose*. “*Purpose*” – это: 1) назначение, намерение, замысел, стремление; 2) результат, конечная цель; 3) основная мысль, суть: *He answered him very far from the purpose*. Он ушел от прямого ответа; 4) воля, целенаправленность, целеустремленность [4, с. 549].

“*Purpose*” – это цель, которая предполагает получение желаемого результата путем конкретных действий [7, с. 451]. “*Purpose*”, в отличие о “*aim*”, предусматривает определение причины, по которой совершается действие, а также предполагает более четкую постановку цели и решительность в ее достижении. “*Aim*” – это только попытка добиться желаемого. *Aim* can suggest that you are only trying to achieve something; *purpose*

gives a stronger sense of achievement being certain [13, 12]. Если “*aim*” подчеркивает общую надежду, намерение, ориентир, то “*purpose*” акцентирует получение результата от какой-либо деятельности [6, с. 35; 7, с. 451].

“*Aim*” используется в сочетании “can be somebody’s aim or the aim of something”, в то время как “*purpose*” is more usually “the purpose of something”. You can talk about somebody’s purpose but that is more formal [14].

Такие семантические признаки лексемы “*purpose*” как конкретность, четкость цели, причина совершения действия актуализируются в следующих примерах: *The United Nations is in danger of losing its sense of purpose. What is journalism for? In today’s world, here are four key purposes. Iran says its nuclear programme is entirely for civil nuclear purposes. Labour’s Shadow Brexit Secretary Keir Starmer said that the purpose of a new law he is attempting to introduce, is to prevent the UK leaving the EU without a Brexit deal* [15].

“*Object*” (только в единственном числе) – the purpose of something; something that you plan to achieve [14]. The object of what someone is doing is his or her aim or purpose [8]. Object applies to a more individually determined wish or need [13]. “*Object*” – конечная труднодостижимая цель, мотив, намерение, для реализации которого необходимо твердое желание человека: *The object of the research is to find a cure for this illness. His object was to gain time until help could arrive. He made it his object in life to find the island.* Данная лексема в значении «цель» редко встречается в медиатекстах. Возможно, это объясняется тем, что “*object*” чаще используется в ситуации, когда речь идет о конкретном человеке, его целях и намерениях, в то время как общественно-политические тексты посвящены более глобальным проблемам, с которыми сталкивается общество, государство, мир.

Лексема “*objective*”, напротив, часто употребляется в медиатекстах.

“*Objective*” (formal) имеет значения: 1) something that you are trying hard to achieve, especially in business or politics; 2) a place that you are trying to reach, especially in a military attack. People often set their own objectives: these are things that they wish to achieve, often as part of a project or a talk they are giving [14]. “*Objective*” – это: 1) задача, стремление; 2) военный объект [4, с 269].

“Objective” implies something tangible and immediately attainable [11]. Такая цель предполагает достижимый, конкретный, осязаемый результат: *The main objective for unions should still be safeguard the wages and conditions of their members* [7, с. 452]. В данном примере говорится о работе профсоюзов. Их цель (конкретный результат их работы) – это недопущение понижения заработной платы и ухудшения условий труда.

В отчете о работе Guardian News and Media приводятся конкретные факты, данные, показатели. В этом тексте лексемы “objectives” и “targets” используются для описания результатов работы компании: *We have brought together the 2009/10 objectives and targets that were set across the business and highlight successes and failures. We also present the targets we have set for the current financial/calendar year.*

Семантический признак ‘наличие четко поставленной цели и конкретного результата’ актуализируется в следующих примерах: *The government has released its negotiating objectives for the next phase of Brexit, centring on the future trading relationship and other issues. How ministers and civil servants can achieve their objectives* [16]. *DUP (The Democratic Unionist Party) to meet Boris Johnson to discuss its objectives* [15].

Лексема “objective” в значении «военный объект как мшень» используется в заголовке “*Libya: Former security minister calls for clarity over military objectives*” [16].

“Goal” – it is something that you hope to achieve in the future: *Your goal as a parent is to help your child become an independent adult* [11]. Something that is your goal is something that you hope to achieve especially when much time and effort will be needed [10]. Goals are often long-term, and relate to people’s life and career plans or the long-term plans of a company or organization [14]. Goal suggests something attained only by prolonged effort and hardship [13]. Таким образом, “Goal” – это задачи, планы, стремления и перспективы на будущее. Это долгосрочная цель, поставленная как человеком, так и компанией, обществом, для достижения которой требуются усилия и время [7, с. 452]. Такое значение лексемы реализуется в следующих примерах: *We must focus on the UN goals that are the best value for money. China-India border: Why tensions are rising between the neighbours: There are several reasons – but competing strategic goals lie at the root, and both sides blame each*

other [16]. *Trump's Mohammad Javad Zarif told the Iran newspaper that President Donald Trump's goal of forcing the rest of the world not to buy Iranian oil was impossible* [15].

“End” – an aim or purpose, or the result you hope to achieve: political/military etc ends [11]. Отличительным семантическим (содержательно значимым) признаком данного слова является сопоставление предпринятых мер и используемых средств для достижения поставленной цели с предполагаемым (ожидаемым) эффектом от затраченных усилий (предпринятых мер и использованных средств). End stresses the intended effect of action often in distinction or contrast to the action or means as such: *willing to use any means to achieve his end* [13]. Данная лексема используется во множественном числе, ее употребление говорит о возможных корыстных целях и/или нечестных средствах их достижения: *Racial tension in the country is exaggerated for political ends. She used people for her own ends. He joined the society for political ends. The demonstrators' ends do not justify their means* [7, с. 453]. Данный семантический признак слова актуализируется во фразе “to use something for... ends”, например: *US attorney general may be using Assange case for political ends, court told. As Tsipras uses the polls for his own ends, democracy fatigue threatens.*

“Point” – the purpose or aim of something; the purpose of doing something and the reason why it is right or necessary. “Point” – задача, смысл чего-либо. В данном значении слово используется только в единственном числе, употребляется для разъяснения стоящих задач, смысла деятельности: *The point of these events is to raise money for children in need* [7, с. 454]. *The point of the experiment is to show how this chemical reacts with water* [8, с. 588]. Данное слово используется особенно в том случае, когда говорящему не ясна цель совершаемого действия: *What's the point in keeping all these clothes that the children have grown out of? I am sorry, I just don't see the point of doing this. What's the point?* Вопрос “What's the point...?” предполагает, что говорящий не видит смысла в совершении действия, в то время как вопрос “What is the idea...?” предусматривает ответ на вопрос, а не выражение эмоций. Поэтому ответ “There is no idea in... I don't see the idea of...” будет неверным [13]. Лексема “point” в значении «цель, смысл чего-либо» достаточно редко упо-

требуется в медиатекстах. Примеры употребления данного слова взяты из разделов “Letters” и “Opinion” [16]: *Participatory politics and the point of parliament. Bill Clinton’s crime bill destroyed lives, and there’s no point denying it.*

Также можно отметить употребление глагола “to point at” в значении ‘aim something’ (целиться): *Two men arrested after laser pointed at police helicopter in Stoke-on-Trent* [16].

По данным английских лексикографических источников, слово ‘intention’ также включается в синонимический ряд лексем со значением цели [11; 13; 14]. “Intention” – the purpose that you have in your mind when you do something [11]; what you intend or plan to do; your aim, your intentions are what you want to do, especially in the near future [14]. “Intention” – намерение (может быть скрытое), умысел, замысел, стремление (план на ближайшее будущее). “Intention” в значении «цель – намерение, план» употребляется в медиатексте: *Boris Johnson has no intention of renegotiating Brexit deal, EU told. White House questions Comey’s intentions in Clinton email investigation. The Kremlin said on Tuesday it was concerned by Iran’s intention to further scale back its commitment to the 2015 nuclear deal* [16].

В отличие от “intention”, “plan” нередко подразумевает постановку цели на длительный период времени: your plans are what you have decided or arranged to do, often, but not always, in the longer term [14]. В статье “Suleimani’s death is a huge blow to Iran’s plans for regional domination” рассказывается о долгосрочных планах Ирана по расширению своего влияния, которым навряд ли суждено сбыться после убийства Касема Сулеймани – известного иранского военного деятеля: *In the long term, though, Suleimani’s killing will likely mark the end of an era for Iran’s attempts to further expand its influence in the region* [16].

Таким образом, существительное ‘цель’ в значении «то, к чему стремятся, что надо осуществить» в английском медиатексте представлено лексемами “aim”, “target”, “purpose”, “object”, “objective”, “goal”, “end(s)”, “point”, “intention”. Употребление той или иной лексемы обусловлено актуализацией определенного признака, характеризующего данную лексему. В таблице представлены семантические признаки лексем, которые выделяются в толковых словарях и актуализируются в общественно-политических текстах.

Лексема (существит.)	Перевод (эквивалент в русском языке)	Значимый семантический признак
aim	намерение, план, замысел, стремление; прицел, умение прицеливаться	наиболее общее значение приложения усилий, надежда на реализацию цели, ориентир, желаемый результат (см. purpose)
target	мишень (в том числе человек, идея); поставленная задача, целевая аудитория, показатель	мишень – военный или гражданский объект (атаковать); мишень-человек, идея, программа (критиковать); желаемый результат выражен в цифрах и зафиксирован
purpose (fairly formal)	назначение, намерение, замысел, стремление; результат, конечная цель; основная мысль, суть; целенаправленность, целеустремленность	указание на причину действия, четкость в определении цели и решительность в ее достижении, конкретные действия, получение результата (см. aim)
object (singular)-не характерна для медиатекстов	конечная цель, намерение	труднодостижимость, цель конкретного человека
objective (formal; politics business)	задача, стремление; военный объект как мишень	четкость поставленной цели и конкретный результат; мишень (см. target)
goal	задача, план, стремление, перспектива	нацеленность на будущее, долгосрочность, цель конкретного человека или организации/общества, требуются усилия и время
ends (often in plural)	конечная цель	корыстные устремления, нечестные средства достижения цели
point (singular)-не характерна для медиатекстов	задача, смысл	неясность цели, бессмысленность
intention	намерение, стремление, замысел, умысел	intention-plan: ближайшее будущее-длительный период времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Просвирина О.А.* Семантический и дистрибутивный анализ лексики при подготовке материалов профессионального модуля // *New World. New Language. New Thinking.* Сб. материалов конференции. ДА МИД РФ. М. : 2018. С. 151-157.
2. *Русакова И.Б.* К вопросу о лингвистическом анализе текста // *Прикладная лингвистика. Терминоведение.* Сб. научных статей. М. : 2013. С. 70-76.
3. *Большой англо-русский словарь ABBYU Lingvo.* В 2т. Т.1: А-К / колл авторов. М.: Рус. яз. Медиа, 2007.
4. *Большой англо-русский словарь ABBYU Lingvo.* В 2т. Т.2: L-Z / колл авторов. М.: Рус. яз. Медиа, 2007.
5. *Ермолович Д.И.* Новый большой русско-английский словарь / Д.И. Ермолович, Т.М. Красавина; под общим руководством проф. Д.И. Ермоловича.-3 -е изд., стереотип. М.: Рус. яз.-Медиа, 2008.
6. *Кауль М.Р.* Большой учебный словарь сочетаемости английского языка / М.Р. Кауль, С.С. Хидекель. М.: Астрель, 2012.
7. *Хидекель С.С.* Русско-английский объяснительный словарь: словарь русско-английских соответствий / С.С. Хидекель, М.Р. Кауль. М.: АСТ: Астрель: Транзиткнига, 2006.
8. *Longman Essential Activator.* Person Education Limited. Second edition. 2006.
9. В чем разница между aim, purpose, target и goal?<https://easyspeak.ru/blog/v-chem-raznica-mezhdu/aim-purpose-target-goal> (Дата обращения 12.09.2020).
10. <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (Дата обращения 12.09.2020)
11. <https://www.ldoceonline.com> (Дата обращения 12.09.2020)
12. <https://www.macmillandictionary.com> (Дата обращения 12.09.2020)
13. [https:// www. merriam-webster.com](https://www.merriam-webster.com) (Дата обращения 12.09.2020)
14. <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (Дата обращения 12.02.2020)
15. [https:// www.bbc.com/ news](https://www.bbc.com/news) (Дата обращения 13.09.2020)
16. [https:// www.theguardian.com/international](https://www.theguardian.com/international) (Дата обращения 13.09.2020)

Семенов А.В.
Литвиненко Д.С.
Semenov A.V.
Litvinenko D.S.

КЛЮЧЕВЫЕ КОНЦЕПТЫ НОВОГОДНИХ ОБРАЩЕНИЙ СИ ЦЗИНЬПИНА 2014–2020 гг.

KEY CONCEPTS OF XI JINPING'S NEW YEAR
MESSAGES IN 2014–2020

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются концептуальные особенности ежегодных новогодних обращений Председателя КНР, которые являются актуальным для понимания политического дискурса Китая новой эпохи. В работе показана взаимосвязь политики и языка и представлены ключевые слова – концепты, на которые опирается внутриполитический и внешнеполитический дискурс Си Цзиньпина. Сделана попытка проанализировать частотность, временную динамику и изменения в семантике базовых концептов.

Ключевые слова: Председатель КНР; новогодние обращения; Китай; мир; государство; партия; народ.

Abstract: This article examines the conceptual features of the annual New Year's addresses by the President of the PRC, which are relevant for understanding the political discourse of China in the new era. The paper shows the relationship between politics and language and presents the key words – concepts on which Xi Jinping's domestic and foreign policy discourse is based. An attempt is made to analyze the frequency, temporal dynamics and changes in the semantics of key concepts.

Key words: President of the PRC; New Year's addresses; China; world; state; party; people.

Новогодние обращения лидеров государства к народу – это ежегодный, традиционный политический дискурс с определенным информативным фоном, атрибутикой и историей. Их целью является поддержание политического контакта с населением, актуализация идейных установок, укрепление имиджа государства внутри страны и за рубежом. В современном обществе политический дискурс играет огромную роль, через него проводится идеология государства. Особое место в нем занимает риторика лидера. Статус позволяет ему формировать повестку дня настоящего, оценивать события прошлого и определять ориентиры на будущее[1; 7].

На Западе уже давно существует традиция выступления главы государства по телевидению в Новый год с обращением к народу своей страны. В Китае новогодние выступления

Председателя КНР начали постоянно транслироваться на всю страну с конца 90-х начала 2000 года. Именно в это время появилась возможность принимать телесигнал во всех уголках Китая. А после вступления Китая в ВТО и выхода страны на новый глобальный этап развития новогодние обращения Председателя КНР стали дискурсивной формой приспособления к мировому пространству.

Целью новогодних обращений является сплочение народа под единым руководством для решения внутривнутриполитических и внешнеполитических задач. Выступления Председателя КНР отличаются временной периодичностью, подведением итогов уходящего года и объявлением планов на будущий год. Пространственная составляющая обращений состоит из современных и исторических событий в стране и за рубежом, которые символизируют территориальное единство государства и взаимосвязь Китая и всего мира.

Опора на ключевые слова, базовые концепты придают новогодним выступлениям необходимую политическую направленность, идеологическую глубину, социальную значимость и эмоциональное воздействие.

Выявление основных концептов в новогодних речах Председателя КНР, рассмотрение особенностей их использования в его выступлениях за период между XVIII съездом КПК в 2012 г. и XIX съездом КПК в 2017 г., после XIX съезда КПК и до настоящего время поможет проанализировать изменения в политическом инструментарии нового руководства Китая, зафиксировать политические акценты «новой эпохи» и определить специфику политического дискурса Си Цзиньпина [5].

Концепт – это многомерное образование, включающее в себя три компонента – понятия, образы и ценностные ориентиры. В истории любой культуры концепт претерпевает изменения, он «перестраивается», реконструируется в соответствии с конкретными социальными обстоятельствами и спецификой языка.

В кратком словаре когнитивных терминов дается определение: «Понятие концепт отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержания опыта и знания, содержания всей человеческой деятельности и процессов познания мира» [2, с. 90].

Концепт как структурно-смысловое образование сложнее архитектуры понятия. Под базовыми концептами понимают ключевые концептуальные структуры, определяющие своеобразие данного социального организма, его менталитет. Они образуют семантические, то есть смысловые пространства.

В китайском языке иероглиф представляет собой конкретно-символический конструкт понятий, образов, смыслов, объединенных одной общей идеей. Семантический анализ концептов прослеживает взаимосвязь политической стратегии и информационной нагрузки концептов, которые обусловлены спецификой китайского языка.

Изменение общественно-политической обстановки в стране, меняющийся мир требуют новой политической риторики. Каждое поколение китайских руководителей выстраивает свои концепции и теории, на которых строится курс государства. Новый лидер формирует новые задачи. У каждого руководителя свой язык, дискурс, с помощью которого он управляет и создает политическую реальность. Смена лидера приводит и к смене дискурса. Его политическое мышление и языковая форма находятся в тесном единстве, его речевой портрет – это ключ к пониманию политики.

Выдвижение идеологемы «Китайская мечта» (中国梦) как глобального плана Пекина на период до 2049 года обусловлено изменением роли Китая в мире и необходимостью адаптации внутрикитайских целей к глобальному окружению.

«Китайская мечта о национальном возрождении» – это не только восстановление национального величия, но и решимость Китая предложить миру глобальную повестку в форме «общего будущего человечества» как «сообщества единой судьбы» (人类命运共同体) путем реализации инициативы «один пояс, один путь» и создания международных отношений нового типа, в основе которых сотрудничество и общий выигрыш[6].

«Китайская мечта» – это и решение социально-экономических проблем страны: построение общества средней зажиточности «сяокан», ликвидация бедности и на последнем этапе создание мощной державы.

Реализация «Китайской мечты» как достижение внешнеполитических и внутриполитических целей новой эпохи находит свое отражение в новогодних выступлениях Си Цзинь-

пина и идеологически оформляется с помощью базовых концептов. Вся идеологическая конструкция представляет собой иерархическую конструкцию, в которой верхний эшелон занимает семиотическая пара «Китай» и «Мир» (中国与世界).

Количественное соотношение этих концептов в новогодних речах Председателя КНР за период с 2014 по 2020 гг. показывает соотношение между глобальным и национальным в политике китайского руководства.

Таблица №1

	中国	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
1	Китай 中国	1	2	5	4	4	14	11
2	Мир 世界	3	6	6	6	6	4	8

Из таблицы №1 можно выделить две тенденции: на первом этапе с 2014 по 2018 гг. акцент сделан на концепте «мир», то есть китайское руководство делает заявку на более высокое место в глобальном управлении. Си Цзиньпин проводит активную внешнюю политику на мировой арене, выступает с международными проектами, как «Один пояс, один путь», претендующих на глобальный характер, выдвигает концепции глобального осмысления мира – «общего будущего человечества» или «сообщество единой судьбы человечества»(人类命运共同体). Апогеем деятельности Си Цзиньпина по участию в глобальном управлении было проведение саммита G20 – 20 крупнейших и влиятельных экономик – в Ханчжоу в 2016 году, где Китай выступил как страна-организатор встречи, разработчик программы саммита и инициатор ряда глобальных предложений. В 2017-2018 гг. во время проведения XIX съезда КПК и в первый постсъездовский год эйфория от кажущейся повышенной роли в мировых делах еще сохраняется, что и отражается в таблице № 1: концепт «мир» опережает концепт «Китай». Резкое ухудшение китайско-американских отношений отразилось и на внешнеполитических приоритетах в 2019 и 2020 гг. Концепт «Китай» стал численно опережать концепт «Мир». В новогодних выступлениях Си Цзиньпина четко прослеживается снижение международной напористости, возвращение в рамки национальных границ, актуализация внутривнутриполитических вопросов.

Не будет преувеличением сказать, что в семиотической паре «Китай» и «Мир» в системе ценностей Председателя КНР именно «Китай» (中国) занимает центральное место. Это основная понятийная и ценностная категория в выступлениях.

Первый иероглиф (中) обозначает «центр» или «середину». Второй иероглиф (国) означает «государство». Таким образом, термин «Китай» (中国) можно интерпретировать как «Срединное государство». Из-за династийного правления страной государство получало название правящей династии. В период династии Мин государство называлось «Великая Мин» (大明), а во время династии Цин – «Великая Цин» (大清) или «Государство Великая Цин» (大清国). Что касается термина «Срединное государство» (中国), то он довольно часто стал появляться в новое время в дипломатических документах династии Цин, чиновники которой любили использовать его в контактах с иностранцами. Понятие «Срединное государство» (中国) в полной мере отражало традиционную концепцию дипломатии «Китай – варвары». Как название государства «Китай» (中国) стал использоваться уже после установления Китайской Республики в 1911 году. После образования Китайской Народной Республики в 1949 году понятие «Китай» (中国) стало широко использоваться как название страны, так и в других сферах жизни.

В выступлениях Си Цзиньпина многослойный концепт «Китай» актуализируется во времени и пространстве: как геополитическое прошлое (神州) – настоящее (中国) – будущее (中华).

Идея «великого возрождения» побуждает обращаться в прошлое в поисках примеров наивысшего подъема китайской мощи, способных служить точкой отсчета при формировании «мечты о будущем». И сама «китайская мечта» опирается на всю историю китайской цивилизации, ее специфического пути развития.

Олицетворяющее геополитическое прошлое понятие «Шэньчжоу» (神州) – название территории Китая в эпоху «Воюющих царств» (战国) (475-221 гг. до н.э.) было упомянуто дважды: в речи 2020 года в рамках географического местоположения («Если охватить взглядом всю территорию Китая, то повсюду наблюдаются новые изменения и новые веяния» ... 放眼神州大地, 处处都有新变化新气象 (2020 г.) и в рамках космической программы «Шэньчжоу -11» в речи 2017 года, подчеркивая тем самым

путь, совершаемый Китаем от древности к коренному изменению и последующему движению к процветанию и могуществу.

Название «Китай» (中国) как характеристика современности встречается часто в новогодних выступлениях Си Цзиньпина. Через все новогодние выступления понятие «Китай» тесно связано с КПК, китайским народом, развитием страны и конкретно политикой реформ и открытости. С 2017 года Председатель КНР все чаще выступает о китайских достижениях в экономике, науке и технике, а также говорит о новых внешнеполитических идеях. В своих речах он подчеркивает важность стремления к «китайской мечте» (中国梦), становления Китая как ответственного государства, о роли страны в защите и поддержании авторитета и места ООН в мире.

В год XIX съезда КПК и после него в новогодних выступлениях Си Цзиньпина появились новые внешнеполитические понятия – «мудрость Китая» (中国智慧), «проект Китая» (中国方案), «позиция Китая» (中国主张) и «голос Китая» (中国声音). В 2019-2020 гг. он актуализировал «китайское чудо» (中国奇迹) и «силу Китая» (中国力量).

Современное название «Китай» (中国) в первых новогодних речах Си Цзиньпина после вступления в должность Председателя КНР имело в большей степени политическое наполнение и употреблялось с основными концептами «государство, партия и народ». Ко второму сроку Си Цзиньпина в его новогодних презентациях реализуются уже новые идеи и понятия глобального уровня с акцентом на китайскую принадлежность.

«Китай» (中华) как олицетворение будущего тесно связано с настоящим. В первую очередь современное официальное название Китая – Китайская Народная Республика (中华人民共和国) содержит понятие «Китай» как «中华». Данное обозначение также имеет историческую связь с территорией, на которой проживали китайцы в древности, но в новое время это понятие приобрело политическое (в названии Китайской республики 1911 года – 中华民国), культурное (китайская культура – 中华文化) и цивилизационное (китайская цивилизация – 中华文明) значение. В отличие от «Китая» (中国), который ассоциируется с материковой частью (中国大陆) понятие «Китай» (中华) включает всех китайцев, которые проживают на материке, в Гонконге, в Макао, на Тайване, в странах Юго-Восточной Азии, а также

в других странах мира. Географический топоним «район Большого Китая» (大中华地区) указывает на распространение китайского населения за пределы собственно материкового Китая в странах и территориях Юго-Восточной Азии.

Использование Си Цзиньпином культурагеми «Китай» (中华) в содержании «Китайской мечты» (中国梦), а именно «Великого возрождения китайской нации» (中华民族伟大复兴), – ставило своей целью показать стратегическое намерение своих действий в будущем – завершить великое дело объединения страны. Этой установке подчинены и две столетние цели – построение общества средней зажиточности «сяокан» (小康) к столетию КПК в 2021 году и превращение Китая в мощную, демократическую, цивилизованную, гармоничную, прекрасную, современную, социалистическую державу к столетию КНР в 2049 году.

Рассмотрим количественные упоминания концепта «Китай» в таблице взаимосвязи времени и пространства.

Таблица №2

	中国	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
1	Прошлое 神州	0	3	3	2	5	4	8
2	Современность 中国	5	7	8	15	18	14	15
3	Будущее 中华	2	5	6	3	4	6	7

В таблице № 2 показано, что Си Цзиньпин постоянно держит в поле своего внимания современное положение Китая, причем численное увеличение концепта «Китай» (中国) как показателя современности происходит в год проведения XIX съезда КПК (2017 г.) и после него. Приближение цели 100-летия КПК (2021 г.) также актуализируется в выступлениях Си Цзиньпина увеличением употребления концепта «современного Китая». Прошлое и будущее Китая в речах Си Цзиньпина находится в «противоходе»: с приходом к власти Председатель КНР широко представлял свои будущие планы и не затрагивал ближайшее прошлое из-за начавшейся борьбы со злоупотреблениями и коррупцией. К XIX съезду КПК компонент будущего идет на спад, а прошлого начинает набирать силу, но они оба уступают настоящему – повседневному оперативным проблемам. К 2020 году внимание к событиям прошлого, особенно патриотического содержания, как и к событиям будущего усиливается, но в количественном

отношении они уступают настоящему, то есть решению насущных проблем.

В новогодних выступлениях Си Цзиньпина концепт «Китай» (中国) выступает гиперонимом, своего рода «зонтиком» для ключевых понятий политического дискурса Председателя КНР, но в то же время слов с более узким значением – государство (国家), партия (КПК) (共产党), народ (人民).

Концепт «государство» (国家) состоит из двух иероглифов. Первый – (国) или в традиционном написании (國) интерпретируется как «защищаемая с оружием в руках территория, окруженная стеной». Данные территории относились к владениям князей Чжухоу (诸侯). В период династии Северная Ци (550-557 гг.) впервые появился известный сейчас иероглиф (国), то есть правитель Ван (王), окруженный стеной или оградой (口), причем добавленная точка (玉) означала единственную верховную власть правителя [21]. В дальнейшем в КНР при сокращении традиционных иероглифов выбрали для понятия «государства» именно этот вариант – иероглиф (国).

Этимологическое понимание «государства» содержало географический и политический компоненты. С установлением императорской власти в Китае с III в. до н.э. концепт «государства» стал связан с властью верховного правителя – императора.

Второй иероглиф (家) означал понятие «двор», «семья». Соединение иероглифов (国) и (家) в один бином (国家) придавало понятию «государства» социально-этическое звучание: «государство как семья, и правитель как отец всех поданных», – которое являлось лейтмотивом учения конфуцианства. Современное понимание «государства» (国家) включает территорию с независимыми границами, общества с суверенной политической военной властью. [21]

Концепт «партия», то есть Коммунистическая партия Китая (共产党) обозначает партию, правящую в Китае с 1949 года. Си Цзиньпин, являясь генеральным секретарем КПК, в своих новогодних выступлениях, упоминая о роли партии в государстве и связи партии с народом, имеет в виду Коммунистическую партию Китая.

Концепт «народ» (人民) как понятие «людей, проживающих на определенной территории», известно с древности. Еще философ Мэн-цзы (372-689 до н.э.), представитель конфуциан-

ской традиции, писал: «Три ценности Чжухоу: земля, народ и управление» (诸侯之宝三: 土地, 人民, 政事。) [13] Современное звучание понятию «народ» (人民) как основному элементу государства придал известный мыслитель Лян Цичао в начале XX в. [12] Один из первых китайских марксистов Ли Дачжао в 1919 году в своем произведении «Политика бойни» (宰猪场式的政治) впервые противопоставил слово «народ» (人民) правящим классам [11] и придал этому понятию политическое звучание, которое в дальнейшем широко использовалось КПК. [10]

Соотношение основных концептов «государства» (国家), «партии» (共产党) и «народа» (人民) в новогодних выступлениях Си Цзиньпина позволит выявить акценты во внутренней политике Китая на решении государственных, партийных и социальных задач.

В таблице № 3 приведена частотность использования понятий «государство», «партия» и «народ» в новогодних речах Председателя КНР с 2014 по 2020 гг.

Таблица №3

		2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
1	Государство国家/我国	2/0	6/3	0/7	1/1	3/3	3	4/3
2	Партия (КПК) 共产党	0	3	2	8	6	1	1
3	Народ人民	9	16	12	10	15	7	4

Из таблицы № 3 можно проследить динамику колебаний упоминаний концепта «государство» (国家) Си Цзиньпином в своих новогодних презентациях. Пик использования слов «государство» (国家) и «наше государство» (我国) пришелся на 2015 год, когда завершилась 12-ая пятилетка, и Китай добился новых социально-экономических успехов. В 2016 году упоминания тоже были на достаточно высоком уровне, что объясняется постановкой еще более грандиозных задач на следующую пятилетку. В дальнейшем наблюдался небольшой спад в связи с переключением внимания Си Цзиньпина на другие проблемы страны, и снова рост в 2020 году по причине завершения политики ликвидации бедности как важной цели построения среднезажиточного общества.

Использованием концепта «партия» Си Цзиньпин в своих новогодних обращениях подчеркивает нынешнюю мис-

сию КПК и ее ответственность за реализацию мечты в национальном возрождении. В его речах в 2015, 2016, 2017, 2019, 2020 годов «партия, партийный аппарат» употребляются в контексте внутренней политики, а в речи 2018 году – внешней политики.

Частота обращения такова: в речи 2014 года – нет упоминания; в речи 2015 года внимание Си Цзиньпина (3 раза) уделено накопившимся очень важным проблемам в партии. Его политический дискурс включает много словосочетаний, связанных с партией. Си Цзиньпин говорит о необходимости придерживаться строгой партийной дисциплины (从严治党), изменения стиля работы, (转变作风), борьбе с коррупцией в партийных рядах (букв. «высоко поднять острый меч в борьбе с коррупцией» 高举反腐的利剑), о сплочении партии и многонационального народа Китая (全党全国各族人民要团结一心). В речи 2016 года концепт «партия» использован в контексте объединения сил партии, правительства и всей страны для улучшения жизни народа и ликвидации бедности. В новогоднем выступлении 2017 года Си Цзиньпин 8 раз упомянул концепт «партия» в контексте подготовки к XIX съезду КПК. Были подведены итоги работы партии в год 95-летия со дня рождения КПК, а также подтвержден курс на строгое соблюдение партийной дисциплины (从严治党) и борьбу с коррупцией («бить тигров и уничтожать мух» (打虎拍蝇)). В новогодней речи 2018 года наряду с упоминанием XIX съезда КПК, который «открыл новый путь всестороннего строительства социалистического современного государства», прямым указанием всем партийным комитетам, правительствам и кадровым работникам постоянно помнить о нуждах простых людей и «считать благо людей своим самым большим политическим достижением» (以造福人民为最大政绩), Си Цзиньпин впервые говорит о выходе КПК на глобальный уровень взаимодействия с политическими силами мира. Это проведение многостороннего форума партийной дипломатии – диалога между КПК и политическими партиями мира на высоком уровне (中国共产党与世界政党高层对话会). В новогодних выступлениях 2019-2020 гг. количество упоминаний концепта «партия» (党) уменьшается до 1 раза в каждом году соответственно, в связи с завершением реформы государственного и партийного аппарата (党和国家机构改革圆满完成).

Анализ изменений в количественных показателях концепта «партия» (党) показывает, что Си Цзиньпин уделяет большое внимание работе в партии, укреплению рядов партии и выполнению целей и задач партии в новую эпоху. Увеличение упоминаний о партии в 2017 году связано с подготовкой и проведением XIX съезда КПК, а в 2018 году транслированием результатов съезда по всему Китаю и выходом на международный уровень. В 2019-2020 гг. закончились мероприятия по реформированию партийного аппарата. Си Цзиньпин окончательно организовал и утвердил партийные кадры новой эпохи, поэтому частое упоминание в выступлениях с целью привлечения внимания всего общества уже не требовалось.

При сравнении частотности использования основных концептов «государство» (国家), «партия» (党) и народ (人民) с начала прихода Си Цзиньпина к власти и до сегодняшнего дня именно концепт «народ» является наиболее часто используемым понятием в новогодних речах Председателя КНР.

Все руководители КПК ставили во главу угла своей политики понятие «народ» (人民), а тема улучшения жизни народа проходила красной нитью через все их выступления. Многие их известные выражения стали лозунгами: «служить народу» (为人民服务) Мао Цзэдуна, «человек – в основе всего» (以人为本) Ху Цзиньтао, «народ – в центре всего» (以人民为中心) Си Цзиньпина. Количественное и качественное преобладание концепта «народ» в новогодних речах Председателя КНР говорит о важности повышения благосостояния жизни народа, значимости появления у народа чувства обретения и первостепенности задачи по ликвидации нищеты.

В новогодних выступлениях Председатель КНР стремится к широкому охвату всех социальных слоев населения Китая.

В таблице № 4 приведены социальные группы населения, упоминаемые Си Цзиньпином.

Как показано в таблице № 4, все группы населения включены в концепт «народ», однако актуализация данного концепта осуществляется разными путями.

В широком смысле слова концепт «народ» созвучен с общим понятием «люди», которые являются аудиторией Си Цзиньпина и которых он упоминает в своих выступлениях.

Таблица № 4

	Признак	Категория
1	Возраст:	дети (孩子们) (2014, 2017),小朋友 (2020) пожилые люди (老人们) (2014)
2	Пол:	дамы (女士们) (2020) господа (先生们) (2020)
3	Родствен- ные отно- шения:	члены семьи (家人) (2014, 2019) близкие люди (亲人) (2014-2015, 2017)
4	Дружеские связи:	товарищи (同志们) (2017, 2019-2020) друзья (朋友们) (2014-2018, 2020)
5	Образова- ние:	студенты (学生) (2018-2019) аспиранты (研究生) (2020) профессора (教授) (2018) ученые (科学家) (2016, 2019)
6	Профессия	инженеры (工程师) (2019) мастера (工匠) (2019) строители (建设者) (2018-2019) врачи (医生) (2017) военнослужащие (军人) (2019-2020) курьеры (快递小哥) (2019) дворники (环卫工人) (2019) таксисты (出租车司机) (2019)
7	Место жи- тельства:	горожане (市民) (2019) жители городов (居民) (2019) крестьяне (农民) (2014) односельчане (乡亲) (2018-2020)
8	Власть:	руководители (领导人) (2015-2019) первые секретари (第一书记) (2019) кадровые работники (干部) (2014-2015, 2018-2020)
8	Зарубеж- ный статус:	главы государств (国家领导人) (2018) (国家元首) (2020) соотечественники (同胞): из Сянган (香港同胞) (2014-2018, 2020) из Аомыня (澳门同胞) (2014-2018) из Тайваня (台湾同胞) (2014-2018) эмигранты из-за рубежа (海外侨胞) (2014-2018)
9	Политиче- ский статус:	народ (人民) (2014-2020) народные массы (人民群众) (2016, 2018)
10	Классовый статус:	рабочие (工人) (2014, 2019) крестьяне (农民) (2014) интеллигенция (知识分子) (2014) кадровые работники (干部) (2014-2015, 2018-2020)
11	Доход:	простые люди (老百姓) (2014-2015, 2017-2018, 2020) обыкновенные люди (普通人) (2018, 2020) бедное население деревни (农村贫困人口) (2015- 2016, 2018-2020) городские массы, испытывающие трудности (城 市困难群众) (2015)

В узком смысле слова концепт «народ» означает людей в деревне и городе, которые испытывают жизненные трудности.

«Народ» также рассматривается с точки зрения классового подхода и с помощью разных социологических теорий.

Каждое новогоднее выступление предваряет обращение, которое сначала указывает на основную целевую аудиторию, а затем конкретизируется в отдельных, важных для выступающего группах.

Традиционное обращение «Дамы и господа, товарищи и друзья!» (女士们, 先生们, 同志们, 朋友们), которое было посылом всему миру, а затем уже Китаю с 2015 года было трансформировано в «Товарищи и друзья, дамы и господа!». Си Цзиньпин поставил на первое место понятие «товарищи» (同志), которое в современном Китае используется только среди членов партии. Таким образом, впервые за 15 лет во всенародных новогодних обращениях приоритет был отдан КПК, а все, что связано с окружающим Китай Миром (дамы и господа!), было признано вторичным по отношению к внутренним проблемам.

В поздравительной части все руководители Китая обращались к «многонациональному народу» (全国各族人民), «соотечественникам САР Сянган» (香港特别行政区同胞), «соотечественникам САР Аомыня» (澳门特别行政区同胞), «соотечественникам из Тайваня» (台湾同胞), «зарубежным эмигрантам» (海外侨胞) и «друзьям из всех стран и территорий» (各国各地区的朋友们).

Но с 2019 года традиция изменилась. Си Цзиньпин не стал выделять ни соотечественников, ни эмигрантов, ни друзей Китая. Он обратился просто: «Здравствуйте (все)». Впервые из речи Председателя КНР исчезает национально-региональный компонент как «Большой Китай» (大中华区), то есть Сянган, Аомынь, Тайвань и зарубежные китайцы. В связи с распространением в мире концепции «общего будущего человечества» или «сообщества единой судьбы человечества» (人类命运共同体), Си Цзиньпин много раз подчеркивал, что в глобальном мире человечество взаимосвязано, как если бы «в тебе есть я, а во мне есть ты» (你中有我, 我中有你).[6] Когда человечество живет в одной глобальной деревне, то все люди представляют одно целое – одна большая семья, то есть «Все» (大家). В такой семье нет места для национального или субнационального деления. Все (大家) стремятся к общему будущему.

В большой семье (大家) должны быть решены социально-экономические вопросы, как ликвидация бедности, – тем более, если эта задача соответствует цели государства: к 2021 году построить общество средней зажиточности «сяокан» и покончить с нищетой. Чем ближе достижение цели первого столетия – 2021 год создания КПК, тем больше внимания Председатель Китая уделяет группе социально незащищенных слоев. Здесь встречаются такие понятия, как «бедное сельское население» (农村贫困人口), «простой народ» (老百姓), «крестьяне» (农民), «простые жители» (普通人), «односельчане» (乡亲们), «городские массы, имеющие трудности» (城市困难群众) – это люди в городах и деревнях, испытывающие жизненные проблемы – бедность, отсутствие достойного жилья и т.п.

По мере решения социально-экономических проблем одни понятия исчезают из выступлений Си Цзиньпина, а другие часто и усиленно используются. Исходя из новогодних речей Председателя КНР, проблема бедности в городах была в целом решена в 2015 году, так как в дальнейших выступлениях уже не было упоминания о «городских массах, имеющих трудности» (城市困难群众). В то же время понятие «бедное сельское население» (农村贫困人口) проходит красной нитью через все новогодние речи Си Цзиньпина вплоть до 2020 года в контексте борьбы за ликвидацию нищеты.

Забота о простых людях также находится в фокусе внутренней политики Председателя КНР, о чем говорит частотность и постоянство в употреблении соответствующих концептов.

В новую эпоху Си Цзиньпина меняется отношение к социальной структуре общества. Если в своем первом новогоднем выступлении 2014 года глава КНР еще не отошел от классовой парадигмы прежних руководителей Китая и говорил о «народе» (人民) как о рабочих (工人), крестьянах (农民), интеллигенции (知识分子) и кадровых работниках (干部). Структура концепта «народ» была простой, а сам концепт политизирован.

После XIX съезда КПК, который состоялся в 2017 году, в новогодних выступлениях Си Цзиньпина качественно меняются оценки китайского общества. Упрощение, свойственное классовому подходу, изменяется на подробную стратификацию.

С 2018 по 2020 гг. Председатель КНР упоминает социальные страты: образования и науки, партийных органов, воен-

ных и правоохранительных органов, сферу обслуживания (см. таблицу № 4). Таким образом, «народ» (人民) из классового понятия превратился в социологическое.

Таблица № 5
Отдельные люди, о которых говорит Си Цзиньпин¹

	Признак	Категория
1	Собственные имена	Ма Инцзю (马英九) ¹ (2016) Ту Юю (屠呦呦) ² (2016) Цзихао Ецю (吉好也求) ³ (2019) Цзеле Эаму (节列俄阿木) ³ (2019) Чжао Шуньли (赵顺利) ⁴ (2019) Чэнь Юйфан (陈玉芳) ⁵ (2019) Лу Ихэ (陆奕和) ⁶ (2019) Ван Цзе (王杰) ⁷ (2020) Чжан Фуцин (张富清) ⁸ (2020) Хуан Вэньсю (黄文秀) ⁹ (2020) Ду Футо (杜富国) ¹⁰ (2020)

¹ Ма Инцзю (马英九) – политик, глава администрации Тайваня с 20 мая 2008 года по 16 января 2016 года, председатель партии Гоминьдан.

² Ту Юю (屠呦呦) – китайский фармаколог, специалист в области традиционной китайской медицины. Лауреат Нобелевской премии по медицине и физиологии (2015), а также премии Ласкера (2011).

³ Цзихао Ецю (吉好也求) и Цзеле Эаму (节列俄阿木) – местные жители национальности И деревни Саньхэ (三河村) автономного округа Ляньшань (凉山) провинции Сычуань (四川), которых навесил Председатель КНР Си Цзиньпин в 2019 году.

⁴ Чжао Шуньли (赵顺利) – местный житель деревни Саньцзяньси (三涧溪村) в Цзинане (济南) провинции Шаньдун (山东), с которым Си Цзиньпин провёл встречу в 2019 году.

⁵ Чэнь Юйфан (陈玉芳) – житель микрорайона Дунхуаюань (东花园社区) в Фушуне (抚顺) провинции Ляонин (辽宁), с которым Председатель КНР в 2019 году обсудил положение дел переселённых семей в результате эвакуации.

⁶ Лу Ихэ (陆奕和) – житель деревни Ляньчжан (连樟村) в Цинъюане (清远) провинции Гуандун (广东), с которым Си Цзиньпин в 2019 году провёл теплую и дружескую беседу.

⁷ Ван Цзе (王杰) (1942-1965) – самоотверженный боец НОАК. В 1965 году произошёл инцидент -прогрел взрыв в ходе тренировки солдат. Ван Цзе, чтобы защитить солдат и соратников, накрыл своим телом взрывчатку. Он отдал свою жизнь, выполнив взятую на себя клятву: «не бояться трудностей, не бояться смерти» (一不怕苦, 二不怕死).

⁸ Чжан Фуцин (张富清) (1924-) в ходе гражданской войны 1945-1949 гг освобождал Северо-Запад Китая, проявил храбрость и героизм, награжден медалью «За заслуги перед народом», кавалер высшей награды Китая «Орден Республики».

⁹ Хуан Вэньсю (黄文秀) (1989-2019) – выпускница одного из пекинских университетов. Она решила не оставаться в столице и вернулась в свой родной город Байсе (百色) в Гуанси-Чжуанском автономном регионе (广西壮族自治区) на работу в городской партком. Занималась программой по борьбе с бедностью в одной маленькой деревне. Результат: 418 сельчан вышли из-за черты бедности.

¹⁰ Ду Футо (杜富国) (1991 -) – 28-летний солдат, лишившийся глаз и рук при взрыве во время операции по разминированию минных полей в Китае. Он самоотверженно пожертвовал собой ради спасения своих товарищей.

Более того, Си Цзиньпин первым из руководителей Китая в новогодних выступлениях стал упоминать о конкретных людях, которые запомнились за прошедший год.

Переход от общих достижений к успехам отдельных людей и вниманию к конкретному человеку случился не сразу. В 2016 году Си Цзиньпин заявил, что «встреча с главой Тайваня Ма Инцзю в Сингапуре и рукопожатие впервые за 66 лет демонстрируют, что мирное развитие является общими чаяниями соотечественников обеих берегов пролива». В том же выступлении были отмечены заслуги госпожи Ту Юю, Нобелевского лауреата 2015 года по медицине и физиологии. Сначала Председатель КНР обращал внимание на людей, с которыми связаны важнейшие исторические события и всемирные успехи Китая.

В 2019 году впервые в новогодних выступлениях Си Цзиньпина простые бедные люди, во имя которых и проводится политика «ликвидации нищеты». Это Цзихао Ецю (吉好也求), Цзеле Заму (节列俄阿木) из народности, проживающей в провинции Сычуань, Чжао Шунли (赵顺利) из провинции Шаньдун, Чэнь Юйфан (陈玉芳) из провинции Ляонин и Лу Ихэ (陆奕和) из провинции Гуандун. Все они представляют север, юг, запад и восток Китая, и всех этих людей навестил Си Цзиньпин во время своей инспекционной поездки по Китаю в 2018 году. Борьба с бедностью входила в решающую стадию и необходимо было показать адресную заботу о народе, которая заключается во внимании и помощи каждой отдельной семье.

В новогодней речи 2020 года Си Цзиньпин особо подчеркнул важную дату в истории страны – 70-летия со дня рождения КНР. Он ярко описал военный парад на площади Тяньаньмэнь и исполнение песни «Я и моя Родина» (我和我的祖国). Пафос выступления был подкреплён патриотическими примерами. Ван Цзе (王杰) – боец НОАК ценой своей жизни спас военнослужащих. Ду Фуго (杜富国) – молодой солдат, который во время операции по разминированию, жертвуя собой во имя товарищей, лишился глаз и рук. Чжан Фуцин (张富清) проявил храбрость и героизм во время Гражданской войны (1945-1949), кавалер высшей награды Китая – «Ордена Респубрики». Пример трудового героизма показала Хуан Вэньсю (黄文秀) из народности чжуан, которая после окончания Пекинского педагогического университета вернулась к себе домой

в Гуанси-Чжуанский автономной район и погибла при исполнении служебных обязанностей.

Подвиги героев, отдавших жизни и здоровье во имя государства и народа, несут мощный патриотический заряд. Си Цзиньпин приводит примеры героизма как до освобождения – Чжан Фуцин, так и в ходе мирной жизни после образования нового Китая. Выбор героев также символичен: Ван Цзе (1965 г.) – время Мао Цзэдуна, Ду Футо (1991 год) – период Дэн Сяопина и Хуан Вэньсю (2019 г.) – новая эра Си Цзиньпина. Таким образом, во все периоды истории КНР были и есть герои, с которых нужно брать пример.

* * *

Анализ основных концептов новогодних выступлений Си Цзиньпина с 2014 по 2020 гг. показал, что речи Председателя КНР строятся на семиотической паре «Китай» и «Мир» и иерархии ключевых понятий: «государство» – «партия» – «народ».

Этимология ключевых концептов показывает, что существовали разные исторические условия их формирования в Китае и за его пределами. Сопряжение с современными значениями рассматриваемых концептов произошло в начале XX в., в период ломки феодального строя и долгого перехода к модернизации страны. В Новом Китае базовые концепты были политизированы и рассматривались с классовых позиций, что приводило к сужению их концептосферы и упрощению картины мира.

Переход к политике реформ и открытости в 1979 году уложил социально-экономические отношения в китайском обществе и взаимодействие Китая и остального мира. Политика модернизации привела не только к качественным переменам во всех областях жизни страны, но и к изменению места и роли КНР в мире. Приход к власти Си Цзиньпина в 2012 году означал переход Китая в новый период глобальной конкуренции. Новая эпоха Си Цзиньпина означает, что Китай стремится утвердить себя в глобальном мире как в торгово-экономической, финансовой, так и политической и дискурсивной сферах.

В современном мире, где СМИ играют важнейшую роль, политический дискурс страны имеет практически такой

же вес, как экономика и финансы. Отражение в новогодних выступлениях Си Цзиньпина нового политического дискурса стало одной из важнейших отличительных особенностей новой эпохи.

Председатель КНР использовал известные во всем мире концепты: «Мир», «Китай», «государство», «партия», «народ», привел их в соответствие с современными условиями, убрал излишние конфронтационные коннотации, расширил их концептуальное поле и привнес идеологию и ценности новой эпохи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кобылкина А.В. Анализ структуры и содержания текстов новогоднего выступления Си Цзиньпина и В.В. Путина// Филологический аспект. №12. 2018. С.111-119
2. Краткий словарь когнитивных терминов. Под ред. Кубряковой Е.С. и др. М. МГУ. 1996. 245 С.
3. Морозова Н.В. Роль языка в политическом дискурсе КНР. // Историческая психология и социология истории. Т. 9 № 1. М., 2016. С. 72-85
4. Семенов А.В. Особенности контекста новогодних обращений Председателя КНР//Филологические науки в МГИМО. 2017. № 3(11), С.118-127.
5. Семенов А.В. Концептуальные особенности новогодних выступлений Председателя КНР// В сборнике: Россия – Китай: история и культура. сборник статей и докладов участников IX Международной научно-практической конференции. Под редакцией Зайнуллина Г.Г., Ли Ланьи, Мартынова Д.Е., Аликберовой А.Р., 2016. С. 314-321.
6. Семенов А.В., Цвык А.В. Концепция «Общего будущего человечества» во внешнеполитической стратегии Китая// Мировая экономика и международные отношения, 2019. Т.63. № 8. С.72-81.
7. Семенов А.В. Новогодние обращения Председателя КНР в свете дискурсного подхода (социолингвистические заметки)// Проблемы Дальнего Востока, 2016. № 5. С. 144-158.
8. Семенов А.В.Риторические особенности новогодних речей Председателя КНР//Philology, 2016. № 4(4). С.87-91.
9. Тавровский Ю. Си Цзиньпин. Новая эпоха// М.:Эксмо, 2018 г. 384 С.
10. «Жэньминьсин» сывэй: Синь шидай чжэнчжи фачжань дэ лоцзи чжусянь (Народность мышления: основная логическая линия политического развития в новую эпоху). «Гуанмин жибао». 18 мая 2018 года // URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2018-05/18/c_1122850971.htm (Дата обращения 9 октября 2020 года)

11. Ли Дачжао цюаньцзи (Полное собрание сочинений Ли Дачжао) . Издание исправленное. Т.2 . Пекин. Издательство Жэньминь чубаньшэ. 2013. С. 450.

12. Лин Синхуа, У Цзясюнь . Лян Цичао цзинсюань (Избранные произведения Лян Цичао)// Шанхай, Издательство Шанхай жэньминь чубаньшэ. 1984. С. 271.

13. Мэн-цзы. Цзин синь ся (74) // URL: <https://ctext.org/mengzi/jin-xin-ii/ens> (Дата обращения 9 октября 2020 года)

14. 国家主席习近平发表二〇一四年新年贺词 (Поздравление Председателя КНР Си Цзиньпина с Новым 2014 годом)// URL: <http://csrc.people.com.cn/n/2014/0101/c64094-23995306.html> (Дата обращения: 9 октября 2020 года)

15. 国家主席习近平发表二〇一五年新年贺词 (Поздравление Председателя КНР Си Цзиньпина с Новым 2015 годом)URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2014-12/31/c_1113846581.htm (Дата обращения: 9 октября 2020 года)

16. 国家主席习近平发表二〇一六年新年贺词 (Поздравление Председателя КНР Си Цзиньпина с Новым 2016 годом)URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2015-12/31/c_1117643074.htm (Дата обращения: 9 октября 2020 года)

17. 国家主席习近平发表二〇一七年新年贺词 (Поздравление Председателя КНР Си Цзиньпина с Новым 2017 годом)URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2016-12/31/c_1120227034.htm (Дата обращения: 9 октября 2020 года)

18. 国家主席习近平发表二〇一八年新年贺词 (Поздравление Председателя КНР Си Цзиньпина с Новым 2018 годом)URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2017-12/31/c_1122192418.htm (Дата обращения: 9 октября 2020 года)

19. 国家主席习近平发表二〇一九年新年贺词 (Поздравление Председателя КНР Си Цзиньпина с Новым 2019 годом)URL: http://www.xinhuanet.com/2018-12/31/c_1123931806.htm (Дата обращения: 9 октября 2020 года)

20. 国家主席习近平发表二〇二〇年新年贺词 (Поздравление Председателя КНР Си Цзиньпина с Новым 2020 годом)URL: http://www.xinhuanet.com/2019-12/31/c_1125410025.htm (Дата обращения: 9 октября 2020 года)

21. Сянсин цзыдянь (Словарь пиктограмм) // URL: <https://www.vividict.com/Public/index/page/details/details.html?rid=13459> (Дата обращения 26 сентября 2020 года)

Синицын А.Ю.
Sinitsyn A.U.

ПЕРСПЕКТИВЫ И НЕДОСТАТКИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

DISTANT LEARNING FOR FOREIGN LANGUAGES: PROS AND CONS

Аннотация: В статье рассматриваются преимущества, вызовы и недостатки дистанционной системы обучения. Описана специфика дистанционного образования, история и правовая основа внедрения этой системы на примере изучения иностранных языков, приведен критический анализ ограничений современных образовательных предложений на российском рынке, а также перечислены некоторые рекомендации по их преодолению.

Ключевые слова: образовательные технологии; формы дистанционного образования; тренинги; иностранный язык для особых целей

Abstract: The article dwells upon advantages, challenges and drawbacks of the system of distant learning. Its special issues, historical background and legal aspects have been described with a particular stress focused on mastering foreign languages. A critical analysis of contradictions in modern educational business offerings on Russian market was carefully made which was followed by some recommendations how to overcome them.

Key words: technologies for education; types of distant learning; trainings; ESP

Дистанционное обучение не возникло в нашу эпоху цифровой техники. Оно появилось в Европе XVII в., когда в процессе обучения стали использоваться письменные сообщения. Сегодня взаимодействие учащихся с учителями осуществляется «дистантно» с использованием современных средств связи, таких как почтовые мессенджеры, видео конференции по Скайп и использование особых, созданных для этой цели образовательных порталов. Юридически подобный вид обучения не относится к особому виду образования. Студенты осваивают учебную программу с помощью дистанционных образовательных технологий (ДОТ). В статье 16 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 26.07.2019 N 232-ФЗ «Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий» под дистанционными образовательными технологиями понимаются «образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекомму-

Дистанционное образование следует отделить от электронного обучения, которым, согласно тому же закону, следует считать «работу с информацией, которая содержится в базах данных, и использование информационных технологий для ее обработки и передачи между учителями и учениками». По методическим рекомендациям Министерства просвещения Российской Федерации любая образовательная организация, в которой будет проводиться дистанционное образование, должна разработать и утвердить приказ или положение о его организации. Такой локальный акт должен регламентировать проведение плановых занятий, оказание учебно-методической помощи учащимся, а также организацию форм промежуточного и итогового контроля по учебным дисциплинам с применением ДОТ.

При инновационных ДОТ в учебный процесс вовлекается более широкие слои населения, жители отдаленных районов, студенты, совмещающие учебу и работу, а также люди с огра-

ниченными физическими возможностями [5, 7]. Потенциальные студенты имеют широкий выбор ВУЗов для обучения в них. Одновременно такая форма обучения делает образование более доступным благодаря снижению издержек: снижаются траты на переезды в другие города, плата за аренду и содержание учебных помещений, нагрузка на библиотечные и другие фонды ВУЗов и др.

Использование мультимедийных технологий привлекает современных студентов и делает процесс обучения более динамичным, ярким и мотивирующим. Это способствует повышению эффективности обучения.

Инновационные ДОТ дают толчок развитию навыков самостоятельной и автономной работы студентов. Такой вид учебной деятельности предоставляет более гибкий график обучения, при котором студенты сами определяют время занятий, темп прохождения учебного материала, могут возвращаться к пройденным темам или пропускать некоторые из них [2, с. 22]. При этом интернет технологии дает возможность использовать самую свежую информацию и данные, которые, в условиях быстрого темпа развития общественной жизни, быстро устаревают.

ДОТ позволяет обеспечивать индивидуальный подход каждому студенту. Это является несомненным преимуществом особенно при изучении иностранных языков в группах, где некоторые студенты начинают отставать в обучении, а другие намного опережают общий уровень группы. ДОТ позволяет гибко применять различные методики как для слабых студентов, так и для сильных учащихся.

Использование передовых ДОТ имеет и свои недостатки. Информационно-коммуникационная инфраструктура Российской Федерации находится в состоянии построения. Не все студенты могут иметь компьютерную технику для обучения и Интернет сети имеются не во всех районах. К тому же применение инновационных технологий обучения предполагает высокую компьютерную грамотность. Молодое поколение успешно с этим справляется, однако преподавательские кадры зачастую сталкиваются с определенными трудностями при использовании компьютерной техники и программ. Отсутствие практических навыков применения ДОТ вынуждает преподавателей

возвращаться, или лучше сказать скатываться, к классическим формам обучения: «Вы лучше мне распечатайте все это». Нельзя за это винить исключительно преподавателей, поскольку явно существует нехватка методик по подготовке и проведению ДОТ, а также квалифицированной поддержки и обучения преподавательских кадров [9, с. 114].

Следует также заметить, что ДОТ не является решением всех образовательных проблем, «ключом от всех дверей» в образовательной нише. Например, развитие профессиональных компетенций в медицинской и ряде технологических областях при выполнении практических и лабораторных работ требует применения классических образовательных форм и методик.

Период обучения в ВУЗе оставляет глубокий след в жизни каждого студента. Очное обучение способствует развитию межличностной коммуникации в студенческой среде. Это достигается через совместную научную деятельность в участии в круглых столах, работе в научных секциях, участием в культурно-массовых и спортивно-оздоровительных мероприятиях. Личностному росту студентов способствует и воспитательная работа преподавателей, их усилия, направленные на формирование гражданской позиции учащихся через коллективную деятельность как в стенах ВУЗов, так и во внеурочное время.

Важное значение имеет аутентификация студенческих работ, поскольку не всегда ясно, кто именно выполнял задания ДОТ. В целом ряде случаев решение этой задачи требует разработки особых технологий и навыков со стороны преподавателей.

Вместе с несомненными преимуществами ДОТ при существующей системе обучения имеет свои недостатки и ограничения. Сегодня в Интернете можно найти много площадок и сайтов, которые предлагают участие в разговорных сессиях и киноклубах, интенсивные и индивидуальные занятия, подготовку к международным экзаменам и MBA. Сосредоточим наше внимание на том, что предлагается взрослым обучающимся, поскольку именно им требуется знания в профессиональных областях, а не только обсуждение «путешествие-покупки-хобби» для домохозяек.

В случае с изучением иностранных языков множество сайтов предлагают выучить иностранный язык заочно и эффективно. При этом предлагаемые программы обучения в среднем

ограничиваются уровнем Pre-Intermediate с набором разговорных тем уровня ЕГЭ средних школ. К другим недостаткам следует отнести чаще всего довольно поверхностный уровень материалов, которые предлагаются в сети для обучения [4]. Яркие большие картинки подходят скорее для детских садов, чем для взрослых студентов. Рассмотрим несколько примеров учебных программ, которые предлагаются современными интернет-школами для дистанционного обучения взрослых студентов и которые появляются первыми после набора в поисковой строке браузера сочетания: «Дистанционное образование».

Сайт школы AAA English предлагает обучение взрослых английскому языку он лайн: программа общего курса, созданная совместно с BBC, направлена на быстрое запоминание и закрепление лексики и делает акцент на разговорной практике. Сайт международной школы Wall Street English использует метод обучения: «Мы адаптировали наш Blended Learning Method (Смешанный Метод Обучения) так, чтобы все его преимущества были доступны дистанционно, в формате online курса» [11]. «Смешанное обучение» (blended learning) – педагогическая технология, предполагающая сочетание сетевого (дистанционного, онлайн) обучения с очным или автономным обучением [3]. Однако и здесь заявляется, что: «освоение английского происходит бессознательно и интересно» [11]. Тяжело себе представить, что обучение специальной терминологии и основных навыков использования языка в профессиональных сферах, например в микробиологии, добывающих отраслях или юриспруденции может происходить без труда и, как говорится, не приходя в сознание. Сайт EnglishDom работает под девизом: «Вдохновляем выучить» и также предлагает корпоративное обучение «для прокачки профессиональных навыков», как это заявляется в промо-ролике [13]. Школа предлагает свои компьютерные функциональную платформу и экосистему учебных материалов, приложений для выполнения домашних заданий, составление личного словаря и проведения занятий. На этом достоинства заканчиваются и начинается стандартный набор предложений, который включает разбор песен и сериалов, участие в сообществах, разговорных клубах и просмотр роликов Ted Talks [14]. О последнем нужно сказать особо: девизом платформы TEDx, именно так портал

называется чаще всего, является «Идеи, достойные обсуждения». Это не учебный портал, а множество видеоматериалов, разбитых по тематикам. Видеофрагменты длительностью от 3 минут до полутора часов не сопровождаются субтитрами, что было бы полезно для начинающих слушателей. То есть это не учебно-методический, а скорее информационный ресурс.

Еще один пример: школа иностранных языков Ites. Для взрослых здесь предлагаются деловой и специализированный направления изучения языка. В это предложение входят подготовка к собеседованию на английском языке, тренинги и развитие навыков для определённых задач: подготовка и проведение презентаций, деловая переписка, участие в совещаниях, продажи, телефонные переговоры. Но помимо этого достаточно стандартного набора предлагаются и специализированные курсы, которые помогают улучшить профессиональные знания, быть в курсе тенденций, расширить профессиональный словарный запас и практиковаться в обсуждении актуальных специализированных вопросов. Каждый курс разрабатывается индивидуально. [15] Однако и здесь в сведениях о преподавателях заявляется: имеют высшее педагогическое образование и международные педагогические сертификаты DELTA, CELTA, TEFL, ТКТ, преподают иностранный язык не менее 5 лет. То есть, также нет специалистов, которые могут проводить специализированные курсы, например, в области химии или физики.

Конечно, приведенные выше примеры касаются школ, которые ориентированы прежде всего на молодежную целевую аудиторию, которые стремятся трудоустроиться, грамотно составить резюме, общаться с коллегами на различные темы, путешествовать, знакомится с культурой зарубежных стран. Но речь в этой статье идёт о другом: о выработке профессиональных ЗУН, необходимых для работы в узкопрофессиональной области, где общий разговорный язык является необходимым, но не достаточном условием для успешного развития карьеры. Для формирования таких ЗУН компетенции компьютеризированных «рыночных городских курсов» являются недостаточными. В этом случае достоинства системы ДОТ должны идти рука об руку с преподавателями и специалистами в профильных областях, способными формировать профессиональное владение иностранным языком, языком

«для специальных целей». Вполне понятно, что такое владение формируется постепенно, через обучение в профильных ВУЗах и на работе в соответствующих предприятиях. И задача таких ВУЗов и предприятий состоит в том, чтобы успешно овладеть техническими и маркетинговыми приемами в использовании дистантного обучения своих специалистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блинов В.И., Дулинов М.В., Есенина Е.Ю., Сергеев И.С. Проект дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения, «Перо», Москва 2019, с.41
2. Васильева И.В., Казакова Т.А. Дистанционное обучение иностранному языку в вузах ФСИН // Совершенствование форм и методов обучения иностранным языкам. Сб. материалов конференции. 2020. С. 20-23.
3. ГОСТ Р 52653-2006. Национальный стандарт Российской Федерации. Информационно-коммуникационные технологии в образовании.
4. Исупова М.М. Дистанционное обучение иностранным языкам в неязыковом вузе // Язык. Культура. Коммуникация. Сб. материалов научно-практической конференции. 2020. С. 294-300.
5. Кириченко М.А. Японское образование: дистанционное обучение и другие вызовы современности // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 2. С. 51-65.
6. Кисарин А.С. Дистанционное обучение английскому языку: достоинства и недостатки // Филологический аспект № S2 (5). 2020. С. 18-23.
7. Кочетова Л.В. Дистанционное обучение в польских средних школах в период пандемии коронавируса // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 63-6. С. 107-114.
8. Коржева Л.Б. Дистанционное обучение на этапе поствузовского образования // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики. Сб. статей конференции. ПГАУ. Пенза. 2018. С. 20-26.
9. Синицын А.Ю. Техническая подготовка и использование видеоматериалов для обучения иностранному языку // Филологический аспект. 2019. № 12 (56). С. 112-116.
10. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/9ab9b85e5291f25d6986b5301ab79c23f0055ca4/ (дата обращения 4.11.2020г.)
11. <https://aaaenglish.ru/kursy-anglijskogo-dlya-vzroslyh> (дата обращения 4.11.2020г.)
12. <https://www.wallstreetenglish.ru/online-education/> (дата обращения 4.11.2020г.)
13. <https://www.englishdom.com/corp/> (дата обращения 4.11.2020г.)
14. <https://www.ted.com/talks> (дата обращения 4.11.2020г.)
15. <https://www.itec-school.ru/adults/business-english/> (дата обращения 4.11.2020г.)

Степанова С.Ю.
Stepanova S.Yu.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

WAYS TO USE INTEGRATED APPROACH IN TEACHING ENGLISH AT UNIVERSITY

Аннотация. В статье рассматривается концепт интегрированного обучения и актуальность его использования при обучении английскому языку в вузе. Автор дает примеры видов работы, основанных на этой методике, которые применяются на занятиях по английскому языку и во внеаудиторной работе в Дипломатической академии МИД России. Интегрированные технологии используются на занятиях по 'общему' английскому и по политической тематике при изучении тем, которые также включены в лекционно-семинарские курсы. Эта методика реализуется в таких видах работы в классе, как групповые обсуждения, презентация проектов, ролевая игра и 'круглые' столы.

Ключевые слова: интегрированное обучение; междисциплинарные программы; языковое обучение; синтез дисциплин

Abstract. The article looks at the concept of integrated teaching and its relevance for university English courses. The author gives examples of classroom and extracurricular activities based on this methodology that are used to teach English at the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. The integrated approach is employed both at General English and political classes to study the themes that are also taught at lecture courses. It is effected in such activities as group discussions, project presentations, role-play and round-table discussions.

Key words: integrated teaching; integrated curriculum; language education; interdisciplinary synthesis

К инновационным технологиям, широко используемым в последние десятилетия на разных этапах обучения во всем мире, относятся интегрированные технологии, которые являются предметом рассмотрения в данной статье. Цель автора – проанализировать необходимость и способы применения данной методики при изучении английского языка в вузе, а именно в Дипломатической академии МИД России.

Под интеграцией в процессе образования подразумевается объединение разных изучаемых предметов или компетенций обучающихся в рамках одного занятия с целью поиска решения новых сложных задач. И.Д.Зверев дал следующее

определение педагогической интеграции: «В обучении интеграция осуществляется путем слияния в одном синтезированном курсе (теме, разделе программы) элементов разных учебных предметов, слияния научных понятий и методов разных дисциплин в общенаучные понятия и методы познания, комплексирования и суммирования основ наук в раскрытии межпредметных учебных проблем.» [1, с. 57] Эта методика основывается на таких качествах обучающихся, как креативность, адаптивность, способность к критическому мышлению и сотрудничеству, и одновременно развивает их. То есть такие технологии позволяют глубже понять и усвоить материал из разных дисциплин, применить знания к решению проблем реального мира, значительно развить когнитивные способности и повысить мотивацию и заинтересованность учащихся.

Объединение разрозненных областей знания – это не вдруг возникшая идея. Целостное восприятие мира было свойственно философской мысли с древности. С XVII века механистические идеи и дробление научного знания возобладали. И лишь в XX веке холистический принцип появился вновь в “философии целостности” Я Смэтса, хотя темой интеграции знаний посредством межпредметных связей в педагогике занимались многие и до и после него, например, К.Д.Ушинский, П.Ф.Каптеров, И.Д.Зверев и другие. [2, с. 224]

В современных зарубежных публикациях много информации о создании междисциплинарных программ обучения (integrated curriculum), основанных на интегрированных технологиях. Такие программы выстраиваются вокруг тем, которые одновременно изучаются с точки зрения разных дисциплин. Так, например, на школьном уровне тема ‘солнечная система’ разбирается комплексно с позиций литературы и родного языка (чтение древнегреческих мифов, научной фантастики), изобразительного искусства (рисование, создание кинетических моделей), блока естественных наук (изучение физических характеристик солнца, планет), математики (вычисление расстояния между планетами, движения планет), истории (судьба Галилео Галилея и Николая Коперника) и даже физкультуры (бег по воображаемым орбитам планет).

Кроме расширения тематики и синтеза знаний такой подход стимулирует творческую и исследовательскую дея-

тельность обучающихся, так как темы могут быть предложены ими самими, а в ходе таких уроков предполагается инициатива обучающихся в рассмотрении темы с неожиданного ракурса, использование приемов актуализации и конкретизации информации. Возможны такие формы интегрированных уроков, стимулирующие творчество, как урок-игра, -экскурсия, -путешествие, -спектакль, -викторина, -диспут, урок “диалог науки и искусства” и другие. В завершение работы над темой часто предполагается подготовка и презентация проекта, участие в дискуссиях и конференциях. Все эти приемы и виды работы позволяют также реализовать личностно-ориентированную модель обучения, ставящую в центр внимания учащегося (student-centered learning), а не преподавателя.

Интегрированный подход к обучению часто противопоставляют традиционному, который подразумевает объяснение, запоминание, отработку учебного материала и дальнейшее выполнение творческих заданий. Однако следует подчеркнуть, что эти два подхода не исключают, а дополняют друг друга. Представляется, что проведение полноценного интегрированного урока возможно лишь время от времени, обычно как итог работы по разным дисциплинам. Кроме того, он часто предполагает участие двух или более педагогов и нескольких групп (классов) учащихся. С другой стороны, следует отметить, что интегрированные технологии могут быть инкорпорированы в часть традиционного урока.

Интегрированные технологии очень широко используются в языковом обучении, поскольку изучение иностранного языка можно объединить с любой учебной дисциплиной: литература, история, физика, математика, информатика, география, биология, пение, физкультура и т. д. [3, с. 136]

Все сказанное об интегрированном обучении в полной мере справедливо и в отношении университетского уровня, особенно занятий по иностранному языку. Интегрированные технологии используются на занятиях, во внеаудиторное время и на межвузовских мероприятиях.

В Дипломатической академии у студентов-международников занятия по английскому языку проводятся по двум аспектам: общий английский (General English) и политическая те-

матика. На занятиях по общему английскому используются учебники, где изучаются такие темы, как политический строй, система образования и здравоохранения, религия, литература и искусство Великобритании и США. При этом студенты изучают лекционно-семинарские курсы по культурологии, религии, истории, социологии и др. Из этого следует, что возможна интеграция указанных курсов с изучением иностранного языка. Соответственно, студенты прорабатывают такую тематику на уроках английского языка, получая задания, например, по сопоставлению избирательной системы в США, Великобритании и России, политико-правового принципа разделения властей, системы здравоохранения в странах изучаемого языка и ее реформирования в США, изучения религиозного фактора в мировой политике и т.п. Обсуждение проводится в виде дискуссий, презентаций проектов с последующим обсуждением и ролевых игр в формате «круглого стола».

По политической тематике студенты получают такие лекционно-семинарские курсы, как проблемы ограничения вооружений, международные конфликты XXI века, США и Европа в мировой политике. На занятиях же по английскому языку они регулярно читают, слушают и обсуждают медийные материалы по политическим вопросам. Интеграционные технологии естественным образом вписываются в обсуждение такой тематики на языковых занятиях, используя знания, приобретенные на изученных курсах. Этому может быть посвящена часть занятия. Например, после презентации текущих событий на английском языке обычно следует обсуждение в виде комментариев, поисков причин происходящего и путей решения проблем международной жизни. Так, нередко случаи, когда, например, новость с Ближнего Востока вызывает пространные экскурсы в предысторию, религиозную подоплеку и поиск региональных и глобальных акторов. Подобная работа проводится и после проработки статей из англоязычных газет.

Также занятие по английскому языку может быть целиком построено по модели интегрированного обучения. В таком случае оно посвящается ролевой игре в формате «круглый стол», когда студенты выступают в роли представителей разных стран при всестороннем обсуждении какой-либо международной

проблемы, что происходит после изучения аутентичных материалов по теме и с учетом пройденных лекционных курсов.

Такие ‘круглые столы’ проводятся в Дипломатической академии на английском языке и во внеаудиторное время с участием аспирантов, профессоров и студентов разных уровней обучения, что требует очень глубокой проработки проблемы [4].

Еще более ответственным уровнем становится участие студентов в таких межвузовских мероприятиях, как ‘модель ООН’, где участники выступают в роли официальных представителей делегаций разных стран, которые должны защищать интересы этих стран при обсуждении актуальных международных проблем. Такая задача требует интеграции знаний не только тематики и позиций стран-участниц дискуссии, но и структуры ООН и правил составления отчетов по результату обсуждения. [5, с. 44]

Суммируя сказанное, нужно сказать, что применение на занятиях по английскому языку в вузе интегрированных технологий, основанных на синтезе знаний из разных областей, повышает мотивацию студентов, активизирует когнитивный процесс и творчество и в результате способствует успеху процесса обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бортникова Н.Н., Красавина Л.Н. Инновационные технологии интегрированного обучения в современном образовании. /Инновационные технологии в науке и образовании. Сб. статей VIII Международной научно-практической конференции. М.: Из-во “Наука и просвещение”. 2018. С.224 – 227.
2. Зверев И.Д., Максимова В.Н. Межпредметные связи в современной школе. М.: Педагогика. 1981. 160с.
3. Овчинникова С.В. Технологии интегрированного обучения в языковом образовании. /Сб. статей X Международной научно-практической конференции. М.: Из-во “Наука и просвещение”. 2017. С.135-138.
4. Персикова Т.Н. Дискуссия как способ развития лингвокультурной коммуникативной компетенции // New World. New Language. New Thinking. Сб. материалов конференции. ДА МИД РФ. М. : 2019. С. 439-448.
5. Савенкова Л.Г., Степанова С.Ю. Интегрированные технологии в процессе освоения иностранного языка / Педагогика искусства: сетевой электронный научный журнал. 2020. №2 Режим доступа:

http://www.art-education.ru/sites/default/files/journal_pdf/savenkova.stepanova_32-38. (Дата обращения 22.09.2020)

Цапина Е.А.
Tsarina E.A.

СОВРЕМЕННАЯ ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА

MODERN DYNAMICS OF THE DEVELOPMENT OF THE LEXICAL STRUCTURE OF THE SPANISH LANGUAGE

Аннотация: Данная статья рассматривает основные источники, а также способы пополнения современного лексического состава испанского языка на примере компьютерно-информационной терминологии. Изучаются особенности лексического состава кастильской и мексиканской диалектических групп. Рассматриваются особенности влияния английского языка на различные диалекты испанского языка.

Ключевые слова: источники пополнения испанской лексики; способы пополнения испанской лексики; заимствования; англицизмы

Abstract: This article examines the main sources, as well as ways to the modern vocabulary growth of Spanish language on the example of computer-information terminology. The features of the vocabulary structure in the Castilian and Mexican dialectal groups are studied. The article also analyze the English language's influence on Spanish dialects.

Key words: The sources of Spanish vocabulary growth; methods for Spanish vocabulary growth; vocabulary borrowings; anglicisms

В силу широкой, по-настоящему глобальной географической распространённости испанского языка неотвратимым следствием становятся его глубокая дифференциация, регионализация на основе отдельных этнокультурных особенностей того или иного региона, а также усиление разницы в уровне развития лексических составов диалектических групп.

В нашей статье «Проблемы стандартизации разновидностей испанского языка на примере мексиканской диалектической группы» [8] была подробно рассмотрена специфика трёх основных стандартизированных разновидностей испанского языка – классического Кастильского, Риоплатского, употребляемого в Уругвае, Парагвае, Аргентине и ряде других стран,

а также Мексиканского, объединяющего США, Мексику, Канаду и группу государств Центральной Америки. Именно наличие так называемых языковых субстратов определило такое глубокое диалектическое разнообразие испанского языка, в первую очередь, на уровне лексического состава. Языковой субстрат – язык коренного населения при его переходе с использования родного языка на другой как следствие культурной и языковой ассимиляции, интеграции с чужой культурой. При этом в перенятом языке чётко прослеживаются черты уже исчезнувшего языка.

В то же время, говоря о современных тенденциях в вопросах культурной самостоятельности, важно отметить, что процесс глобализации, включающий в себя не только интегративные тенденции в сфере политики и экономики, но и в культуре, в состав которой входит и язык, оказывает колоссальное негативное влияние на сохранение культурной и языковой идентичности, самобытности. Английский язык и американская массовая культура стали флагманом глобализации, под напором которого утрачивают свою актуальность многие другие культуры и языки регионального или местного уровней. Также стоит отметить, что в настоящее время английский язык обильно пополняется новыми терминами и значениями. Это связано с тем, что США являются одним из немногих источников инноваций, а основным языком науки является английский. Таким образом, многие языки, включая и мировые, в ряды которых входит и испанский язык, в большинстве своём вынуждены прибегать к заимствованиям из английского языка. Причиной тому является отсутствие такого важного источника пополнения родной лексики, как национальные научные инновации, необходимость описания содержания которых является двигателем разработки новых национальных терминов. Исходя из этого, можно сделать предположение, что на сегодняшний день развитие всех языков мира в своей совокупности зависит именно от пополнения лексического состава английского языка. Языки местного уровня, неспособные конкурировать с языками более высокого уровня, вымирают, а мировые языки всё больше перенимают английскую лексику, описывающую содержания все более растущих

достижений научной мысли. Стоит заметить, что в краткосрочной и даже среднесрочной перспективе данный феномен не является сколько-нибудь заметным. Однако, если рассматривать процесс бурного развития английской лексики и стагнации лексических составов других мировых языков в историческом масштабе, где десять или даже пятьдесят лет не являются сколько-нибудь длительным сроком, можно предположить, что на фоне глобализации вкупе с ускоряющимся научно-техническим прогрессом оскудение мировых языков поставит их под угрозу вымирания.

Серьезное влияние английского языка оказывается и на все без исключения диалекты испанского языка. Так, например, лексика мексиканского диалекта в силу своей меньшей развитости в сравнении с кастильским диалектом (это подтверждается колоссальными объемами анахронизмов в общеупотребимой лексике Мексики) неспособна адаптировать многие англицизмы, что приводит к прямым заимствованиям. В то же время кастильская лексика в силу своей большей развитости пока что способна описывать новые содержания собственными силами, не прибегая к прямым заимствованиям, но адаптируя английские термины.

Исходя из всего вышесказанного, можно предположить, что исследование современной динамики развития лексического состава испанского языка окажется наиболее полным и корректным только в том случае, если его анализ будет проводиться в рамках отдельно взятой диалектической группы (рассмотрим Кастильскую и Мексиканскую группы). На основе полученных выводов касательно частных источников пополнения и степени развития лексики вышеуказанных диалектических групп можно будет сделать определённые выводы в отношении общей современной динамики всего испанского языка [9].

Рассматривая общие положения в развитии лексического состава любого языка, можно выделить три основных способа обогащения словарного состава:

1. семантический;
2. морфологический;
3. заимствование.

Особой чертой семантического способа пополнения словарного запаса является не столько разработка новых лек-

сических единиц, сколько формирование дополнительного содержания, значения к уже наличествующим единицам. Таким образом, данный метод включает в себя как правила разработки новых слов, так и нового значения.

Морфологический способ является основным и наиболее эффективным в процессе создания новых слов, базирующийся на таких «строительных» моделях как: аффиксация (суффиксация, префиксация), словосложение, конверсии и некоторых других.

Аффиксальный способ образования новых слов основывается на присоединении к основе различных словообразовательных элементов (суффиксов, префиксов). Чаще всего с помощью суффиксов появляются прилагательные, а с помощью префиксов – глаголы. Суффиксы формируют новую лексическую единицу от производящей основы, в то время как префиксы – через цельное слово.

Способ словосложения базируется на объединении двух самостоятельных слов в единое целое, образуя тем самым новое значение и новую лексическую единицу (*кинотеатр*).

Через конверсию слово преобразовывается из одной части речи в другую. Новое слово формируется через изменение самой формы лексической единицы. В роли главных форм конверсии выступают образование существительных (субстантивация), прилагательных (адъективация), и наречий (адвербиализация).

Заимствование подразумевает собой переход слова из иностранной лексики в собственный лексический состав. Заимствования могут как подвергаться изменениям для более гармоничного встраивания в родную лексику, так и оставаться неизменными [1].

Рассматривая непосредственно развитие современной испанской лексики, представляется возможным изучить её пополнение на примере всех трёх вышеописанных способов. За терминологическую базу предлагается взять современную испанскую лексику в сфере информационных и компьютерных технологий. Поскольку большая часть таких инноваций имеет американское происхождение, предлагается рассматривать развитие испанской лексики в связке с английской лексикой на данную тему.

Исходя из всей рассмотренной испанской лексики на вышеуказанную тему, важно заметить, что лишь один из десяти терминов является заимствованным. В то же время все они подвергаются адаптации (графической, грамматической или же семантической).

Так, в ходе графического метода адаптации английского термина в испанский лексический состав наблюдаются определённые преобразования. Одним из таких изменений является замена двойных согласных букв, широко распространённых в английском языке (*буфер* – *buffer* – *búfer*). Имеет место также добавление в начало слова буквы “e” к слову, начинающегося с буквы “s” (*сканер* – *scanner* – *escáner*). Наблюдается и удаление распространённой в английском языке буквы “e” в конце слова (*интерфейс* – *interface* – *interfeis*). Отдельным пунктом можно выделить фонетические правила написания дифтонгов и гласных (*водитель* – *driver* – *draiver*). Ещё одним способом адаптации является замена согласных в английском слове в соответствии с испанскими правилами (*хакер* – *hacker* – *jaquer*) [5].

В ходе грамматического способа адаптации английских слов в испанский лексический состав перенимаемые единицы соотносятся с отдельными лексико-грамматическими рядами слов. Можно заметить, что в структуре перенимаемой английской лексики большую часть составляют существительные. Это можно объяснить важностью описания именно каких-либо предметов, объектов.

Важно заметить, что абсолютное большинство англицизмов при переходе в испанский язык относится к мужскому роду. Определение рода по большей части зависит не от слова, к которому относится англицизм, а от его окончания.

Перенятые глаголы-инфинитивы обязательно дополняются инфинитивной флексией «-ear» и некоторыми другими. Таким образом, англицизм гармонично встраивается в видовременную систему.

В ходе рассмотрения синонимичных групп, связанных с информационными технологиями и компьютерами, было выявлено, что большая часть английских слов имеет более одного эквивалента в испанском языке, однако есть и английские термины, не имеющие испанских эквивалентов (*модем* –

modem, антивирус – *antivirus*, логин – *login*). Таким образом, в случае наличия однословного эквивалента чаще всего применяется именно испанское слово (*ядро* – *kernel (core)* – *núcleo*; *track* – *pista*). В то же время, однословные англицизмы, как правило, заменяют многосложные испанские термины (*сканер* – *escáner* – *analizador léxico*; *джойстик* – *joystick* – *palanca de juego*).

Диалектические различия испанского языка проявились и в заимствованиях. Так, в классическом варианте испанского языка употребляются такие термины, как файл (*fichero*), компьютер (*ordenador*) и компьютерная мышь (*ratón*). В то же время обозначение тех же объектов в странах Латинской Америки приближено к английскому языку – *archivo* (в кастильском диалекте этот термин имеет обозначение «архив» и является анахронизмом по отношению к обозначению «файл»), *computador*, *mouse*.

Важное значение имеет изучение морфологического способа пополнения лексического состава испанского языка по теме информационных и компьютерных технологий. В роли производной для нового слова может выступать как отдельная испанская, так и заимствованная лексическая единица. Для образования терминов на основе метода префиксации используются следующие префиксы – *de-*, *inter-*, *des-*, *sub-*, *re-*, *sobre-*, а также некоторые другие. Учувствуют в пополнении испанской лексики и греческие, латинские префиксоиды (*mega-*, *kilo-*, *giga-*, *auto-*, *super-*, *multi-* и т.д.). Активное использование таких префиксоидов для образования новых терминов обусловлено их сходством с английским языком [4].

Использование способа словосложения для формирования информационных и компьютерных терминов также распространено. Словообразование происходит по следующим правилам – объединение личной формы глагола третьего лица единственного числа с существительным в форме множественного числа. Данная формула представлена следующим образом V3sg+Npl. Некоторые примеры словосложения – *буфер обмена* – *portapapeles*, *брандмауэр* – *cortafuegos*.

Ещё одним способом обогащения испанской лексики является переход различных частей речи в разряд существительных (субстантивированные части речи). Так, субстан-

тивируются причастия (отступ, красная строка – *sangrado* (причастие – кровоточащий)) или прилагательные (внешнее устройство – *periférico exterior, dispositivo periférico* (*periférico* – прилагательное «периферийный»)). Также имеет место и переход причастий в разряд прилагательных (назначенное задание – *tarea programada*, условно-бесплатное программное обеспечение – *programas compartidos*).

Немалое количество испанских терминов по теме информационных компьютерных технологий, созданных морфологическим методом (около 30%), схоже с английской лексикой. Причиной тому служит словообразовательное калькирование. Чаще всего в структуре таких терминов присутствуют греко-латинские словообразовательные конструкции, описывающие содержание того или иного объекта. Некоторые примеры терминов-калек: рус. *микروпроцессор* – англ. *microprocessor* – исп. *microprocesador*, рус. *удалить* – англ. *uninstall* – исп. *desinstalar*, рус. *макрокоманда* – англ. *macroinstruction* – исп. *macroinstrucción*.

Важное значение для развития испанской лексики имеет семантический способ создания слова. Так, многие компьютерно-информационные термины были взяты из различных наук – физики (*разрешение* – *dimensión*, *соединять* – *conectar*, *обрабатывать* – *procesar*), математики (*строка* – *fila*). Из таких сфер как типография, телекоммуникация и электроника были взяты следующие слова, отражающие новые значение – *носитель* – *soporte*, *курсор* – *cursor*, *отступ* – *sangria*, *абзац* – *párrafo*.

Занимательным способом образования компьютерных терминов является формирование на основе сходства по внешнему виду [2]. Так, можно выделить термин «карта памяти» – *“tarjeta de memoria”*, где *“tarjeta”* означает «карточка, открытка». Другой способ формирования терминов основывается на сходстве функций «устройство вывода» – *“dispositivo de salida”*, где *“salida”* означает «выход» или «выезд». Ещё один метод формирования терминов базируется на «действиях и свойствах» – *складирование* – *almacenamiento* – *устройство хранения (жёсткий диск)* – *Unidad de Almacenamiento*. «пространство, протяжённость» – *“espacio”* – «объём памяти жёсткого диска», «единство, цельность» – *“unidad”* – «дисконвод». Новые глаголы образуются по принципу сходства функ-

ций – «*впасть в спячку*» – “hibernar” – «перейти в режим ожидания». Одним из распространённых видов семантического подхода к пополнению лексики является принцип переноса значения терминов из сферы бытовых и окружающих предметов. Так, термин “red” – «рыболовная сеть» применяется в современном языке информационных технологий и означает «локальную сеть, соединяющую компьютеры друг с другом». Ещё одним примером является термин “ruta” – «*путь, маршрут*», связанный с географией. В то же время данный термин, что означает путь от одной папки к другой внутри компьютерной системы, – “ruta de acceso” [3].

Подводя итог компьютерно-информационной терминологии в испанской лексике, стоит заметить, что значительная часть испанских слов в данной сфере представляет собой семантические термины-кальки, встречающиеся в большинстве мировых языков. Таким образом, семантическое калькирование, а также заимствования являются результатом влияния английской научно-технической терминологии.

Особый интерес представляет особенности развития лексического состава мексиканского и кастильского диалектов. В статье «Проблемы стандартизации разновидностей испанского языка на примере мексиканской диалектической группы» [8] были описаны особенности мексиканской разновидности испанского языка, в частности влияние культур и языков коренных народов на его лексический состав. Однако в то же время в рамках данной статьи нас интересуют современные тенденции развития мексиканской диалектической группы.

В силу географической близости Мексики и других стран Центральной Америки к США английский язык имеет особое влияние на лексический состав вышеописанных государств. В то же время многие жители этих стран, чей родной язык – испанский, в силу социально-экономического развития региона мигрируют в англоязычные США в поисках работы, тем самым ещё больше смешивая оба языка воедино. Ещё одной важной причиной, описывающей более сильное влияние англицизмов на мексиканский диалект испанского языка в сравнении с кастильским, является архаичность, отражающая более низкую развитость мексиканского диалекта

[6]. Так, многие испанцы, ведя диалог с представителем мексиканской диалектической группы, неизбежно столкнутся с непониманием тех или иных слов. Это объясняется тем, что многие испанские слова, используемые ещё в XVI веке, остаются широко распространёнными в повседневном общении, в то время как испанцы уже давно забыли данные архаизмы (табл.1). Исходя из всего выше сказанного, можно предполо-

Табл.1

Архаизмы в мексиканской диалектической группе испанского языка

Слово в мексиканском варианте (является архаичным в кастильском варианте)	Эквивалент в кастильском варианте испанского языка	Перевод
Aburrición	Aburrimiento	Скука, досада
Alzarse	Sublevarse	Бунтовать, восставать
Amarrar	Atar	Привязывать, соединять
Anafre	Hornillo	Переносная печь
Apeñuscarse	Apiñarse	Толпиться, тесниться
Balde (para agua)	Cubo	Ведро, бадья
Botar	Tirar	Бросать, выбрасывать
Chabacano	Albaricoque	Абрикос
Chapa	Cerradura	Замок
Chícharo	Guisante	Горох
Cobija	Manta	Одеяло
Despacie (hablar despacio)	En voz baja	Тихо (говорить тихо)
Dilatar	Tardar	Задерживаться, опаздывать
Droga	Deuda	Долг
Durazno	Melocotón	Персик
Ensartar (la aguja)	Enhebrar	Вдевать нитку (в иголку)
Esculcar	Registrar	Искать, шарить (в кармане)
Expandir	Extender	Расширять, распространять
Frijol	Judía, habichuela	Фасоль
Hambreado	Hambriento	Голодный
Postergar	Aplazar, diferir	Откладывать
Prieto	Moreno	Смуглый
Recibirse	Graduarse	Получать учёную степень
Renco	Cojo	Хромой
Resfrío	Resfriado	Простуда, насморк
Retobado	Rezongón	Брюзгливый
Rezago	Atraso	Задержка, опоздание
Zonzo	Tonto	Глупый, дурной

жить, что, имея большее влияние на испанский язык в Мексике, при наличии испанских эквивалентов, используемых на Пиренейском полуострове, англицизмы плотно укоренились в нём и повсеместно употребляются в повседневной жизни: *Шорты – Shorts – Pantalón corto*, *Ланч – Lunch – Comida a media mañana*, *Посыльный – Office boy – Mensajero*, *Проводник – Porter – En el tren, conductor del coche cama* [7].

Подводя итоги исследования, хотелось бы ещё раз отметить, что современная социокультурная, научно-техническая экспансия английского языка неотвратимо ведёт к росту числа заимствований, как в языках мировых, так и малых народов. Более развитые в лексическом плане языки, имеющие подходящие эквиваленты, способны противостоять данной экспансии, описывая содержания новых предметов, объектов путём преобразования уже имеющегося лексического состава, что ещё раз доказывает актуальность данного исследования. В то же время наименее развитые в лексическом плане языки не могут составить конкуренции английскому языку вследствие отсутствия подходящих эквивалентов. Это приводит к прямым заимствованиям английских слов в больших количествах. Со временем англицизмы вытесняют и ранее употребляемые термины, что можно наблюдать на примере мексиканского диалекта испанского языка. В долгосрочной перспективе такое вытеснение родного языка иностранным может поставить под угрозу само его существование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов В.С. Лексикология испанского языка: учебник. М.: КДУ, 2006, С. 243.
2. Коренева Е.В. Англицизмы в языке современной испанской прессы // Английский язык на территории Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и за его пределами. Сб. научных трудов. М. 2020. С. 143-157.
3. Лобанова (Ветрова) М. А. Заимствования из английского языка как источник пополнения подязыка компьютерной техники в современном испанском языке // Иностранные языки в профессиональной подготовке специалистов: Сб. науч. трудов научно-методической конференции. Челябинск: ЮУрГУ, 2006. С. 107-109.
4. Лобанова (Ветрова) М. А. Заимствование как способ терминологизации // Актуальные проблемы лингвистики: Уральские линг-

вистические чтения 2007: Материалы ежегодной научной конференции. Екатеринбург, 2007. С. 43-44.

5. Лобанова М. А. Компьютерные термины в национальных вариантах испанского языка // Актуальные проблемы лингвистики: Уральские лингвистические чтения 2008. Екатеринбург, 2008. С. 62-63.

6. Михеева Н.Ф. Испанский Язык и межкультурная коммуникация. М.: КД Либроком, 2009. 272 с.

7. Сафина Р.Д. Латиноамериканский вариант испанского языка: структурно-семантический и лингвокультурологический аспекты (на материале печатных СМИ). ЮурГУ, ВКР, 2018. 51 с.

8. Цапина Е.А. Проблемы стандартизации разновидностей испанского языка на примере мексиканской диалектической группы // New Language, New World, New Thinking. Материалы III международной научно-практической конференции. М., 2020. С. 150-156/

9. Цапина Е.А. Новое в испанском языке // New World. New Language. New Thinking. Сб. материалов конференции ДА МИД РФ. М. : 2018. С. 240-243.

Чулкова Е.Д.
Chulkova E.D.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ СЕКСИЗМ В ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ, ИЛИ ДИЛЕММА МЕЖДУ ТРАДИЦИОННОСТЬЮ И ПОЛИКОРРЕКТНОСТЬЮ

LINGUISTIC SEXISM IN THE ITALIAN LANGUAGE OR A DILEMMA
BETWEEN TRADITION AND POLITICAL CORRECTNESS

Аннотация. В данной статье на примере слов, обозначающих профессии, рассматривается проблема языкового сексизма в итальянском языке. Отмечается, что в настоящее время в обществе произошел отказ от андроцентричной модели восприятия, что повлекло за собой определенные изменения и в языке. Анализ примеров показал, что в итальянском языке в настоящий момент только идет процесс закрепления нормы, которая была предложена А. Сабатини в конце прошлого века. Итальянское правительство, со своей стороны, принимает определенные шаги для решения данной проблемы на государственном уровне, однако не всегда удается преодолеть традиционность сложившихся форм употребления.

Ключевые слова: языковой сексизм; феминитивы; Альма Сабатини; феминистская лингвистика; сексизм итальянского языка; Чечилия Робустелли; *quota rosa*

Abstract. *The article examines the problem of linguistic sexism in the Italian language. It is stressed that modern society is no longer an androcentric one which cannot but have an impact on the language. An analysis of words denoting professions reveals that nowadays in the Italian language the linguistic norm proposed by A. Sabatini is not yet codified. The Italian government takes certain steps to tackle this problem at the state level, however it is not always possible to overcome the tradition.*

Key words: *linguistic sexism; feminitives; Alma Sabatini; feminist linguistics; sexism in the Italian language; Cecilia Ribustelli; quota rosa*

Словарь гендерных терминов характеризует понятие *гендер* как «социальную модель женщин и мужчин, определяющую их положение и роль в обществе и его институтах (семье, политической структуре, экономике, культуре и образовании, и др.)» [5]. Иными словами гендер является конструктором, который детерминирует ту роль, которую человек играет в современном обществе. Понятие гендер в современной науке связывают с понятием пол, однако речь не идет об их абсолютном тождестве. О разграничении этих двух терминов впервые было упомянуто в работе профессора Университета Джона Хопкинса Джона Мони, который рассматривал пол как биологическую характеристику, которая определяется различием анатомических признаков, в то время как гендер относится к социальным, культурным и психологическим чертам [6]. Именно гендер определяет роли, которые играют мужчина и женщина в обществе.

В современной науке понятие «гендер» стало одной из основных категорий междисциплинарных исследований, что, безусловно, обусловлено социально-политическими изменениями в мире. Согласно Н. А. Блохиной, «гендер является составной частью современного процесса глобализации», который нацелен на изменение политических, экономических, правовых и в том числе гендерных систем, которые должны стремиться к идентичности. Таким образом, в современном обществе происходит пересмотр социальных ролей, занимаемых мужчиной и женщиной [1].

Результатом подобного пересмотра являются изменения, происходящие не только в социуме, но и в языке, так как язык, безусловно, отражает все процессы, происходящие в жизни общества.

Так, на волне феминистского движения в США в 1960-х годах возникло понятие сексизм, обозначающее изна-

чально дискриминацию по половому признаку, однако, со временем данный термин стал определять, прежде всего, женскую дискриминацию. Сексизм тесно связан с феминистской лингвистикой или же феминистской критикой языка – наукой, главная цель которой состоит, во-первых, в преодолении патриархальных стереотипов в системе языка, навязывающих определенную картину мира, в которой женщине отводится второстепенная роль, а, во-вторых, в выявлении путем анализа данных стереотипов особенностей различных стратегий речевого поведения мужчин и женщин [5].

Основополагающей работой для феминистской лингвистики стал труд американского лингвиста Р. Лакоффа «Язык и место женщины» (*Language and Woman's Place*), в котором ученый исследует языковой сексизм с точки зрения андроцентризма, то есть принятия мужских моделей поведения и речи как основных. Иными словами, язык отражает картину мира, основанную на мужской точке зрения, а всё женское при этом играет второстепенную роль [3]. Среди признаков андроцентризма выделяют, например, равенство понятий *человек* и *мужчина* (ср.: *uoto* в итальянском, *man* в английском языках), а также согласование множественного числа по мужскому роду для обозначения группы лиц разного пола (*ученики, учителя, студенты* и т.д.).

Однако, современное общество постепенно отходит от традиционной модели мира, которая делилась прежде на слабых и сильных, женщин и мужчин. В контексте постмодернистской культуры устоявшимся ценностям была дана принципиально новая оценка, что открыло для женщин возможности в работе и карьере, которых раньше не было.

В нашей работе мы фокусируемся на том, как все вышеуказанные изменения отражаются в итальянском обществе и в итальянском языке.

В Италии впервые к проблеме лингвистического сексизма обратилась лингвист, известный борец за права женщин Альма Сабатини, которая написала по заказу Национального Комитета Италии по равенству и равным возможностям книгу «Сексизм в итальянском языке» (*Il sessismo nella lingua italiana*), опубликованную в 1987 г. В книге вопрос равнопра-

вия полов рассматривается с лингвистической точки зрения. В частности, автор приходит к выводу, что несмотря на то, что за последние несколько десятков лет было сделано немало для преодоления дискриминации в обществе, часто эти начинания остаются только на бумаге, в то время как в повседневной жизни такая практика не является распространенной. Для достижения фактического равноправия, полагает автор, необходимо, чтобы общество освободилось от предрассудков по отношению к женщинам и приняло необходимые языковые изменения, которые являются не менее важными, чем изменения законов и правовых документов. Согласно А. Сабатини, именно достижения феминистского движения XX века указали на тот факт, что проблемы дискриминации встречаются не только в реакции общества на определенные действия и поступки, но также и в самом языке. Именно язык является преградой для достижения полного равенства полов и, следовательно, нуждается в изменении [16, с.19].

А. Сабатини разделяет точку зрения Р. Лакоффа о том, что язык строится по андроцентричному принципу, согласно которому мужской род занимает преобладающее положение. Так, например, для обозначения итальянцев как нации используется слово множественного числа мужского рода *gli italiani*, хотя речь, безусловно, идет не только о мужчинах, но и о женщинах. Такие языковые несоответствия А. Сабатини определяет как «диссиметрии», выделяя среди них семантические и грамматические [16, с. 21], и предлагает внести определенные изменения, например:

1) для обозначения профессий, занимаемых женщинами, не рекомендуется использовать слова мужского рода, но пользоваться эквивалентами женского рода, образованными с помощью суффиксов *-a*, *-atrice*, например, *segretaria* (от *segretario*), *avvocata* (от *avvocato*), *ambasciatrice* (от *ambasciatore*);

2) избегать образования эквивалентов женского рода с помощью суффикса *-essa*, так как он несет в себе негативную коннотацию, при этом слова, которые уже закрепились в языке с данным суффиксом (*studentessa*, *dottoressa*), данной коннотацией не обладают;

3) не рекомендуется образовывать эквиваленты женского рода при помощи добавления слова *donna* 'женщина' к профессии мужского рода, так как такое выделение сильнее подчеркивает фактическое неравноправие полов, при этом в мужском варианте слова, обозначающего профессию, слово *uomo* 'мужчина' как правило отсутствует.

4) для обозначения слов *человечество*, *человек* употреблять нейтральный вариант *umanità*, *essere umano*, *individuo* вместо *uomo* 'человек', 'мужчина';

5) для обозначения группы людей мужского и женского рода использовать слова как мужского так и женского рода, например, *i ragazzi e le ragazze* (вместо *i ragazzi*), *i bambini e le bambine* (вместо *i bambini*).

Работа А. Сабатини послужила мощным импульсом для изменений в итальянском языке, в особенности, слов, обозначающих профессии. Так, в русско-итальянском разговорнике от 1992 г. под редакцией А. М. Кода в разделе «Профессии. Общественная деятельность» практически нет вариантов женского рода, помимо давно устоявшихся в языке *attore-attrice* 'актер' – 'актриса', в то время как в пособии «Итальянский язык. Самые необходимые слова и фразы» от 2014 г. авторов Т. Буэно и М. Г. Япиной все (!) профессии имеют два варианта: по мужскому и по женскому роду [2].

Однако отметим, что данная проблема, существовавшая в итальянском языке еще тридцать лет назад, на сегодняшний момент не является окончательно решенной [14]; [7]. В Италии до сих пор ведутся споры о том, стоит ли придерживаться новых вариантов образования слов женского рода и в каком языковом регистре корректно их употребление. Например, в учебнике итальянского языка *Nuovo Magari* под издательством *Alma Edizioni* от 2017 г. целый урок посвящен теме андроцентризма итальянского языка, который характеризуется как *lingua maschilista*. В частности, в данном уроке студентам, изучающим итальянский язык как иностранный, предлагается самостоятельно образовать от слов мужского рода, обозначающих профессии, эквиваленты женского рода (феминативы), если таковые возможны, а затем проверить свои ответы, прослушав диалог двух друзей – итальянца и итальянки о том, какие формы – мужские или женские –

являются общеупотребительными и закрепленными в языке [11]. Отметим, что у русскоговорящих студентов нередко такое задание вызывает затруднение и удивление, так как в русском языке отсутствуют эквиваленты женского рода таких профессий как архитектор, министр, адвокат, президент и т.д., а русская лингвистическая традиции не так гибко реагирует на изменения в современной мире.

Несмотря на то, что с момента публикации работы А. Сабатини прошло практически три десятка лет, и она подверглась определенной критике со стороны лингвистов [8], она до сих пор остается одной из основополагающих работ по данной тематике, к которой обращались и обращаются многие исследователи. Так, итальянский лингвист и профессор Дж. Лепши разделяет точку зрения А. Сабатини касательно проблемы равноправия полов, полагая, однако, что проблема языковой дискриминации не может быть решена искусственно, путем принудительного изменения слов. Прежде всего, отмечает исследователь, необходимо трансформировать само общество, которое затем самостоятельно и естественно изменит и язык [10].

Работа А. Сабатини была продолжена профессором Университета Модены и Реджо-Эмилии Чечилией Робустелли, которая совместно с престижной лингвистической Академией делла Круска, занимающейся проблемами итальянского языка, опубликовала в 2012 г. труд «Основные рекомендации по использованию гендера в административном дискурсе» (*Linee guida per l'uso del genere nel linguaggio amministrativo*). Автор, ссылаясь на работу А.Сабатини, пишет о том, что несмотря на определенные изменения, которые произошли в итальянском языке за прошедшие 19 лет, многие вопросы касательно употребления феминативов, обозначающих профессии, до сих пор не решены окончательно [15]. Возможно, узальное употребление данных слов вызвано, в частности, все еще небольшим присутствием женщин на административных должностях в политике: по данным AGI (Agenzia Italiana), в правительстве под руководством премьер-министра Джузеппе Конте, сформированном в 2018 году, женщины занимали 27% от общего числа политиков, в то время как, например, в Испании этот процент достигал 60 [9].

Тем не менее, нельзя не принимать во внимание тот факт, что правительство Италии пытается решить данную проблему на государственном уровне. Так, в 1996 году было создано Министерство равных возможностей, в компетенции которого входит координация и контроль над административными и общественными инициативами, которые касаются защиты и укрепления гендерного равноправия. В 2011 году правительством страны был одобрен законопроект, получивший название *розовые квоты* (*quote rosa*), направленный на уравнивание количества мужчин и женщин на административных постах. Согласно данному законопроекту, не менее трети рабочих мест от общего числа должны занимать женщины.

Стоит отметить, что женщины добивались постов в высших политических сферах и до принятия данного законопроекта по квоте. Так, самой первой женщиной-министром стала Тина Ансельми, которая в 1976 году заняла пост министра труда и социального обеспечения, а затем стала министром здравоохранения. Затем, начиная с 90-х гг. в разные периоды пост министра иностранных дел занимали Сюзанна Аньелли и Федерика Могерини. В XXI веке правительство прошло против сложившихся в итальянском обществе стереотипов, назначив на должность министра обороны Роберту Пинотти, которая, таким образом, стала первой женщиной на этом посту в Италии и одной из первых в Европейском союзе. Однако в языковом плане все осталось по-прежнему традиционным. В 2014 году известная туринская газета *La Stampa* в статье, посвященной работе оборонного ведомства и, в частности, работе Р. Пинотти, по-прежнему употребляет форму мужского рода *il ministro* вместо возможного в данном контексте феминитива *la ministra* [12].

Проиллюстрируем данную проблему еще одним примером. В 2018 году впервые в истории Италии пост спикера верхней палаты депутатов – Сената – заняла женщина Мария Элизабетта Альберти Казеллати. В итальянской прессе сразу же начались споры о том, какой вариант названия данной должности является корректным. Сама председатель заявила, что для нее единственно допустимым вариантом будет феминитив *la presidente* (от слова мужского рода *il presidente* –

председатель, здесь: спикер), но не слово с производным суффиктом *-essa* (*presidentessa*), который несет в себе выраженную негативную коннотацию. Таким образом, на данном примере достаточно явно проявляется тенденция к образованию эквивалентов женского рода, намеченная еще А. Сабатини [12].

Однако стоит отметить, что иногда даже сами женщины не отдают предпочтение феминитивам и при описании своей профессии используют мужской вариант, который им кажется нейтральным и более уместным. Так, в статье под названием «Итальянский язык и сексизм: слова укрепляют стереотипы» (*Lingua italiana e sessismo, se le parole rafforzano ancora gli stereotipi*), опубликованной в газете *Il Fatto Quotidiano*, речь идет о том, что многие женщины, достигшие высоких постов, предпочитают называть свои должности по мужскому варианту, потому что боятся потерять престиж и доверие со стороны коллег и партнеров. Иными словами, мужской вариант, по их мнению, обладает большей «силой» и позволяет добиться влияния в деловых кругах [13].

Очевидно, что за прошедшие двадцать лет в итальянском языке произошли большие изменения, однако как свидетельствуют вышеприведенные примеры, говорить об устоявшейся норме пока еще рано. Дальнейшее изучение и анализ данного вопроса покажут, смогут ли тенденции развития итальянского языка, намеченные Альмой Сабатини, проявить себя в полной мере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блохина Н.А. Понятие гендера: становление, основные концепции и представления [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gender-cent.ru/yazan.ru/bloхина.htm> (дата обращения: 24.09.20).
2. Буэно Т., Яшина М.Г. Итальянский язык. Самые необходимые слова и фразы. Москва: АСТ, 2014. 126 с.
3. Зиновьева Е.С. Феминистская лингвистика в контексте постмодернистской философии [Электронный ресурс] Верхневолжский филологический вестник. Выпуск №1. 2016. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/feministskaya-lingvistika-v-kontekste-postmodernistskoy-filosofii> (дата обращения: 27.09.20).
4. Копытин О.В., Цона Е.А. Русско-итальянский разговорник. / под ред. А. М. Кода. М.: ТЕРРА, 1992. 352 с.

5. Словарь гендерных терминов [Электронный ресурс] // URL: <http://www.owl.ru/gender/172.htm> (дата обращения: 24.09.20).
6. *Lindsey Linda L.* Gender Roles: A Sociological Perspective, 5th Edition. Pearson, 2011.
7. *Caiano R.* Intervista a Vera Gheno, il maschilismo nella lingua italiana [Электронный ресурс] Il Riformista. 13.09.2019 // URL: <https://www.ilriformista.it/intervista-a-vera-gheno-il-maschilismo-nella-lingua-italiana-20957/> (дата обращения: 27.09.2020).
8. *Cardinaletti A., Giusti G.* Il sessismo nella lingua italiana. Riflessioni sui lavori di Alma Sabatini. // Rassegna Italiana di Linguistica Applicata, 2/91. Bulzoni Editore. Roma. 1991.pp. 169-189.
9. Donne in politica: i numeri [Электронный ресурс] AGI-Openpolis. 02.12.2018 // URL: https://www.agi.it/saperetutto/donne_in_politica_gender_gap-4690512/longform/2018-12-02/ (дата обращения: 30.09.2020).
10. *Ferrato E.* Il sessismo nell'italiano: il problema e alcune proposte per superarlo [Электронный ресурс] Tesina di Laurea. Università degli Studi di Padova. Anno Accademico 2015/2016 // URL: http://tesi.cab.unipd.it/54329/1/ELENA_FERRATO_2016_triennale.pdf (дата обращения: 30.09.2020).
11. *Guastalla C., de Giuli A., Naddeo C. M.,* Nuovo Magari B2. Alma Edizioni. 2017.
12. *Novelli S.* La ministro è priva di grammatica [Электронный ресурс] Treccani. 02.07.2014 // URL: https://www.treccani.it/magazine/lingua_italiana/articoli/scritto_e_parlato/ministro.html (дата обращения: 30.09.2020).
13. *Regina S.* Lingua italiana e sessismo, se le parole rafforzano ancora gli stereotipi [Электронный ресурс] Il Fatto Quotidiano. 22.12.2012. // URL: <https://www.ilfattoquotidiano.it/2012/12/22/lingua-italiana-e-sessismo-se-parole-rafforzano-ancora-stereotipi/453702/> (дата обращения: 30.09.2020).
14. Ribaltiamo la grammatica, l'italiano è maschilista [Электронный ресурс] La Repubblica. 31.01.2000. // URL: <https://ricerca.repubblica.it/repubblica/archivio/repubblica/2000/08/31/ribaltiamo-la-grammatica-italiano-maschilista.html> (дата обращения: 27.09.2020).
15. *Robustelli C.* Linee guida per l'uso del genere nel linguaggio amministrativo. Progetto Accademia della Crusca e Comune di Firenze. Comune di Firenze. 2012.
16. *Sabatini A.* Il sessismo nella lingua italiana. Roma. Istituto Poligrafico e Zecca dello Stato. 1993. 125 p.

Шеремет М.А.
Sheremet M.A.

«ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ СТАРТ» В РЕАЛИЗАЦИИ СРЕДОВОГО ПОДХОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

«LINGUISTIC START» FOR THE IMPLEMENTATION
OF THE ENVIRONMENTAL APPROACH IN TEACHING RUSSIAN
AS A FOREIGN LANGUAGE

Аннотация. Статья посвящена вопросу реализации средового подхода в условиях работы со слушателями вузов, уровень владения русским языком которых условно назван «лингвистический старт». Выделяются особенности данного уровня, и рассматривается вариант практического осмысления и решения проблемных моментов на примере использования предлагаемого пособия.

Ключевые слова: РКИ; средовый подход; система сертификационных уровней; лингвистический старт.

Abstract. The article is devoted to the issue of the implementation of the environmental approach while working with students, whose language proficiency is tentatively named as «linguistic start». The features of this level are distinguished and the way of practical comprehension and coping with difficulties on the example of the suggested handbook is studied.

Key words: Russian as a foreign language; environmental approach; levels of language proficiency; linguistic start.

В настоящее время в научно-публицистической литературе часто встречается мысль о том, что ценность высшего образования измеряется его вкладом в роль человека в обществе и развитие всех его потенциальных способностей в целом. В связи с этим современный вуз выдвигает особые требования к образовательному процессу, который, безусловно, не ограничивается исключительно стенами одного конкретного учебного заведения, но зачастую «задаёт тон» новым достижениям учащихся, даёт возможность сделать первые шаги в приспособлении к окружающим реалиям. С трудностями в осуществлении таких шагов, как никто другой, сталкиваются иностранцы – сначала абитуриенты, а впоследствии слушатели вуза. По этой причине нельзя недооценивать вклад, который вносят в процесс обучения преподаватели русского языка как иностранного, работая

со студентами первого курса и создавая в процессе этой работы требуемую базу и, как следствие, комфортную среду для изучения ими множества других предметов для освоения будущей специальности.

В условиях современного общества неоспоримо важное значение приобретает поиск адекватных способов включения человека в процесс образования. В связи с этим в методике уже в течение долгого времени особое место отводится темам образовательной среды и средового подхода.

По определению В.А. Ясвина [8], образовательная среда представляет собой систему влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении. В то же время Т.В. Менг [5, с.72] обращает внимание на то, что «разработка практического использования феномена образовательной среды опережает его теоретическое осмысление».

Таким образом, практика зачастую «шагает вперёд». На практике преподаватели РКИ часто встречаются с ситуациями, которые впоследствии ложатся в основу теоретических умозаключений. Именно по этой причине в настоящее время образовательная среда активно исследуется с позиции практического осмысления средового подхода, являясь его базовым элементом.

Такие понятия, как «среда» и «средовой подход» не новы в области педагогики. Но всё же невозможно не разъяснить некоторые моменты в актуальном на сегодняшний день понимании. По традиции, педагогическая среда воспринимается как совокупность условий, в которых живёт и обучается её субъект. Так, Ю.С.Мануйловым первым среди отечественных исследователей был научно обоснован средовой подход как управленческой теории и технологии с разработанным технологическим инструментарием применительно к школьному обучению. Среда в определении Ю.С.Мануйлова – это «средоточие кого-либо или чего-либо качественно однородного в пространственно-времени бытия, ...некая связанная общими признаками масса, которой присущи определённые черты и свойства...» [4].

Привлекают внимание рассуждения Д.Г.Гуторовой [1] о том, что «среда задаёт вектор развития учащегося, формиру-

ет его личность, влияет на результат обучения и воспитания. В этом смысле среда – это данность. Но можно ли пойти от обратного? Можно ли, конструируя среду и управляя ей, управлять процессом обучения и влиять на его результативность?» В последние годы среди педагогов и методистов возрос интерес к среде как к инструменту воспитания и обучения.

Таким образом, напрашивается вывод, что, если есть цель и изучены возможности среды, то среда превращается в полезный образовательный инструмент. Среду можно спроектировать, смоделировать, построить для достижения определенных образовательных целей.

Одной из перспектив дальнейшего развития исследования средового подхода Ю.С.Мануйлов [3] видит апробацию технологии средового подхода применительно к высшим учебным заведениям. Полагаем, что технология средового подхода может быть применена и к созданию среды обучения иностранному языку (русскому как иностранному), ведь изучение иностранного языка невозможно рассматривать вне связи учащегося с окружающей его средой. Для этого необходимо разработать технологию управления через среду процессом обучения РКИ. Среда в данном случае будет являться средством обучения, а погружение в среду – одной из целей обучения.

Человек, начинающий изучать иностранный язык, находится в своей среде, которая состоит из множества параметров, таких как место, где он живёт, культура, традиции и история его страны, его родной язык и другие иностранные языки, которые он знает, его возраст, его личный жизненный опыт, его внутренний мир и многое другое. Попадая в аудиторию или начиная изучать иностранный язык с преподавателем очно или же дистанционно, он сталкивается с личностью преподавателя, который тоже является субъектом педагогической среды. Вопрос успешного освоения иностранного языка напрямую зависит от того, насколько эффективно взаимодействуют все элементы созданной среды.

Более подробно хотелось бы остановиться на вопросе необходимости создания особой педагогической среды, которую успешно реализует кафедра русского и других славянских языков Дипломатической академии МИД России. За последние 5-10 лет произошли значительные изменения

в учебном процессе: новый состав обучаемых, другие социальные и национальные группы; количественное наполнение групп, новые задачи. Минобром был разработан Государственный образовательный стандарт, согласно которому в ДА созданы новые рабочие программы. По этим программам согласно современному стандарту и ведётся обучение русскому языку в ДА. Сегодняшний день требует гибкости в подходах к изучению языка, что не отменяет опоры на традиции. Прекрасные результаты даёт обучение слушателей и стажёров Академии по пособиям, созданным опытнейшими преподавателями кафедры С.В. Макаровой, А.В. Старостиной, А.В. Митрофаненковой, А.В. Гуськовой, М.Л. Новиковой, М.И. Колеватовой. Наша кафедральная школа преподавания РКИ (ей уже 85 лет!), которую хорошо знают во многих странах мира, не перестаёт находить новые небанальные способы решения дидактических задач, предлагать интересные виды и формы учебных заданий. Актуализация учебных материалов проводится с учётом постоянно меняющихся условий обучения и новых жизненных вызовов.

Сегодня основа профессиональной деятельности специалиста-международника (госслужащего или бизнесмена) это:

- анализ событий и явлений в системе МО, МЭ и МП, тенденций развития внешней политики своей страны и других государств, в том числе РФ;
- участие в международных форумах по профессиональной тематике;
- обсуждение актуальных событий в политике и бизнесе;
- знания наиболее ярких и значительных моментов в истории и культуре страны изучаемого языка (в нашем случае – России);
- знания современных реалий общественной жизни страны изучаемого языка (России);
- трансляция культурных ценностей своего народа и уважения к традициям других народов.

Учитывая всё вышеперечисленное, преподаватели кафедры стремятся с самого начала обучения погрузить своих студентов в языковую среду, но при этом облегчить ученикам понимание теоретического материала, помочь в восприятии

основных категорий науки о языке, сделать доступным и привычным использование терминов, которые традиционно применяются при обучении любому языку, привить навыки системного восприятия языковых единиц, развить умение логического мышления. Именно на это мы ориентируемся в работе над новыми учебными пособиями.

На наш взгляд, основные вопросы, которые всегда и везде определяют выбор учебников и учебных пособий, сводятся к двум важнейшим:

- Учет национальных особенностей;
- Соответствие выбранных пособий заявленному уровню.

Ответить на эти вопросы было бы гораздо проще, если бы основную массу наших абитуриентов и впоследствии слушателей было бы легко отнести к какому-либо из существующих в системе сертификации уровню (A0, A1, A2, B1, B2, C1, C2). Почему это сделать не всегда просто?

Основной контингент наших слушателей – это преимущественно представители из таких республик, как Таджикистан, Узбекистан, Казахстан, Киргизия, Туркмения. Именно на особенностях подхода к обучению этих студентов хотелось бы остановиться более подробно.

Ни для кого, пожалуй, не секрет, что среди абитуриентов из Средней Азии начала двухтысячных уровень владения РЯ снизился до минимального, необходимого и достаточного лишь для примитивной коммуникации, но недостаточного для поступления в вуз.

Нередко в прессе появляются статьи, названия которых говорят сами за себя:

- «В Таджикистане катастрофически не хватает учителей русского языка» [9];
- «В погоне за английским языком мы потеряли русский» (об обучении русскому языку в Узбекистане) [10];
- «Нужно ли спорить об изучении русского языка в азербайджанских школах до хрипоты?» [11];
- «В русских школах Ташкента не хватает учителей» [12];
- «Российское образование в Киргизии: пока счёт в пользу Турции» [13].

В последние годы ситуация снова меняется, но говорить о великолепном знании русского языка нашими первокурс-

никами пока не приходится [2]. Ведь если получение образования в российских вузах всё ещё актуально и престижно, то следует понимать, насколько важно изучать РЯ как рабочий, как язык специальности, как язык профессиональной деятельности.

В связи с этим на кафедре разработана специальная методика преподавания РКИ начиная с уровня, условно названного «лингвистическим стартом», с учётом национальной специфики аудитории.

В отличие от традиционного нулевого стартового уровня изучения языка «лингвистический старт» подразумевает владение учащимися разговорным русским (слабое, с нарушением коммуникации), но при полном отсутствии базовых теоретических знаний, представлений о структуре языка, его нормах и в целом о языке как системе.

Это видение вызывает их собственные (имеется в виду абитуриентов, студентов) ложные представления об уровне и качестве владения русским языком. При распределении иностранных языков для дальнейшего обучения новоиспечённые первокурсники массово хотят изучать английский, немецкий, французский и др., не считая необходимостью изучать русский. Но «загвоздка» для них заключается в том, что выпускную квалификационную работу писать приходится на русском, экзамены по предметам специальности сдавать на русском, а ни на каком другом языке.

В реализации средового подхода к обучению иностранных слушателей в преподавании РКИ в настоящее время активно используется пособие «Корректировочный курс русского языка как иностранного» И.Г.Носенко, Д.Л.Катунцевой [6] и Сборник контрольных работ к указанному учебному пособию [7].

Стандартное описание данного пособия на сайтах сводится к следующему: учебное пособие содержит различные по уровню сложности задания, которые позволяют проверить степень усвоения учебного материала иностранными учащимися, владеющими русским языком как иностранным в пределах базового (A2) и первого сертификационного (B1) уровней государственных стандартов по русскому языку для иностранцев, и выявить недостатки в формировании языко-

вой компетенции для их последующего устранения. Всё это так, но если поподробнее...

Пособие состоит из шести разделов (по числу падежей), каждый из которых включает в себя разного рода задания: тренировочные грамматические упражнения, схемы основных синтаксических конструкций, задания со страноведческим компонентом, задания на словообразование и др. Особое место в пособии отводится таблицам. Каждый падежный модуль содержит таблицы падежных окончаний существительных, прилагательных, местоимений и числительных. Эти таблицы (вместе с лингвистическим комментарием и заданиями к ним) носят и обучающий, и справочно-обобщающий характер. Они должны помочь учащимся осознать системные связи, существующие между падежными формами слова. Очень важно научить работать с таблицами такого рода и показать, что именно с их помощью задание можно выполнить с меньшим количеством ошибок.

Виды заданий, как правило, повторяются в каждом падежном модуле. Эти задания весьма разнообразны по степени сложности, что позволяет работать с учащимися различного уровня подготовки (что случается в группах довольно часто). Лексическое наполнение заданий структурировано: в части А даётся общелитературная лексика, в части Б – профессиональная. Подача материала организована таким образом, что пособие может быть использовано и в ходе аудиторной работы, и для организации внеаудиторной самостоятельной работы. Оно может использоваться не только как самостоятельная подсистема грамматических упражнений, но и как дополнительный материал, совместимый с тем или иным основным учебником. А это, безусловно, очень важно для правильной организации учебного процесса и грамотного распределения времени на развитие всех необходимых умений и навыков: чтения, письма, аудирования и говорения.

Таким образом, пособие представляет собой:

- Справочник (таблицы с перечнем окончаний тех частей речи, которые изменяются по падежам + схемы основных синтаксических конструкций (типовых словосочетаний, простых предложений), в которых употребляется падеж;

- Рабочую тетрадь (тренировочные упражнения, закрепляющие навыки письменной речи);
- Классический учебник по языку (текст страноведческого характера и вопросы к нему, причём в каждом тексте широко представлены формы именно того падежа, которому посвящён подраздел).

Кроме того, пособие имеет своеобразный «бонус» – «Контрольные работы», которые могут использоваться для проведения текущего, рубежного и итогового контроля в рамках действующей в ДА МИД России балльно-рейтинговой системы оценки знаний учащихся. Количество баллов, набранное каждым учащимся, поможет объективно оценить знания и навыки, полученные в процессе освоения материала.

Таким образом, преподаватели РКИ кафедры русского и других славянских языков стараются сделать возможным максимально комфортным старт в обучении русскому языку иностранных слушателей, облегчая начало изучения профессиональной лексики и тем самым активизируя их потенциал для изучения большого множества других предметов в Дипломатической академии. Работа, которая ведётся в этом направлении, безусловно, осуществляется в рамках средового подхода и всех возникающих требований и не прекращается.

В настоящее время преподаватели кафедры работают над рядом других пособий, направленных на реализацию средового подхода в процессе обучения русскому языку как иностранному на кафедре русского и других славянских языков ДА МИД России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуторова Д.Г. К вопросу о средовом подходе в современной лингводидактике. // Материалы международной научно-практической конференции «Современная парадигма преподавания и изучения русского языка как иностранного». Московский педагогический государственный университет. – М., 2019. – С. 109 – 112.
2. Гусарова Н.Г. О русском языке на постсоветском пространстве в контексте эколингвистики // New World. New Language. New Thinking. Сб. материалов конференции. ДА МИД РФ. М. : 2018. С. 175-181.
3. Мануйлов Ю.С. Среда в вопросах и ответах // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2015. № 1 (31). С. 12-18.

4. Мануйлов Ю.С. Средовой подход в воспитании: автореферат диссертации доктора педагогических наук: 13.00.01. Москва, 1997. 49 с.
5. Менз Т.В. Средовой подход к организации образовательного процесса в современном вузе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 52. С. 70-83.
6. Носенко И.Г., Катунцева Д.Л. Корректировочный курс русского языка как иностранного. Направление подготовки «Международные отношения»: Учебное пособие. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2017. – 255 с.
7. Носенко И.Г., Шеремет М.А., Дегтева И.В. Корректировочный курс русского языка как иностранного: Сборник контрольных работ к учебному пособию. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2017.- 96 с.
8. Ясвин В.А. Образовательная среда от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001.
9. <https://ruskiymir.ru/news/41692/> (Дата обращения 30.09.2020)
10. <https://ruskiymir.ru/publications/244472/> (Дата обращения 30.09.2020)
11. <https://ruskiymir.ru/publications/246348/> (Дата обращения 30.09.2020)
12. <https://ruskiymir.ru/news/237450/?sphrase> (Дата обращения 30.09.2020)
13. <https://ruskiymir.ru/publications/248759/?sphrase> (Дата обращения 30.09.2020)

Научное издание

ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО

**Актуальные вопросы, методы исследования
и проблемы преподавания**

Сборник научных статей

Издано в авторской редакции.

Компьютерная верстка *Т.А. Пробыловой*
Дизайн обложки *В.Р. Димухамедовой*

Подписано в печать 11.12.2020. Формат 60×90/16.
Гарнитура DroidSerif. Усл. печ. л. 17,25
Тираж 500 экз. (1-й з-д 70)

Издательство ООО «Квант Медиа»
125475, г. Москва, ул. Дыбенко, д. 26, корп. 3, к. 80
www.kvantmedia.ru